

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени И.М. Губкина»

На правах рукописи

Петрова Алина Викторовна

**ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО КОРПОРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Тыртычный Сергей Анатольевич

Москва 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Правовая конструкция устойчивого корпоративного управления как объект моделирования: методологические и научно-теоретические основы .	24
1.1 Устойчивое корпоративное управление и ESG-повестка как объект правового моделирования	24
1.2 Системообразующие элементы правовой модели устойчивого корпоративного управления	37
1.3 Современные подходы к концептуализации модели устойчивого корпоративного управления: принципы, структура и этапы встраивания обязательной корпоративной социальной ответственности в бизнес	50
Глава 2. Зарубежная правотворческая и правоприменительная практика деятельности социальных предприятий, как эмпирическая база конструирования российской модели устойчивого корпоративного управления.....	61
2.1 Зарубежные подходы к определению и роли социальных предприятий	61
2.2 Правовая модель устойчивого корпоративного управления итальянского социального кооператива.....	68
2.3 Британская компания общественных интересов и особенности ее устойчивого корпоративного управления.....	85
2.4 Правовые модели устойчивого управления североамериканских социальных корпораций.....	93
2.5 Португальская правовая модель устойчивого управления социального кооператива	102
2.6 Французская правовая модель устойчивого управления корпорации с расширенным социальным объектом.....	108
2.7 Южнокорейская правовая модель устойчивого управления социальным предприятием.....	117

Глава 3. Основные направления совершенствования правовой модели устойчивого корпоративного управления в России с учетом зарубежного опыта.....	125
3.1 Правовое регулирование устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации	125
3.2 Практика ведущих российских корпораций в реализации социально ответственных подходов к корпоративному управлению.....	151
3.3 Правовое регулирование социального предпринимательства в РФ	187
3.4 Методолого-теоретические подходы к разработке модели правового регулирования устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации.....	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
БИБЛИОГРАФИЯ.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования

Корпоративное управление традиционно рассматривается как фактор доходности обыкновенных акций, иные аспекты имеют факультативное значение. Эта позиция устоялась в литературе и сегодня доказывается выявлением положительных связей качества корпоративного управления и средней доходности акций в среднесрочном периоде (2015-2020)¹. В то же время, в современном неустойчивом мире, в условиях эскалации глобальных и региональных рисков, понимание устойчивого корпоративного управления компании (sustainable corporate governance) существенно расширяется за пределы классической ориентации исключительно на извлечение прибыли.

Такое новое понимание интегрирует цели акционеров и других заинтересованных сторон, с интересами личности, общества, государства, а также будущих поколений и окружающей среды².

Новый тип управления эволюционно формируется на базе обычаев делового оборота, лучших практик под влиянием глобальных трендов и Целей устойчивого развития ООН³. Его институализация требовала обновления правовых моделей, которые традиционно структурируются по правовым моделям («семьям»). В англо-американской модели исторически сложился приоритет интересов акционеров, тогда как в рамках скоординированной (многосторонней) континентальной (и японской) моделей принимаются во внимание интересы персонала, включая сотрудников и менеджеров, а также поставщиков, клиентов. И в том, и в другом случае традиционные подходы далеко не в полной мере учитывают интересы всего общества, равно как и антропогенное воздействие на окружающую среду. В рамках

¹ Емец М.И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний / М.И. Емец // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 2. – С. 421-432.

² Cardoni A., Kiseleva E., Lombardi R. A Sustainable Governance Model to Prevent Corporate Corruption: Integrating Anticorruption Practices, Corporate Strategy and Business Processes// Business Strategy and the Environment – 2020. – Vol. 29, N 3. – P. 1173–1185.

³ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

чисто рыночно-ориентированной и сетевой моделей корпоративного управления⁴ эти задачи чаще всего не ставятся.

Рациональное корпоративное управление всегда ориентировано на стабильность и устойчивость, поддержание бизнеса, портфелей продуктов, темпов роста функциональной эффективности за счет лучшего использования ресурсов. В то же время, современное корпоративное управление, помимо задач максимизации прибыли (доходов акционеров), ориентировано на разрешение других задач: агентских конфликтов между собственниками и менеджментом, мажоритарными и миноритарными акционерами и др. Корпорации не могут игнорировать экологические, социальные и экономические риски и вызовы, включая помимо эскалации геополитической напряженности и вооруженные конфликты, также рост средней температуры поверхности Земли, стихийные бедствия и последствия изменения климата, бедность и т.п.

Нарастание угроз, проблем и рисков заставляют общество и бизнес корректировать приоритеты развития. Традиционная ориентация исключительно на максимизацию прибыли и рост требует поправок с учетом ESG-повестки, которую бизнес постепенно включает в свою деятельность, стремясь позитивно воздействовать на окружающий мир и не только и не просто улучшить свое позиционирование в нем, а выйти за пределы имиджевой, pr-политики.

Приоритет здесь получает управление (сегмент G из ESG), определяя направления и эффективность работы компании с ESG-повесткой, которая в современной России находится в стадии становления⁵. ESG – это инвестиционная стратегия, которая учитывает экологические (E), социальные (S) и управленческие (G) вопросы при оценке акций компании. Научное и методическое, а тем более правовое обеспечение этой деятельности пока явно недостаточно.

Настоящая работа ориентирована на обеспечение концептуального обоснования правовой модели устойчивого (миссия ориентированного) и

⁴ Douma S., Schreuder H. Economic Approaches to Organizations, 5th edition. Ch. 15, London: Pearson, 2013. – P. 416.

⁵ ESG-трансформация: Россия находится в самом начале «зеленого» пути [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ – 2021. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/463394013.html>

социально ответственного корпоративного управления, которое должно прийти на смену преобладающей сегодня, традиционной, но «отработавшей» свое акционер-ориентированной модели корпоративного управления. Практически ориентируя свои теоретические разработки, автор разрабатывает и обосновывает оптимальную для современной России модель правового обеспечения реализации ESG-повестки, ставя перед собой цель доказать, что новая модель, органично интегрированная в бизнес современной российской корпорации, будет в состоянии обеспечить ее конкурентные преимущества.

Степень разработанности темы

Правовое обеспечение реализации ESG-повестки применительно к устойчивому корпоративному управлению является одной из относительно новых и пока еще недостаточно изученных тем. Признавая актуальность темы и ее контекста, российские ученые сосредотачивались в большей степени на экономической стороне вопроса (эффективности, прибыли и т.п.). В то же время, даже в рамках экономического анализа, не сложился сколько-нибудь общий подход к самому рассматриваемому нами понятию и контексту, которые по-разному представляются авторами. Эта ситуация естественна для науки, однако, имеющая место разность в понимании и определении базовых понятий, когда каждый автор пишет «о своем», мешает сопоставлению подходов.

Все пишут об управлении, но Е.А. Жукова «устойчивым развитием корпоративных образований»⁶, Б.П. Рукин – «экономически устойчивым развитием организаций и корпоративных объединений»⁷, А.Д. Бояров – «управлении в компаниях, ориентированных на устойчивое развитие»⁸ и т.д.

⁶ Жукова Е. А. Управление устойчивым развитием корпоративных образований: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Жукова Екатерина Александровна — Воронеж, 2013. – 302 с.

⁷ Рукин Б. П. Управление экономически устойчивым развитием организаций и корпоративных объединений: теория, методология, практика: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Рукин Борис Петрович – Воронеж, 2007 – 405 с.

⁸ Бояров А. Д. Управление программами корпоративной социальной ответственности в компаниях, ориентированных на устойчивое развитие: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бояров Артур Дмитриевич – М., 2012. – 4 с.

Активно изучается цивилистическая природа и понятие корпоративного управления, его принципы⁹, теоретические основы дифференциации корпоративных отношений в специальную категорию цивилистических отношений¹⁰. В основном это сравнительно-правовые исследования, где авторы проводят сопоставления с правовыми институтами корпоративного управления в Великобритании и других юрисдикциях¹¹, ЕС и США¹², включая важную для России проблематику причин и последствий конфликтов интересов¹³, которые сегодня стали проблемой для корпоративной практики.

Предметом интенсивных исследований является оценка роли и особенности правового положения акционера в акционерном инвестиционном фонде и квалифицированного инвестора на рынке¹⁴. При этом акционерное правоотношение как правовая форма взаимодействия акционера и акционерного общества рассматривается сквозь призму согласования субъективных прав и законных интересов акционеров и акционерного общества¹⁵. Активно изучаются цивилистические основы участия акционеров в управлении акционерным

⁹ Морозова Т. В. Гражданско-правовые проблемы реализации принципов корпоративного управления (На примере ОАО «Российские железные дороги»): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Морозова Татьяна Владимировна – Самара, 2005. – 222 с.

¹⁰ Борзых Д. Д. Правовое регулирование оборота акций в акционерном обществе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Борзых Денис Викторович – М., 2005. – 209 с.

¹¹ Завидов Д. А. Анализ правового регулирования создания и деятельности акционерных обществ в Великобритании в сравнении с некоторыми тенденциями развития корпоративного права Швеции: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Завидов Дмитрий Алексеевич – М., 2001. – 196 с.; Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петникова Ольга Валерьевна – М., 2007 – 189 с.

¹² Якубов М.Л. Основные проблемы правового регулирования отношений корпоративного управления в США, ЕС и Российской Федерации / М.Л. Якубов // Вопросы экономики и права. – 2021. – № 157. – С. 41-44.

¹³ Андриюшова Е. А. Регулирование конфликта интересов в акционерном обществе в законодательстве стран Европейского союза (на примере Германии, Франции, Великобритании) / Е.А. Андриюшова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – №1. – С. 50-54.

¹⁴ Санин К. С. Правовое положение акционера как инвестора: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Санин Константин Сергеевич – М., 2008. – 219 с.

¹⁵ Никологорская Е. И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Никологорская Екатерина Ивановна – М., 2009. – 186 с.

обществом¹⁶, в контексте управления, понятия «корпоративное управление» хозяйственными обществами, «корпоративные права»¹⁷, а также особенности обезличенной¹⁸ и директивной¹⁹ моделей управления корпорациями. Дискуссионные вопросы управленческой и правовой эффективности рассматриваются в рамках практических задач совершенствования правового механизма обеспечения деятельности членов органов управления корпорации²⁰. Не обойдены вниманием корпоративный контроль²¹, ответственность и ее критерии²². Проведены комплексные исследования правовой организации корпоративных систем, содержания корпоративных отношений и корпоративной собственности членов корпорации²³. Таким образом, исследования по корпоративному управлению идут по широкому спектру вопросов, хотя и не всегда системно.

В части практических разработок обратим внимание на попытки модернизировать известные или предложить новые формы и модели корпоративного управления, обосновать критерии оценки эффективности деятельности компаний в условиях «цифровой революции». Рассматривая эти проблемы, А.А. Карцхия находит «предпосылки для образования новых

¹⁶ Толкачев А. Н. Участие акционеров в управлении акционерным обществом в Российской Федерации (Гражданско-правовые проблемы и пути их решения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Толкачев Андрей Николаевич – М., 2004. – 182 с.

¹⁷ Серебрякова А. А. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Серебрякова Алла Аркадьевна – Ульяновск, 2005. – 197 с.

¹⁸ Лаптев В. А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями: правовые аспекты. / В.А. Лаптев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 378–395.

¹⁹ Лаптев В.А. Директивная модель управления корпорациями с участием государства в сфере оборонно-промышленного комплекса / В.А. Лаптев // Правоприменение. – 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 136–145.

²⁰ Текутьев Д. И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации / Д. И. Текутьев. – М.: Статут, 2017. – 176 с.

²¹ Беженар А. Н. Механизмы приобретения корпоративного контроля в акционерном обществе / А.Н. Беженар // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. – №6. – С. 176–179.

²² Бойко Т. С., Буркатовский А. А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта / Т.С. Бойко, А.А. Буркатовский // Закон. – 2017. – №5. – С. 109–127; Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах. / А. Е. Молотников. – М.: Волтерс Клувер, 2016. – 230 с.

²³ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. / В.А. Лаптев – М.: Проспект, 2025. – 384 с.

организационных форм ведения бизнеса», усматривая «процесс цифровой трансформации изменяет традиционные институты права». Здесь имеется ввиду процесс перехода к универсальным стандартам ESG (экологические и социальные факторы, качество корпоративного управления), что актуализирует потребность в адекватном правовом регулировании корпоративных отношений²⁴, какими они прогнозировались в процессе преодоления рецессии, связанной с пандемией.

Анализируя состояние изученности темы с позиции обоснования и реализации в России ESG-повестки, следует выделить в экономико-правовой литературе концепции корпоративного управления, развиваемые с позиций устойчивого развития и социальной ответственности²⁵. В то же время, российские авторы в основном не выходят за рамки корпорации или национальные рамки, не акцентируя внимание на том, что соблюдение принципов устойчивого развития вытекает из интересов общества и будущих поколений. Именно поэтому в литературе о внедрении концепций устойчивого развития, базовым фактором управления корпоративными рисками в компании, российские авторы называют владение менеджментом компании соответствующими технологиями²⁶.

Отмеченный в литературе общий тренд роста числа успешных примеров и практик внедрения принципов ESG в управление корпорацией²⁷, корректируется акцентом на меньший масштаб реализации ESG-повестки. Так, Д.Ю. Захматов, признает прогресс в этом направлении. Автор предпринимает в целом удачную попытку систематизировать направления и потребности управления ESG-рисками,

²⁴ Карцхия А.А. Перспективные корпоративные модели и критерии развития в период постпандемии / А.А. Карцхия // Мониторинг правоприменения, 2020. – № 3 (36). – С. 73-80.

²⁵ Багратиони К.А., Куценко О.В., Байрамов Ф.Д. Концепции корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития: сопротивление политико-правовым инновациям в российской нефтегазовой отрасли / К.А. Багратиони, О.В. Куценко, Ф.Д. Байрамов // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 212-219; Дружинин Г.В. Сравнительно-правовые аспекты концептуальных моделей коммерческих корпораций / Г.В. Дружинин // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 2 (81). – С. 116-122 и др.

²⁶ Гавриленко Т.Ю., Григоренко О.В., Ткаченко Е.К. Управление корпоративными рисками в рамках соответствия критериям рейтингов ESG / Т.Ю. Гавриленко, О.В. Григоренко, Е.К. Ткаченко // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 5-1. – С. 23-26.

²⁷ Качура И.С. Нарастающая тенденция применения и важность реализации концепции экологического, социального и корпоративного управления (ESG) / И.С. Качура // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 1 (34). – С. 81-84.

отношения бизнес-партнеров, инвесторов к компаниям, работающим с ESG-повесткой²⁸. М.А. Садикова и В.В. Дегтярева демонстрируют трансформацию моделей корпоративного управления, основанную на принципах ESG, анализируя влияние этих относительно новых для российской действительности факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями²⁹.

Социальный аспект в реализации экономических стратегий выделяет Я.Ю. Шамрин, отмечая потребность в решении глобальных проблем, обеспечения соответствия целям ООН устойчивого развития. В этой связи автор видит прогресс российских компаний, которые меняют «приоритеты и вектор корпоративной политики»³⁰. К сожалению, утверждения автора не подтверждены статистически и в большей степени декларативны.

За рубежом история исследования корпоративных отношений существенно глубже, а объем литературы – шире. Так только за последние три года в ведущих базах было опубликовано около 300 работ по рассматриваемой тематике.

Как показывает обзор литературы, направленность исследований со временем менялась. Если на первоначальном этапе они, преимущественно, были посвящены более общим темам, таким как устойчивое развитие общества, устойчивые инновации, приверженность устойчивым практикам, и т.д., то затем ученые основное внимание стали уделять прикладным вопросам, таким как практики КСО, содержание отчетов об устойчивом развитии, состав органов управления и их роль в реализации ESG-повестки, гендерное и иное разнообразие в составе органов управления корпораций и т.д. В целом тематику научных

²⁸ Захматов Д.Ю. Отношение корпоративного бизнеса в Российской Федерации к управлению экологическими, социальными рисками, а также рисками корпоративного управления (ESG-рискам) / Д.Ю. Захматов // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 6 (56). – С. 29-38.

²⁹ Садикова М.А. Трансформация моделей корпоративного управления на принципах ESG / М.А. Садикова // Теория и практика управления: ответы на вызовы цифровой экономики. – 2021. – С. 74-76.; Дегтярева В.В. Анализ влияния ESG-факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями / В.В. Дегтярева // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 4 (148). – С. 82-93.

³⁰ Шамрин Я.Ю. Внедрение ESG-принципов в корпоративную культуру российских компаний и их эффективность в управлении репутацией / Я.Ю. Шамрин // Социальные коммуникации: наука, образование, профессия. – 2022. – № 22. – С. 126-131.

публикаций можно подразделить на три группы, которые, как правило, тем или иным образом сочетаются в исследованиях: 1) различные аспекты корпоративной социальной ответственности (теоретическую основу этого направления составили работы Р.Е. Фримана³¹ С.А. Ваддока и С.Б. Грейвса³², П.Дж. Ди Маггио и В.В. Пауэлла³³); 2) вопросы корпоративного управления, включая структуру и состав органов управления корпорациями (основой стало исследование М.С. Дженсена и В.Н. Меклинга³⁴; 3) отчетность об устойчивом развитии (теоретическую основу этого направления составили работы П. М. Кларксона с соавторами³⁵, Р. Грея с соавторами³⁶ и М. Дж. Майлн³⁷).

В основном исследования в области КСО касаются вопросов подотчетности и/или способности компании доносить до широкой общественности информацию о своих социальных обязательствах полным и прозрачным образом. С. В. Хилл и Т. М. Джонс³⁸ предложили концепцию, согласно которой менеджеры корпорации – это агенты заинтересованных сторон. Одним из последствий этой интерпретации является то, что двунаправленная коммуникация между менеджерами и заинтересованными сторонами, реализуемая посредством социальной отчетности, становится необходимой для того, чтобы сделать результаты устойчивых стратегий известными последним. В последние десятилетия многие ученые, развивая данную

³¹ Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. Boston: Pitman. – 1984. – P. 276.

³² Waddock S.A., Graves S.B. The corporate social performance–financial performance link // Strategic Management Journal. – 1997. – Vol. 18, N 4. – P. 303–319.

³³ Di Maggio, P.J., Powell W.W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // American Sociological Review. – 1983. – Vol. 48, N 2. – P. 147–160.

³⁴ Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3, N 4. – P. 305–360.

³⁵ Clarkson P.M., Li Y., Richardson G.D., Vasvari F.P. Revisiting the relation between environmental performance and environmental disclosure: An empirical analysis // Accounting, Organizations and Society. – 2008. – Vol. 33, N 4–5. – P. 303–327.

³⁶ Gray R., Kouhy R., Lavers S. Corporate social and environmental reporting: A review of the literature and a longitudinal study of UK disclosure // Accounting, Auditing & Accountability Journal. 1995. – Vol. 8, N 2. – P. 47–77.

³⁷ Milne M.J. On sustainability: the environment and management accounting // Management Accounting Research. – 1996. – Vol. 7, N 1. – P. 135–161.

³⁸ Hill C.W., Jones T.M. Stakeholder-agency theory // Journal of Management Studies. – 1992. – Vol. 29, N 2. – P. 131–154.

концепцию, анализировали различные аспекты КСО компаний и отчетности об устойчивом развитии.

Важное значение для реализации ESG-стратегий, как показывает исследование Ф. Фиджа с соавторами, имеет стратегическое управление корпорацией³⁹. По мнению Г. Араса и Д. Кроутера⁴⁰, есть две основные причины полагать, что механизмы корпоративного управления важны для показателей устойчивости. Во-первых, требуются значительные инвестиции и долгосрочные стратегии, а это подразумевает значительное влияние на структуру капитала и прибыльность компании. Во-вторых, природная среда требует множественных уровней координации, как на организационном уровне, так и при участии всей цепочки поставок и других заинтересованных сторон. Поэтому сфера корпоративного управления, как показывают Б. Гиддингс с соавторами, расширяется и включает воздействие на окружающую среду и общество⁴¹. Этот дополнительный аспект часто возникает в ответ на запросы заинтересованных сторон и может потенциально создавать напряженность и конфликты между акционерами, советами директоров и управляющими директорами (И. Мэйнан), что требует выработки новых механизмов регулирования вопросов корпоративного управления⁴².

Совет директоров является важнейшим органом управления в компании, и поэтому его состав с точки зрения пола, возраста, национальности и профессионализма участников считается важнейшим фактором, определяющим эффективность организации в целом и показатели устойчивости в частности⁴³.

³⁹ Figge F., Hahn T., Schaltegger S., Wagner M. The sustainability balanced scorecard—Linking sustainability management to business strategy // *Business Strategy and the Environment*. – 2002. – Vol. 11, N 5. – P. 269–284.

⁴⁰ Aras G., Crowther D. Corporate sustainability reporting: A study in disingenuity? // *Journal of Business Ethics*. – 2009. – Vol. 87, N 1. – P. 279–288.

⁴¹ Giddings B., Hopwood B., O'brien G. Environment, economy and society: Fitting them together into sustainable development // *Sustainable Development*. – 2002. – Vol. 10, N 4. – P. 187–196.

⁴² Maignan I. Consumers' perceptions of corporate social responsibilities: A cross-cultural comparison // *Journal of Business Ethics*. – 2001. – Vol. 30, N 1. – P. 57–72.

⁴³ Rao K., Tilt C. Board composition and corporate social responsibility: The role of diversity, gender, strategy and decision making // *Journal of Business Ethics*. – 2016. – Vol. 138, N 2. – P. 327–347.

Советы директоров обычно изучались как однородная группа, однако в последнее время возросло внимание к разнообразию совета директоров. Также в литературе отмечается важность роли независимых директоров, наличие подкомитетов, разделение должностей между генеральным директором и председателем и, наконец, количество акций, принадлежащих директорам. Все эти аспекты в последнее время в научном дискурсе связываются с практикой устойчивого развития, а также с производительностью компании. В частности, ученые продемонстрировали, что структура корпоративного управления должна позволять улучшать не только финансовые показатели фирмы, но и ее устойчивые показатели, поддерживая более широкое участие заинтересованных сторон⁴⁴. При этом Р. Дж. Берк и М.С. Маттис утверждают, что роль совета директоров выходит за рамки единственной цели максимизации прибыли и должна включать этические вопросы внешнего воздействия корпорации и ее взаимодействия с заинтересованными сторонами⁴⁵.

Из обобщающих работ выделим труды О. Уильямсона, который рассматривал корпоративное управление в рамках теории фирмы, как управляемой структуры⁴⁶. В целом, как для континентальной модели, так и для общего права, корпоративное управление рассматривается в большей степени в экономико-правовой сфере⁴⁷, в системе корпоративных финансов и управления⁴⁸, а также с позиций классической политэкономии⁴⁹, т.е. с привлечением социально-политического контекста. При этом в современной литературе приоритетное

⁴⁴ Ibid; Naciti V. Corporate governance and board of directors: The effect of a board composition on firm sustainability performance // *Journal of Cleaner Production*. – 2019. – Vol. 237. – P. 117727.

⁴⁵ Women on corporate boards of directors / International challenges and opportunities / Eds. R. J. Burke, M. C. Mattis. Dordrecht, NL: Springer Science & Business Media, – 2013. – P. 240–273.

⁴⁶ Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract // *Journal of Economic Perspectives*. – 2002. Vol. 16, N 3; Williamson O.E. The Mechanisms of Governance. Oxford University Press, – 1996. – 448 p.; Williamson O.E. Corporate Finance and Corporate Governance // *The Journal of Finance*. – 1988. – Vol. 43, N 3. – P. 567–591.

⁴⁷ Robert D., Klausner M. Corporate law, economic analysis of / *The New Palgrave Dictionary of Economics*. – 2018. – P. 2330–2340

⁴⁸ Schmidt R.H.; Tyrell M. Financial Systems, Corporate Finance and Corporate Governance // *European Financial Management*. – 1997. – Vol. 3, N 3. – P. 333–361.

⁴⁹ Pagano M., Volpin P.F. The Political Economy of Corporate Governance // *The American Economic Review*. – 2005. – Vol. 95, N 4. – 1005–1030.

внимание получает ESG-повестка. Именно в ее рамках эффективность и устойчивость корпоративного управления связывается с подходами к решению проблем изменения климата⁵⁰ и других глобальных вызовов, систематизированных в документах ООН.

Таким образом, анализ экономической, правовой и социально-политической литературы по теме исследования показал ее многогранность, комплексный характер, наличие и необходимость междисциплинарных подходов. На фоне многочисленности и разнообразия тематики исследований выделяется дефицит современного научного знания в сфере построения и закономерностей функционирования адекватной текущей и среднесрочной ситуациям правовой модели устойчивого корпоративного управления с выраженной ESG-повесткой.

Объект исследования – урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере российского и зарубежного корпоративного управления.

Предмет исследования – правовая модель устойчивого (миссия ориентированного) корпоративного управления, способная заместить традиционную преобладающую акционер-ориентированную модель корпоративного управления.

Предметом настоящего исследования являются содержание и тенденции развития корпоративного законодательства России и других стран, включая правовое обеспечение реализации ESG-повестки. Это необходимо для обоснования системообразующих элементов моделируемой конструкции. Также предмет исследования составляют труды ученых и судебная практика.

Цель исследования: разработать правовую модель устойчивого (миссия-ориентированного) корпоративного управления, отвечающую современным условиям развития и основанную на исследовании российского и зарубежного опыта.

Задачи диссертационного исследования:

⁵⁰ Cogan D.G. Corporate Governance and Climate Change: Making the Connexion. Ceres, – 2003. – P. 300.

1. Определить признаки такого объекта правового моделирования, как устойчивое корпоративное управление и ESG-повестка;
2. Выявить системообразующие элементы правовой модели устойчивого корпоративного управления;
2. Выявить современные подходы к концептуализации модели устойчивого корпоративного управления;
3. Определить наиболее эффективные подходы при разработке правовой модели устойчивого корпоративного управления на основании анализа российского и зарубежных подходов к правовому регулированию социального предпринимательства;
4. Выявить достоинства и недостатки правовой модели устойчивого корпоративного управления итальянского социального предпринимательства;
5. Охарактеризовать Британскую компанию общественных интересов и выявить особенности ее устойчивого корпоративного управления;
6. Дать правовую характеристику правовым моделям устойчивого управления североамериканских социальных корпораций;
7. Выявить достоинства и недостатки португальской правовой модели устойчивого управления социального кооператива;
8. Сформулировать научное представление о французской правовой модели устойчивого управления корпорации с расширенным социальным объектом
9. Выявить достоинства и недостатки Южнокорейской правовой модели устойчивого развития социальным предприятием;
10. Выявить основные тенденции правового регулирования устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации;
11. Обобщить практику ведущих российских корпораций в реализации социально ответственных подходов к корпоративному управлению;
12. Дать научное представление о правовом регулировании социального предпринимательства в РФ;

13. Обосновать методолого-теоретические подходы к разработке модели правового регулирования устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации.

Методологическая основа диссертации базируется как на общетеоретических, так и на частных методах научного познания. Теоретическими методами, использованными в работе, являются индукция, анализ, сравнение, обобщение, моделирование.

В качестве частных методов применены метод юридической компаративистики, который был использован при исследовании зарубежного опыта правового регулирования социально ответственных корпораций; метод юридической догматики, применявшийся при толковании правовых норм и актов, юридических понятий и категории; историко-правовой метод был использован для изучения динамики развития правового регулирования социального предпринимательства; а также метод правового моделирования, который позволил разработать правовую модель устойчивого (миссия-ориентированного) корпоративного управления.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных авторов, таких как: В.К. Андреев, В.С. Аньшин, Э. Барбье, В.А. Белов, Н.П. Богданчик, В.А. Болдырев, Г.Х. Брундтланд, В.И. Вернадский, Д.М. Гвишиани, А.Г. Гранберг, О.В. Гутников, С.И. Колесников, В.А. Лаптев, Д.В. Ломакин, М.В. Мажорина, Л.В. Мантатова, А.В. Михайлов, Т.В. Минаткина, Б.А. Шахназаров, А. Печчеи, Д.Д. Сакс, Дж. Форрестер, К. Болтон, К. Брукс, Р. Бэмpton, Р.С. Ким, К.Д. О'Горман, И. Ойкономоу, С. Павелин, Б.В. Сандвиди, М. Сами, Р. Сассен, А. Халаби, И. Хардек, А.-К. Хинце, П. Чолле, И.С. Шиткина, и других авторов, а также данные анализа годовых отчетов крупнейших российских компаний.

Правовую основу исследования составляют Конституция РФ, кодифицированные нормативные правовые акты, федеральные законы и подзаконные акты.

Эмпирическую базу исследования составляют судебно-арбитражная практика по вопросам рассмотрения и разрешения корпоративных споров, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна

С современных методологических позиций дан комплексный анализ корпоративных отношений в Российской Федерации в текущей сложной ситуации, выявлена относительно высокая конфликтность, недостаточность мер по совершенствованию действующего законодательства, слабо сопряженного с нормами мягкого регулирования. Аргументирована неактуальность и доказана неэффективность традиционной акционер-ориентированной модели корпоративного управления.

Исследование решает актуальные правовые проблемы регулирования социально ответственного корпоративного управления в современных сложных геополитических условиях, когда, с одной стороны, необходимо стимулировать корпорации к внедрению практик корпоративной социальной ответственности и использование инструментария ESG, с другой стороны, обеспечивая защиту их интересов в условиях санкционного давления.

В связи с этим обоснована и разработана авторская правовая модель устойчивого (миссия-ориентированного) корпоративного управления в контексте ESG-повестки. Показаны пути ее органичной интеграции в бизнес российских корпораций. Установлено, что предложенная модель способна обеспечить конкурентные преимущества.

Научная новизна также состоит в концептуальном обобщении эмпирической базы исследования в виде успешного тридцатилетнего социально-предпринимательского, правотворческого и правоприменительного опыта.

Применительно к российской институциональной среде и реалиям, автором систематизированы элементы моделируемой и обновляемой сегодня конструкции зарубежного корпоративного законодательства, выявлены возможности адаптации

его отдельных элементов, принимая во внимание текущую и прогнозируемую в среднесрочной перспективе ситуацию.

Наиболее содержательные, имеющие научно-практическое значение результаты, отражающие **личный вклад автора** в приращение знаний по проблематике устойчивого корпоративного управления с ESG-повесткой, имеющие признаки научной новизны, представлены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Автором доказана эффективность правового механизма повышения качества корпоративного управления, выраженного в косвенном (опосредованном) регулировании деятельности корпоративных организаций, через установление требований в отношении рассматриваемых организаций относительно оценки ESG-рисков их активов (кредитных, страховых, инвестиционных и иных портфелей). В целях реализации данного положения предлагается расширить нормотворческую компетенцию Банка России, охватив деятельности всех участников предпринимательской деятельности, в сфере установления требований к подконтрольным им лицам в части сбора и раскрытия сведений об их контрагентах.

2. Предложено в качестве определяющей характеристики уровня корпоративного управления, ориентированного на заинтересованных лиц, формирование внутренней системы мониторинга через централизацию механизмов управления собственностью и устойчивые юридические связи с компаниями, входящими в группу компаний, при которых холдинговая (основная) компания определяет единые стандарты и принципы корпоративной социальной ответственности в рамках указанной группы, что обеспечивает интересы холдинговой компании, дочерних общества и их контрагентов.

3. Выявлена существенная роль региональных и местных органов публичной власти в формировании устойчивой корпоративной культуры управления владельцев корпоративных организаций, действующих на территориях соответствующего региона Российской Федерации. При этом качество корпоративного управления функционирующих на рассматриваемых территориях

корпораций предопределяется двумя факторами: их вовлеченностью в проекты социально-эколого-экономического развития регионов; устранением дискриминации и коррупционных практик, демонстрации лояльности к вредным для социума и среды практик. Указанные факторы порождают реальное внедрение ESG-походов в своем корпоративном управлении, а также исключает декларирование корпоративной ответственности (включая «зеленый камуфляж» - гринвошинг).

4. Определена потребность вовлеченности максимального количества всех заинтересованных лиц, влияющих на принимаемые органами управления корпорации решения, для чего предложено: голосование на общих собраниях корпорации должно осуществляться по принципу один участник – один голос, вне зависимости от размера его участия в уставном капитале (в том числе, в силу заключенного договора); в совет директоров должны входить, помимо независимых директоров (представителей профессиональных сообществ – экологи, представители отраслевых ассоциаций и т.д.), представители заинтересованных в развитии стандартов корпоративного управления лиц (местных сообществ, работников и т.д.). Дополнением предложенного может быть только наделение компетенциями существующих (создание новых) органов корпораций, обеспечивающих взаимодействие лицами, способными дать профессиональные экспертные оценки соответствующих стратегических документов и отчетов корпорации.

5. Предлагается нормативно внедрять участие работников и профессиональных союзов в корпоративных процедурах (обсуждении проектов стратегических документов корпораций) как в качестве членов, так и с правом совещательного голоса в органах управления корпорацией. Особым статусом могут наделяться корпорации крупного бизнеса – статусом социального предприятия.

6. Правовое регулирование устойчивого корпоративного управления социальными предприятиями должно основываться на конвергенции механизмов частноправового и публично-правового регулирования. В частности, должно ограничиваться установлением минимальных стандартов воздействия на

окружающую среду и социум, а также мер стимулирования к социально ответственному поведению. Косвенное влияние на окружающую среду и социум должно содержать в себе регулирующие функции государства по стимулированию и упорядочению деятельности всех субъектов рынка. Воздействие на участников рынка достигается через участие в уставном капитале, участие в корпоративных процедурах местных сообществ, влияние на своих партнеров и контрагентов в цепочках поставок.

7. Сформулированы определяющие характеристики социального предприятия, включающего в себя внутренние структурные подразделения, реализующие социальные и экологические проекты, контроль дочерних предприятий (некоммерческих организация, субъектов малого и среднего бизнеса) и признание за ними указанного статуса.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в уточнении имеющихся и разработке новых концептуальных и методологических основ правовой политики, выделении ключевых направлений, модернизации методических принципов, аргументации сущностного содержания новых инновационных элементов и механизмов, оптимизации действующих механизмов корпоративного управления в условиях текущего и прогнозируемого стрессового развития российской экономики, внешнеэкономического ограничения деятельности российских корпораций, нарастания рисков, угроз и глобальных вызовов.

В диссертации содержательно уточнен и наполнен обновленным теоретическим содержанием терминологический аппарат в рассматриваемой области. Проблематика правового обеспечения корпоративного управления дополнена ESG-повесткой, уточнены ключевые понятия, применительно к российским реалиям и российской институциональной среде.

С применением формально-логического и компаративного подходов, элементов структурно-функционального и экономического анализа выявлены наиболее острые проблемы функционирования российского корпоративного законодательства, оценена его регулирующая функция, дана критическая оценка

действующего правового регулирования и практик корпоративного, в основном, акционер-ориентированного управления традиционного, устаревшего типа.

Принимая во внимание богатый зарубежный опыт развития корпоративного права устойчивого развития, сформулирована авторская концепция новых направлений развития российского корпоративного права, которое было бы способно обеспечить не только интересы акционеров и менеджмента, но соответствовало бы целям, закрепленным в главе 1 Конституции Российской Федерации, а также в Целях устойчивого развития ООН.

В диссертации разработаны теоретические основания, определяющие взаимосвязь процессов реформирования корпоративного права в условиях эскалации внешних рисков и глобальных вызовов. Определено теоретическое содержание основных векторов совершенствования российского корпоративного права в части обеспечения устойчивого развития российских корпораций, предложены перспективные и текущие направления государственной правовой политики (в исследуемой части), экономико-правовые принципы и параметры систем управления корпорациями, контроля, ответственности субъектов корпоративных отношений, подходы и гарантии защиты интересов и прав акционеров, менеджмента, иных заинтересованных лиц в рамках корпоративных отношений. Положения и выводы диссертации базируются на предложенной автором оптимальной адаптации европейского и мирового опыта, в том числе реформирования корпоративного права других государств, обоснована прямая корреляция данных векторов и их влияние на предлагаемое состояние правового регулирования корпоративных отношений.

В качестве теоретико-методологической базы для реализации авторских предложений в работе, на основе экономико-правового анализа действующего российского корпоративного права с применением системного подхода, разработана и доказательно обоснована правовая модель устойчивого корпоративного управления с ESG-повесткой, обеспечивающая баланс интересов акционеров, менеджмента, иных заинтересованных лиц, а также общества в целом.

Авторские выводы могут быть развиты и дополнены в целях последовательного анализа теоретических основ корпоративного управления с учетом ESG-повестки. Указанные аспекты определяют перспективные направления разработки исследуемой проблемы, а также стимулируют к междисциплинарной интеграции научного потенциала (правовые, экономические, социальные науки и др.) в целях ее решения и обеспечения процесса обновления и корректировки российского корпоративного права, модели налогового администрирования в стране в изменяющихся условиях.

Практическая значимость диссертационной работы сводится к тому, что в рамках проведенного исследования автором сформулированы определенные правовые и экономико-правовые обоснования, методические рекомендации, направленные на модернизацию правового обеспечения современного российского корпоративного управления с учетом ESG-повестки.

Обоснованы пути реформирования действующих правовых механизмов в сфере корпоративного управления. Предлагаемые в работе теоретико-методологические подходы к такому реформированию, равно как и методологические обоснования способны внести содержательный вклад в дело совершенствования основ теории корпоративного управления, действующей в условиях активной реализации ESG-повестки.

Разработанная автором модель взаимосвязи корпоративного управления и ESG-повестки, интерпретирующая современные принципы социально ответственной экономической деятельности, устойчивого развития и доказуемой правовой эффективности, может использоваться для оптимизации действующего корпоративного управления, преследуя комплекс целей. В числе базовых – обеспечение эффективности основной деятельности, а также реализация ESG-повестки.

Основные теоретико-методологические и практические положения, полученные в результате проведенного исследования, способны применяться в законно- и нормотворчестве, в деле реформирования корпоративных отношений, адаптации их к реалиям не только информационного общества, но и текущей

внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации. Кроме того, положения и выводы диссертации могут быть использованы для продолжения исследований по данной и схожей проблематике, для разработки программных документов, прогнозов, методического обеспечения в рассматриваемой области, применительно к широкому спектру субъектов российской экономики.

Положения и выводы диссертации могут быть рекомендованы для научно-педагогических целей, подготовки лекционных курсов, учебных и методических материалов по дисциплинам: «Гражданское право», «Корпоративное право» и др., а также курсов повышения квалификации; а также послужить основой для продолжения исследований в сфере оптимизации механизма правового регулирования корпоративного управления.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в публикациях, докладах и тезисах на российских и международных научно-практических конференциях: «XVI Всероссийской научно-технической конференции» (Москва, 2023), семинарах и других научно-практических мероприятиях. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ (общим объемом 8,908 п.л.), в частности, в российских периодических изданиях: “Проблемы экономики и юридической практики”, “Юридические исследования”, “Пробелы в российском законодательстве”, «Экономика. Право, Общество» и др., в том числе 10 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных к публикации результатов научных исследований ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Ведущие положения работы обсуждены на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, а также апробированы при прохождении педагогической практики в формате участия в проведении лекций и семинарских занятий с научным руководителем по учебной дисциплине «Предпринимательское право».

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. Правовая конструкция устойчивого корпоративного управления как объект моделирования: методологические и научно-теоретические основы

1.1 Устойчивое корпоративное управление и ESG-повестка как объект правового моделирования

В современной российской литературе идет активная дискуссия по вопросам «обязана ли» (выделено нами) коммерческая организация кроме своей основной, уставной цели – извлечения прибыли, преследовать другие, не связанные с ней цели, быть социально и экологически ответственной? Действует ли корпорация исключительно в интересах своих участников (акционеров) или действует в интересах более широкого круга заинтересованных лиц - «стейкхолдеров»?⁵¹. Выделенный нами акцент («обязана») предполагает уже не добровольное следование социальным идеалам и ESG-повестке, а нормативно закрепленное обязательство, которое в российском корпоративном законодательстве пока не предусмотрено.

На парадоксальность ситуации указывал К. Левиллен, анализируя вариативность определения социальной и экологической целей в Уставах, которые являются подписанными акционерами юридическими документами, призванными обеспечивать стабильность. В этом смысле генерация новых критериев контроля активности неизбежно вступит в противоречие с регистрацией (уставной) завершенности. Автор не случайно задает вопрос о том, как посягательство на полномочия стратегического управления могут быть «наилучшим образом сбалансировать различные интересы, чтобы защитить выживание компании?»⁵². Такой баланс интересов может быть достигнут в рамках новой правовой модели, которая разрабатывается в настоящем исследовании.

⁵¹ Беркумбаев Н.С. Концепция устойчивого развития в корпоративном праве России / Н.С. Беркумбаев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №19. – С. 97-111.

⁵² Levillain K. Les entreprises a mission: Formes, modele et implications d'un engagement collectif. These de doctorat en Sciences de gestion [Электронный ресурс] // Paris, 2017. – 307 p. – Режим доступа: URL: <http://www.theses.fr/2015ENMP0010>.

Приступая к рассмотрению предмета настоящего параграфа, отметим, что моделирование, а в нашем случае – правовое моделирование сегодня принято относить уже не к специальным математическим методам, как это было ранее⁵³, а к общенаучным, наряду с другими, традиционно их составляющими. В этом смысле применение правового моделирования имеет прикладное значение, выявляя в исследуемой системе (институтах) признаки, свойства, связи и отношения, в том числе и для последующего исследования «имеющихся в реальном правовом явлении перспектив развития и закономерностей»⁵⁴.

Правовое моделирование в контексте предмета настоящего исследования востребовано: во-первых, потому, что разрабатываемого механизма регулирования пока нет и мы ставим цель сформировать его модель, а во-вторых, в связи с относительной новизной рассматриваемых подходов и многоаспектностью, требующей междисциплинарного подхода.

В российской литературе в рамках дискуссий о правовом моделировании предлагаются чрезвычайно сложные и логически запутанные понятия, анализируемого предмета⁵⁵. Так, в своем учебнике И. В. Понкина и А. И. Лаптева предложили определение понятия «моделирование», состоящее из одного предложения в 93 слова⁵⁶, что совершенно очевидно не позволяет использовать его ни для учебной, ни для какой-либо иной цели. Как обосновано отмечает М.В.

⁵³ Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права / Д.Н. Горшунов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – Т. 150. – Кн. 5. – 2008. – С. 27–34.

⁵⁴ Барков А.В. О применении метода правового моделирования в цивилистических диссертациях / Методологические проблемы цивилистических исследований: Сб. науч. статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – 424 с. – С. 51.

⁵⁵ Так, например, А.С. Безруков, рассматривая «форму проявления правовой модели» понимает под ней «внешнее выражение внутренне структурированной системы, отражающей закономерности существования и развития правовых явлений, а также служащей методологическим ориентиром для познания взаимообусловленных явлений правовой действительности» (Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Безруков Алексей Сергеевич – Владимир, 2008. – С. 60). Суть рассматриваемого понятия и процесса из предложенного суждения, на наш взгляд, уловить невозможно.

⁵⁶ Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник / И.В. Понкин, А.И. Лаптева // Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с.

Дегтярев, «тематика юридического моделирования - одна из мало разработанных и объясненных в юридической науке, даже своего рода Terra Incognita для юристов»⁵⁷.

В классической теории систем модель должна иметь четыре базовые функции: интерпретационную, объяснительную, предсказательную (прогнозную), критериальную⁵⁸. Полагаем, что в полной мере это должно относиться и к правовой модели. На практике этот подход реализуется в документах стратегического планирования, которые получили официальный статус в 2014 г.⁵⁹ В то же время правовое моделирование известно в отечественной практике давно, по сути, с подготовки судебной реформы 1860-х годов. В полной мере практика правового моделирования применялась в СССР в виде «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик» (по отраслям).

Классическое представление о моделировании предполагает создание модели как физической, концептуальной, либо математической репрезентации реального явления, которое пока не существует, сложно наблюдаемо или требует коррекции.

Правовое моделирование следует рассматривать несколько шире, как разработку модели правового регулирования в виде его концептуальной репрезентации. Таким образом, для отношений, которые сложились и существуют в сферах социального предпринимательства и устойчивого корпоративного управления, но пока адекватно не регулируются, будет предложена специальная модель, на базе и в рамках которой устойчивое корпоративное управление может быть институализировано.

В контексте настоящего исследования под правовым моделированием устойчивого корпоративного управления мы понимаем систему конституционно

⁵⁷ Дегтярев М.В. Моделирование в праве / М.В. Дегтярев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – №53. – С. 436-461.

⁵⁸ Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ). – М.: Изд-во МГУ. – 1965. – С. 248.

⁵⁹ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ от 30 июня 2014 г. №26 (Ч. I) Ст. 3378.

закрепленных принципов, элементов гражданского (предпринимательского) права, специальных, обеспечивающих их работу юридических механизмов, в совокупности способных обеспечить реализацию ЦУР, ESG-повестки и корпоративной социальной ответственности российского бизнеса.

В современных условиях, адекватность и ценность моделирования определяются исходя из потребностей правового обеспечения, которое в настоящем исследовании, вслед за Я.С. Гришиной, понимается в значении «гарантировать, сделать возможным, реально выполнимым»⁶⁰. Этот подход представляется полностью обоснованным, так как «обеспечение» не может быть декларацией, а должно именно и реально обеспечивать.

Понятие и общая концепция устойчивого корпоративного управления в значительной мере, особенно в части идеологии, производны от понятия и концепции устойчивого развития, под которым вслед за ООН принято понимать развитие, обеспечивающее потенциал для развития будущих поколений⁶¹.

Детальный анализ основных научных направлений (теоретических основ) в исследовании устойчивого корпоративного управления, приведен в диссертации К. Левилена⁶², поэтому, чтобы не повторяться, на этих вопросах мы остановимся лишь в части обоснования определенных, требующих того положений.

Глобальная повестка дня в сфере устойчивого развития до 2030 г., принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г.⁶³, а также Парижское соглашение от 12 декабря 2015 г. (далее — Парижское соглашение по климату)⁶⁴,

⁶⁰ Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03/ Гришина Яна Сергеевна – М., 2016.

⁶¹ Доклад «Наше общее будущее». Международная комиссия по окружающей среде и развитию ООН, 1987 (Our Common Future / Brundtland Report. United Nations World Commission on Environment and Development, 1987).

⁶² Levillain K. Les entreprises a mission: Formes, modele et implications d'un engagement collectif. These de doctorat en Sciences de gestion [Электронный ресурс] // Paris, 2017. – 307 p. – Режим доступа: URL: <http://www.theses.fr/2015ENMP0010>.

⁶³ Декларация «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]: URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

⁶⁴ Парижское соглашение. Принято 21-й сессией Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Подписано от имени Российской Федерации в г. Нью-

формируют юридическую и идеологическую базу глобального и полезного для живущего и следующих поколений перераспределения потоков капитала в пользу рынков, где реализуются цели устойчивого развития.

В последние годы вопрос перешел в практическую, финансовую плоскость. В июле 2022 г. Reuters поставило перед экспертами вопрос о том, что если триллионы долларов поступают в фонды, ориентированные на эффективность ESG, то «влияет ли это на доходность и насколько сильно, становится все более актуальным для инвесторов»⁶⁵.

Для понимания закономерностей и тенденций развития рассматриваемой многокомпонентной институциональной среды большое значение имеет корректное понимание и применение дефиниции Environmental, Social and Governance (ESG) factors (деле – ESG-факторы), под которыми сегодня принято понимать широкую и не всегда определенную совокупность факторов и взаимодействий с окружающей средой, включая вопросы и проблемы экологии, климата, социального развития, которые должны учитываться в теории и практике корпоративного управления.

Сама дефиниция ESG была «запущена» в 2004 г. докладом «Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World», подготовленным в рамках Глобального договора ООН по инициативе тогдашнего Генерального секретаря ООН К. Аннана. Документ содержал рекомендательные положения об обязательности учета ESG-факторов во всяком инвестиционном планировании и анализе, как и вообще в инвестиционных решениях. При этом разработчики доклада – эксперты ООН, ориентировались на обеспечение устойчивости финансовых рынков, как и социального развития в целом.

Йорке 22 апреля 2016 г. [Электронный ресурс] / ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>

⁶⁵ Horton, Cole; Jessop, Simon «Positive ESG performance improves returns globally, research shows». Reuters. (28 July 2022). [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/positive-esg-performance-improves-returns-globally-research-shows-2022-07-28/>

Дефиниция «ESG-факторы» быстро вышла из дискурса ООН, войдя во множество документов и, в частности, в Принципы ответственного инвестирования, разработанные в 2006 г. Ассоциацией по продвижению принципов ответственного инвестирования. В этом документе также идет речь об обязательности учета ESG-факторов в инвестировании.

Несмотря на негативный опыт мирового финансового кризиса 2008-2010 годов, который ESG-концепции и стратегии предотвратить не смогли, к концу 2020 г. более чем 3 тысячи крупных субъектов глобального финансового рынка, управляющие более чем \$103,4 трлн., присоединились к Принципам ответственного инвестирования⁶⁶.

Под «ответственным инвестированием» в контексте настоящего исследования понимается концептуальный подход к инвестированию и корпоративному управлению в этой сфере, базирующийся на учете неэкономических, прежде всего, экологических, климатических и социальных (в этой последовательности) факторов в инвестиционной деятельности. Ответственное инвестирование призвано содействовать формированию инвестиционного портфеля, в котором был бы найден допустимый для инвестора баланс риска и доходности, так как риски, относимые к ESG-факторам, потенциально могут воздействовать (продуцировать) финансовые риски, ведя к падению стоимости актива.

Полагая устойчивое развитие «одним из популярных современных подходов к управлению социально-экономическими системами», А.Д. Бояров ориентируется на поиск баланса между экономической, социальной и экологической компонентами бизнеса, что способно обеспечить «баланс интересов стейкхолдеров в корпоративном управлении». При этом автор задает обоснованный вопрос об адекватности «параллели между концепциями корпоративного управления и устойчивым развитием», понимая под устойчивым развитием компании ее долгосрочное развитие, обеспечивающее «баланс интересов всех

⁶⁶ About PRI // Principles for responsible investment. URL: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri>.

заинтересованных сторон организации». При этом в сфере корпоративного управления реализуется «системный подход к управлению экономической, социальной и экологической компонентами бизнеса»⁶⁷.

Приведенный подход представляется упрощенным, так как охватывает «обычные», традиционные задачи корпоративного управления, не выделяя особенностей ESG-повестки и/или реализации ЦУР.

Экспертные оценки и аналитика в сфере ответственного инвестирования банков, (Morgan Stanley и др.), лидеров в инвестиционном бизнесе (SAM и др.) и консалтинге (Oekom Research и др.), однозначно обнаруживают взаимосвязь основного (финансового) результата современных международных компаний и их позиционированием в сфере устойчивого развития, имея ввиду различные экологические и социальные инициативы, соответствующее им корпоративное управление⁶⁸.

Популяризация концепций устойчивого развития формирует представление о том, что неэкономические, т.е. в основном социальные и экологические аспекты в корпоративном управлении способны повысить рыночную стоимость торгующихся на бирже компаний. В то же время, убедительных подтверждений и доказательств этому пока не представлено, как и проверенных методик оценки такого влияния.

На этом фоне в плане реализации идей устойчивого развития повсеместно принимаются соответствующие национальные стандарты и руководства, с 1997 г. составляются отчеты в рамках GRI (Global Reporting Initiative), где указано, как соответствующая деятельность компании повлияла на социальную, экологическую и экономическую сферы⁶⁹.

⁶⁷ Бояров А.Д. Инструментарий корпоративного управления: корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие компании / А.Д. Бояров // Российское предпринимательство. – 2009. – №7-1. – С. 41-45.

⁶⁸ Вестник KPMG №3, 2013 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/In-focus-corporategovernance-sustainability/Pages/GS-MagazineJanuary2013.aspx>

⁶⁹ Стандарты отчетности об устойчивом развитии GRI // globalreporting. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalreporting.org/information/sustainability-reporting/Pages/gri-standards.aspx> (дата обращения: 10.06.2020).

Стандарты отчетности GRI стали первыми и основными глобальными стандартами отчетности об устойчивом развитии, раскрывая информацию по энергозатратам, превенции дискриминации и коррупции и т.п. Современные компании стремятся отчитаться по стандартам GRI, чтобы обеспечить «прозрачность» своей деятельности, а также показать, что они участвуют в инициативах по защите окружающей среды и социальных инициативах, параллельно получая хорошие экономические результаты. По оценке КПМГ подавляющее большинство компаний, готовивших обобщенные годовые отчеты (в группах N100 (77 %); G250 (84 %) пользовались Руководствами, либо Стандартами⁷⁰. По оценке WBCSD, 84 % компаний так или иначе, но в нефинансовых, консолидированных и интегрированных отчетах упоминают GRI⁷¹. По оценке Российского института директоров каждая пятая российская компания использует Стандарты и Руководства GRI для подготовки соответствующей отчетности, а свыше половины компаний, регулярно обнародуют свою нефинансовую отчетность⁷².

Причиной всеобщего признания Руководств и Стандартов GRI являются правила и практика фондовых бирж, которые признают требования этих формально необязательных документов к раскрытию нефинансовой информации. В частности, GRI в разных формах упомянуты в более чем сотне регламентирующих и рекомендательных документах в 50 странах мира, в том числе – в ЕС, Великобритании, Латинской Америке, Индии, Китае, Японии и др.⁷³

Несколько международных стандартов приведены в соответствие с положениями GRI. Прежде всего, это Глобальный договор ООН (UN GC), Руководство по основным показателям отчетности компаний в реализации Целей

⁷⁰ The time has come. Survey of Sustainability Reporting // KPMG, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/11/the-time-has-come.pdf>

⁷¹ Reporting matters // WBCSD, 2020. [Электронный ресурс] URL: https://docs.wbcsd.org/2020/10/WBCSD_Reporting_Matters_2020.pdf

⁷² ESG вопросы в практике российских публичных компаний // Российский институт директоров, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://nokc.org.ru/wp-content/uploads/2021/05/issledovanie.-esg.pdf>

⁷³ Highlights: GRI at 20 // Global Reporting Initiative. [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalreporting.org>

устойчивого развития ООН (UNCTAD), Carbon Disclosure Project's (CDP), а также Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD) и др. В России действует национальный стандарт — Базовые индикаторы результативности, который составлен с учетом GRI G3⁷⁴.

В общем виде концепция публичной нефинансовой отчетности сформулирована в Рекомендации Банка России по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, где также имеется ссылка на документы GRI⁷⁵. Стандарты GRI стали обязательными для российских государственных компаний с 2012 г.

В то же время, переход к новой концепции корпоративного управления, учитывающей ESG-повестку, затруднен дефицитом инструментов и методов практической реализации ЦУР. Базовые изменения в российских компаниях происходят проектными методами, поэтому принципы устойчивого развития также реализуются в основном в управлении проектами, что остается базовым сценарием развития. В этом смысле адаптация принципов и задач ЦУР в сфере управления проектами способна дать результат уже в краткосрочной перспективе, в том числе для общих результатов деятельности организации⁷⁶.

Правовое регулирование широкого круга вопросов корпоративного управления в контексте реализации ЦУР и ESG-повестки предполагает не только запрос инвесторов на информацию по ESG-факторам и соответствующими стратегиями, но и потребность в ней всех заинтересованных лиц: персонала, гражданского общества, органов власти разных уровней. Они, в отличие от инвесторов, фокусируют внимание не только на финансовых показателях

⁷⁴ Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Под ред. А. Шохина. – М.: РСПП, 2008. – 68 с.

⁷⁵ Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 / Банк России. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf

⁷⁶ Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития: дисс... канд. экон. наук. 08.00.05 / Манайкина, Екатерина Сергеевна – М., 2015.

организации (прежде всего важные для инвесторов), а на ее воздействии на общество и окружающую среду, особенно если эта деятельность способна ей угрожать.

Очевидно, что интересы инвесторов, акционеров и других заинтересованных лиц не тождественны. Отсюда разделение оценки деятельности организации с позиции мультипликации стоимости (инвестиционный подход) и с позиции общечеловеческих ценностей и ЦУР должно стираться. В этом смысле оба параметра важны для успешной основной (производственной) деятельности организации.

Рассматриваемые процессы обеспечиваются корпоративным управлением, которое традиционно, «по-старому», рассматривается как фактор доходности обыкновенных акций, тогда как все прочие аспекты не столь важны и имеют факультативное значение. Именно эта точка зрения долгое время доминировала в литературе и сегодня обосновывается наличием положительных связей качества корпоративного управления и средней доходности акций в среднесрочном периоде (2015-2020)⁷⁷. В то же время, в современном неустойчивом мире, в условиях эскалации глобальных и региональных рисков, понимание устойчивого корпоративного управления компании (sustainable corporate governance) существенно расширяется за пределы классической ориентации исключительно на извлечение прибыли.

Такое новое понимание интегрирует цели акционеров и других заинтересованных сторон, с интересами личности, общества, государства, а также будущих поколений и окружающей среды⁷⁸.

Новый тип управления эволюционно формируется на базе обычаев делового оборота, лучших практик под влиянием глобальных трендов и Целей устойчивого развития ООН⁷⁹. Его институализация требовала обновления правовых моделей, которые традиционно структурируются по правовым моделям («семьям»). В англо-

⁷⁷ Емец М.И. Указ. Соч. С. 421-432.

⁷⁸ Cardoni A., Kiseleva E., Lombardi R. A Opt. cit. – P.1173–1185.

⁷⁹ Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

американской модели исторически сложился приоритет интересов акционеров, тогда как в рамках скоординированной (многосторонней) континентальной (и японской) моделей принимаются во внимание интересы персонала, включая сотрудников и менеджеров, а также поставщиков, клиентов. И в том, и в другом случае традиционные подходы далеко не в полной мере учитывают интересы всего общества, равно как и антропогенное воздействие на окружающую среду. В рамках чисто рыночно-ориентированной и сетевой моделей корпоративного управления⁸⁰ эти задачи чаще всего не ставятся.

Рациональное корпоративное управление всегда ориентировано на стабильность и устойчивость, поддержание бизнеса, портфелей продуктов, темпов роста функциональной эффективности за счет лучшего использования ресурсов. В то же время, современное корпоративное управление, помимо задач максимизации прибыли (доходов акционеров), ориентировано на разрешение других задач: агентских конфликтов между собственниками и менеджментом, мажоритарными и миноритарными акционерами и др. Корпорации не могут игнорировать экологические, социальные и экономические риски и вызовы, включая помимо эскалации геополитической напряженности и вооруженные конфликты, также рост средней температуры поверхности Земли, стихийные бедствия и последствия изменения климата, бедность и т.п.

В современных условиях устойчивое корпоративное управление остается объектом правового конструирования в основном в рамках совершенствования корпоративного законодательства, тогда как достижение ЦУР и реализация ESG-повестки обеспечиваются в большей степени мягким регулированием, разработкой и практическим исполнением стандартов GRI, которые стали прочной методологической основой для составления и предоставления отчетов в рассматриваемой сфере. Универсализация стандартов и руководств сделала их совместимыми с иными действующими системами отчетности и мягкого

⁸⁰ Douma S., Schreuder H. *Opt. cit.* – 416 p.

регулирования, куда входит значительное число инициатив и платформ в сфере корпоративной социальной ответственности, устойчивого развития и комплаенса.

В то же время, следует помнить, что в отличие от финансовой отчетности, за искажение которой предусмотрена суровая (вспомним дела Enron и аналогичные) уголовная ответственность, за интерпретацию результатов деятельности в сфере устойчивого развития такой ответственности нет. Кроме того, значительная часть размещаемых в такого рода отчетах данных, опять же в отличие от финансовых, имеет оценочный характер, их сложно проверить, как и всякую нефинансовую информацию. Одним из негативных последствий такой неverifiedируемости нефинансовых отчетов стало использование их компаниями в целях манипулирования общественным мнением и повышения собственной привлекательности. Это явление получило название «гринвошинг» (от англ. green washing – буквально «зеленая отмывка»). Не проходит и месяца, чтобы очередная известная фирма не была обвинена в предоставлении вводящих в заблуждение сообщений об экологической деятельности или результатах. Еще в 2014 году Nestle была призвана к ответу за продвижение своей индивидуальной программы переработки одноразовых кофейных капсул Nespresso, которая оказала лишь незначительное общее влияние на сокращение отходов. Unilever подверглась критике в Twitter, в которой утверждалось, что ее партнерство с газетой The Guardian по размещению онлайн-платформы для взаимодействия в сфере устойчивого образа жизни неточно отражало истинное воздействие фирмы на окружающую среду.

Гринвошинг — это выборочное раскрытие позитивной информации без полного раскрытия негативной информации с целью создания чрезмерно позитивного корпоративного имиджа. Таким образом, это явление характеризуется следующими элементами: (1) решение о раскрытии информации, (2) преднамеренное, (3) инициированное компаниями и (4) выгодное для фирм и дорогостоящее для общества.

В своей книге «After Greenwashing: Symbolic Corporate Environmentalism and Society»⁸¹ (После гринвошинга: символический корпоративный энвайронментализм и общество) Фрэнсис Боуэн утверждает, что на смену «зеленой отмывке» как достаточно примитивного инструмента саморекламы приходит куда более сложное явление, которой значительно труднее выявить и разоблачить. «Символический корпоративный энвайронментализм» определяется как представления и изменения, вносимые менеджерами в корпоративное управление по причинам, обусловленным ESG-повесткой. Автор утверждает, что любые управленческие усилия внутри корпораций имеют как материальный (т.е. реальный), так и символический эффект. Это явление характеризуется тем, что предпринимаемые усилия в конечном итоге имеют только символический эффект, но не влекут никаких реальных последствий. Например, североамериканская штаб-квартира HSBC в Меттаве строит «зеленое» здание, отвечающее всем стандартам в этой области (строительные материалы, энергоэффективность, зеленые крыши и т.д.), получает соответствующие сертификаты, такие как LEED Gold и широко освещает в прессе это событие. Однако все это нивелируется ее расположением – в пригороде Чикаго, где отсутствует какой-либо общественный транспорт, поэтому добраться до офиса можно только на машине. Соответственно, рядом с зданием расположена огромная парковка. В итоге экологическая неправительственная организация Совет по защите природных ресурсов (NRDC) заявила, что выбросы CO₂ от автомобилей превышают тот эффект, который дают использованные в здании современные технологии.

Как можно видеть, символический энвайронментализм явление более тонкое и сложное, чем простой гринвошинг, и его гораздо сложнее обнаружить. На деле же подобные практики помогают корпорациям создавать для себя образ «устойчивых», сохраняя при этом традиционные модели корпоративного управления.

⁸¹ Bowen F. After greenwashing: Symbolic corporate environmentalism and society. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2014. – 310 p.

1.2 Системообразующие элементы правовой модели устойчивого корпоративного управления

1.2.1 Обязанности директоров по обеспечению учета корпоративных долгосрочных интересов и рисков устойчивого развития, интересов стейкхолдеров

Формальный отчет в соответствии с GRI демонстрирует как работу компании в целом по соответствующим направлениям, так и работу ответственного за них должностного лица. Практика на этом, относительно молодом посту⁸², еще не вполне изучена. «С начала 2000-х годов, как отметила Д. Голдман, появилась корпоративная должность высокого уровня, которая до сих пор остается загадкой»⁸³. Ее разрешением занялись Deloitte и Международный институт финансов (ИИФ). В своем исследовании «Будущее директора по устойчивому развитию» они отметили, что до трети крупных компаний предусмотрели в своих штатах специальную должность chief sustainability officer, CSO, т.е. директора по устойчивому развитию. В российских компаниях эта должность начала появляться в 2014-2015 годах. Ранее экологическими и социальными вопросами в корпоративном управлении (ESG-повесткой) занимались профильные менеджеры разных направлений: т.е. отдельно экологи, специалисты по охране труда, маркетингу, а чаще всего – по связям с общественностью. При такой практике обязанности в сфере устойчивого развития становились факультативным дополнением к основным обязанностям, что обосновано критиковалось экспертами⁸⁴.

⁸² Принято считать, что первым в мире (специализированным) директором по устойчивому развитию стала в 2004 г. Линда Фишер (Linda J. Fisher) в корпорации DuPont/ Tom Murray Raising The Bar On Corporate Sustainability: A One-On-One With Former DuPont CSO Linda Fisher // forbes. 2017. 28 Sept. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/edfenergyexchange/2017/09/28/raising-the-bar-on-corporate-sustainability-a-one-on-one-with-former-dupont-cso-linda-fisher/?sh=571c639560ce>

⁸³ Gerdeman D. What Do Chief Sustainability Officers Do? // Forbes. 2014. October 8. [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/hbsworkingknowledge/2014/10/08/what-do-chief-sustainability-officers-do/>

⁸⁴ Ibid.

В современных условиях от уровня внимания компании к устойчивому развитию и развитию соответствующей инфраструктуры зависит и спрос на ее ценные бумаги. В связи с этим российские компании разработали систему показателей (индикаторов) эффективности ESG, предусмотрели для соответствующих директоров и сотрудников их функционал и ответственность.

Ключевой фигурой здесь следует считать директора (CSO), который по оценке Deloitte и ПФ имеет весьма широкие полномочия, развивая и пропагандируя в своей компании и за ее пределами принципы устойчивого развития, разрабатывая и реализуя соответствующую стратегию и политику, координируя по своим вопросам действия подразделений и их общение с внешним миром. Кроме того, директор следит за соблюдением нормативов, взаимодействуя со всеми подразделениями компании, управляет соответствующими рисками, принимает участие в подготовке стратегии и системы мотивации менеджмента, входит в основные комитеты в советы директоров и пр.

Анализируя задачи и пределы полномочий вводимой повсеместно должности, Дж. Серафейм и К. Миллер отметили, что работа CSO «имеет решающее значение для успешных усилий в области устойчивого развития, но по иронии судьбы они становятся менее важными по мере достижения успехов в области устойчивого развития». Наряду с этим авторы выявили противоречивую динамику полномочий – от одной неопределенности к другой, но уже на более высоком уровне. Проследив прогрессивную динамику организаций в деле повышения приверженности устойчивому развитию, авторы отметили «переход от соблюдения требований к эффективности, а затем к инновациям». На этом этапе происходит децентрализация прав на принятие решений от CSO к менеджерам с другими функциями, «во многом обусловленную тем, что стратегии устойчивого развития становятся все более специфичными на стадии инноваций»⁸⁵, которые в динамично развивающихся экономиках развиваются быстрее, чем государственное

⁸⁵ Miller K., Serafeim G. Chief Sustainability Officers: Who Are They and What Do They Do? / Leading Sustainable Change. Oxford University Press, 2014. 22 Pages https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2411976

регулирование. В результате образуется разрыв между коммерческим интересом, потребностью вывести новые продукты на рынок и наличием правил, гарантирующих их безопасность.

Таким образом, продвижение компании в деле достижения ЦУР и реализации ESG-повестки усложняло требования к CSO. В России, с определенным традиционным опозданием, прослеживаются схожие тенденции. Так, по результатам опроса, проведенного в 2021 г. изданием «Ведомости», директора в числе своих обязанностей в основном выделили разработку стратегии устойчивого развития и контроль за ее выполнением⁸⁶.

Несвоевременность, задержку в институциональных преобразованиях в рассматриваемой сфере в российских компаниях и в части создания соответствующих подразделений и учреждения должностей CSO показала экологическая катастрофа на арктическом предприятии «Норникеля» в мае 2020 г. Обратим внимание, что Департамент по устойчивому развитию в структуре «Норникеля» был сформирован лишь в 2020 г., а должность старшего вице-президента по устойчивому развитию введена в июле 2020 г., уже после аварии, хотя необходимость в этом была давно.

Лишь 01 июня 2021 г. «Норникель» принял свою стратегию в сфере развития экологии и изменения климата⁸⁷, ориентированную на существенное улучшение экологических показателей компании, где планируется получить измеримые и достижимые результаты по 21 цели в сфере экологии и охраны труда, включая следование принципам TCFD и Глобального Стандарта Хвостохранилищ (Global Tailings Standard). Для реализации документа «Норникель» обновил структуру управления, введя должности соответствующих директоров и создав на корпоративном уровне подразделения, работающие по направлениям устойчивого

⁸⁶ Падцерб М. Зачем российским компаниям директора по устойчивому развитию // Ведомости. 2021. 12.04. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/04/12/865665-ustoichivomu-razvitiyu>

⁸⁷ Совет директоров «Норникеля» одобрил стратегию в области экологии и изменения климата // Норникель. 2021. 01.06. URL: <https://www.nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/sovet-direktorov-nornikelya-odobril-strategiyu-v-oblasti-ekologii-i-izmeneniya-klimata/#:~:text=Новая%20стратегия%20охватывает,металлургических%20компаний%20мира.>

развития, экологии, промышленной безопасности и охраны труда, человеческих ресурсов и социальной политики.

Директора других российских компаний по устойчивому развитию координируют работу менеджмента, в основном отделов персонала, охраны труда, производств, контактируют со стейкхолдерами, профсоюзами, партнерами, контрагентами по вопросам своей компетенции.

По статистике Deloitte и IIF, CSO⁸⁸ за рубежом на должности директоров по ESG-политике назначаются, как правило, опытные руководители, знающие бизнес-процессы, структуру и основное производство. Чаще всего, это бывшие менеджеры основных бизнес-подразделений, как например, в «Сибур», «Русал», «Норникель», «Сбер», «Магнит» и др. Это не вполне соответствует мировой практике. Так, первая в мире CSO Л. Фишер, до своей работы на этой должности в DuPont работала в Агентстве по охране окружающей среды США (United States Environmental Protection Agency, EPA), Управлении по профилактике, пестицидам и токсичным веществам в администрации, вице-президентом по связям с правительством Monsanto, которая активно использует биотехнологии и производит, в том числе, пестициды. Именно это сочетание эколого-природоохранных и pr – компетенций сегодня наиболее востребовано для CSO крупных компаний, так как «обычный» менеджер из числа своих сотрудников чаще всего их не имеет.

Получив в российской компании широкий круг обязанностей, директор по устойчивому развитию редко несет единоличную ответственность, принимая во внимание, что круг его вопросов требует формулировку проблемы и инициацию ее обсуждения. В принятии большинства окончательных решений он не участвует.

Директор вправе разработать политику, публично презентовать ее, формировать положительный образ компании в внешней среде, организовать и провести дискуссию, обсуждение коллегиального решения, которое будет в итоге приниматься на более высоком уровне. Он руководит анализом потенциальных

⁸⁸ В литературе принято именовать директора по устойчивому развитию Chief security officer (CSO), хотя это не вполне точно отражает суть полномочий.

климатических, социальных и экологических рисков, однако самостоятельных решений по этим вопросам не принимает, что фактически придает ему статус консультанта или советника, не вполне соответствующий директорскому.

По данным Deloitte и ИФ лишь треть директоров CSO прямо подчинены генеральному директору, тогда как большинство располагаются ниже в корпоративной иерархии. В частности, 13% - в подчинении директора по маркетингу, либо PR, 9% – по персоналу, 9% – по стратегии или иным руководителям, что как раз соответствует уровню консультанта.

В частности, в «Сбере» ESG-повестка и устойчивое развитие - в сфере ответственности первого заместителя председателя правления, в «Полиметалл» - директор CSO подчиняется главному исполнительному директору, в компании «Полюс» - директору департамента труда, промышленной безопасности, экологии и устойчивого развития, который, в свою очередь, находится в ведении старшего вице-президента по операционной деятельности. В «Росатоме» такой директор подчинен первому заместителю генерального директора по развитию и международному бизнесу, а в РЖД вообще такая должность отсутствует, соответствующее руководство возложено на заместителя генерального директора и главного инженера компании.

При обсуждении компетенций российских директоров по устойчивому развитию, возникает вопрос о применимости типовых показателей его эффективности в формате KPI. В 2021 г. «Ведомости» опросили руководителей 20 крупных российских компаний, показав отсутствие не просто типовых, а вообще каких-либо показателей (индикаторов) эффективности у CSO.

Неопределенность, отсутствие типовых полномочий, а также неучастие российских CSO в принятии окончательных решений, существенно затрудняют такую задачу. Критерии деятельности директора в данном случае произвольны и могут быть привязаны к точным и/ или формально выполнимым и измеримым задачам: разработке стратегии, проведении мероприятий, внедрения. Здесь могут быть использованы уже существующие операционные KPI по части категорий «Отходы», «Энергоэффективность» «Социальное взаимодействие» и ряд других,

которые действовали у ряда работавших (до весны 2022 г.) в России иностранных компаний. Как правило, в данном случае личные показатели эффективности директора по устойчивому развитию и его деятельности прямо привязаны к определенным курируемым им задачам.

«Полюс», «Норникель», Evraz и «Фосагро» практикуют включение в КРІ достижение уровня раскрытия ESG-информации, реализацию специальных проектов, индикацию защиты окружающей среды, а также социально значимые показатели LTIFR (частоты травматизма) и показатели воздействия на климат (окружающую среду).

Общие и специальные цели деятельности, полномочия директора и рассчитываемые в их рамках показатели его эффективности, чаще всего агрегируют, помещая в результаты деятельности компании, а также учитывая в позиции в рейтингах по реализации ESG-повестки.

1.2.2 Требования должной осмотрительности в рамках цепочки устойчивых поставок

Общая концепция должной осмотрительности, зародившись в Античности⁸⁹, сегодня признается в связи с принятием и действием Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека (Руководящие принципы)⁹⁰. В то же время, в документе фактически изложены две концепции должной осмотрительности. Во-первых, это процесс управления бизнес-рисками, тогда как, во-вторых – определенный формализованный стандарт поведения,

⁸⁹ Римское частное право знало определенный стандарт поведения, необходимый для выполнения определенной обязанности. В данном случае лицо несло ответственность за случайный вред, когда он был следствием несоблюдения общепринятой модели (правил) разумного ожидаемого и добросовестного поведения. При кодификации Юстиниана должная осмотрительность приняла вид возможной ответственности за вред, который мог быть предвиден добросовестным субъектом отношения, который, однако, этого не сделал.

⁹⁰ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. 2011. UN Doc. HR/PUB/11/04. С. 22-31.

соблюдение которого предполагает исполнения обязанности⁹¹. Таким образом, в вопросе определения должной осмотрительности нет полной определенности.

В законодательстве ЕС это мера осмотрительности, деятельности, либо старания, которую можно надлежащим образом ожидать от разумного и осмотрительного субъекта (компании, предприятия), проявляемую им при конкретных обстоятельствах для осуществления своей ответственности в определенной сфере. В нашем случае – это политика, ориентированная на устойчивое развитие и ESG-повестку.

В практике их реализации это действия, которые предпринимает компания, чтобы выявить, предотвратить и устранить негативные последствия своей деятельности применительно к окружающей среде, климату, правам человека⁹².

Таким образом, выходя на рынок, компания соотносит потенциальные негативные последствия своей деятельности для окружающей среды, климата, а также всех субъектов (заинтересованных лиц), чьи права потенциально могут быть нарушены такой деятельностью.

Данное положение пока нормативно не закреплено и обязанностью не является, а лишь добровольно соблюдается в пределах Руководящих принципов. Кроме того, многие компании не знают или игнорируют возможные риски своей деятельности для окружающей среды, человека и общества, что формирует безответственное отношение к последним и соответствующее общественно неприемлемое предпринимательское поведение. Отметим, что в континентальной Европе ответственность за игнорирование потенциальных рисков (когда еще нет нарушений и наступивших последствий) не закреплена, что ведет к безнаказанности особенно крупных и международных компаний.

⁹¹ Bonnitcha J., McCorquodale R. The Concept of «Due Diligence» in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights // *European Journal of Human Rights*. 2017. Vol. 28(3). P. 899-919.

⁹² Совет по правам человека. «Защищать, соблюдать и восстанавливать в правах: Основные положения, касающиеся бизнеса и прав человека». Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях Джона Рагги. UN Doc. A/HRC/8/5.5, п. 56.

Применительно к предмету настоящего исследования и в соответствии с Руководящими принципами должной осмотрительности, она должна распространяться на потенциально вредное воздействие деятельности компании на окружающую среду, климат, права и свободы человека. Осмотрительность неодинакова и неоднозначна, так как имеет вариативную сложность и производна от профиля деятельности, ее масштабов, уровней рисков воздействия на критические сферы. Таким образом, потенциальный вред всегда различен и относителен, так как произведен от совокупности индивидуально определяемых факторов. Осмотрительность не имеет «сезонов» или «графиков», она постоянна и учитывает динамику рисков. Такого рода мониторинг является неотъемлемой составной частью описываемого явления.

Реализуя принципы устойчивого управления в деятельности организации, необходимо принимать во внимание совокупность факторов. Прежде всего, это социально-экономическая ситуация и институциональная среда в государстве, где ведется основная деятельность, оценка того, как она влияет на окружающую среду, климат и права человека, существует ли вероятность нарушений и злоупотреблений.

Исходя из требований Руководящих принципов должная осмотрительность, это не отдельное мероприятие, а постоянное состояние, процесс реализации совокупности правил⁹³, встроенный в основную деятельность компании, интегрированный в ее внутреннюю политику. Таким образом, компании реализуют процедуры должной осмотрительности, в соответствии с Руководящими принципами, при реализации своей основной деятельности, во всех процессах, операциях и подразделениях.

С позиции системной теории должная осмотрительность представляет собой следующую последовательность действий:

⁹³ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. 2011. UN Doc. HR/PUB/11/04. С. 23.

- оценку имеющихся и потенциальных рисков и иных воздействий на окружающую среду, климат, права человека со стороны деятельности компании и ее партнеров⁹⁴;

- шкалу оценки наступивших или потенциальных последствий с учетом национальных, локальных и иных условий и особенностей⁹⁵.

- интеграцию результатов в основную деятельность компании;

- оперативные, своевременные и результативные меры реагирования.

Придерживаясь должной осмотрительности, компания стремится предотвратить /или минимизировать свое реальное или возможное воздействие на окружающую среду, климат, права человека⁹⁶.

В этих направлениях выстраивается и вся внутренняя политика компании, ориентированная в рассматриваемом контексте, на превенцию нарушений. Важную роль здесь играют директора по устойчивому развитию⁹⁷.

Руководящие принципы предусматривают обязательный мониторинг эффективности принимаемых мер, что дает возможность оценивать результаты, применять стимулы и санкции для персонала⁹⁸.

В разделе «Коммуникация и подотчетность» Принципы рекомендуют компаниям информировать заинтересованные стороны о своей деятельности в соответствующей сфере. Такие отчеты могут быть прямо адресованы заинтересованным сторонам, либо публиковаться для всеобщего сведения. При этом, компании обязаны раскрывать всю информацию, чтобы можно было оценить адекватность и достаточность мер с учетом соблюдения коммерческой тайны, прав персонала и других лиц, которых эти меры коснулись⁹⁹.

⁹⁴ O'Brien C.M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. Council of Europe, 2018. 202 p. P. 83.

⁹⁵ Совет по правам человека. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Проведение оценок воздействия на права человека - решение ключевых методологических вопросов от 5 февраля 2007 г. UN Doc. A/HRC/4/74. п. 1.

⁹⁶ O'Brien Opt. cit. P. 84.

⁹⁷ UN Doc. A/HRC/8/5. п. 62.

⁹⁸ UN Doc. A/HRC/8/5 ch. 63.

⁹⁹ O'Brien C. M. P. 85.

В российской аналитике высказывается уверенность в необходимости разработки «всеобъемлющего законодательного акта, регулирующего деятельность предприятий» в рассматриваемой нами здесь сфере¹⁰⁰. Движение в этом направлении есть.

Так, развитые и «богатые» члены ЕС приняли нормативные правовые акты о должной осмотрительности юридических лиц, которые в основном, касаются сферы прав человека. Это, в частности: French Duty of Vigilance law 2017 г, который действует в отношении крупнейших французских компаний, которые обязаны предвидеть, выявлять, оценивать и устранять негативные последствия своей деятельности для человека и окружающей среды, публикуя об этом ежегодные планы и отчеты. При этом закон предусматривает ответственность за наступившие последствия, которые связаны с деятельностью самой компании, подконтрольных ей лиц, а также поставщиков и субподрядчиков.

В случае неисполнения компаниями взятых на себя обязательств, потерпевшие и иные заинтересованные лица, в соответствии с законом, вправе обратиться в суд, который полномочен наложить штраф – до €10 млн. при отсутствии публикации планов и отчетов и до €30 млн. в случае нанесения ущерба, который мог бы быть предотвращен¹⁰¹.

Схожие положения закреплены в законодательстве Германии (German Draft Law For A Human Rights and Environmental Due Diligence Act).

Его разработка и принятие представляют особый интерес. Летом 2020 г. федеральное правительство представило результаты второго количественного опроса, оценивающего усилия немецких компаний по проверке соблюдения повестки устойчивого развития и прав человека в соответствии с Национальным планом действий (National Action Plan, NAP) в сфере бизнеса и прав человека¹⁰².

¹⁰⁰ Синявский А.А. Концепция должной осмотрительности в области прав человека и новая законодательная инициатива ЕС о корпоративной ответственности // Международные отношения и общество. 2020. №2. С. 82-92.

¹⁰¹ French Corporate Duty of Vigilance Law (English Translation) / <https://respect.international/french-corporate-duty-of-vigilance-law-english-translation/>

¹⁰² National Action Plan https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NAP_Germany.pdf

Опрос показал, что лишь 22% из 455 компаний, представивших ответы на опрос, доказали адекватное соответствие требованиям NAP. В соответствии с NAP федеральное правительство согласилось рассмотреть закон об обязательной проверке соблюдения прав человека, если менее 50% немецких компаний с численностью сотрудников более 500 человек введут меры защиты прав человека к 2020 году. В действующем правительственном коалиционном соглашении говорится, что, если добровольное внедрение компаниями окажется недостаточным, правительство «введет соответствующее законодательство». В данном случае корпорации оказались недостаточно ответственны, что вынудило правительство и федерального законодателя принять меры регулирования.

Схожее законодательство действует в Дании (Dutch Child Labor Due Diligence Law) и Швейцарии (Swiss Responsible Business Initiative). Все перечисленные национальные акты закрепляют обязанности компаний (юридических лиц) проявлять должную осмотрительность в сферах, обеспечивающих устойчивое развитие, а также вводят гражданско-правовую ответственность компании, в том числе и аффилированных организаций.

В 2014 г. ЕС вел Директиву 2014/95 «О раскрытии нефинансовой информации»,¹⁰³ по которой крупные компании, находящиеся в юрисдикции ЕС, были обязаны публиковать соответствующие отчеты о соблюдении экологического законодательства, защите прав человека, противодействии коррупции, дискриминации, обеспечении полового, образовательного и профессионального разнообразия в совете директоров.

В то же время, требования Директивы применимы исключительно к крупным компаниям, имеющим в штате свыше 500 сотрудников и ведущих общественно значимую деятельность. Это 6000 европейских компаний и групп, в том числе – финансово-кредитные организации. Директива была направлена на содействие инвесторам, потребителям и всем прочим заинтересованным лицам в объективной

¹⁰³ Directive 2013/34/EU as regards disclosure of non-financial and diversity information by certain large undertakings and groups URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014L0095>

и адекватной оценке нефинансовых индикаторов и отчетов крупных компаний, стимулируя их к ответственности в сфере устойчивого развития. 20 февраля 2020 г. ЕК приступила к пересмотру директивы в рамках стратегии по укреплению основ для устойчивых инвестиций.

В 2017 г. Европейский парламент одобрил Регламент 2017/821¹⁰⁴, где обязал компании вести себя в цепочках поставок должно и осмотрительно, минимизируя возможности сил безопасности в торговле оловом, а также редкими металлами, рудами и золотом, которые добыты в зонах вооруженных конфликтов.

По положению ст. 1 Регламента компания обязана обеспечить прозрачность цепочки и процесса поставок импортеров в пределах ЕС, металлургическими и нефтеперерабатывающими предприятиями из зон вооруженных конфликтов и высокого риска.

Регламент в целом следует Руководящим принципам, а также Руководящим принципам ОЭСР для транснациональных организаций. В частности, в ст. 4 перечислены обязанности импортеров вести себя в цепочках поставок осмотрительно для чего, в частности, включать в свои внутренние политики стандартов должную осмотрительность, а, кроме того, механизмы подачи и разрешения жалоб и обращений в рамках системы раннего предупреждения рисков. Также в соответствии со ст. 7 Регламента, импортеры ежегодно публикуют отчеты о политике должной осмотрительности и основной деятельности, предоставляя надзорным и компетентным органам сведения по цепочкам поставок.

На фоне пандемии в ЕС активно обсуждалась идея придать должной осмотрительности юридически-обязательный статус, что в 2020 г. поддержал комиссар ЕС по вопросам юстиции¹⁰⁵. Концепт инициативы состоял из разработки и реализации механизма привлечения виновных компаний к ответственности за

¹⁰⁴ Regulation (EU) 2017/821 of the European Parliament and of the Council [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R0821>;

¹⁰⁵ ECCJ, Commissioner Reynders announces EU corporate due diligence legislation. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://corporatejustice.org/news/16806-commissioner-reynders-announces-eu-corporate-due-diligence-legislation>

нарушения, связанные с ESG-повесткой и устойчивым развитием. Кроме того, этот же механизм должен обеспечить соблюдение европейскими компаниями общепризнанных гарантий прав человека, охраны окружающей среды.

Предполагается, что институализация инициативы произойдет традиционно для права ЕС, т.е. в виде директивы и/или регламента в рамках и в соответствии с уже действующим сегодня европейским корпоративным правом¹⁰⁶.

Инициатива затрагивает субъектов экономики, юридических лиц любого масштаба, в том числе относимых к малому и среднему бизнесу, которые, вероятно, получат «специальный режим».

Общая концепция Инициативы во многом базируется на международных стандартах в соответствующих сферах, в том числе это Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ООН¹⁰⁷, Руководство ОЭСР о должной осмотрительности для ответственного ведения бизнеса¹⁰⁸, Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики¹⁰⁹. Помимо уже имеющейся нормативной основы европейского законодательства, Инициатива была активно развита и поддержана не только доктринально, но и деловым сообществом¹¹⁰.

¹⁰⁶ Синявский А.А. Указ. Соч. С. 82-92.

¹⁰⁷ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.- 2011.- UN Doc. HR/PUB/11/04.

¹⁰⁸ OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct. 2018. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.oecd.org/investment/due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct.htm>

¹⁰⁹ Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/documents/publication/wcms_574716.pdf

¹¹⁰ Инициативу поддержали все крупные инвесторы, которые в совокупности управляют активами в \$5 трлн. // The Investor Case for Mandatory Human Rights Due Diligence URL: <https://investorsforhumanrights.org/sites/default/files/attachments/2019-12/The%20Investor%20Case%20for%20mHRDD%20-%20FINAL%20for%2011.25%20launch.pdf>

1.3 Современные подходы к концептуализации модели устойчивого корпоративного управления: принципы, структура и этапы встраивания обязательной корпоративной социальной ответственности в бизнес

Принимая во внимание санкционное и иное внешнеполитическое давление, преодоление последствий пандемии, российские авторы указывают на то, что современное «состояние России требует активного кардинального переосмысления взглядов и интересов на процесс становления и развития бизнеса с точки зрения его социальной ответственности»¹¹¹. Такого рода выводы, на наш взгляд усложняют и даже маскируют рассматриваемую проблему, которая в действительности сводится к простому вводу о том, что если бизнес не исполняет добровольно взятые на себя неэкономические обязательства, то социальное правовое государство должно его к этому сначала стимулировать, а при необходимости и принудить, ориентируясь на обеспечение целей устойчивого развития. Именно такой подход мы наблюдаем сегодня в ЕС.

Прогнозируя и обосновывая «формирование правового института социального предпринимательства как важнейшего элемента предпринимательского права и законодательства», Я.С. Гришина в 2016 г. обратила внимание на необходимость внесения изменений в базовое для отрасли и настоящей темы определение предпринимательской деятельности в ч.1 ст. 2 ГК РФ, где абсолютизирован частный и совершенно отсутствует общественный интерес. Такого рода корректировка, как обосновано полагает цитируемый автор, потребует «системных изменений всех институтов гражданского законодательства», который необходимо будет приводить в соответствие с новой редакцией ч.1 ст.2 ГК РФ, которая в большей степени будет соответствовать конституционно закрепленным положениям о социальном государстве¹¹².

¹¹¹ Савина Т.Н. Анализ процесса институционализации корпоративной социальной ответственности в России / Т.Н. Савина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - №34 (319).- С. 2–15.

¹¹² Гришина Я. С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. / Яна Сергеевна Гришина - М., 2016.

Полагаем, что предложенная цитируемым автором идея «программного документа» – «концепции социализации гражданского законодательства», может быть реализована в форме документа стратегического планирования или дальнейшего развития Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, подготовленной еще в 2008 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹³. Исходя из того, что в Указ не вносилось содержательных изменений¹¹⁴, «воз», как принято говорить «и ныне там», а сама идея рассматривается на дальних подступах.

Российское государство, как указывает Т.Н. Савина, «сосредоточено на вопросах формирования общего законодательного поля ведения бизнеса», имея ввиду его налогообложение, защиту собственности и пр., что же касается КСО, то, как вполне обосновано полагает автор, здесь пока «вырабатывается лишь общая позиция», которая в то же время, пока не формализована, например, в виде документа стратегического планирования.

В России КСО в рассматриваемом в настоящей работе контексте, исторически никогда не была обязательной. Этические кодексы российских предпринимателей, начиная с первого: «Семи принципов ведения дел в России», принятого в 1912 г., ставшего скорее сводом заповедей, начинавшегося с «уважения власти», не имели разделов созвучных проблематике устойчивого развития. Будучи активными меценатами и благотворителями, российские предприниматели и их союзы, не закрепляли в своих корпоративных и иных документах социальную ответственность, чего не требовало от них и государство. На действиях в этом направлении настаивала лишь левая, в том числе и радикальная оппозиция.

¹¹³ Собрание законодательства РФ от 21 июля 2008 г. - №29. -Ч. I.- Ст. 3482.

¹¹⁴ В соответствии с Указом Президента РФ от 29 июля 2014 г. №539 был скорректирован лишь персональный состав Совета.

В СССР с конца 1920-х годов корпоративное управление сохранилось лишь в трех легально действовавших на основе ГК РСФСР 1922 г и постановления СНК СССР от 17 августа 1927 г. об утверждении Положения об акционерных обществах, корпорациях: ВАО Внешэкономбанк СССР, Всесоюзное акционерное общество «Интурист» и Ингосстрах. В то же время, корпоративное управление в том смысле, в каком оно понимается в современном корпоративном праве, отсутствовало. Вопросы социальной ответственности как применительно к ВАО, так и к социалистическим предприятиям и организациям не ставились, так как в соответствии с Конституциями 1936 и 1977 гг., они находились в общенародной собственности, что презюмировало их социально-ответственное поведение. Вопросы обязательной ведомственной (т.е. «корпоративной» по меркам того времени) ответственности обсуждались и решались, начиная с 1960-х годов лишь применительно к охране окружающей среды¹¹⁵.

Таким образом, как таковая методология правового конструирования концептуальной модели устойчивого корпоративного управления в СССР отсутствовала, соответственно принципы, структура и этапы встраивания обязательной корпоративной социальной ответственности для субъектов экономики не разрабатывались¹¹⁶. В связи с этим, российским предпринимателям, юристам и законодателю нельзя было опереться на какие-то отечественные традиции, опыт и концепции¹¹⁷, что предопределило ориентацию на западный опыт корпоративного управления и реализации КСО.

¹¹⁵ Об охране окружающей среды: сборник документов партии и правительства, 1917-1981 гг. 2-е изд., доп. М.: Политиздат. - 1981.

¹¹⁶ Период т.н. административного рынка, и вопросы социальной ответственности в его рамках не являются предметом настоящей работы, но представляются важной темой для отдельного, самостоятельного диссертационного (монографического) исследования.

¹¹⁷ Рассматривая «стартовую позицию» в сфере КСО «к началу эпохи рыночных преобразований» в России действовала «особо специфичная модель» - «социалистической социальной ответственности» (дефиниция цитируемого автора, нигде в литературе более не используется). Основным «стейкхолдером, как образно, отмечает Т.Н. Савина, т.е. главным заинтересованным лицом в советской модели, где автор усматривает совокупность «относительно самостоятельных хозяйствующих субъектов», было советское социалистическое государство, которое, будучи общенародным объединяло интересы всех заинтересованных сторон, социальных групп и участников производственных (экономических) отношений.

С переходом к рынку неоднократно обсуждались различные подходы к институализации общих норм социальной ответственности бизнеса, хотя формализация таких норм началась с существенным опозданием, по мере преодоления социально-экономического кризиса и выхода из периода «дикого капитализма». В определенной мере это можно связать с отсутствием в Конституции России, принятой в 1993 г. положений, которые бы указывали на КСО, а «привязка» проблематики устойчивого развития была возможна лишь косвенно, например к ст. 42.

Лишь в 1998 г. ТПП разработала «Российский кодекс предпринимательской этики», затем, в 2003 г. РСПП принял «Хартию корпоративной деловой этики»¹¹⁸. С аналогичными инициативами, направленными на совершенствование корпоративного управления, выступали Федеральная служба по финансовым рынкам, а также объединения предпринимателей¹¹⁹.

В условиях глобализации нормы социальной ответственности в корпоративном управлении транслировались в России международными субъектами экономики. Так, в 2005 г. Министерство торговли США, используя площадку Российско-Американского делового диалога издало на русском языке «Руководство по управлению ответственным предприятием в развивающейся рыночной экономике». Аналогичный документ, в 2010 г. был подготовлен Российско-Германской внешнеторговой палатой в виде «Инициативы по корпоративной этике в РФ», к которой присоединились около сотни российских и иностранных компаний, обязавшись не участвовать в коррупционных сделках в России¹²⁰.

Цитируемый автор, принимая во внимание предельный уровень концентрации собственности, относит советскую модель к аутсайдерскому типу/ Савина Т.Н. Указ. соч.

¹¹⁸ РСПП [Электронный источник] // Режим доступа: <https://media.rspp.ru/document/1/e/e/ee483c6c871ebbc8db8628ab907c9eb7.pdf>

¹¹⁹ Обзор этих и других аналогичных документов см.: Иванова Е.А. Корпоративные этические кодексы в управлении российскими компаниями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. -2014. -№2. - С. 164-190.

¹²⁰ Российско-Германская Внешнеторговая Палата.- Ежегодник. - 2010.- С. 11.

Таким образом, как отмечает А.В. Иванова, с начала 2000-х годов «под давлением внешней среды», либо «исходя из внутренних побуждений», крупные отечественные компании разрабатывали механизмы «мягкого» управления социальной ответственности своего бизнеса¹²¹. Обратим внимание, что автор не делает акцент на роли государства, которое вело себя в этих вопросах пассивно.

«Основные постулаты КСО», как обосновано отмечает Е.А. Иванова¹²², поставлены под сомнение растущим числом (и объемами) корпоративных скандалов¹²³. П. Флеминг и М. Джонс в этой связи идут далее, указывая на то, что «переоценка» КСО следствие того, что безусловным приоритетом лидеров глобального рынка является «принцип извлечения прибыли», а КСО при этом всего лишь «один из инструментов» достижения этой главной цели¹²⁴, но никак не базис корпоративной стратегии.

По данным Комитета «Деловой России» по социальной ответственности бизнеса, меценатству и благотворительности, сегодня системные социальные инвестиции, как реализации политики устойчивого развития, в основном отсутствуют в российских компаниях, которые используют «разовые... благотворительные проекты», слабо «связанные с концептуальной стратегией своего развития»¹²⁵.

В ситуации внешнего давления, неопределенности и растущих рисков, общество и государство не могут не констатировать слабость и недостаточность одного лишь «мягкого» регулирования КСО.

Всякая методология правового конструирования, а тем более слабо разработанной в отечественном гражданском праве, концептуальной модели

¹²¹ Иванова Е. А. Указ. Соч. С. 164-190.

¹²² Ibid.

¹²³ К их числу цитируемый автор почему-то относит и «Уотергейтский процесс», который как полагает Е.А. Иванова: «вскрыл случаи корпоративных злоупотреблений с фальсификацией бухгалтерской отчетности и сомнительными платежами как в Америке, так и за ее пределами», хотя Уотергейт имел совершенно иное, политическое, содержание // Kutler Stanley Watergate: a brief history with documents. Chichester, Malden, MA: Wiley-Blackwell. -2010.

¹²⁴ Fleming P., Jones M.T. The End of Corporate Social Responsibility: Crisis and Critique. London: SAGE Publications Ltd.- 2013.

¹²⁵ Комитет «Деловой России» по социальной ответственности бизнеса, меценатству и благотворительности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://delocsr.ru>

устойчивого корпоративного управления, должна опираться на непротиворечивый и адекватный понятийный аппарат.

Сразу отметим, что дефиниция «корпоративная социальная ответственность» (далее – КСО) отсутствует в действующем российском законодательстве. Доктринально, как это показано в предыдущих параграфах, она в основном рассматривается в контексте принципов и практики устойчивого развития. Так, Европейская комиссия (ЕК) понимает под КСО общую концепцию, тренд добровольного поведения коммерческих компаний, стремящихся помимо получения прибыли также сохранять окружающую среду, поддерживать социальную стабильность и позитивную динамику общественных отношений¹²⁶. С начала 2000-х годов и до пандемии, европейские законодатель и регуляторы придерживались концепции исключительной добровольности такой политики, что в целом соответствует теории социальной рыночной экономики.

В начале 2020-х годов, в том числе и в связи с пандемическим кризисом, когда положение компаний ухудшилось и они все чаще стали игнорировать или минимизировать свои социальные обязательства, реализации принципа добровольности социальной ответственности оказалось недостаточно. Как следствие, в ЕС и ЕК все активнее стали обсуждать возможность введения на законодательном уровне обязательности такой политики для корпораций, которые должны минимизировать экологические риски и решать социальные проблемы, возникающие в процессе их деятельности.

Как мы уже упоминали выше, действующая Конституция РФ не содержит положений, которые бы прямо указывали на КСО. Сложно согласиться с А.А. Морозовым в том, что правовое регулирование КСО в России «осуществляется посредством многих нормативно-правовых актов, которые были приняты в разное время»¹²⁷, так как нет ни отдельного специально регулирующего эту сферу акта, ни системного регулирования совокупностью действующих актов. Само по себе

¹²⁶ Promoting a European framework for corporate social responsibility. Green Paper. // European Commission, Directorate-General for Employment and Social Affairs Unit EMPL / D.1.-2001.

¹²⁷ Морозов А.А. Регулирование корпоративной социальной ответственности в России за последние годы // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021.- №1-2.- С. 6-10.

наличие федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» ни в коей мере не свидетельствует о регулировании КСО, как на то указывает цитируемый автор.

В Российской Федерации в соответствии с ч.1 ст.2 ГК РФ предпринимательская деятельность направлена исключительно на «систематическое получение прибыли», интересы общества, устойчивого развития, права человека и ESG повестка в данном случае игнорируются. В этом смысле, до изменений в указанную статью ГК РФ перспективы введения обязательной социальной ответственности бизнеса представляются неопределенными, как и доктринальные подходы к проблеме.

В литературе социальная ответственность бизнеса трактуется в узком и широком смыслах. В первом случае – это обязанности компании в сфере соблюдения трудовых прав сотрудников, экологических нормативов и требований, которые закреплены законодательно. Прежде всего, традиционный подход к корпоративной социальной ответственности учитывает своевременную и полную выплату заработной платы, уплату налогов, соблюдение природоохранного законодательства, техники безопасности.

Очевидно, что в рамках традиционного подхода социальная ответственность бизнеса обязательна, законодательно уже закреплена в трудовом, природоохранном и ином законодательстве и действует в пределах в основном социально-трудовых отношений, а также сохранения окружающей среды.

В данном случае, как указывает М.В. Киварина, обязательная социальная ответственность бизнеса есть ничто иное как «метод цивилизованного решения социально-трудовых конфликтов», через запуск «механизма достижения социальной стабильности общества»¹²⁸. Понятие «цивилизованный» здесь представляется не вполне уместным, так как речь идет о соблюдении требований закона. Кроме того, позиция цитируемого автора по якобы идущему в России «процессу создания правовых основ и механизмов реализации взаимодействия

¹²⁸ Киварина М. В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. - 2011. - № 23. - С. 116-121.

власти и бизнеса в рамках трипартизма (правительство - профсоюзы - предприниматели)» представляется идеалистической и не соответствующей действительности, в которой роль профсоюзов минимальна¹²⁹, если не сказать ничтожна.

Этот вопрос чрезвычайно важен для рассматриваемой нами темы, так как при наличии мощных профессиональных союзов, работающих на принципах тред-юнионизма, в социально-трудовой сфере выстраивается система сдержек и противовесов, которая способна обеспечить соблюдение трудовых прав. Корпоративная социальная ответственность бизнеса в этой части может контролироваться профсоюзами, что придает добровольности обязательный характер.

В целом же в представлении российских исследователей корпоративная ответственность бизнеса в сферах, прямо не связанных с основной деятельностью компании и формально выходящих за пределы, как отмечает М.В. Киварина «определенного законодательного минимума», а также принятых в российском обществе норм. При этом «высшей формой социальной ответственности бизнеса» признается «включение его в систему социального партнерства»¹³⁰, в рамках которой ответственность за решение общественно значимых проблем перераспределяется между обществом, государством и бизнесом и (в идеальной модели) работает механизм общественного контроля.

Все сказанное относится в основном к сложившейся в последнее десятилетие инсайдерской модели, которая относительно успешно работала в условиях относительной стабильности, основывалась на социальной активности компаний, поощряемых государством за социально ответственное поведение¹³¹.

¹²⁹ По данным ВЦИОМ в 2020 г. 82% респондентов не признают за профсоюзами какой-либо существенной роли. В соответствие с этим только 2% респондентов обращались в профсоюз, когда были нарушены их трудовые права. Примечательно, что в 2015 г., также по данным ВЦИОМ не верили в силу и возможности профсоюзов 68% респондентов // Известия. - 2015. -15 января.

¹³⁰ Киварина М. В. Указ. соч. С. 118.

¹³¹ Салимова Т.А., Ольховикова Н.Б. Инструменты системной деятельности по улучшению в области социально ответственного поведения организации // Стандарты и качество. - 2012. --№ 12 (906). С. 74-78.

Выводы по главе 1:

Современные подходы к концептуализации модели устойчивого корпоративного управления строятся на конституционных положениях о социальном правовом государстве, свободе экономической деятельности, принципах правотворчества, доктринальных подходах к институализации устойчивого корпоративного управления.

Следуя методологии Я.С. Гришиной под правовым обеспечением устойчивого корпоративного управления мы понимаем прогнозируемый, планируемый и реальный результат системного динамического воздействия частноправовых и публично-правовых средств в рамках механизма правового регулирования корпоративных и социально-предпринимательских отношений. Развивая положения Я.С. Гришиной, мы полагаем, что такое обеспечение должно не просто «решать» или «сглаживать» определенные социальные проблемы, а обеспечивать превенцию их возникновения, обеспечивая системный характер воздействия позитивного права, а в оптимальном результате – эффективность правового регулирования.

В конституционно-правовом смысле модель устойчивого корпоративного управления должна строиться на базе концепта устойчивого развития, закрепленного в Преамбуле Конституции Российской Федерации, где народ осознает «ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», в деле «обеспечения благополучия и процветания России». Таким образом, в конституционно-правовом смысле конструирование концептуальной модели устойчивого корпоративного управления предполагает опору на положения главы I Конституции, реализуемые системно и поэтапно.

Опираясь на классическое общенаучное представление о моделировании, правовое моделирование рассматривается нами как разработка модели правового регулирования в виде его концептуальной репрезентации. Таким образом, для отношений, которые сложились и существуют в сферах социального

предпринимательства и устойчивого корпоративного управления, но пока адекватно не регулируются, разрабатывается специальная модель, на базе и в рамках которой устойчивое корпоративное управление может быть институализировано.

В контексте настоящего исследования под правовым моделированием устойчивого корпоративного управления мы понимаем систему конституционно закрепленных принципов, элементов гражданского (предпринимательского) права, специальных, обеспечивающих их работу юридических механизмов, в совокупности способных обеспечить реализацию ЦУР, ESG-повестки и корпоративной социальной ответственности российского бизнеса.

Построение национальной модели правового регулирования устойчивого корпоративного управления, с одной стороны, облегчается наличием разработанной и детализированной в документах ООН и других международных организаций основы, а с другой, осложняется определением пределов государственного вмешательства в сферу, сегодня составляющую предмет в основном мягкого регулирования и добровольно принимаемых бизнесом обязательств.

Таким образом, устойчивое корпоративное управление как объект правового конструирования представляет собой совокупность норм корпоративного права, требующих системной корректировки в части приведения в соответствие ЦУР и ESG-повестки.

К системообразующим элементам разрабатываемой правовой модели устойчивого корпоративного управления мы отнесли: статус и обязанности соответствующих директоров и институализацию требований должной осмотрительности в рамках цепочки устойчивых поставок.

В новой модели правового регулирования устойчивого корпоративного развития вопросы статуса и полномочий соответствующих директоров следует сохранить за корпорацией, не допуская здесь внешнего регулирующего воздействия. Корпорации должны быть свободны в назначении директоров

(менеджеров) по устойчивому развитию (C-suite¹³²), равно как и в установлении их компетенций, как это принято в мире¹³³.

Усиление позиций таких директоров, признание их статуса стратегическим¹³⁴, как видно по опыту развития ситуации в ЕС и США ведет к рискам политизации деятельности корпорации и/или подчинении ее радикальной «зеленой» идеологии.

В обязанности директоров целесообразно включать обеспечение прозрачности и информирования заинтересованных сторон о проделанной в области устойчивого развития работе как внутри компании, так и за ее пределами, управление сертификациями, внутренними процессами расчета углеродного следа, отходами, переработкой и пр. Не вмешиваясь в процесс корпоративного управления, государство в данном случае регулирует лишь нормативы по указанным направлениям (отходы, след, переработка и пр.), а корпорация сама решает каким путем, в том числе и организационно, она их обеспечит.

В то же время следует нормативно определить рамки должной осмотрительности, которую корпорации должны проявлять в своей деятельности, включая всю цепочку поставок.

¹³² В C-suite как собрание руководителей высшего уровня фирмы, включая, помимо прочего, главного исполнительного директора (CEO), директора по маркетингу (CMO), финансового директора (CFO) и директора по информационным технологиям (CIO).

¹³³ Peters G.F., Romi A.M., Sanchez J.M. The Influence of Corporate Sustainability Officers on Performance // *Journal of Business Ethics*. – 2019. Vol. 159, N 4. – P. 1065–1087.

¹³⁴ World Business Council for Sustainable Development // Defining the role of Chief Sustainability Officers (CSOs). Dec. 2018. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ebbc158b-635a776e-15ed3397-74722d776562/https/docs.wbcsd.org/2019/01/Defining_the_Role_of_Chief_SustainabilityOfficers.pdf

Глава 2. Зарубежная правотворческая и правоприменительная практика деятельности социальных предприятий, как эмпирическая база конструирования российской модели устойчивого корпоративного управления

2.1 Зарубежные подходы к определению и роли социальных предприятий

Формирование на международном уровне повестки устойчивого развития в совокупности с экономическими кризисами и климатическими проблемами побудили правительства многих государств, институциональных инвесторов и корпорации искать новые формы ведения бизнеса, основываясь на принципе тройной выгоды (достижение экономических показателей в сочетании с позитивным воздействием на социум и окружающую среду). Однако, как было показано в предыдущей главе, эти благие, на первый взгляд, цели не всегда имеют соответствующее воплощение, что обусловлено различными внутренними и внешними факторами: недобросовестностью самих предпринимателей, стремящихся использовать актуальную ESG-повестку в рекламных целях, давление акционеров, невозможность осуществления расходов на социально-значимые цели в ущерб прибыли и т.д.

Все это подтолкнуло к поиску и разработке учеными новых концептуальных подходов к построению экономики современных государств. Одной из таких концепций стала «социальная солидарная экономика», возникшая путем слияния двух предыдущих концепций социальной экономики и экономики солидарности. Социальная солидарная экономика предлагает «иной способ предпринимательства», традиционно связанный с кооперативами, обществами и ассоциациями, которые руководствуются рядом принципов: 1) главенство людей над капиталом (в принятии решений и распределении выгод); 2) самоуправление и

демократическое принятие решений; 3) солидарность (внутри и вне организации); 4) приоритет служения своим членам и сообществу над получением прибыли¹³⁵.

Данная концепция объединяет идеи, возникшие в Латинской Америке и в Европе¹³⁶. Единого общепринятого определения социальной солидарной экономики не существует, однако, под ней, как правило, подразумевается набор практик, ориентированных на демократизацию экономики. Помещая людей, а не накопление капитала в центр экономической системы, данный тип экономики представляет собой теоретическую попытку построить парадигму, отличную от капитализма, а также политическое направление социальной трансформации¹³⁷.

Несмотря на различные подходы к концептуализации социальной солидарной экономики, они все сходятся в том, что основу бизнеса должны составлять основополагающие принципы и ценности, которые определяют социальные цели и задачи, выходящие за рамки получения дохода, и, в более или менее явной форме, приверженность социальной справедливости и поиск социальных преобразований системного характера¹³⁸.

Еще одной общей характерной особенностью социальной солидарной экономики является активное участие в экономической деятельности социальных предпринимателей, обеспечивающих предоставление социальных услуг, создание новых рабочих мест, а также появление социальных инноваций.

По мере роста количества социальных предприятий в разных странах развивались и научные исследования в данной сфере. Основная дискуссия сосредоточена вокруг определения того, что собой представляет социальное предприятие с правовой точки зрения, поскольку в каждой стране они регулируются различными источниками права и развивались по-разному, что

¹³⁵ Monzón J.L., Chaves R. *Evolución Reciente de la Economía Social en la Unión Europea* // CIRIEC-Internacional, Comité Económico y Social Europeo Valencia, Spain. — 2016. — P. 132.

¹³⁶ Villalba-Eguiluz U., Egia-Olaizola A., Pérez de Mendiguren J.C. *Convergences between the Social and Solidarity Economy and Sustainable Development Goals: Case Study in the Basque Country* // Sustainability. — 2020. — Vol. 12. — P. 5435.

¹³⁷ Laville J.L. *The Solidarity Economy: An International Movement* // RCCS Annu. Rev. — 2020. — Vol. 2. — P. 3-41.

¹³⁸ Lee S *Role of social and solidarity economy in localizing the sustainable development goals* // Int. J. Sustain. Dev. World Ecol. — 2020. — Vol. 27. — P. 65-71.

привело к формированию широкого спектра моделей. Тем не менее, большинство ученых сходятся в том, что социальное предприятие обозначает экономического агента, который преследует цели общественного интереса по производству и предоставлению социальных услуг, а также традиционную корпоративную цель максимизации прибыли. ОЭСР в широком смысле определяет социальное предприятие как организацию, созданную на основе предпринимательства для достижения социальных и экономических целей, которая в более узком смысле способствует региональному экономическому развитию путем реинтеграции рынка труда через обучение бедных и путем потребления продуктов и использования услуг, произведенных в процессе его деятельности¹³⁹. Иными словами, это экономические субъекты, создающие социальную и экономическую ценность в рамках социальной солидарной экономики. Таким образом, социальное предприятие рассматривается как гибрид некоммерческих организаций, преследующих социальные цели, и предприятий, преследующих экономические цели.

Еще одним важным моментом с точки зрения корпоративного управления является то, что социальное предприятие формируется на основе добровольного участия граждан, поэтому процедуры принятия решений должны основываться не только на правах собственности, но и на вовлечении заинтересованных лиц. Наконец, возможности распределения прибыли в социальных предприятиях, как правило, ограничены. С этой точки зрения социальное предприятие, в отличие от обычных коммерческих компаний, преследует, прежде всего, общественный интерес, что отличает данную концепцию от концепции социальной ответственности корпораций.

Поэтому многие авторы относят социальные предприятия к третьему сектору экономики, который объединяет свойства первого сектора (общественной сферы – государства) и второго сектора (частной сферы – рынка). Вместе с тем, в странах Европы принято выделять третий и четвертый сектора, где третий сектор – это

¹³⁹ OECD. Social Enterprises; OECD Publishing: Paris, France, 1999.

гражданское общество, представленное НПО, в то время как четвертый сектор – это новая коллективная организационная модель, которая объединяет государственный, частный и гражданский секторы с целью решения социальных проблем, и экономические агенты, такие как социальные предприятия, кооперативы общества взаимопомощи, ассоциации и т.д., являются основными составляющими четвертого сектора¹⁴⁰.

Поскольку рамки настоящего исследования ограничены вопросами правового регулирования корпораций, то остановимся подробнее на данной разновидности социальных предприятий.

Социальная корпорация – это предприятие, которое имеет организационно-правовую форму корпорации и формально включает социальную миссию в свои учредительные или иные нормативные документы (далее – руководящие документы). Именно этот фактор является ключевым не только для определения корпорации как социальной, но и для всей ее последующей деятельности. С одной стороны, это помогает ей четко сигнализировать инвесторам, что она намерена соответствовать ESG-повестке. С другой стороны, руководящие документы социальной корпорации определяют юридические права как инвесторов, так и менеджмента в отношении инвестирования полученных доходов в социально-значимые проекты¹⁴¹. Другим отличительным аспектом социальных корпораций является использование альтернативных механизмов управления – более инклюзивных, отражающих «формальные, структурированные, постоянные связи» корпорации со своей сетью заинтересованных сторон¹⁴².

Анализ зарубежной практики правового регулирования социальных корпораций показывает, что они различаются по способам корпоративного

¹⁴⁰ Jimenez J., Morales A.C. Social Economy and the Fourth Sector, Base and Protagonist of Social Innovation // CIRIEC-Espana, Revista de Economia Pulica, Social y Cooperativa. — 2011. — Vol. 73. — P. 33-60.

¹⁴¹ Levillain K., Segrestin B. From primacy to purpose commitment: how emerging profit-with-purpose corporations open new corporate governance avenues // European Management Journal. — 2019. — Vol. 37. — P. 637–647.

¹⁴² Vallaster C., Maon F., Lindgreen A., Vanhamme J. Serving multiple masters: the role of micro-foundations of dynamic capabilities in addressing tensions in for-profit hybrid organizations // Organization Study. — 2021. — Vol. 42. — P. 930.

управления и правовым формам в зависимости от нормативных и институциональных условий. В самом обобщенном виде можно выделить три типа социальных корпораций, каждый из которых может подразделяться на несколько юридических форм и иметь собственные отличительные черты в зависимости от конкретной страны: 1) социальные корпорации могут создаваться в особой организационно-правовой форме, установленной законодательством страны; 2) социальные корпорации могут создавать в обычной организационно-правовой форме, после чего получать статус социальных в особом, установленном национальным законодательством порядке; 3) социальные корпорации могут действовать как обычные юридические лица, никак не регистрироваться и не получать специального статуса, а свои социально-значимые цели отражать во внутренних руководящих документах. Рассмотрим каждый из этих типов корпораций более подробно.

Социальные корпорации первого типа

Этот тип социальных корпораций достаточно широко распространен в мировой практике (например, он используется в законодательстве Канады, Колумбии, Италии, Великобритании, США). Эти корпорации могут создаваться как в форме обществ с ограниченной ответственностью, так и в форме акционерных обществ, а режим их собственности может быть частным или общим, в зависимости от того, вводится ли в них блокировка активов. В большинстве случаев в этих корпорациях решения в совете директоров принимаются по принципу «один человек, один голос», хотя некоторые правовые формы позволяют определенным классам директоров иметь больше голосов. Что касается права голоса на общем собрании, то здесь могут использоваться как указанный выше принцип, так и голосование в соответствии с долей в уставном капитале/количеством акций (в Канаде возможно использование обоих принципов).

В части распределения прибыли между участниками/выплаты дивидендов акционерам, это либо прямо запрещено (Великобритания), либо допускается в ограниченной степени, когда директора могут время от времени выплачивать

дивиденды по акциям определенного класса (Канада) или в ограниченном объеме (например, в США по привилегированным акциям могут выплачиваться дивиденды в определенном размере от первоначальной цены). Хотя это не является строгим юридическим обязательством, корпорации могут сами отказаться от прибыли, полностью направляя ее на реализацию социальной миссии и операционную деятельность.

Социальные корпорации второго типа

Как было отмечено выше, это обычные коммерческие организации (общества с ограниченной ответственностью или акционерные общества), которые дополнительно выполняют требования национального законодательства в отношении генерации выгод для социального сектора экономики. Как правило, основным требованием является включение социальной миссии в учредительные и другие корпоративные документы. Соблюдение нормативных требований и соответствие национальным принципам социальной солидарной экономики дает таким лицам право на получение статуса социальных. Таким образом, само по себе приобретение статуса социальной корпорации происходит в рамках не гражданского, а административного законодательства, что предоставляет государству определенные рычаги контроля и влияния на них. Данный тип социальной корпорации встречается в Европе (например, в Бельгии, Франции, Люксембурге), где социальный сектор экономики исторически был сильным.

В вопросах принятия решений на уровне совета директоров, как правило используется принцип «один человек, один голос», а на общем собрании голоса распределяются пропорционально доле. Тем не менее, национальный законодатель может устанавливать дополнительные рамки и более строгие условия в отношении механизмов управления. Например, в Бельгии социальные корпорации должны внедрять управление, схожее с тем, которое принято использовать в кооперативах.

В данном типе социальных корпораций преобладает режим общей собственности. Это означает, что, например, в случае ликвидации оставшееся имущество должно использоваться на заявленные в учредительных документах социальные цели (Бельгия). Исключение составляет Люксембург, где имущество

распределяется между собственниками. Политика выплаты прибыли/дивидендов в социальных корпорациях достаточно сильно зависит от национального контекста. Большинство из них выплачивают небольшие дивиденды, однако, при условии, что сначала они должны полученную прибыль направить на достижение социальных целей. Например, в Люксембурге это измеряется и контролируется с помощью специальных показателей эффективности. Кроме того, французский закон о социальной защите и солидарности запрещает социальным корпорациям сокращать свой уставной капитал.

Социальные корпорации третьего типа

Это обычные коммерческие организации, которые формально интегрируют свою социальную миссию в руководящие документы. Такие корпорации не регистрируются в специальной организационно-правовой форме (в тех странах, где она существует) и не получают специального статуса социальных. Зачастую это связано с теми ограничениями на ведение предпринимательской деятельности и дополнительными требованиями к отчетности, которые налагает соответствующее законодательство. Корпорации, которые не готовы действовать в этих более строгих рамках, предпочитают ограничиваться своим внутренним регулированием, близким по своей сути в добровольной КСО.

В вопросах управления корпорации данного типа могут реализовать традиционные подходы, принятые в стране. Например, в британских компаниях с ограниченной ответственностью каждый член, присутствующий лично или по доверенности, должен иметь один голос, во французских акционерных обществах каждая акция дает право на один голос.

Декларируя определенные социально-значимые цели корпорации данного типа, часто направляют прибыль на их достижение, хотя это зачастую зависит от структуры их собственности и законодательных ограничений.

Далее рассмотрим некоторые национальные модели правового регулирования социальных корпораций.

2.2 Правовая модель устойчивого корпоративного управления итальянского социального кооператива

Социальное предпринимательство, интегрируя принципы сотрудничества и самоорганизации, в последние годы остается предметом внимания не только науки управления, но также и совокупности наук об обществе. Предполагается, что инновационные социальные проекты способны обеспечить интегративную устойчивость развития не только экономики, но также социальной сферы и экологии.

В то же время, для информационного этапа развития экономики социальной сферы характерен нарастающий темп социальной динамики, что обусловило реализацию новых экономических моделей в сфере социальных проектов.

Отказ от прибыли в социальном предпринимательстве не исключает потребность в совершенствовании его организации, привлечении ресурсов, оптимизации управления, равно как и экономической устойчивости.

Как классическая политическая экономия, так и современная экономическая теория, рассматривают предпринимательство как деятельность, направленную исключительно на прибыль, что противоречит как целям устойчивого развития, так и идеалам социального государства. В этой связи актуальна потребность исследования опыта реализации европейских предпринимательских социальных проектов, где заимствуются методологии управления, оправдавшие себя в коммерческой сфере.

С 1990-х годов социальное предпринимательство в ЕС рассматривается, с одной стороны, как инновационная деятельность, а с другой – с позиций устойчивого развития, т.е. в рамках социальной и экологической ответственности. Сегодня в ЕС идёт консолидация подходов частично независимых генеральных дирекций и служб, в единую «новую методологию управления проектами» (Европейская методология управления проектами PM2, Process Management Quick Start). Версия Open PM2 открыла доступ к PM2 для всех заинтересованных сторон, включая институты ЕС, администрации государств-членов, отдельных

юридических и физических лиц, что способствовало увеличению числа пользователей среди социальных предпринимателей. После пандемии социальный бизнес в ЕС ориентирован на максимальную интеграцию «новых бедных», расширение и без того развитой в Европе сферы социальных услуг.

В рамках настоящего параграфа речь пойдет об опыте, развитии и правовом обеспечении социального предпринимательства в Италии, которая является в ЕС одним из пионеров этого направления. В 1991 г. итальянский парламент принял закон о социальных кооперативах¹⁴³. В 2006 г. была нормативно закреплена экономическая устойчивость социального предприятия. Аналогичные акты позже принимались в других государствах ЕС.

Первенство Италии в рассматриваемом аспекте не случайно и объясняется старейшими кооперативными традициями и значением этого сектора для экономики страны. Именно он в кризисные периоды становился существенным фактором развития здравоохранения, образования и социальной сферы.

Италия как централизованное государство сформировалось позднее относительно других стран Европы, что консервировало феодальные пережитки. Слабое развитие капитализма и отсутствие профсоюзов обусловили низкие доходы наемных рабочих, особенно на юге, что способствовало созданию сначала производственно-трудовых, а позже и кредитных кооперативов. Первый из них был учрежден в 1854 г. С католическим участием в Турине как «общество взаимопомощи» рабочих¹⁴⁴.

Итальянская кооперация имела экономическую, политическую и идеологическую основы. Кооперативы становились не просто средством улучшения положения рабочих, но и классового сотрудничества. К 1880 г. в Италии действовали уже свыше 2 тыс. «обществ взаимопомощи» в составе 332 тыс. членов, а в 1885 г. – уже около 5 тыс. в составе более чем 700 тыс. членов.

¹⁴³ L. 8 novembre 1991, n. 381 - Disciplina delle cooperative sociali. / [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: https://it.wikisource.org/wiki/L._8_novembre_1991,_n._381_-_Disciplina_delle_cooperative_sociali

¹⁴⁴ Giovanni Bosco, Memorie dell'Oratorio di S. Francesco di Sales dal 1815 al 1855. Saggio introduttivo e note storiche a cura di Giraud Aldo. // LAS. — 2011.

Кооперативы выполняли базовые социальные функции: выдавали членам субсидии и пособия по болезни, пенсии по старости, финансировали социальные объекты, обеспечивали школьников из семей необеспеченных членов кооператива¹⁴⁵. Большие кооперативы строили жильё, занимались торговлей.

Кредитная кооперация получила развитие в Италии с конца 1870-х годов: в рамках деятельности «*Banca Popolare*» и социальных кредитных «сельских», а также «кооперативных кредитных» банков. И те, и другие максимально, в сравнении с коммерческими банками, стремились облегчить доступ членов к кредитованию.

Слабость национальной банковской системы, игнорирование потребностей мелких предпринимателей обусловили развитие кредитной кооперации.

В 1910 г. в 7400 итальянских кооперативах состояло более миллиона членов, однако приход к власти нацистов существенно замедлил развитие итальянских кооперативов, что, однако, не касалось сельскохозяйственных коопераций, которые продолжали развиваться.

После Второй мировой войны кооперация получила прочную конституционную и законодательную основу. К 1951 г. в стране действовало уже более 25 тыс. кооперативов, в основном в сфере строительства и ремонта жилья. В 1950-е - 1970-е годы итальянская экономика динамично развивалась, что привело к сужению кооперативного сектора.

В период нефтяного кризиса начала 1970-х годов кооперативное движение получило новый импульс. В тот период вновь создаваемые кооперативы ориентировались, прежде всего, на социальную защиту, здравоохранение и образование.

В последние десятилетия итальянские кооперативы успешно выдерживали различные экономические шоки, используя адаптивность своей организационно-правовой структуры и распределения.

¹⁴⁵ Villotti P., Zaniboni S., Fraccaroli F. Social cooperatives in Italy// *Encephale*. — 2014. — Jun. — P. 40.

Итальянские авторы признают, что производственные кооперативы способны в период кризисов, не вступая в конфликт с профсоюзами, корректировать заработную плату и/или изменять механизмы оплаты труда во избежание сокращений¹⁴⁶. Как показал мировой финансовый кризис 2008-2010 годов кредитные кооперативы способны лимитировать кредитование проблемных компаний лучше, чем это делают коммерческие банки. В свою очередь, потребительские кооперативы имеют резервы для корректировки цен на свою продукцию для обеспечения её доступности для членов¹⁴⁷. Социальные кооперативы показали способность варьировать ценами на услуги с целью их расширения¹⁴⁸.

Пандемия COVID-19 не могла не оказать влияния на кооперативный сектор, выявив сходства и значительные отличия от типичных экономических и финансовых кризисов предыдущих периодов, когда также наблюдалось резкое и одномоментное сужение спроса и предложения¹⁴⁹. В период пандемии и снижения спроса кооперативы использовали свои нерыночные ресурсы, привлекая волонтеров и собирая благотворительные пожертвования, а кроме того, использовали возможности проще, чем это сделать в частном секторе, изменять систему оплаты труда. В некоторых секторах, например, в секторе ухода,

¹⁴⁶ Pencavel J., Pistaferri L., Schivardi F. Wages, employment, and capital in capitalist and worker-owned firms // *ILR Review*. — 2006. — Vol. 40. — P. 23-44; Albanese M., Navarra C., Tortia E. Employer moral hazard and wage rigidity. The case of worker owned and investor owned firms // *International Review of Law and Economics*. — 2015. — Vol. 43. — P. 227-237.

¹⁴⁷ Mori P.A. Community and cooperation: The evolution of cooperatives towards new models of citizens' democratic participation in public services provision // *Euricse WP*. — 2014. — P. 63-14.

¹⁴⁸ Borzaga C., Galera G. Innovating the Provision of Welfare Services Through Collective Action: The Case of Italian Social Cooperatives // *International Review of Sociology*. — 2016. — №26 (1). — P. 31-47. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.1080/03906701.2016.1148336>.

¹⁴⁹ Barua S. Understanding Coronanomics: The economic implications of the coronavirus (COVID-19) pandemic (MPRA Paper 99693) / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/99693/>; Didier T., Huneus F., Larrainc M., Schmukler S.L. (2021) Financing firms in hibernation during the COVID-19 pandemic // *Journal of Financial Stability*. — 2021. — №53. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.jfs.2020.100837>.

кооперативы более успешно справились с ситуацией, чем прочие участники рынка¹⁵⁰.

В 2021 г. итальянские исследователи эмпирически подтвердили жизнестойкость третьего сектора экономики, гибкость его реакции на неожиданные шоки. В кризисной ситуации пандемии кооперативам удалось лучше сберечь человеческий капитал. При этом основными институциональными факторами, обеспечивающими устойчивость кооперативов, была реализация ими сервисных инноваций, свободное участие членов в управлении и принятии решений. Кроме того, для кооперативов характерны гибкие в сравнении с корпорациями, механизмы организации работы. При этом стабилизирующая и ациклическая способность кооперативов компенсировала провалы в предложении, продуцируемые в иных секторах большой экономики¹⁵¹.

В этой связи российские исследователи обосновано полагают, что исследование бизнес-моделей институциональной среды и практик итальянского социального предпринимательства будет полезно для развития российского социального предпринимательства. В то же время, исследования деятельности отдельных социальных кооперативных объединений показывает, что предоставление услуг социального обеспечения экономически возможно лишь при наличии государственной и/или грантовой поддержки в рамках своих кооперативных моделей устойчивого развития. Также эмпирические исследования доказывают социальную эффективность модели консорциума в виде сети социальных кооперативов, куда привлечены несколько заинтересованных сторон, имеющих разные интересы, ресурсы, навыки и потребности, но исповедующие принципы сотрудничества в деле социального предпринимательства¹⁵².

¹⁵⁰ Borzaga C., Galera G. Innovating the Provision of Welfare Services Through Collective Action: The Case of Italian Social Cooperatives// *International Review of Sociology*. — 2016. — №26 (1) — P. 31-47. / [Электронный ресурс] //: [сайт]. — URL: <https://doi.org/10.1080/03906701.2016.1148336>

¹⁵¹ Тортиа Э., Троици Р. Жизнестойкость и стратегии адаптации итальянских кооперативов к пандемии COVID-19/ Э. Тортиа, Р. Троици// *Форсайт*. — 2021. — Вып. 15. — №4. — С. 78-88.

¹⁵² Катунина И.В., Фомина Ю.А. Европейский опыт управления проектами в социальном предпринимательстве: кейс-стади итальянских социальных кооперативов/ И.В. Катунина, Ю.А. Фомина// *Вестник Омского университета*. — 2021. — Серия «Экономика». — №1. — С. 78-89.

Ключевую роль в устойчивом и успешном функционировании в Италии третьего сектора экономики в целом и социального предпринимательства в частности, играет институциональная среда, которая исходно формировалась на основе христианских ценностей. В тоже время, процесс правообразования здесь занял длительное время. Первые кооперативы базировались на социальной солидарности и католических представлениях о сострадании и помощи тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию. После Второй мировой войны на фоне роста волонтерства в прессе и парламенте активно обсуждались вопросы оптимальной формы социальных предприятий, предполагая развитие кооперативной формы в направлении возможности извлечения выгоды для членов. Такой подход имел прочную опору в Конституции Италии 1946 г., по которой кооперативы имели право выполнять социальные и общественно значимые функции. Так, в соответствии со ст. 45 новой Конституции Италии 1947 г. социальная функция сотрудничества признавалась формой взаимной помощи, лишенной любого частного спекулятивного намерения. В соответствии с Конституцией государство поощряло расширение сотрудничества наиболее подходящих средств, предусматривая надзор за соблюдением характера и цели социального кооперативного движения¹⁵³.

Конституционные положения были развиты и конкретизированы лишь 8 ноября 1991 г., когда парламент принял закон № 381 «О социальных кооперативах»¹⁵⁴ (далее – закон 381), которые должны были реализовывать общественный интерес к продвижению человеческой и социальной интеграции, посредством:

¹⁵³ Costituzione della Repubblica Italiana (GU n.298 del 27-12-1947) Entrata in vigore del provvedimento: 01.01.1948. (Ultimo aggiornamento all'atto pubblicato il 15/11/2022)/ Портал законодательства Итальянской Республики. / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:costituzione:1947-12-27!vig=>

¹⁵⁴ Закон Италии от 08.11.1991 № 381 «Disciplina delle cooperative sociali» («Дисциплина социальных кооперативов») Портал законодательства Итальянской Республики. // [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1991-11-08;381 !vig=2014-02-24>.

- регулирования предоставления услуг в социальной сфере: здравоохранении и образовании;

- реализации программ содействия в трудоустройстве социально незащищенных граждан.

Закон 381 предусматривал функционирование две группы социальных кооперативов. К первой, группе «А» относились объединения, оказывающие услуги социально незащищенным гражданам, содействуя в их социализации и трудоустройстве. В рамках типа «А» решались задачи «социально-трудоустройственной интеграции», устраивались на работу социально уязвимых категорий граждан, куда входили лица с соматическими, психическими и сенсорными проблемами, выписанные пациенты психиатрических и наркологических медицинских организаций, способные к работе несовершеннолетние из проблемных семей, лица, освобожденные из мест лишения свободы, а также все иные категории, относимые к «находящимся в неблагоприятном положении». При этом их доля в персонале кооператива должна была колебаться от трети до половины членов. При этом, в соответствии с Законом 381 им должен был быть гарантирован минимальный размер заработной платы, который бы обеспечивал достойное качество жизни.

Ко второй группе «В» законом были отнесены производственные кооперативы, выпускающие продукцию для категории «А», с числом не менее трети занятых в производственном процессе из числа категории, нуждающихся в помощи. Таким образом, в группу «Б» вошли «кооперативы общественной пользы». Формально, они вели предпринимательскую деятельность, но имеющую строго социальную ориентацию. На момент принятия Закона 381 развитые итальянские кооперативы, крупнейшие в Европе, весьма осторожно подходили к попыткам регулирования исторически сложившихся форм. Так, основанная на социалистических идеях Кооперативная Лига не поддерживала реформу¹⁵⁵, тогда как католическая церковь, напротив, выступила за социальную ориентацию.

¹⁵⁵ Wilda M. Vanek Italian Social Cooperatives / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: http://www.caledonia.org.uk/papers/italian_social_cooperatives.doc

В соответствии с Законом 381, оказывая социально значимые услуги, кооператив должен был набирать треть членов (работников) из социально незащищенных категорий населения, т.е. из числа инвалидов. Кроме того, приветствовалось привлечение волонтеров, добровольцев, а также спонсоров.

Таким образом, статус социального кооператива могли получить как коммерческая, так и некоммерческая организации, независимо от их организационно-правовой формы. Главное, что они должны были декларировать реализовывать на практике социально-предпринимательскую миссию, которая в Законе 381 выражалась по формуле: «реализация общественного интереса к развитию человека и его социальной интеграции». Такая миссия должна была укладываться в правовое поле, образуемое Конституцией 1947 г. и Законом 381.

В 2005 г. правовой режим социального предпринимательства в Италии был скорректирован принятием закона № 118 «О делегировании Правительству полномочий по регулированию вопросов социального предпринимательства», в соответствии с которым была сформирована третья смешанная группа типа, куда вошли кооперативы «А+В», сочетающие модели «социально-трудовой интеграции», «устойчивого развития» и «общественной пользы». Теперь появилась возможность включать в число персонала, потребителей, контрагентов, производителей на всех этапах производства как социально незащищённых граждан, так и всех прочих в качестве выгодоприобретателей, что, как обосновано полагает А.В. Барков, формировало баланс в развитии всех заинтересованных сторон¹⁵⁶. В то же время, государство, финансово и институционально содействуя развитию кооперативного движения осуществляет надзор. Так, итальянские потребительские, социальные, производственные, рабочие, кредитные и жилищные кооперативы по закону имеют статус НКО и обязаны реинвестировать не менее 30% чистой прибыли в неделимые резервы капитала, которые не

¹⁵⁶ Барков, А. В. Правовое обеспечение государственной поддержки эколого-ориентированных социальных предприятий в зарубежных странах / А.В. Барков, Я.С. Гришина // *Ex jure*. – 2020. – № 2. – С. 31-42.

распределяются между членами действующего кооператива, ни даже после его официальной ликвидации¹⁵⁷.

Генезис итальянского социально кооперативного законодательства и правоприменения, а также их влияние на функционирование социального предпринимательства как в Италии, так и в Европе может быть систематизирован по критерию развития законодательства в рассматриваемой сфере. В российской литературе выделены три этапа, начиная с 1991 г.,¹⁵⁸. Развивая данный подход, отметим две рубежные даты: закрепление правового статуса кооперативов в Конституции 1947 г. и внесение существенных корректировок в нормативное регулирование в период пандемии COVID-19. Исходя из этого, полагаем целесообразным систематизировать развитие правового регулирования социального предпринимательства в Италии в рамках пяти основных этапов.

Первый этап – 1947 – 1991 годы, от принятия Конституции, где был закреплен конституционно-правовой статус кооперации до принятия закона 381, конкретизирующего эти положения применительно к социальной кооперации.

Второй этап – 1991 – 2005 годы от закрепления правового режима социального предпринимательства в законе 8 ноября 1991 г. № 381 «О социальных кооперативах» до корректировки этого правового режима новым законом в 2005 г. В данный период социальные кооперативы действовали в организационно-правовой форме, позволявшей получать государственную и частную поддержку. В этот период данная модель была распространена на другие страны Европы: Бельгию, Грецию, Испанию, Польшу, Португалию и др. При этом акцент в социально предпринимательской правовой доктрине смещался от традиционного «социального кооператива» к «социальному предприятию», что в содержательной части соответствовало рекомендациям EMES. В то же время, дефиниция

¹⁵⁷ Borzaga C., Carini C., Tortia E.C. Co-operative enterprise anti-cyclicalities and the economic crisis: A comparative analysis of employment dynamics in Italy// Annals of Public and Cooperative Economics. – 2021.

¹⁵⁸ Барков А.В., Гришина Я.С., Золотова О.А., Лескова Ю.Г., Писарев Г.А. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития. / А. В. Барков, Я. С. Гришина, О. А. Золотова, Ю. Г. Лескова, Г. А. Писарев — М.: Проспект, 2020. — С. 13-15.

«социальный кооператив» в большей степени употребляется в смысле конкретной миссия-ориентированной организационно правовой формы. При этом уже в законодательстве европейских стран «социальное предприятие» получает статус субъекта социального предпринимательства с соответствующей поддержкой.

Третий этап 2005 – 2015 годы, начинается с принятием итальянского закона от 2005 г. № 118 «О делегировании Правительству полномочий по регулированию вопросов социального предпринимательства», который ввел «принцип плюрализма организационных правовых форм», расшив таким образом потенциал получения статуса «социального предприятия» для любых организаций, включая НКО, по критерию принятия социально-предпринимательской идеологии и принципов.

Принятие закона 118 не означало размывания роли социальных кооперативов, которые остались фундаментом системы социального предпринимательства. Это направление в 2011 г. было поддержано Еврокомиссией в резолюции «Инициатива социального бизнеса».

Четвертый этап – 2015-2020 годы, начинается принятием Закона Италии №208 от 28 декабря 2015 г. «Об устойчивости на 2016 г.» в части Положения о формировании годового и многолетнего государственного бюджета, который закрепил статус корпорации общественного блага «Societa' Benefit», базирующейся на модели американской социально полезной корпорации «Benefit corporation»¹⁵⁹.

¹⁵⁹ «Benefit corporation» или «B corporation» или в нескольких юрисдикциях, включая Делавэр, «Public benefit corporation» (PBC) – тип коммерческой корпорации, действующий в 35 штатах США и округе Колумбия, предполагающий положительное воздействие деятельности корпорации на общество, работников, сообщество и окружающую среду в дополнение к прибыли в качестве своих юридически определенных целей, в том смысле, что определение «наилучшие интересы корпорации» включено в документы корпорации. Законы, касающиеся обычных корпораций, не содержат уточнение определения «наилучших интересов», что привело к интерпретации, согласно которой рост акционерной стоимости (прибыли и / или цены акций) это классический, традиционный, единственный, всеобъемлющий или непреодолимый интерес корпорации. Такой подход сегодня подвергается критике.

Традиционная «прибыльная» корпорация может репозиционировать себя в «Benefit corporation», добавив в свой утвержденный корпоративный устав, что она «Benefit corporation». В части юрисдикций (штатов) дефиниция «общественная благотворительная корпорация» («PBC») должна обязательно быть включена юридическое название корпорации. Американский бизнес выбирает регистрацию в качестве benefit corporation вместо традиционной корпорации по причинам возможности признания сообществом их ценностей. При этом директора и

Таким образом, Италия стала первой страной за пределами США, которая предоставила законодательную форму благотворительной корпорации. Сторонники продвижения принципов «Società Benefit» выражали уверенность в том, что «это событие ускорит принятие аналогичного, столь необходимого законодательства в Европе и во всем мире»¹⁶⁰.

Обратим внимание, что подход, принятый в Италии, не является точной копией американской благотворительной корпорации. Благо общества — это продукт другого правового, социального и исторического фона. В Италии и большинстве других юрисдикций гражданского права директора не так ограничены в рассмотрении интересов групп, не являющихся акционерами. Это означает, что первенство акционеров в Италии не так заметно по сравнению с позицией США. Таким образом, создание Società Benefit не было подкреплено, в первую очередь, мотивацией предоставить директорам больше гибкости для защиты интересов групп, не являющихся акционерами¹⁶¹. Появление в Италии Società Benefit следует рассматривать как инновацию, необходимую для внедрения итальянских концепций корпоративного права в XXI веке. Процитируем позицию Европейской ассоциации права социального предпринимательства: «Целью нового законодательства является продвижение новой бизнес-модели в Италии для

должностные лица бенефит корпорейшн продолжают управлять бизнесом с теми же полномочиями, что и в традиционной корпорации, но обязаны учитывать в своих решениях, как волю акционеров, так и сотрудников, клиентов, сообщества, местной и глобальной среды// Lee Jaime Benefit Corporations: A Proposal for Assessing Liability in Benefit Enforcement Proceedings// Cornell Law Review. 2018. Vol. 103. Iss. 4. May Article 5 / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4761&context=clr>

¹⁶⁰ Italian Parliament approves Benefit Corporation legal status// The Benefit Corporation blog. 2015. 22 December / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <http://bcorporation.eu/blog/italian-parliament-approves-benefit-corporation-legal-status>.

¹⁶¹ Основное требование, выдвинутое разработчиками Типового законодательства о благотворительных корпорациях, заключалось в том, что в соответствии с существующим корпоративным законодательством, которое в противном случае регулирует традиционные коммерческие корпорации в США, директора не обладают достаточной гибкостью, чтобы одинаково учитывать интересы акционеров и лиц, не являющихся акционерами. Таким образом, корпорация Бенефит была необходимой инновацией (William W. Clark, Jr. & Larry Vranka, White Paper: The Need and Rationale for the Benefit Corporation. N.Y., 2013), подчеркивая, что правовая неопределенность, связанная со способностью директоров учитывать нефинансовые аспекты в соответствии с существующим корпоративным законодательством, затрудняет ощущение директорами юридической безопасности.

достижения эффективного и инновационного способа достижения двойной цели получения прибыли и некоммерческого предпринимательства, опираясь на преимущества, которые характеризуют оба типа бизнеса. В рамках этой парадигмы социальное измерение больше не является маргинальным, а является ключевым компонентом цепочки создания стоимости. Концепция создания ценности расширяется, чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость с помощью всех инструментов, включая сотрудничество, обмен информацией и отношения с сообществом. Этот процесс может открыть новые возможности с точки зрения способности корпорации обновлять как себя, так и социальную и экономическую структуру»¹⁶².

В то же время, между анализируемыми подходами имеется сходство. В итальянском законодательстве реализовано три фундаментальные характеристики. Итальянский Закон «о стабильности» 2016 г. описывает социальную выгоду как доступную коммерческим и малоприбыльным предприятиям¹⁶³. Регистрация с упоминанием общественной выгоды влечет за собой осуществление экономической деятельности путем сочетания максимизации прибыли с реализацией одной или нескольких общих выгод¹⁶⁴. Общая выгода — это положительный эффект или уменьшение негативного воздействия на одну или более из следующих категорий: люди, сообщества, территории, окружающая среда, культурное наследие, социальная деятельность, государственные или частные организации, или ассоциации и другие заинтересованные стороны¹⁶⁵. Таким образом, список не закрыт, судя по формулировке «и других заинтересованных сторон». Общественная выгода также должна в целом действовать ответственным, устойчивым и прозрачным образом¹⁶⁶. Также социальная выгода должна

¹⁶² European Social Enterprise Law Association, «Benefit Corporation – the new B Corporation and «doing business» in Italy Today – February 2016» (26 February 2016). / [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <http://esela.eu/news/benefit-corporation-seminar-new-b-corp-legislation-business-italy-today/>.

¹⁶³ Gazzetta Ufficiale №302, Suppl. Ordinario №70 (30 December 2015), Law No. 208, Article 1, para 377. See also Italian Civil Code, Book V, Titles V, VI.

¹⁶⁴ Law №208, Article 1, para 380.

¹⁶⁵ Article 1, paras 378(a), 376.

¹⁶⁶ Article 1, para 376.

трансформировать положения учредительных документов о корпоративных целях, предусматривая включение перечня общих выгод, которые будут использоваться¹⁶⁷.

Директора Societa Benefit в равной степени обязаны учитывать интересы групп, не являющихся акционерами. Итальянский Закон «О стабильности» 2016 г. определяет группы, не являющиеся акционерами: сотрудники, клиенты, поставщики, кредиторы, правительство и общество¹⁶⁸. Как и требования MBCL, Социальная выгода должна составлять годовой отчет о пособиях¹⁶⁹.

Итальянская правовая конструкция 2015-2016 годов повлияла на законодательство ряда государств Европы. Так, во Франции возникла инициатива правового закрепления организационно-правовой формы корпорации с расширенным социальным объектом (Société à objet social élargi) (о них речь пойдет в следующих параграфах), что в общих чертах соответствует американской Benefit corporation и итальянской Societa' Benefit.

Пятый этап – с 2020 г. характеризуется совокупностью антикризисных мер, принятых государствами и ЕС в период пандемии. В частности, это антикризисная программа «Европа 2020», в которой опыт правового регулирования социальной кооперации в Италии получает новый импульс развития. В документе именно он был рекомендован государствам ЕС в виде образца европейского социального кооператива.

На этом этапе антикризисное регулирование и финансирование ЕС для тех стран, где уже действовала развитая социально предпринимательская кооперативная база, стали стимулом для развития и совершенствования законодательства, тогда как в прочих – основой для развития социального предпринимательства.

Коллектив авторов из РАНХиГ видит на этом этапе формирование общей «политической основы ориентации бизнеса и государств на формирование модели

¹⁶⁷ Article 1, paras 377, 379.

¹⁶⁸ Article 1, para 378(b).

¹⁶⁹ Article 1, para 382.

социальной и солидарной экономики, основу которой составляют разнообразные социальные предприятия»¹⁷⁰. Принципиально важным в данном случае представляется перспективный акцент на социальные предприятия, пусть сегодня они ещё и получают поддержку, ориентируясь на специфические задачи. В социальном государстве именно они способны стать *основой экономики нового типа*, оставив традиционным секторам их традиционные позиции.

Другое дело, в юридическом дискурсе, в текстах законов о социальной (солидарной, народной) экономике, все более активно проявляются акценты на «социальную», «солидарную» экономику, «социальное» предпринимательство и предприятие. Эти тенденции схожи с ориентацией на устойчивое развитие и реализацию ESG-повестки.

В целом итальянская модель, будучи образцом для европейской модели, успешно (как показал, в том числе и опыт функционирования в период пандемии) работает. Д.В. Калиниченко, позитивно оценивая итальянский подход к правовому регулированию социального предпринимательства, признает его эффективность в решении хронических социальных проблем итальянской экономики: безработицы, обеспечения социальной защищенности для нуждающихся в этом категорий. Автор акцентирует внимание на то, что государственная поддержка (льготы и налоговые преференции работодателям), ориентирована на трудоустройство особых категорий работников, стимулирует их собственные усилия к самореализации и преодолению трудных жизненных ситуаций¹⁷¹. Таким образом (цитируемый автор, к сожалению, не акцентирует на этом внимания) речь идёт о социальной, а не об экономической эффективности¹⁷².

¹⁷⁰ Барков А.В., Гришина Я.С., Золотова О.А., Лескова Ю.Г., Писарев Г.А. Легализация социального предпринимательства в России и за рубежом: тенденции и перспективы развития. М., 2020. С. 13-15.

¹⁷¹ Калиниченко Д. В. Правовое положение субъектов социального предпринимательства в Российской Федерации и зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. 224 с. С. 82.

¹⁷² Данный вопрос выходит за предмет настоящего исследования и в нём не рассматривается, будучи в то же время, остро актуальным для России и могущим стать предметом самостоятельного социально-экономического исследования.

Российские авторы признают уникальность накопленного итальянскими социальными кооперативами эмпирического материала, который пригоден для сравнения государственных, некоммерческих и частных организационных форм, равно как и сравнительного анализа типов НКО¹⁷³.

В то же время, нельзя не отметить некоторые непроработанные, на наш взгляд, вопросы, как например, о влиянии коррупции на социально-кооперативный сектор. В рейтинге восприятия коррупции Transparency International за 2022 год страна занимает 41-е место из 180 стран¹⁷⁴. При этом Italy Corruption Index остается на отметке 56, высшей за 1995-2022 годы¹⁷⁵. Сохраняется проблема политической коррупции, особенно политических партий. В отчетах о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума коррупция также отмечалась как проблема ведения бизнеса в Италии, особенно в сферах государственных/ муниципальных закупок, вывоза мусора, водоснабжения, строительства дорог. По оценкам Итальянской счетной палаты прямые издержки от коррупции достигают 60 млрд. евро в год (около 4% ВВП)¹⁷⁶.

В 2016 г. полиция произвела аресты в рамках расследования деятельности кооператива Cpl Concordia в Модене, крупнейшего предприятия, имеющего связи с живописным итальянским островом Искья. По версии следствия итальянские кооперативы на протяжении многих лет платили итальянским политикам в обмен на предоставление выгодных контрактов на общественные работы и услуги. В ходе расследования всплыли имена некоторых известных итальянских политиков, таких как бывшие премьер-министры Италии Массимо Д'Алема и Маттео Ренци, которых обвиняли в связях с «совместным финансированием». В ответ политики, включая премьер-министра Ренци, призвали парламент принять закон,

¹⁷³ Катунина И.В., Фомина Ю.А. Европейский опыт управления проектами в социальном предпринимательстве: кейс-стади итальянских социальных кооперативов// Вестник Омского университета. 2021. Серия «Экономика». №1. С. 78-89. С. 81.

¹⁷⁴ Corruption perceptions index 2022/ Transparency int. 2023. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022.html>

¹⁷⁵ Italy Corruption Index. URL: <https://tradingeconomics.com/italy/corruption-index.html>

¹⁷⁶ Alessio Terzi Corruptionomics in Italy 27 May 2015. URL: <https://www.bruegel.org/blog-post/corruptionomics-italy.html>

ограничивающий деятельность полиции по прослушиванию телефонных разговоров, стенограммы которых, как правило, попадают в итальянскую прессу¹⁷⁷.

Наличие коррупции в социально-кооперативном секторе прямо в отчетах и опросах не указывается, однако это сфера притягательна для такого рода деятельности ввиду наличия государственной поддержки, налоговых льгот и преференций, а также доступа к кредитованию. Отсутствие специализированных работ и упоминаний свидетельствует, скорее всего, о слабой изученности проблемы.

Рассматривая передовой и признанный в Европе опыт правового регулирования социальной кооперации в Италии мы сопоставляем его с возможностью рецепции (адаптации) в России.

Здесь российские авторы предлагают корректировать отечественное законодательство, а не принимать новые нормативные правовые акты, как это делалось в Италии, принимая во внимание, что социальное предпринимательство в России отнесено исключительно к сфере малого и среднего бизнеса, работающего в социальной сфере, тогда как в Италии оно существенно шире¹⁷⁸. Также следует отметить, что в Италии в учредительных документах социальных кооперативов закреплено реинвестирование части прибыли на удовлетворение общественных потребностей, чего в России нет.

Здесь следует дифференцировать социальное предпринимательство и социально-ответственный бизнес. В первом случае есть государственная или муниципальная поддержка, а социальная ответственность перед обществом является не просто приоритетом, а основным направлением. В то же время во втором случае бизнес не получает преференции или субсидирование, а содействует решению социальных проблем добровольно, по мере реализации своих основных целей.

¹⁷⁷ Italy's Cooperative Corruption Scandal. URL: <https://italychronicles.com/italy-cooperative-corruption.html>

¹⁷⁸ Пронина П.А. Особенности правового обеспечения социального предпринимательства в России и Италии: перспективы применения в отечественной практике// Научные известия. 2022. №27. С. 274-277. С. 275.

Несмотря на то, что социальное предпринимательство в Италии ведет свою историю с середины XIX в., формирование его институциональной среды фактически началось лишь после принятия Конституции 1947 г. Процесс правообразования в рассматриваемой сфере шёл крайне медленно и помимо потребности в регулировании сформировавшихся отношений, был обусловлен влиянием католической идеологии, поздним формированием профсоюзов, экономическими диспропорциями развития Севера и Юга страны.

Почти сто лет деятельность итальянских социальных кооперативов базировалась не на законе, а на социальной солидарности и христианском сострадании.

Только по ст. 45 Конституции Италии 1947 г. кооперативы получили законное право выполнять социальные и общественно значимые функции. В данном случае социальная функция признавалась формой взаимной помощи, лишённой мотивации к прибыли. Так, государство декларировало участие в развитии социально-предпринимательских институтов, одновременно обеспечивая надзор за соблюдением характера и цели социального кооперативного движения, развитие которого быстро вступило в противоречие с состоянием, а точнее отсутствием нормативной базы, которая была заложена лишь законом от 8 ноября 1991 г. № 381 «О социальных кооперативах». Итальянское государство обозначило два направления регулирования: предоставление услуг в социальной сфере и содействие в трудоустройстве социально незащищённых граждан, дифференцировав социальные кооперативы по двум группам: оказания услуг, содействие в социализации и трудоустройстве, а также производства продукции для малоимущих.

В соответствии с Законом 381, оказывая социально значимые услуги, кооператив должен был набирать треть членов (работников) из социально незащищённых категорий населения, т.е. из числа инвалидов. Кроме того, приветствовалось привлечение волонтеров, добровольцев, а также спонсоров.

Статус социального кооператива с 1991 г. могли получить как коммерческая, так и некоммерческая организации, независимо от их организационно-правовой

формы, реализующие социально-предпринимательскую миссию (по закону): «реализация общественного интереса к развитию человека и его социальной интеграции».

С 2005 г. развитие итальянской модели правового регулирования пошло по пути выделения третьей смешанной группы, куда вошли кооперативы «А+В», сочетающие модели «социально-трудовой интеграции», «устойчивого развития» и «общественной пользы». В новом правовом поле учитывались интересы сотрудников кооперативов, потребителей, контрагентов, производителей на всех этапах производства как социально незащищённых граждан, так и всех прочих в качестве выгодоприобретателей. Таким образом, итальянская правовая модель стала европейским образцом развитого социального предпринимательства.

2.3 Британская компания общественных интересов и особенности ее устойчивого корпоративного управления

Британская модель социального предприятия - компания общественных интересов (Community interest company, CIC) учреждается на основе, принятого в 2004 г. Закона о компаниях (Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004)¹⁷⁹, который, в свою очередь, базировался на совокупности подготовительных, отраслевых и справочно-консультационных документах¹⁸⁰. Их

¹⁷⁹ The Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004 (Commencement) and Companies Act 1989 (Commencement No 18) Order 2004. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukxi/2004/3322/contents/made.html>

¹⁸⁰ Заключительный отчет Координационной группы по вопросам аудита и бухгалтерского учета Государственному секретарю по торговле и промышленности и канцлеру казначейства (январь 2003) (The «Final Report of the Coordinating Group on Audit and Accounting Issues» to the Secretary of State for Trade and Industry and the Chancellor of the Exchequer (January 2003); «Обзор режима регулирования профессии бухгалтера: законодательные предложения» (март 2003 г.); «Отчет о консультациях с общественностью и выводах правительства» (февраль 2004 г.) («Review of the Regulatory Regime of the Accountancy Profession: Legislative Proposals» (March 2003); «Report on the public consultation and the Government's conclusions» (February 2004); Консультационные документы: «Расследования компаний: полномочия в 21 веке» (октябрь 2001 г.) («Company Investigations: Powers for the 21st Century, October 2001; «Предприятие для сообществ: предложения по созданию компании, представляющей общественный интерес» (март 2003 г.); «Отчет о консультациях с общественностью и намерениях правительства» (октябрь 2003 г.) («Enterprise for Communities: proposals for a Community Interest Company» (March 2003), «Report

число, объем, тщательность проработки и наличие общественной экспертизы свидетельствуют о том, что процедура принятия СИС была результатом объективных процессов формирования соответствующих общественных отношений, правообразования, а затем и правотворчества.

Очевидная сложность разработки закона состояла в концептуальной неопределенности ключевого понятия «community interest» - интерес сообщества, который может быть весьма разнороден, а если и формализован, то также в предельно общей форме. В каком-то строго формализованном виде этот вопрос так и не был разрешен. Разработчики применили так называемый «community interest test», сославшись на известные гражданско-правовые принципы разумности, вменяемости и добросовестности. В данном случае компания могла быть признана соответствующей «критерию общественного интереса, когда по оценке среднего (благоразумного) человека, ее деятельность ведется на благо определенного сообщества» (оригинал текста см. в сноске¹⁸¹). Применение усредненного одиночного субъекта «reasonable person» представляется не вполне корректным, так как компания создается для сообщества, которое, вероятно, и должно определять критерии оценки.

Обратим внимание на относительно позднюю разработку идей формализации социального предпринимательства на родине чартизма, утопического и научного социализма, а также лейборизма. Так, обсуждение перспектив, принципов и возможностей законодательной регламентации новой организационно-правовой формы юридического лица, интересы которого были бы направлены не традиционно на прибыль, а на общественно значимые цели, фактически началось лишь в начале XXI в.

on the public consultation and the Government's intentions» (October 2003); «Ответственность директора и аудитора» (декабрь 2003 г.) («Director and Auditor Liability, December 2003).

¹⁸¹ A company satisfies the community interest test if a reasonable person might consider that its activities are being carried on for the benefit of the community / Information Pack. Office of the Regulator of Community Interest Companies. Department for business, energy and industrial strategy 2016. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/605429/13-783-community-interest-companies-information-pack.pdf

Британское правительство упорядочило и формализовало этот процесс, учредив в структуре Департамента третьего сектора (правительства) Отдел социального предпринимательства и финансов. Именно Отдел сформулировал предельно общее, социально-экономическое определение социального предприятия в виде и в статусе организации, имеющей в основном общественные цели и направляющей «излишки» в свое предприятие или на те же общественные цели, а не на обеспечение роста прибыли и соответственно доходов акционеров или собственников¹⁸².

Специфика СИС в том, что оно не является полностью коммерческим, т.е. не ориентировано исключительно на прибыль, но в то же время не является и НКО (not-for-profit), а представляет собой выражение гибридного характера целей и отношений.

СИС обеспечивает интересы определенного сообщества («community»), члены которого вправе получать дивиденды, соблюдая общественный интерес. Свобода реализации идей, заложенных в законе 2004 г., состоит и в свободе выбора организационно-правовой формы организации. СИС может учреждаться как:

- частная компания с ограниченной ответственностью (private companies limited by shares);
- публичная компания с ограниченной ответственностью (public companies limited by shares);
- частная компания с дополнительной ответственностью (с ограничением ответственности в пределах гарантированной ими определенной суммы) (private companies limited by guarantee);
- частная компания с неограниченной ответственностью (unlimited company).

Процедура создания и регистрации СИС аналогична процедуре любой компании с ограниченной ответственностью. Новые организации могут зарегистрироваться, подав Регистратору компаний Англии и Уэльса или

¹⁸² Esposito R.T. The social enterprise revolution in corporate law: a primer on emerging corporate entities in Europe and the United States and the case for the benefit corporation // William & Mary Business Law Review. 2013. N 639. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7.html>

Регистратору Шотландии Форму IN01, меморандум и устав ассоциации, а также форму SIC36, подписанную всеми их директорами и объясняющую их полномочия в сообществе. Регистрация облагается пошлиной – 35 фунтов стерлингов. С 11 марта 2019 г. SIC можно зарегистрировать онлайн за сниженную плату в размере 27 фунтов стерлингов.

Уже существующие компании могут перейти в статус SIC, приняв соответствующее решение, внося изменения в свое название, учредительный договор и устав, а также предоставив Регистратору копии этих документов, приложив чек об оплате пошлины – 35 фунтов стерлингов и форму SIC37, которая сходна с формой SIC36, но содержит подтверждение того, что компания не является благотворительной организацией или что имеется разрешение от Комиссии по благотворительности на преобразование из благотворительной организации в SIC.

Проведя стандартные регламентные проверки, Регистратор передает документы Регулирующему органу для определения соответствия компании-заявителя критериям, предъявляемым к интересам сообщества¹⁸³.

Обратим внимание на то, что британские SIC не могут иметь статус благотворительной организации, индивидуального предпринимателя или некорпоративной организации.

Офис регулятора SIC до настоящего момента не подготовил типовых уставов для предприятий, желающих стать или преобразоваться в SIC, выбирающую статус общества с ограниченной ответственностью (PLC). Предприятиям, желающим стать или преобразоваться в общественную компанию со статусом общества с ограниченной ответственностью (PLC), Офис рекомендует получить независимую юридическую консультацию¹⁸⁴.

При подаче заявки на SIC, регулирующий орган рассматривает соответствие заявки критериям для получения статуса SIC, консультируется с регистратором в

¹⁸³ SIC business activities: forms and step-by-step guidelines // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/community-interest-companies-business-activities/cic-business-activities-forms-and-step-by-step-guidelines.html>

¹⁸⁴ Ibid.

Companies House, который, при условии соблюдения формальных требований, выдает свидетельство о регистрации в качестве CIC.

Благотворительная организация может перерегистрироваться в CIC с согласия Комиссии по благотворительности, но при этом она потеряет свой благотворительный статус, включая налоговые льготы. Благотворительная организация может владеть CIC и в этом случае CIC будет разрешено передавать активы благотворительной организации. Обратный процесс затруднен, т.к. CIC, желающие перейти в благотворительную организацию, должны учитывать, что Закон о компаниях не разрешает компании, ограниченной гарантией, преобразовываться в компанию, ограниченную акциями, или наоборот. Таким образом, CIC, ограниченный акциями, не может преобразоваться в благотворительную компанию, ограниченную гарантией.

В целом, деятельность CIC в Великобритании регулируется более мягко, чем деятельность благотворительных организаций. Так, учредитель благотворительной организации, желающий получать вознаграждение, не может входить в правление и должен передать стратегический контроль над организацией совету добровольцев, что часто неприемлемо. Это ограничение не распространяется на CIC, которая стремится работать на благо общества с относительной свободой некоммерческой компании в определении формы и адаптации к обстоятельствам, но с четкой гарантией некоммерческого статуса.

В Британии определение общественного интереса, применимое к CIC, шире, чем критерий общественного интереса для благотворительности¹⁸⁵. Так, CIC должны ежегодно предоставлять форму CIC34 как часть своего годового отчета в Companies House. Сюда обязательно включается подтверждение вознаграждения директоров с пояснением их социального воздействия или доказательства реальной социальной выгоды, которую они предоставили обществу за последний финансовый год.

¹⁸⁵ Jump P. How to: Decide Between Charitable and CIC Status. Third Sector. 2007. URL: <https://www.thirdsector.co.uk/to-decide-charitable-cic-status/governance/article/634004.html>

Британские CIC не могут:

- заниматься политической деятельностью, быть частью политической партии, организацией по проведению политических кампаний, либо дочерним предприятием политической партии (п. 3 Положения о CIC, 2005)

- создаваться для обслуживания чрезмерно ограниченной узкой группы (правила 4 и 5)

- заниматься организованной благотворительностью;

- вести любую незаконную деятельность.

Правовой статус CIC допускает «блокировку активов» (asset lock), следствием которой становится возможность трансфера активов лишь за встречное вознаграждение (возмещение), которое идет на социальные нужды. Такая мера блокирует реализацию активов менеджмента по ценам ниже рыночных. При ликвидации компании блокировка не позволяет распределить активы между участниками корпорации, а лишь внешним CIC.

Контроль активов CIC возложен на особое должностное лицо (Official Property Holder), фактически доверительного управляющего, который визирует все имущественные сделки компании.

При необходимости CIC вправе наращивать свой акционерный капитал, руководствуясь Положением о выпуске акций, дивиденды по которым лимитированы предельным объемом распределяемой прибыли – до 35 %, тогда как 65 %, как и предполагает статус CIC реинвестируются в социальных целях и в общественных интересах.

Британское государство строго контролирует деятельность CIC с момента постановки на учет в Регистрационной палате. Учредители общества в учредительном документе прямо и ясно закрепляют средства достижения «общественных целей»¹⁸⁶. Менеджмент компании обязан точно в срок сдавать контрольно-надзорному органу ежегодные отчеты, который проверяет реализацию общественного интереса и соответствие ему компании.

¹⁸⁶ Esposito Robert T. Opt. cit.

Критерии осуществления этого контроля, как мы уже отмечали выше, остаются весьма неопределенными, опираясь на принцип доверия абстрактному «разумному человеку», который вправе определить, что деятельность данной СИС содействует благополучию данного сообщества, мнение и оценка которого при этом почему-то не запрашивается. «Джентльменское» доверие «разумному человеку» вряд ли возможно принять в качестве критерия официальной оценки для российских условий.

Британская оценочная база для суждений по принятию мер надзорного реагирования диссонирует с относительно широкими полномочиями надзорного органа, который вправе проверять СИС, обращаться в суд, отстранять директора, назначать своего (внешнего) управляющего.

Отсутствие строгих требований к организационно-правовой форме удобно для СИС, которая может оптимизировать статус и структуру к любому объему бизнеса, а также в форме благотворительной организации, которая, в том числе занимается торговлей. До принятия закона 2004 г. они не могли заниматься предпринимательством. После они получили импульс развития ввиду относительно низкой стоимости активов и высокого уровня обеспечения гарантий их защиты.

Законодательство Великобритании, в отличие от континентальной Европы, позволяет различным некоммерческим и благотворительным организациям функционировать без регистрации. Чаще всего это управляющие компании общественных организаций. Для этих целей создается благотворительный траст, который осуществляет доверительное управление имуществом без образования юридического лица.

В данном случае учредитель такого публичного благотворительного траста, передавая в управление ценное имущество, а также назначив бенефициантами неопределенный круг лиц в статусе пользователей общественного блага, сам полностью утрачивает имущество, выходя таким образом из отношений, формирующихся между выгодоприобретателями и доверительным

собственником¹⁸⁷. Здесь-то и может быть полезна форма СИС, регистрация в которой, дает возможность учредителю благотворительного траста защитить свои имущественные права.

В целом, относительно простые формы и процедуры регистрации, регулирования, гарантии блокировки активов и прочие преимущества, предоставленные Законом 2004 г., делают СИС удобным решением для предпринимателей, склонных к социально-ориентированной деятельности.

В 2004 г. СИС заняли «вакантное» промежуточное место между частными коммерческими организациями и НКО, которые в Великобритании принято относить к Третьему сектору.

Указывая на правотворческий консерватизм в Британии, где за последние 100 лет не появлялось новых форм и видов компаний, Я.С. Гришина признает институализацию СИС «правовой инновацией, способной оптимально удовлетворить социально-имущественные потребности граждан»¹⁸⁸. С этим подходом следует согласиться, как присущим информационному этапу развития экономики, несмотря на то, что на предыдущих этапах, в рамках иных укладов, опыт социального предпринимательства и соответствующего учредительства уже был известен. Другое дело, что этот опыт может быть полезен в России, где, как опять же полагает Я.С. Гришина, «активно осуществляется поиск оптимальных критериев отнесения субъектов малого и среднего бизнеса к социальным предприятиям»¹⁸⁹. Чтобы этот поиск не затянулся, был эффективен, он нуждается в концептуальном обосновании и ускорении.

Принимая во внимание, что СИС по своим организационно-правовым формам разнообразны, включая социальные и общинные предприятия, социальные фирмы, совместные организации, кооперативы и корпорации, действующие на местном, региональном, национальном или международном уровнях, каких-то особенностей

¹⁸⁷ Богатых Е. А. Гражданское и торговое право. 2-е изд., перераб. и доп./ Е.А. Богатых - М.: Контракт, 2000. - 416 с. С.52.

¹⁸⁸ Гришина Я.С. Указ. соч.

¹⁸⁹ Там же.

в сфере устойчивого корпоративного управления, присущих именно СІС, выделить нельзя.

Дело в том, что СІС действует в рамках стандартных правовых форм, для которых присущи такого рода особенности.

Британская компания общественных интересов позволяет ее владельцам вести деятельность как на благо общества, так и на личное благо, извлекая из этой деятельности прибыль, что в целом характерно и для европейских социальных предприятий. В то же время, особенности, а главное результативность и эффективность устойчивого корпоративного управления определяются по результатам деятельности отдельных СІС и сектора в целом. В то же время на сайтах регулятора и Правительства нет официальных данных о результативности и социальной эффективности СІС, а экспертные оценки даются в предельно обобщенных и неконкретных формах. В этой связи сложно сделать однозначный вывод об эффективности корпоративного управления в СІС, ориентированного на цели устойчивого развития.

2.4 Правовые модели устойчивого управления североамериканских социальных корпораций

Американское государство пришло к идее развития и поддержки социального предпринимательства сложным путем. Корни социального предпринимательства в США уходят в благотворительную деятельность XIX в. В США появление социальных предприятий в конце XIX — начале XX вв. связано с активным развитием НКО, неправительственных и иных институтов гражданского общества социальной и благотворительной направленности. Динамика их формирования была производна от общей динамики развития капитализма, которая существенно опережала развитие системы государственного социального обеспечения. Таким образом, содействуя государству, гражданское общество стремилось если не нивелировать, то сгладить остроту социальных противоречий.

Учитывая прецедентную американскую правовую систему, мы не можем не вспомнить как в 1919 г. Верховный суд штата Мичиган вынес решение по делу *Додж против Ford Motor Co.*, где обсуждалась прибыль акционеров как основная и по сути единственная цель корпорации. Братья Додж, как основатели Dodge Motors и акционеры Ford Motor Co., подали в суд на Ford Motor Co., утверждая, что решение Генри Форда реинвестировать прибыль компании для снижения цен на модель Ford T и повышения заработной платы его работников¹⁹⁰ было неправильным решением. Братья Додж утверждали, что вместо этого компания должна распределять прибыль в виде дивидендов среди своих акционеров. Именно с этим и согласился Верховный суд Мичигана. После этого прибыль акционеров стала абсолютным приоритетом для корпораций¹⁹¹, по крайней мере на Севере США и в автомобилестроении. Доведенный до крайности, этот принцип формировал философскую основу, выраженную героем фильма «Уолл-стрит» беспринципным корпоративным рейдером Гордоном Гекко: «Жадность, за неимением лучшего слова, это хорошо»¹⁹².

В то же время, тогда, в 1919 г. Верховный суд Мичигана выразился в поддержку правила делового суждения (The business judgment rule), т.е. в пользу

¹⁹⁰ По сути Г. Форд высказывал идеи, близкие с одной стороны к корпоративной социальной ответственности, а с другой – к социально ориентированному предпринимательству. К 1916 г. Ford Motor Company аккумулировала излишек капитала в \$60 млн. Цена на модель T, основной продукт Ford, последовательно снижалась на протяжении многих лет, в то время как заработная плата рабочих росла. Президент и мажоритарный акционер компании Генри Форд стремился прекратить выплату акционерам специальных дивидендов в пользу крупных инвестиций в новые заводы, которые позволили бы Ford резко увеличить производство и количество занятых на его заводах, продолжая при этом снижать издержки и цены на свои автомобили. В публичную защиту этой стратегии Форд заявил: «Моя цель - нанять еще больше людей, распространить преимущества этой промышленной системы на как можно большее число, помочь им обустроить свою жизнь и свои дома. Чтобы добиться этого, мы возвращаем большую часть нашей прибыли в бизнес». Хотя Форд, возможно, полагал, что такая стратегия может принести компании долгосрочную выгоду, он сказал своим коллегам-акционерам, что ценность этой стратегии для них не является главным соображением в его планах. Миноритарные акционеры возражали против этой стратегии, требуя, чтобы Ford прекратил снижать цены и продолжал выплачивать специальные дивиденды из излишка капитала вместо предложенных им инвестиций в завод. Stout L.A. Why We Should Stop Teaching Dodge v. Ford // Law-Econ Research Paper - 2007. №18. Sept. №7-11. UCLA School of Law

¹⁹¹ Dodge v. Ford Motor Company, 204 Mich. 459, 170 N.W. 668 (Mich. 1919)

¹⁹² «Wall-street» (1987, American Entertainment Partners, Amercent Films) – автор сценария и режиссер Оливер Стоун.

того, что менеджмент корпораций «наделен [предусмотренной] законом презумпцией того, что их поведение [мотивировано] добросовестным соблюдением интересов корпорации, дела которой акционеры передали в их ведение»¹⁹³.

Оспаривая действия совета директоров корпорации, истец берет на себя «бремя предоставления доказательств того, что директора, принимая оспариваемое решение, нарушили любую из триад своих фидуциарных обязанностей — добросовестность, лояльность или должную заботу»¹⁹⁴. В противном случае истец «не имеет права на какое-либо средство правовой защиты, за исключением случаев, когда сделка представляет собой расточительство... [то есть] обмен был настолько односторонним, что ни один деловой человек с обычным здравым смыслом не мог прийти к выводу, что корпорация получила адекватное вознаграждение»¹⁹⁵. Таким образом, менеджмент американской корпорации может принимать меры КСО, если это обосновано.

Применив эти положения к себе, американское государство, поддерживало в 1960-е годы некоммерческие организации, в рамках программы «Великое общество», стремилось победить бедность, изжить расовые предрассудки и дискриминацию, улучшить качество здравоохранения и общего образования, расширить доступ к профессиональному и высшему образованию, улучшить транспортную инфраструктуру и т.п. Сокрушительный удар по этим инициативам нанес энергетический кризис начала 1970-х годов и последовавший за ним спад, что привело к обвалу объемов федерального финансирования НКО, которые лишились десятков миллиардов долларов.

Именно в этот период складывается современное научно обоснованное понимание и представление о социальном предприятии и предпринимательстве. Стимулом к этому стала потребность в формализации статуса коммерческих

¹⁹³ В развернутом виде обоснование делового суждения как доктрины корпоративного права дано в деле *Gimbel v. Signal Cos.*, 316 A.2d 599, 608 (дел. глава 1974).

¹⁹⁴ Дело 1993 г. *Cede & Co. против Technicolor, Inc.*, 634 A.2d 345, 361.

¹⁹⁵ Дело 2006 г. о судебном разбирательстве по производным от *Walt Disney Co.*, 906 A.2d

предприятий, имеющих некоммерческие или не только коммерческие миссии. В то же время, в последней четверти XX в. социальное предпринимательство не было так развито как деятельность НКО. На рубеже 1970-1980-х годов НКО в основном обратились к новой для них форме социального предприятия. Уже в 1980-е годы до 40% прироста доходов в сфере социального обслуживания поступало от коммерческой деятельности.

В 1985 г. П. Друкер впервые, пусть и в самой общей форме определил социальное предприятие, как реализацию деловой активности, не ограниченной лишь извлечением прибыли¹⁹⁶.

Тогда же возникла потребность в дифференциации новой формы от благотворительных НКО, которые получали налоговые льготы и преференции, тогда как коммерческие организации, даже социально ориентированные, их не имели.

Их предпринимательская деятельность облагается налогом на прибыль от основной коммерческой деятельности (Unrelated Business Income Tax (UBIT)). Принимая во внимание его широкое толкование, IRS применяет налог для обложения доходов НКО, которые прямо не связаны с их уставными целями.

В налоговой практике США границы облагаемой и не облагаемой налогом предпринимательской деятельности НКО размыты, поэтому субъекты такой деятельности крайне аккуратно подходят к выбору ее видов, так как неправильный (по оценке IRS) выбор ставит под угрозу имеющиеся льготы.

Альянс социального предпринимательства (The Social Enterprise Alliance, SEA) определяет «социальное предприятие» («social enterprise») как организацию, которая удовлетворяет базовую неудовлетворенную потребность, либо решает социальную или экологическую проблему с помощью рыночного подхода¹⁹⁷.

¹⁹⁶ П. Бизнес и инновации (1985) // Пер. с англ. - М.: «Вильямс», 2007. – С. 194 / Друкер П. // Менеджмент в некоммерческой организации: принципы и практика. - М.: «Вильямс», 2007. - С. 304.

¹⁹⁷ Social Enterprise: What It Is, How It Works, and Examples // Investopedia. URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/social-enterprise.asp>

В то же время, в законодательстве большинства штатов урегулирован статус «social purpose corporation» (SPC) – корпорации социального назначения как коммерческой организации (корпорации), в управлении которой допускается, но не требуется, учитывать социальные или экологические проблемы при принятии решений.

Кроме в большинстве штатов могут быть учреждены корпорации с гибкими целями (flexible purpose corporation — FPC) и корпорации общественного блага (public benefit corporation — PBC).

Статус корпораций социального назначения (SPC) схож со статусом благотворительных корпораций, но SPC более гибки по назначению, что следует из традиции, так как калифорнийская форма SPC ранее называлась корпорацией гибкого назначения (FPC). SPC могут преследовать конкретную общественную цель без требований учета или баланса интересов всех других заинтересованных сторон. Устав SPC требует ежегодной социальной отчетности и публичного размещения, но не требует использования стороннего стандарта для измерения общественного блага.

Законодательство о SPC не является федеральным и принято лишь несколькими штатами, первым из которых стал в 2012 г. штат Вашингтон. С 2015 г. закон Миннесоты разрешает предпринимателям выбирать между организацией модели BC, называемой «корпорация общих выгод», и организацией SPC, называемой «корпорация конкретных выгод».

В Калифорнии поправка «t» к Акту о социальных корпорациях¹⁹⁸, изменила закон (разделы 2500-3503 Кодекса корпораций), чтобы подчеркнуть социальную направленность корпораций гибкого назначения, в первую очередь путем изменения ее названия на «корпорация социального назначения». Обратим внимание на то, что юридическое и бизнес сообщества штата восприняли корректировку закона как полный отказ от «гибких» в пользу «социальных»

¹⁹⁸ SB-1301 Corporate Flexibility Act of 2011: Social Purpose Corporations Act.

корпораций¹⁹⁹, что несколько стеснило менеджмент. Дело в том, что после изменения законодательства корпоративные директора теперь обязаны учитывать миссию компании при принятии решений. SPC должна декларировать свою конкретную общественную цель, которую обычно преследовала бы традиционная некоммерческая корпорация. В то же время, так как SPC коммерческая организация, она не имеет права на освобождение от налогов в качестве некоммерческой корпорации.

Во Флориде дифференциация корпораций социального назначения (SPC) и корпораций общих выгод (benefit corporations) была проведена, как отмечают местные эксперты, относительно поздно, в 2014 г.²⁰⁰. С этого года основное различие между ними состоит в том, что корпорации категории «В» (benefit) должны преследовать «общую общественную выгоду», которая распространяется на всю деятельность компании, в то время как SPC могут преследовать общественную выгоду «в ограниченных областях». Так, например, SPC должна производить и продавать свой продукт, оказывать услуги по социальным ценам и это будет единственной и основной целью корпорации, приносящей пользу, то она может регистрироваться как SPC. В то же время, в рамках категории «В» (benefit) директора и должностные лица обязаны учитывать ESG-повестку, т.е. программы для сотрудников, проблемы экологии и местного сообщества, а также иные социальные факторы. При этом они не могут концентрироваться на одной программе льгот в ущерб другим общим интересам.

Во Флориде акционеры, директора и лица, владеющие более чем 5% акций SPC, вправе подать иски против SPC за неспособность преследовать или создавать общественную выгоду, однако такие корпорации, их директора и менеджмент защищены в таких судебных процессах правилом делового суждения, а также трудностью доказать их неспособность создать общественную выгоду. SPCS Флориды ежегодно отчитываются о достижениях компании в области

¹⁹⁹ Goodbye Flexible Purpose Corporation, Hello Social Purpose Corporation: Governor Brown Signs S.B. 1301 // Adler & Colvin. 2014. October 6.

²⁰⁰ Cohn S.; Ames S. Now It's Easier Being Green: Florida's New Benefit and Social Purpose Corporations // Florida Bar Journal. 2014. Vol. 88, N 9. P. 38.

общественного блага, но, в отличие от корпораций «В» эти отчеты не нуждаются в оценке по внешнему стандарту.

В отдельных штатах действуют специальные государственные агентства, на которые возложены задачи реализации крупных социальных проектов. Как правило, они учреждаются на базе специально принимаемого закона штата в статусе низкодоходных корпорации с ограниченной ответственностью (Low-Profit Limited Liability Company — L3C) и корпораций общих выгод (Benefit corporation). Все перечисленные организации должны соответствовать федеральным требованиям и пройти федеральную сертификацию, подтвердив цель и способность вести социально полезную деятельность, которая предоставляет статус «B corporation» (корпорация для общественной пользы), который облегчает по достижении определенного рейтинга, доступ к инвестициям.

Наиболее распространенной организационно-правовой формой социальных корпораций в США является низкодоходная корпорация с ограниченной ответственностью (Low-Profit Limited Liability Company - L3C). Впервые эта форма была введена законодательством штата Вермонте в 2008 г. путем внесения дополнений в закон об обществах с ограниченной ответственностью (Limited Liability Company — LLC).

Организационно-правовая форма и структура L3C в основном идентична LLC, но помимо обычной законной предпринимательской (деловой) цели, она, по уставу, не может заниматься политикой, а также должна быть ориентирована, как минимум на одну социальную цель, используя рыночные инструменты для финансирования социально полезной деятельности.

При этом L3C остается коммерческой организацией и в распределении прибыли не ограничена, как это практикуется в Европе. В тот же время L3C не имеет налоговых льгот, этим отличаясь от НКО. В связи с этим L3C приобретает лишь имидж, репутационный капитал, который содействует коммерческой деятельности, позволяет привлечь социально ориентированных инвесторов.

Другая форма – Benefit corporation берет свое начало с закона штата Мэриленд 2010 года, но затем распространяется по стране (на сегодня

соответствующее законодательство действует в 37 штатах²⁰¹). Деятельность ВС предполагает сопряжение социальных и коммерческих целей, при приоритете первого, что ограничивает возможности социальной корпорации в коммерческой части. Характерными чертами этой формы корпорации являются: 1) требование о том, чтобы корпорация общих выгод должна иметь корпоративную цель для создания существенного положительного воздействия на общество и окружающую среду; 2) расширение обязанностей директоров учитывать интересов различных заинтересованных сторон; и 3) обязательство отчитываться о своих общих социальных и экологических показателях с использованием всеобъемлющего, заслуживающего доверия, независимого и прозрачного стороннего стандарта.

Однако в отдельных штатах существуют собственные вариации этой формы. Например, в Делавэре бизнес-партнеры не обязаны предоставлять публичную отчетность или отчитываться перед заинтересованными лицами.

Таким образом, ВС, как и ЛЗС, интегрируют социальные и коммерческие задачи, но при этом ЛЗС функционирует в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, а ВС – корпорации.

Формирование новых институциональных механизмов для работы предприятий изначально были инициированы организацией под названием B Lab, основанной в 2006 году в США. Помимо формирования новых юридических форм ВС и ЛЗС, эта организация сосредоточилась на создании сети компаний, предоставляя стороннюю сертификацию их социально-экологического воздействия и разрабатывая рейтинговую систему для упрощения инвестиционных решений, названную Глобальной рейтинговой системой инвестирования в воздействие.

Несмотря на сохранение определяющей роли за штатами, в целом в последние годы прослеживается тенденция универсализации организационно-правовых форм социального предпринимательства на федеральном уровне, что,

²⁰¹ Mion G., Adai C.R.L., Bonfanti A. Characterizing the mission statements of benefit corporations: Empirical evidence from Italy // Business Strategy and Environment. 2021. Vol. 30, Issue 4. P. 2160-2172.

обусловлено как целевыми (социальной миссией), так и техническими задачами унификации системы сертификации.

В 2019 г. последнем году нормального функционирования экономики перед пандемией эксперты систематизировали общие проблемы американских социальных предприятий: выбор и системное регулирование организационно-правовой формы, управление, отсутствие общепринятых (официальных) критериев социального воздействия, отсутствие четкой идентичности, доступ к капиталу²⁰². В дальнейшем эти проблемы усугубились и не только по причине пандемии.

Традиционно перед социальным предпринимательством в США стояла задача обеспечения баланса социальных целей и максимизации прибыли. Сегодня эта пропорция дополнилась ESG-повесткой и текущими трендами. Применительно к США следует дифференцировать «социальное предпринимательство» в узком смысле от «социального предпринимательства» в широком смысле, куда входят социально ответственные, т.е. подверженные текущим трендам и настроениям, инвесторы, организации четвертого сектора, политика крупных корпораций в области КСО, «социальные новаторы», «социальные стартапы» и др.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) понимается в США как практика осознания корпорациями социальных и экологических последствий своей деятельности. Социальные предприятия уделяют приоритетное внимание внешней социальной ответственности, реализуя свои социальные цели. В этом смысле социальное воздействие, как и соответствующая составляющая, встроены в организацию. В то же время, в литературе по менеджменту и в публицистике идут дебаты о том, уделяют ли социальные предприятия достаточное внимание своей внутренней КСО, которая включает управление человеческими ресурсами/ капиталом, стандарты охраны труда и техники безопасности, адаптацию к инновациям и изменениям, а также качество управления внутри организации²⁰³.

²⁰² Abramson A.J.; Billings K.C. Challenges Facing Social Enterprises in the United States // Nonprofit Policy Forum. 2019. Vol. 10, N 2. P. 46.

²⁰³ Cornelius N., Todres M., Janjuha-Jivraj S., Woods A., Wallace J. Corporate Social Responsibility and the Social Enterprise // Journal of Business Ethics. 2008. Vol. 81, N 2. P. 355–370.

Вклад государства, помимо материальной и организационной поддержки, состоит в установлении режима благоприятствования социальным предприятиям. Это минимизация административных барьеров, правовые режимы налоговых и иных льгот, стимулирование социального и частно-государственного партнерства, предоставление упрощенного режима лицензирования и сертификации социальных предприятий, особенно в сферах социального обслуживания, образования и здоровья населения²⁰⁴. Также государство формирует правовую основу гарантированного доступа социальных предприятий к государственным социальным заказам, оказанию рыночных социальных услуг. Эта политика ориентирована на развитие конкуренции между социальными предприятиями. В соответствии с американской правовой традицией главным источником правового регулирования здесь остается не закон, а прецедентное право.

2.5 Португальская правовая модель устойчивого управления социального кооператива

Португалия – одна из старейших стран мира, независимая с 1143 года, а ее границы практически не изменились с конца XIII века. И почти такой же долгой является история его социальных институтов. Первые исторические записи относятся к XIII-XIV векам, фиксируя существование ассоциаций для борьбы с различными рисками и убытками. Учитывая, что развитие страны того периода напрямую было связано с мореплаванием, вопросы социальной солидарности, взаимопомощи и благотворительности уже тогда имели важное значение. Поэтому с самых давних времен в Португалии создавались приюты для разных групп нуждающихся, больницы, хосписы, мерсеарии (места, где почитаемые женщины (вдовы или незамужние женщины старше 50 лет) могли оставаться до своей смерти), гафарии (оказывали медицинскую помощь больным проказой) и др.

²⁰⁴ Гришина Я.С. Американский и Европейский опыт социального предпринимательства: сравнительно-правовая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Право. №2. С. 60-74.

Многие из этих учреждений, оказывающих различные виды благотворительности и помощи, были созданы и управляются католической церковью. Эта связь между светскими и религиозными учреждениями сформировала в стране особую систему экономики социальной солидарности, которая сохранилась до сегодняшнего дня. Так, благодаря влиянию королевы Д. Леонор, жены Д. Жуана II, в 1498 году в Португалии возникает учреждение нового типа – Мизерикордии или Святые Дома милосердия, которые до сих пор существуют и имеют собственное правовое регулирование. В XIX веке в Португалии начинает активно развиваться кооперативное движение, в основном через мобилизацию рабочих и работников сельского хозяйства (сельскохозяйственные кооперативы, фермерские и крестьянские союзы, гуманитарные организации добровольных пожарных), но также через бизнес-ассоциации.

Организация *Nossa Senhora dos Prazeres* (потребительский кооператив, основанный в 1844 году) считается первым португальским кооперативом²⁰⁵. В 1867 году был опубликован так называемый *Lei Basilar das Cooperativas* (Рамочный закон о кооперативах), первый юридический текст для кооперативного сектора, который дал необходимый импульс для создания организаций нового кооперативного типа²⁰⁶.

Однако после государственного переворота 1926 года и установления *Estado Novo* («Нового порядка») кооперативы оказались под запретом. Для рабочих, крестьян, рыбаков, фермеров и бизнесменов стало обязательным быть членами местной представительной ассоциации: Дома народа ((*Casas do Povo*), Дома рыбаков (*Casas dos Pescadores*), Гильдии (*Grémios*) (объединения промышленников, фермеров и бизнесменов). Такая ситуация сохранялась до 1974 года, когда произошла революция гвоздик, после чего была принята Конституция Португальской Республики 1976 года, уникальная тем, что закрепила статус

²⁰⁵ Garrido Á., Pereira D. *A economia social em movimento. Uma história das organizações*. Lisboa: Tinta da China, 2018. 368 p.

²⁰⁶ Monteiro A.A. *The social economy in Portugal: legal regime and socio-economic characterization* // *Ciriec-España, Revista de economía pública, social y cooperative*. 2022 № 6. P 85-121.

кооперативов (ст. 85) и сосуществование государственного сектора, частного сектора, кооперативного и общественного сектора, основанных на соответствующих формах собственности на средства производства (ст. 80, 82).

Это стало мощным импульсом к развитию кооперативов: в период с 1975 по 1979 год их было создано 417, то есть больше, чем между 1858 и 1974 годами. В каждое последующее десятилетие создавалось более 300 новых организаций²⁰⁷.

После внесения поправок в конституцию 1989 г. кооперативный сектор был переименован в социально-кооперативный, а поправки 1997 г. дополнили его сектором солидарности. Соответственно, 82 статья Конституции Португальской Республики закрепляет, что кооперативный и общественный сектор включает а) средства производства, которые находятся в собственности и под управлением кооперативов, подчиняющихся кооперативным принципам управления; б) коммунальные средства производства, которые находятся в собственности и под управлением местных сообществ и с) средства производства, которые находятся в собственности и под управлением юридических лиц, не преследующих цели извлечения прибыли, ставящих в качестве основной своей цели общественную солидарность, в частности, организацию взаимопомощи²⁰⁸.

Таким образом, конституция заложила основу для правового регулирования экономики социальной солидарности в Португалии. Важно подчеркнуть, что в этой стране развитие сначала кооперативов, а затем и всего сектора социальной солидарной экономики находилось под патронажем государства. Так, в 1976 г. был создан Институт кооперативного сектора имени Антониу Сержио, в 2009 году преобразованный в Социально-экономический кооператив имени Антониу Сержио (т.е. государственный кооператив, представляющий общественный интерес). Его задачей было содействие развитию кооперативного сектора. Реорганизация 2009 года была связана с тем, что функции института расширились и стали включать развитие всего сектора социальной солидарной экономики. В 2010 г. был создан

²⁰⁷ Ibid.

²⁰⁸ Конституция Португальской Республики. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf>

Национальный совет по социальной экономике, являющийся контрольным и консультативным органом при правительстве страны.

Также по инициативе государственных органов были созданы многочисленные организации, представляющие различные секторы социальной экономики: Португальская ассоциация местного развития; Национальная конфедерация институтов солидарности; Союз португальских Святых Домов милосердия; Португальская кооперативная конфедерация, Национальная конфедерация сельскохозяйственных кооперативов и португальского сельскохозяйственного кредита; Союз португальского содружества. Все они имеют в качестве целей содействие росту сектора социальной солидарной экономики, защиту и распространение его ценностей и принципов, стимулирование экономической и социальной активности организаций, а также расширение их прав и возможностей, а также повышение осведомленности общественности.

Однако, как было сказано, все эти организации были созданы государством. Тем более интересно, что только в 2018 г. по инициативе организаций сектора, заявивших о своей независимости от государства, была создана Португальская конфедерация социальной экономики, которая объединила все организации этого сектора, независимо от их организационно-правовой формы.

Важным шагом в институционализации сектора стало принятие в 2013 году Рамочного закона о социальной экономике (Lei de Bases da Economia Social) № 30/2013²⁰⁹, который закрепил понятие социальной экономики, а также признал ее субъектами юридические лица, созданные в различных организационно-правовых формах: как традиционных (кооперативы, общества взаимопомощи, Святые Дома милосердия и фонды), так и новых (ассоциации с альтруистическими целями, действующие в сфере культуры, отдыха, спорта и местного развития, организации, охватываемые подсекторами сообщества и самоуправления, интегрированные в соответствии с положениями Конституции в кооперативный и социальный сектор). Социальные предприятия в законе напрямую не упоминаются, однако ст. 4

²⁰⁹ Lei n.º 30/2013, de 8 de maio // Diário da República. URL: <https://diariodarepublica.pt/dr/detalhe/lei/30-2013-260892.html>

содержит формулировку: «а также иные юридические лица, которые соблюдают основные принципы социальной экономики, предусмотренные законом, и включены в базу данных социальной экономики», что позволят получить статус социальным практически любому юридическому лицу, отвечающему установленным этим законом требованиям.

Понятие «социальное предприятие» используется в других нормативных актах Португалии, например, в Кодексе о государственных закупках 2017 г., правовых актах, регулирующих вопросы предоставления государственной финансовой поддержки для обозначения лиц, имеющих право на такую поддержку или преимущественное участие в государственных закупках. Помимо это Рамочный закон о социальной экономике предусматривает и иные меры поддержки для организаций социальной экономики, например, налоговые льготы и преференции.

Как можно видеть, к субъектам социальной экономики в соответствии с этим законом относятся как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица, которые осуществляют экономическую и социальную деятельность, направленную на реализацию интересов общества либо напрямую, либо посредством реализации интересов их членов, пользователей и бенефициаров, когда они социально значимы.

Еще одной особенностью Закона является норма статьи 5, согласно которой субъекты социальной экономики автономны в осуществлении своей уставной деятельности, которая, однако, должна соответствовать следующим принципам: а) приоритет людей и социальных целей над коммерческими; б) свободное и добровольное членство и участие; в) демократический контроль над органами управления со стороны членов организации; г) согласование интересов членов, пользователей или бенефициаров и общих интересов; д) уважение ценностей солидарности, равенства и недискриминации, социальной сплоченности, справедливости и равенства, прозрачности, общей индивидуальной и социальной ответственности и субсидиарности; е) управление организацией должно быть автономным и независимым от государственной власти и других субъектов за

пределами социальной экономики; ж) распределение излишков на достижение целей субъектов социальной экономики в соответствии с общими интересами, однако, с учетом специфики распределения прибыли, свойственной природе каждого из субъектов социальной экономики и закрепленной в его уставных документах.

Статус каждой организационно-правовой формы закреплен в отдельном законе. Например, кооперативы в Португалии создаются и существуют на основе Закона 2015 г. № 119/2015 «Об утверждении кооперативного кодекса и отмене Закона № 51/96 от 7 сентября 1996 г.» (Lei n.º 119/2015 de 31 de Agosto «Aprova o Código Cooperativo e revoga a Lei n.º 51/96, de 7 de setembro»)²¹⁰.

Согласно этому закону, кооперативы являются автономными юридическими лицами, свободно учрежденными, с переменным капиталом и составом, которые посредством сотрудничества и взаимопомощи своих членов, в соответствии с кооперативными принципами, стремятся без получения прибыли удовлетворить экономические потребности социальные или культурные стремления своих членов. Кооперативы могут создаваться в следующих отраслях: сельское хозяйство, ремесла, маркетинг, кредитование, потребительские кооперативы, культура, образование, жилье и строительство, рыболовство, услуг, а также социальной солидарности.

Кооперативы социальной солидарности могут объединять производителей и потребителей социальных услуг, государственные органы, а также любых субъектов социальной экономики. Кооперативы обязаны руководствоваться установленными в законе принципами: добровольное и бесплатное членство, демократическое правление (по принципу один человек – один голос), экономическое участие членов, автономия и независимость, взаимное сотрудничество членов, публичное раскрытие информации о деятельности кооператива.

²¹⁰ Lei n.º 119/2015, de 31 de Agosto // Diário da República. URL: <https://diariodarepublica.pt/dr/detalhe/lei/119-2015-70139955.html>

Членами кооперативов могут быть как кооператоры, т.е. те, кто непосредственно участвует в деятельности кооператива, так и инвесторы, которые приобретают ценные бумаги, выпущенные кооперативом. Органами управления кооператива являются общее собрание, совет директоров, наблюдательный совет, комитет по аудиту и внешний аудитор. Во всех кооперативных органах решения принимаются простым либо в определенных случаях – квалифицированным большинством голосов по принципу «один человек – один голос» вне зависимости от доли в собственности, решающий голос имеет руководитель органа.

Таким образом, важным аспектом правового регулирования статуса организаций социального сектора в Португалии, который отличает эту страну, является то, что разграничение между социальными и несоциальными организациями осуществляется через призму законодательно закрепленных принципов, которым должны соответствовать первые. Это связано с долгой историей развития социальной солидарной экономики в Португалии и позволяет объединить в ее рамках как традиционные для этой страны, так и новые формы, начиная от Святых домов милосердия и заканчивая любым предприятием, действующим в соответствии с установленными принципами. При этом каждая из этих организационно-правовых форм сохраняет свою самобытность и особенности, поскольку регулируется отдельными законами.

Иными словами, законодательство страны защищает и поощряет португальские компании придерживаться своей собственной самобытности, основанной на этических ценностях с демократическими, солидарными и гуманистическими корнями.

2.6 Французская правовая модель устойчивого управления корпорации с расширенным социальным объектом

Французская модель устойчивого управления корпорации строится на базе ст. 3 Закона № 2014-856 от 31 июля 2014 г. «О социальной экономике и экономике солидарности», а также предусмотренного этой статьей Руководства,

определяющего условия постоянного совершенствования передовой практики предприятий социальной и солидарной экономики, разработанного Высшим советом социальной и солидарной экономики (далее – Совет) по предложению своих членов. Изложенные в Руководстве условия учитывают специфику действующих во Франции организационно-правовых форм предпринимательства в социальной и солидарной экономике, а также совокупность юридических, нормативных и договорных обязательств.

Совет определяет совокупность:

1. Эффективных методов демократического управления.
2. Консультаций при разработке стратегии компании.
3. Территоризации экономической деятельности и занятости.
4. Политики в области заработной платы и социального примера, профессионального обучения, обязательных ежегодных переговоров, охрана труда и техника безопасности, а также качество рабочих мест.
5. Связь с пользователями и реагирование на неудовлетворенные потребности населения.
6. Положение компании с точки зрения разнообразия, борьбы с дискриминацией и реального равенства между женщинами и мужчинами в вопросах профессионального равенства и присутствия в выборных руководящих органах.

По итогам ежегодного общего собрания, компании (предприятия) социальной и солидарной экономики представляют информацию о применении практик, определенных в Руководстве, и, при необходимости, организуют обсуждение достижений и целей прогресса в отношении лучших практик.

Обратим внимание, что практика применения Руководства не отпускается государством «в свободное плавание». Совет следит за его применением, каждые три года публикуя отчет об оценке реально работающего механизма, включая качественные и статистические данные.

Эти правила применяются не позднее чем через два года после публикации Руководства для предприятий с численностью сотрудников менее 250 человек и не позднее чем через год после этой публикации для предприятий с численностью сотрудников не менее 250 человек. Порядок расчета численности персонала, не являющегося наемными работниками, присутствующим на предприятии, определяется законом № 2014-856 от 31 июля 2014 г. «О социальной экономике и экономике солидарности».

Французская модель устойчивого управления корпорации тесно связана с институтами и практиками корпоративной социальной ответственности, которые во Франции относительно новы. Лишь в 2011 г. Всеобщая конфедерация малых и средних предприятий (CGPME) сделала достоянием общественности первый отчет в сфере КСО²¹¹.

Институты социального предпринимательства во Франции структурируются с 1970-х годов в составе кооперативов, обществ взаимного обмена и ассоциаций. В последние десятилетия Франция признается одним из лидеров реализации стратегий корпоративной социальной ответственности. В подтверждение этому можно привести инициативы французского правительства, а также некоммерческих организаций в сфере практик социально-ответственного бизнеса и устойчивого развития²¹². Таким образом, если изначально движущей силой развития КСО во Франции было государство, то впоследствии политика принуждения компаний к социальной ответственности трансформировалась в кооперацию бизнеса, государства и гражданского общества. Эта тенденция прослеживается в середины XX в.²¹³

В то же время, российские авторы указывают на то, что в отличие от BMW Group и Volkswagen Group, французские компании, например, Renault Group и PSA

²¹¹ Document préparatoire au plan national français de développement de la responsabilité sociale des entreprises (rse), janvier 2013. URL: <http://www.developpement-durable.gouv.fr.html>

²¹² Document préparatoire au plan national français de développement de la responsabilité sociale des entreprises (rse), janvier 2013. URL: <http://www.developpement-durable.gouv.fr.html>

²¹³ Beaulieu S., Pasquero J. La chute d'Andersen: Responsabilité sociale d'entreprise et finance responsable : quels enjeux / - Québec: Presses de l'Université du Québec, 2004. P. 128.

Group не демонстрировали социально-ответственное поведение в отношении сотрудников в период мирового финансового кризиса 2008-2010 годов²¹⁴. С другой стороны Д.А. Виноградов указывает на то, что среди активных сторонников КСО во Франции доминирует осознание масштабного совершенствования социально-ориентированного бизнеса. В то же время, автор признает «значительные успехи» Франции «в становлении социально-ориентированного бизнеса и устойчивого развития», что ощутимо влияет на «распространение социальных инициатив»²¹⁵.

В составе третьего сектора экономики во Франции сформировалась так называемая «социальная и солидарная экономика» (*économie sociale et solidaire*, ESS), концепция которой (*Le concept d'économie sociale et solidaire – CESS*) определяет ее как совокупность предприятий, организованных в форме кооперативов, товариществ, ассоциаций или фондов, внутреннее функционирование и деятельность которых основаны на принципе солидарности и социальной полезности²¹⁶. Эти компании придерживаются демократических и основанных на широком участии методов управления. Они строго контролируют использование получаемой прибыли: индивидуальная прибыль запрещена, а финансовые результаты реинвестируются. Финансовые ресурсы в ESS, как правило, частично государственные²¹⁷, а координирует их деятельность Государственный секретарь по вопросам социальной и ответственной экономики в структуре министерства экономики и финансов.

Как продукт гражданского общества «социальная и солидарная экономика» институализирована в Палате социальной и солидарной экономики (ESS France) (далее – Палата). В 2012 г. был внесен в Национальное Собрание, а в 2014 г. принят

²¹⁴ Рашидин Е.А. Корпоративная социальная ответственность на примере ведущих автопроизводителей Германии и Франции: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Рашидин Екатерина Андреевна - М., 2018. – 37 с.

²¹⁵ Виноградов Д.А. Особенности становления корпоративной социальной ответственности во Франции // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. №3 (28). С. 123-127.

²¹⁶ Guide pratique de l'économie sociale et solidaire. E. Gatuing, Berger-Levrault. Coll. Les Indispensables, 2022. 202 p.

²¹⁷ Qu'est-ce que l'Economie Sociale et Solidaire? URL: <https://bpifrance-creation.fr/encyclopedie/structures-juridiques/entreprendre-less/quest-ce-que-leconomie-sociale-solidaire.html>

Закон о социально-солидарной экономике (Закон SSE), где приоритет был отдан устойчивому и справедливому росту посредством государственного и частного финансирования в социальную экономику, для оптимизации организации и деятельности SSE в департаментах, что закреплено в ст. 7 раздела 4 Закона²¹⁸.

Палата представляет и защищает интересы своих членов. При этом в департаментах действуют региональные палаты социальной и солидарной экономики, которые также по организационно-правовой форме являются ассоциациями.

Институализованное французское социальное предпринимательство дотационно и в значительной мере существует за счет финансовой помощи, преимущественно департаментов и муниципалитетов в рамках специальных программ поддержки.

Помимо координации и поддержки деятельности членов региональные палаты ведут мониторинг некоммерческого сектора. Этим занимаются обсерватории, региональные аналитические центры по развитию социального предпринимательства, ведущие перечень предприятий, работающих в сфере социальной и солидарной экономики.

ESS France агрегирует информацию аналитических центров и национальной статистики в специальный ежегодный атлас (250 стр.), обеспечивая доступ к ней всех заинтересованных субъектов.

Закон № 2014-856 от 31 июля 2014 г. и поправки к нему, касающиеся социальной и солидарной экономики, направлены на поддержку и развитие сектора: обеспечение правовой базы, определение инструментов помощи и финансирования, расширение возможностей сотрудников действовать, чтобы облегчить возобновление их бизнеса. Статья 1 закона, в частности, открывает сферу деятельности SSE для коммерческих компаний, соблюдающих его принципы: преследуемая цель не должна заключаться в единственном распределении прибыли, управление должно быть демократичным; наконец,

²¹⁸ LOI №2014-856 du 31 juillet 2014 relative à l'économie sociale et solidaire. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000029313296.html>

компания должна создать совместный уставный фонд, известный как фонд развития. Данное положение введено в действие Декретом № 2015-858 от 13 июля 2015 г., который определяет устав коммерческих компаний, имеющих статус предприятий ESS²¹⁹.

В соответствии с законом № 2019-1462 от 26 декабря 2019 г. в 2020-2023 гг. проводится эксперимент, позволяющий компаниям SSE и компаниям с расширенным социальным объектом принимать лиц, находящихся под юрисдикцией правосудия, вынужденных выполнять работу, представляющую общественный интерес²²⁰.

Законом от 25 марта 2021 г. должность Верховного комиссара по социальной и солидарной экономике и социальным инновациям была упразднена, а его задачи переданы Главному управлению казначейства²²¹.

Новая законодательная регламентация предусматривает, что органы власти департаментов и палаты и члены SSE в департаментах разрабатывают и реализуют свою стратегию развития SSE. В данном случае департаменты, отвечая за экономическое развитие, инновации и профессиональное обучение, наделены законом полномочиями для поддержки социальных инноваций²²².

Законопроект о Плане действий по развитию и трансформации бизнеса (Le plan d'action pour la croissance et la transformation des entreprises, PACTE²²³),

²¹⁹ Décret № 2015-858 du 13 juillet 2015 relatif aux statuts des sociétés commerciales ayant la qualité d'entreprises de l'économie sociale et solidaire NOR: JUSC1511766D. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2015/7/13/JUSC1511766D/jo/texte.html> // Alias URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2015/7/13/2015-858/jo/texte.html>

²²⁰ Décret №2019-1462 du 26 décembre 2019 relatif à l'expérimentation du travail d'intérêt général dans les entreprises de l'économie sociale et solidaire et les sociétés à mission NOR: JUSK1920200D. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2019/12/26/JUSK1920200D/jo/texte.html> // Alias URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2019/12/26/2019-1462/jo/texte.html>

²²¹ Décret №2021-323 du 25 mars 2021 modifiant le décret № 2004-1203 du 15 novembre 2004 portant création d'une direction générale du Trésor au ministère de l'économie, de l'industrie et de l'emploi NOR: ECOP2032158D. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2021/3/25/ECOP2032158D/jo/texte.html> // Alias URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2021/3/25/2021-323/jo/texte.html>

²²² Social innovation in France. URL: https://www.siceurope.eu/sites/default/files/uploads/documents/DIR_Social%20innovation%20in%20France_en.pdf.

²²³ La loi du 22 mai 2019 (loi PACTE, Plan d'action pour la croissance et la transformation des entreprises). URL: <https://www.economie.gouv.fr/plan-entreprises-pacte#.html>

подписанный Президентом Республики 22 мая 2019 г., направлен на то, чтобы дать компаниям возможность внедрять инновации, трансформироваться, расти и создавать рабочие места²²⁴. Конституционный совет Франции подтвердил соответствие Конституции Франции положений рассматриваемого Закона. Новый закон вписывается в логику корпоративной социальной ответственности модели общества с расширенным социальным объектом (*Société à Objet Social Étendu, SOSE*), но не закрепляет эту модель нормативно. Таким образом, его можно считать поворотом в сторону расширенного социального объекта, т.е. выхода за пределы исключительно соображений экономической эффективности предприятий. В этом направлении подготовлен проект изменения статей 1833 и 1835 ГК Франции, с включением экологических и социальных вопросов в определение социального объекта указанных предприятий. В данном случае идет речь не о том, чтобы подменить эти задачи целями получения прибыли и, следовательно, интересами акционеров, а о том, чтобы рассматривать их как самостоятельный взаимодополняющий и синергетический фактор роста.

Статус «Общества с расширенными социальными целями» позволяет французским компаниям определять социальные цели или условия для своей деятельности. Большинство аналитиков полагают, что новый статус²²⁵ для вовлеченных компаний позволит добиться многих положительных эффектов, таких как вовлечение акционеров в ответственные предприятия или сокращение разрыва, существующего между коммерческими предприятиями и

²²⁴ Закон в основном ориентирован на упрощение учреждения и ведения бизнеса, для чего было решено создать единую онлайн-платформу, которая заменит существующие посреднические центры. Требование иметь банковский счет будет отменено для микропредприятий с годовым оборотом менее €10 000. Отменена обязательная стажировка по подготовке к установке для кустарных предприятий. Улучшено финансирование бизнеса за счет выпуска виртуальных токенов (ICO) и механизмов краудфандинга. Облегчен порядок передачи бизнеса: передача семейного бизнеса стала безвозмездной, а приобретение компании ее сотрудниками получит налоговую льготу. Снижены затраты для малого и среднего бизнеса: социальные пороговые значения, обязательства вступают в силу только в том случае, если МСП пересекает пороговое значение в течение пяти лет подряд и т.д.

²²⁵ Здесь следует обратить внимание, что закон вступил в силу в 2019 г., однако начавшаяся пандемия COVID-19 исказила основные экономические параметры, поэтому оценить его действенность и эффективность пока сложно, так как фактически он не работал в нормальных условиях.

ассоциациями²²⁶. В отличие от компаний с европейскими миссиями, статус французской компании с расширенными социальными целями предоставляет свободу выбора своих миссий, даже если они не соответствуют социальным потребностям, которые не обеспечиваются государством или рынком. В этом случае, т.е. взамен они должны создать комитет с заинтересованными сторонами.

Обратим внимание, что вопросы законодательного закрепления расширенного социального объекта, в том числе в корпоративном управлении, вызвали активную критику части французских юристов и экономистов. Так, в статье, опубликованной в день принятия законопроекта депутатами во втором чтении, коалиция ассоциаций, профсоюзов, компаний ESS и этических инвесторов указала на то, что это «ложная хорошая идея». Подписавшие видят в этом несколько проблем: добавление нового ненужного статуса, риск путаницы с компаниями ESS, риск того, что дочерние компании крупных групп будут превращены в витрины корпоративной социальной ответственности в соответствии с логикой «промывки миссий». Хуже того, они опасаются, что компании, не желающие иметь такой статус, будут более слабо учитывать свою социальную ответственность²²⁷.

Центральные органы государственной власти Франции, как и органы власти департаментов, ответственно относятся к развитию SSE, показатели которого включены в перечень эффективных антикризисных мер. В то же время, во Франции не столь значима роль централизованных фондов ЕС, как для прочих членов Союза. Во многом это связано с тем, что политика в этой сфере в основном разрабатывается и реализуется департаментами, между которыми есть значимые различия в статистике, динамике и объемах поддержки инициатив.

Кроме основных институциональных участников, действует значительное число организаций, реализующих инициативы гражданского общества. Именно они поддерживают SSE технически, финансово и адресно. В основном поддержка

²²⁶ SOSE. URL: <https://www.novethic.fr/lexique/detail/sose.html>

²²⁷ Loi Pacte: Attention au risque de greenwashing ! // novethic 19 mars 2019. URL: <https://www.novethic.fr/actualite/entreprise-responsable/isr-rse/loi-pacte-attention-au-risque-de-greenwashing-147046.html>

направлена на ассоциации и кооперативы, либо на определенные виды услуг, но не на определенные социальные предприятия, организации и их объединения.

В современной Франции работают региональные центры экономического сотрудничества, где реализуются бизнес-проекты, ориентированные на региональное или местное развитие. Французским социальным предпринимателям помогают инкубаторы социальных инноваций, кластеры конкурентоспособности, инновационные агентства, где выдаются субсидии на бизнес, НИОКР, связанные с инновациями, предоставляются налоговые льготы.

Отрасль поддержки SSE во Франции включает совокупность сетей и центров, в том числе профессиональных, связанных с определенными сферами (UNIOPSS, UNA, ассоциации по уходу за пожилыми людьми, инвалидами или нуждающимися семьями).

Часть таких структур специально созданы для определенных типов организаций SSE. Это Федерация предприятий интеграции труда (FEI), Союз рабочих кооперативов (CGSCOP). Другие организации поддерживают проекты (SIFA, AVISE), часть работают с менеджерами организаций SSE (MOUVES, CJDES). Значимую роль играют палаты (CNCRESS, Chambre ESS France). С 2003 г. работает центр ESSEC для преподавания и прикладных исследований в сфере социального предпринимательства²²⁸.

Государственный инвестиционный банк BPI France выступил учредителем Фонда социальных инноваций, который кредитует и инвестирует в том числе, в социальные предприятия, когда те реализуют капиталоемкие проекты, а также стартапы.

Также во Франции активно работают платформы краудфандинга (FINANSOL, CIGALES, Babyloan, ADIE, XETIC и др.). Пожертвования на социальные проекты могут предполагать ответную услугу со стороны социального предприятия. Краудфандинговая платформа дает возможность получить частный,

²²⁸ Social Enterprises and their Eco-systems: Developments in Europe. Updated country report: France // "European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion: Mapping study on Social Enterprise Eco-systems – Updated Country report on France", 2016. 67 p.

либо корпоративный кредит и/или инвестиции в обмен на долю в социальной компании.

Обратим внимание, что французское государство, стимулируя ESS, акцентирует внимание, прежде всего, на кооперативах, считая их «предпринимательской моделью, управление которой основано на принципе «один человек – один голос», независимо от количества принадлежащих ему акций». Само кооперативное предприятие рассматривается как коллективный проект, обслуживающий своих членов с целью удовлетворения их экономических или социальных потребностей²²⁹.

2.7 Южнокорейская правовая модель устойчивого управления социальным предприятием

В Южной Корее социальные предприятия появились только в конце первого десятилетия XXI в. как ответ на мировой финансовый кризис 2008 года и его влияние на экономику. Попытки страны поддерживать экономику прямыми способами привело к возникновению финансового дефицита, но многие проблемы, такие как безработица и падение уровня жизни решить не удалось. Поэтому возникла необходимость найти альтернативу, которая помогла бы решить проблемы фискального дефицита, стагнации рынка и безработицы одновременно. Именно тогда Южная Корея решила идти по пути развития социального предпринимательства. Правительству государства всеобщего благосостояния на практике оказалось трудно позволить себе постоянно растущие расходы на социальное обеспечение в условиях кризиса. Таким образом, развитие социальных предприятий, которые могут обеспечить социально незащищенных устойчивой занятостью и социальными услугами одновременно, стало для него удачной альтернативой.

²²⁹ Qu'est-ce que l'économie sociale et solidaire (ESS) ?/ Le Centre de documentation Économie Finances: un service ouvert à tous. URL: <https://www.economie.gouv.fr/cedef/economie-sociale-et-solidaire.html>

Страна разработала собственную модель правового регулирования, отличную от рассмотренных выше гораздо большей вовлеченностью государства в поддержку социальных предприятий, которая представлялась как стремление к справедливости через перераспределение, экономической стабильности и развитию. Иными словами, корейское правительство активно поощряло социальные предприятия, чтобы добиваться справедливости через перераспределение (предоставляя социальные услуги неимущим), а устойчивого экономического развития, предоставляя устойчивые рабочие места, тем самым способствуя повышению занятости и росту экономики.

В случае Кореи такая легитимность государственного вмешательства стала основой для государственной поддержки социальных предприятий и, как следствие, обеспечила быстрый количественный рост за короткое время посредством сертификации и поддержки затрат на рабочую силу. Более того, метод поддержки затрат на рабочую силу был практическим способом привлечения талантов для быстрой реализации определенных проектов, мощной силой для интеграции рабочей силы среди неблагополучных слоев населения и инструментом развития поставщиков социальных услуг.

Правовую основу составили Закон № 8217 от 03.01.2007 г. «О содействии социальному предпринимательству» в редакции Закона № 11275 от 01.02.2012²³⁰ и Постановление министерства занятости и труда № 269 от 20.12.2019 г. «Правила применения Закона о развитии социального предпринимательства».

Целью закона является содействие социальному единству и повышению качества жизни людей путем расширения социальных услуг, которые представлены недостаточно, а также путем создания новых рабочих мест посредством поддержки создания и функционирования социальных предприятий и содействия их развитию.

Социальное предприятие в соответствии с законом – это сертифицированная государством организация, которая преследует социальную цель, направленную на

²³⁰ Social enterprise promotion act. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=24346&type=part&key=40.html

повышение качества жизни жителей сообщества путем предоставления уязвимым социальным группам социальных услуг или возможностей трудоустройства или путем внесения вклада в сообщества посредством осуществления своей предпринимательской деятельности, такой как производство или продажа товаров и услуг.

На сайте специально созданного Агентства по поддержке социальных предприятий содержится перечень лиц, которых следует рассматривать как «уязвимые социальные группы». Это: домохозяйства, среднемесячный доход которых составляет менее 60% среднемесячного по стране; пожилые люди; инвалиды; жертвы преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией; молодежь и женщины, которые имели перерыв в работе, жертвы домашнего насилия; одинокие родители; брачные иммигранты; бывшие осужденные, освободившиеся из заключения, в т.ч. условно-досрочно; жертвы преступлений и их родственники. Этот список может быть расширен министром занятости и труда с учетом конкретной ситуации на рынке труда.

В качестве социальных целей названы образование, здравоохранение, социальное обеспечение, охрана окружающей среды и культуры, уход за детьми, искусство, туризм, физкультура и спорт, охрана и управление лесами, уход и поддержка домашнего хозяйства, сохранение культурных ценностей, услуги по трудоустройству. Этот перечень также может быть расширен²³¹.

Таким образом, можно видеть, что в южнокорейском законодательстве более детально проработаны требования, которым должны отвечать социальные предприятия, чем в европейском или американском.

Еще одним отличием является широта организационно-правовых форм, в которых может создаваться социальное предприятие: корпорация или ассоциация, компания или товарищество с ограниченной ответственностью, корпорация,

²³¹ Korea Social Enterprise Promotion Agency. URL: https://www.socialenterprise.or.kr/social/board/list.do?board_code=BO07&category_id=CA11&m_cd=G014.html

созданная в соответствии с любым специальным законом, или некоммерческая неправительственная организация.

Однако есть дополнительные требования. Во-первых, в учредительных документах заявителя на получение статуса социального предприятия должно быть указано, что основной целью организации является реализация социальных задач, таких как повышение качества жизни жителей сообщества путем предоставления уязвимым социальным группам социальных услуг или возможностей трудоустройства.

Во-вторых, эта организация обязательно должна нанимать наемных работников и осуществлять предпринимательскую деятельность. Поэтому индивидуальные предприниматели и НПО, не занимающиеся предпринимательством, не могут получить статус социального предприятия.

В-третьих, внутренняя корпоративная структура должна быть организована таким образом, чтобы все заинтересованные лица, включая получателей социальных услуг предприятия и его сотрудников, имели возможность участвовать в принятии решений.

В-четвертых, социальное предприятие должно ежегодно демонстрировать уровень дохода от своей основной деятельности, не ниже установленного президентом страны и 2/3 полученной прибыли тратить на социальные цели.

Как можно видеть, статус социального предприятия может получить как вновь созданное, так и действующее юридическое лицо. Для этого оно должно пройти процедуру сертификации, т.е. подтверждения указанным требованиям. После этого два раза в год каждое социальное предприятие должно представлять отчеты о своей деятельности, и, если будет установлено, что оно не отвечает любому из указанных выше требований, получило статус или финансовую поддержку в результате мошенничества, оно может быть лишено статуса социального. В течение трех лет после отзыва сертификации это юридическое лицо, а также «предприятие, которое считается практически идентичным такому предприятию» лишено право на повторное получение статуса.

В Законе № 8217 от 03.012007 г. «О содействии социальному предпринимательству» также четко прописаны требования к уставу социального предприятия, включая цели и сферу деятельности, порядок распределения и реинвестирования прибыли, вопросы, касающиеся взносов в капитал и займов, порядок приема и увольнения работников, порядок ликвидации (например, обязательно должно быть указано, что 2/3 оставшегося после ликвидации имущества должно быть передано другому социальному предприятию). О любых изменениях в учредительных документах социальное предприятие обязано уведомлять министра занятости и труда.

В соответствии с законом государство и местное самоуправление обязаны разрабатывать политику поддержки социальных предприятий как общую на общенациональном уровне, так и с учетом местных особенностей.

В Южной Корее, как было отмечено, государство принимает активное участие в поддержке развития социального предпринимательства. Эта поддержка включает, в частности, субсидирование приобретения земли и другого имущества, либо бесплатное или льготное предоставление государственной или муниципальной собственности, субсидирование расходов на заработную плату, а также ряда операционных расходов, налоговые льготы как самому социальному предприятию, так и тем, кто жертвует ему средства на достижение указанной в уставе социальной цели. Особое внимание уделено вопросу участие социальных предприятий в государственных закупках.

Руководитель каждого государственного учреждения, должен осуществлять преимущественные закупки товаров или услуг, производимых или предоставляемых социальными предприятиями. Он также должен уведомить министра занятости и труда о плане закупок с тем, чтобы тот составил и опубликовал планы всех государственных закупок и довел их до сведения социальных предприятий.

Интересно отметить, что в Законе № 8217 от 03.012007 г. «О содействии социальному предпринимательству» установлен прямой запрет на использование

наименования «социальное предприятие» или аналогичного организациям, не имеющим соответствующей сертификации.

Выводы по главе 2:

Анализ различных моделей правового регулирования моделей корпоративного управления социальных предприятий позволил выявить те их элементы, которые в наибольшей степени отвечают особенностям и интересам развития России. Очевидно, что выработанные практикой управления англосаксонских корпораций особенности не соответствуют российскому опыту и особенностям правовой системы. Вместе с тем, представляет интерес опыт континентальной Европы (в частности, Франции и Португалии), а также Южной Кореи.

Следует поддержать позицию российских авторов в том, что французская модель институциональной среды социального предпринимательства с участием местных заинтересованных сторон целесообразна для изучения и возможной частичной адаптации для пространства Таможенного Союза, так как дает возможность эффективно задействовать предпринимательские и организаторские способности заинтересованных сторон для формирования социальных ценностей посредством реализации инновационных бизнес-моделей в решения социально-экономических задач²³², что особенно актуально в условиях информационного общества²³³. В то же время реализация положительных элементов французской модели в рамках действующего российского законодательства невозможна, пока не внесены изменения в ст. 2 ГК РФ, на что мы указывали выше.

В качестве институциональной основы целесообразно использовать подход, выработанный в Португалии, где принят Рамочный закон о социальной экономике,

²³² Попкова А.С. Финансовые инструменты поддержки социального предпринимательства в регионах: опыт Франции // Актуальные вопросы развития финансовой сферы. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Махачкала, 2021. С. 304–308.

²³³ Эбердыева М.М. Европейский опыт развития социального предпринимательства в эпоху цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 2. С. 981-994.

который напрямую не закрепляет понятие и правовой статус социального предприятия, однако допускает признание статуса социального за любой организацией, которая отвечает установленным в этом законе требованиям. При этом содержащееся в нем правовое регулирование прямо указывает на то, что социальная экономика подразумевает сочетание коммерческой деятельности и социальных целей. Большинство организаций, относящихся к социальной экономике, вне зависимости от их организационно-правовой формы как коммерческих или некоммерческих в большей или меньшей степени должны заниматься производством товаров и услуг, т.е. предпринимательской деятельностью. Однако эта деятельность не должна преследовать цели получения прибыли участниками таких организаций, но должна быть подчинена принципу приоритета людей и социальным целям. Другими словами, она направлена в первую очередь на удовлетворение социальных интересов, независимо от того, вытекают ли они из интересов всего общества или направлены на удовлетворение потребностей членов, пользователей и бенефициаров организации.

Организации, составляющие сектор социальной экономики, должны в своем корпоративном управлении руководствоваться демократическими принципами принятия решений на основе широкого участия. Все эти характеристики, вместе с уважением к ценностям, которые способствуют построению более справедливого, сплоченного и солидарного общества, придают решающее значение социальной составляющей, что отличает их от обычных компаний.

Что касается опыта Южной Кореи, то он представляет интерес, прежде всего, той ролью, которая отведена публичной власти в развитии социального предпринимательства. В частности, социальные предприятия в Южной Корее выросли под влиянием политики развития, проводимой правительством, поэтому в этой стране предусмотрена обязательная сертификация, дающая право на широкие меры государственной поддержки, предоставляемые как на национальном, так и на местном уровнях, что позволяет как решать общегосударственные задачи, так и учитывать специфику развития отдельных регионов.

Таким образом, социальное предприятие Южной Кореи является типичным случаем государственного социального предприятия. Это является плюсом, приведшим к резкому росту числа социальных предприятий, что, в свою очередь, стимулировало экономическое развитие страны. Однако в таком жестком подходе кроются и риски, поскольку социальное предприятие не является некоммерческим, оно должно сочетать социальные цели с целью извлечения прибыли, т.е. с предпринимательской деятельностью, которая требует определенной самостоятельности, инновационности и активности со стороны руководства компании. Иными словами, социальное предприятие должно использовать творческое предпринимательство, инновации и рыночные принципы для создания социальных ценностей и поощрения социальных изменений. Учитывая это, чрезмерная государственная опека дает положительные эффекты только в краткосрочной перспективе. Однако в долгосрочной перспективе это может стать препятствием для развития социальных предприятий, которые утрачивают свою автономию и/или реализуют стратегию иждивенчества. Как показывает практика, в случае прекращения государственной поддержки такие «социальные предприятия» резко сокращают штат работников или даже закрываются²³⁴.

Таким образом, опыт Южной Кореи может представлять интерес для России, особенно в части нормативного закрепления критериев признания предприятий социальными и их соответствующей сертификации. Однако, использование механизмов государственной поддержки должно быть достаточно взвешенным с тем, чтобы подобные организации были заинтересованы в самостоятельном развитии и реализации предпринимательской инициативы.

²³⁴ Doh S. Social Entrepreneurship and Regional Economic Development: The Case of Social Enterprise in South Korea // Sustainability. 2020. Vol. 12, P. 8843.

Глава 3. Основные направления совершенствования правовой модели устойчивого корпоративного управления в России с учетом зарубежного опыта

3.1 Правовое регулирование устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации

В условиях масштабной структурной трансформации экономики, стремительной цифровизации и нарастающего ускорения изменений в обществе, геополитике, технологиях и бизнес-моделях вопросы корпоративного управления приобретают для компаний особую важность. Корпоративные практики, учитывающие стадию развития, специфику и масштаб деятельности общества, а также его профиль рисков, являются одним из инструментов обеспечения стабильной деятельности и устойчивого развития компаний в долгосрочной перспективе, а также способствуют повышению доверия заинтересованных лиц к деятельности компании, ее инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

Как было показано в главе 1, российский законодатель, также как и регулятор (Банк России) придерживаются сбалансированного подхода к регулированию корпоративных отношений, используя гибкие подходы и сочетание жесткого и мягкого регулирования при установлении правил поведения участников корпоративных отношений.

Такой подход представляется оправданным, поскольку устойчивое корпоративное управление в современных условиях не может быть обеспечено исключительно нормами жесткого права. Во-первых, законодательство не всегда оказывается в состоянии своевременно реагировать на изменения практики корпоративного управления, поскольку внесение изменений требует значительного времени.

Во-вторых, законодательство устанавливает и должно устанавливать только общие обязательные правила. Чрезмерная детализация правовых норм

препятствует работе компаний, поскольку каждая из них уникальна и особенности ее деятельности не могут быть полностью отражены в законодательстве. Поэтому часто законодательство либо вообще не содержит норм, регулирующих соответствующие отношения, либо устанавливает общее правило, оставляя за участниками возможность выбора варианта поведения. При этом многие вопросы, связанные с корпоративным управлением, лежат за пределами законодательной сферы и имеют этический, а не юридический характер. Безусловно, нормы российского законодательства основываются на этических нормах и на нормах общепринятой деловой практики (не случайно в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации допускается при отсутствии применимого законодательства исходить из требований добросовестности, разумности и справедливости). Однако подобных положений законодательства не всегда достаточно, чтобы добиться надлежащего корпоративного управления. Поэтому компании, дорожащие своей репутацией на рынке, стремятся действовать в соответствии с принятыми этическими нормами, адаптируясь под меняющиеся представления о том, какая практика может рассматриваться в качестве приемлемой, а какая – нет. Это в полной мере касается вопросов устойчивого корпоративного управления, основанного на соблюдении требований ESG-повестки, поскольку данный тип корпоративных практик стал рассматриваться как социально приемлемый относительно недавно. Соответственно, компаниям, стремящимся соответствовать подобным морально-этическим стандартам поведения, необходимы определенные ориентиры, более высокие, чем те требования, которые установлены в законодательстве. В этом смысле роль мягкого права является незаменимой и в чем-то даже более важной для формирования устойчивых корпоративных практик, чем традиционное нормативно-правовое регулирование.

Так, в рамках мягкого регулирования в 2014 году Совет директоров Банка России одобрил Кодекс корпоративного управления²³⁵. Этот документ предоставил

²³⁵ Банк России: [сайт]. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/1249>

публичным акционерным обществам ориентиры для развития корпоративного управления и инструментарий по внедрению передовых практик. Также Банк России разработал форму отчета о соблюдении принципов Кодекса и рекомендации по его составлению.

В то же время в соответствии с требованиями Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»²³⁶, если акции акционерного общества допущены к организованным торгам, годовой отчет акционерного общества должен включать отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления. Это требование вытекает из положений Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», согласно пункту 4 статьи 30 которого обязанность по раскрытию информации на рынке ценных бумаг возникает в случае регистрации проспекта ценных бумаг (проспекта эмиссии ценных бумаг, плана приватизации, зарегистрированного в качестве проспекта эмиссии ценных бумаг). Законом не устанавливается перечень существенных фактов, но при этом им закрепляется компетенция Банка России на определение состава и объема информации, порядка и сроков ее раскрытия на рынке ценных бумаг, на установление требований к раскрытию информации в форме сообщений о существенных фактах.

Соответственно, эти полномочия были реализованы Банком России посредством принятия указанного Положения, раздел V которого содержит перечень сведений, подлежащих раскрытию в форме сообщений о существенных фактах. Этот перечень не является исчерпывающим (согласно главе 50 в форме сообщения о существенном факте раскрываются не предусмотренные главами 14—49 раздела V Положения сведения о событиях (действиях), оказывающих, по мнению эмитента, существенное влияние на стоимость или котировки ценных бумаг эмитента).

²³⁶ Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 № 58203) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Такой подход, с одной стороны, отражает невозможность в условиях динамично развивающейся бизнес-среды и многообразия событий (действий), которые могут оказать существенное влияние на стоимость или котировки ценных бумаг эмитента и (или) на принятие инвестиционных решений инвесторами, закрепить в нормативном акте Банка России исчерпывающий и при этом универсальный перечень существенной информации, учитывающий особенности функционирования эмитентов из различных отраслей и специфику деятельности каждого конкретного эмитента, а с другой стороны – необходимость применения эмитентами профессионального суждения для определения существенной информации.

Как следует из понятия существенного факта, содержащегося в пункте 13 статьи 30 Закона «О рынке ценных бумаг», информация является существенной в случае, если ее раскрытие может оказать, в частности, существенное влияние на принятие решения о приобретении или об отчуждении эмиссионных ценных бумаг эмитента любым заинтересованным лицом, действующим разумно и добросовестно. Таким образом, критерий добросовестности и разумности инвестора имеет определяющее значение для целей установления возможного влияния раскрываемой информации на поведение инвестора.

Степень существенности того или иного события или факта, а также их влияния на поведение инвесторов не поддается количественной оценке и может сильно различаться в зависимости от конкретного контекста. Тем не менее, Банк России задает определенные рамки в форме мягкого права, закрепив их в Информационном письме от 26.07.2021 № ИН-06-28/56 «О рекомендациях по раскрытию эмитентами эмиссионных ценных бумаг информации в форме сообщения о существенном факте, установленного главой 50 Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных бумаг»». В соответствии с этим документом, уровень существенности может быть установлен в отношении как финансовых, так и нефинансовых показателей, а оценке и анализу подлежат, в числе прочего основные новые события в деятельности эмитента (компаний группы эмитента), в отрасли

экономической деятельности эмитента (компаний группы эмитента), в странах и на мировых рынках капитала, где присутствует эмитент (компании группы эмитента) и факторы, связанные с окружающей средой (в том числе экологические факторы и факторы, связанные с изменением климата), обществом (социальные факторы) и корпоративным управлением, оказывающие существенное влияние на бизнес эмитента (компаний группы эмитента), и сопряженные с ними риски.

Предоставление информации о соблюдении принципов Кодекса в унифицированной форме позволяет компаниям сравнивать свою корпоративную практику с корпоративной практикой других организаций. Инвесторы получают возможность анализировать взаимосвязь между качеством корпоративного управления и стоимостью компании. В 2021 году Банк России с учетом произошедших изменений в законодательстве Российской Федерации, а также накопленной практики применения обществами Кодекса, обновил форму отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса, заменив часть критериев оценки соблюдения принципов более продвинутыми корпоративными практиками.

В июле 2021 года Банк России издал рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с их деятельностью. Рекомендации разработаны с учетом положений стандартов Глобальной инициативы по отчетности⁵ (GRI), рекомендаций Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата⁶ (TCFD), а также иных международных документов в области раскрытия информации об устойчивом развитии.

В июне 2023 года Банк России опубликовал рекомендации по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития. Они направлены на то, чтобы привлечь внимание ПАО и финансовых организаций к необходимости сбора и раскрытия информации в области устойчивого развития и предоставить методологическую базу для раскрытия такой информации. При подготовке рекомендаций были учтены подходы, которые Фонд международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) использовал при разработке МСФО С17 «Общие требования к раскрытию финансовой информации в области

устойчивого развития» и МСФО С28 «Раскрытие информации, связанной с климатом»⁹, а также в стандартах раскрытия дружественных стран, таких как Китай и Бразилия. Кроме того, при разработке рекомендаций для финансовых организаций был учтен ряд положений стандарта PCAF по финансируемым выбросам (выбросы по портфелю активов).

В то же время в условиях усиления санкционного давления на Россию после начала СВО Правительство Российской Федерации приняло Постановление № 351 «Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона "Об акционерных обществах" и Федерального закона "О рынке ценных бумаг", и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"», в соответствии с которым эмитенты ценных бумаг вправе осуществлять раскрытие и (или) предоставление подлежащей раскрытию информации в ограниченных составе и/или объеме либо полностью отказаться от ее раскрытия, если такое раскрытие и/или предоставление может привести к введению мер ограничительного характера как в отношении самой компании, так и третьих лиц. Безусловно, это послабление сказалось на снижении прозрачности корпоративного управления ряда российских компаний. Однако следует отметить три важных момента. Во-первых, не все компании воспользовались предоставленным правом. Особенно это касается организаций, для которых важно сохранять свои внешнеэкономические связи и доверие иностранных инвесторов и/или контрагентов даже в современных сложных геополитических условиях.

Во-вторых, действие указанного документа имело ограниченный временный горизонт – изначально до 31 декабря 2022 г., а затем – до 1 июля 2023 года. Таким образом, в настоящее время компании вновь обязаны раскрывать информацию о своей деятельности, хотя постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2023 г. № 1102 «Об особенностях раскрытия и (или) предоставления

информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг» допускает ограничение эмитентом ценных бумаг доступа к его информации с учетом ее критичности с точки зрения возникновения санкционных рисков. Вместе с тем, введение таких ограничений возможно только в отношении наиболее чувствительной информации, относящейся к ограниченному перечню, исходя из степени риска наступления негативных последствий в случае ее распространения среди неограниченного круга лиц. В случае ограничения доступа к информации эмитенты ценных бумаг обязаны направить в Банк России уведомление, содержащее информацию, которая не раскрывается и (или) не предоставляется эмитентом.

Наконец, в-третьих, само по себе снижение уровня информационной открытости не означало изменения корпоративных практик. Особенно в тех компаниях, которые заинтересованы в сохранении имиджа социально ответственных и соблюдающих цели устойчивого развития ООН.

Это означает, что формат мягкого права для таких компаний отнюдь не означает необязательность соблюдения соответствующих рекомендаций, но позволяет гибко подходить к их внедрению в свои корпоративные практики с учетом отраслевой специфики, а также особенностей географической, в т.ч. трансграничной экономической деятельности.

В связи с этим представляется важным проанализировать принятые в Российской Федерации документы мягкого права, прежде всего, кодекса корпоративного управления Банка России

Кодекс корпоративного управления Банка России

Кодекс предложил российским акционерным обществам базовые ориентиры по внедрению передовых стандартов корпоративного управления с учетом специфики российского законодательства и сложившейся на российском рынке практики взаимоотношений между акционерами, членами совета директоров, исполнительными органами, работниками и иными заинтересованными сторонами, участвующими в экономической деятельности акционерных обществ. Кодекс

предложил акционерам и инвесторам четко сформулированные подходы к тому, что следует требовать от компаний, и способствовал повышению активности акционеров и инвесторов.

Целями Кодекса корпоративного управления являются: определить принципы и подходы, следование которым позволит российским компаниям повысить инвестиционную привлекательность в глазах долгосрочных инвесторов; отразить в форме наилучших стандартов деятельности выработанные за прошедшие годы подходы в области разрешения корпоративных проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности акционерных обществ; предоставить рекомендации по надлежащей практике справедливого отношения к акционерам с учетом имевших место негативных примеров нарушений их прав; упростить применение наилучших стандартов корпоративного управления российскими акционерными обществами в целях повышения их привлекательности для отечественных и зарубежных инвесторов; предоставить рекомендации, направленные на повышение эффективности работы органов управления акционерных обществ и контроля за их деятельностью.

Если рассматривать данный документ через призму ESG, то очевидно, что он, преимущественно, ориентирован на G-составляющую, т.е. на повышение качества корпоративного управления. В этом смысле влияние Кодекса на формирование социально ответственного бизнеса представляется крайне важным, поскольку от качества корпоративного управления зависит то, будут ли фактически достигнуты заявленные цели социальной и экологической составляющих ESG или же сотрудники компании будут манипулировать данными для того, чтобы продемонстрировать высокие показатели и улучшить свой имидж, т.е. предпочтут практики гринвошинга реальной политике социальной ответственности.

Так, в Кодексе особое внимание уделено роли Совета директоров, как органа стратегического управления корпорацией, который определяет основные принципы и подходы к организации в обществе системы управления рисками и внутреннего контроля, контролирует деятельность исполнительных органов общества, а также реализует иные ключевые функции.

Корпоративное управление должно быть основано на принципе устойчивого развития общества, повышения отдачи от инвестиций в акционерный капитал в долгосрочной перспективе, что в современных условиях требует учета долгосрочного влияния ESG-факторов, что представляет собой комплексную задачу, требующую системного, последовательного и скоординированного подхода к ее решению. Решение такой задачи не ограничивается выделением (назначением) отдельного структурного подразделения (должностного лица) в организации, ответственного за вопросы, связанные с ESG-факторами и устойчивым развитием, а требует активного участия со стороны всех органов управления корпораций.

Для этого обществу необходимо определить свою миссию и внедряемые корпоративные ценности, которые станут для членов органов управления и работников общества инструментом достижения его стратегических целей. В этой связи представляется важным указание на то, что именно Совет директоров должен установить основные ориентиры деятельности общества на долгосрочную перспективу, оценить и утвердить ключевые показатели деятельности и основные бизнес-цели общества, оценить и одобрить стратегию и бизнес-планы по основным видам деятельности общества, формировать исполнительные органы корпорации, обеспечивать соблюдение ими достижение стратегических целей, в том числе посредством установления системы вознаграждения и привязки ее к достижению показателей эффективности корпорации. При этом, как показывает анализ научной литературы и практики функционирования крупнейших корпораций, достижение компанией целей устойчивого развития возможно только тогда, когда соответствующие цели интегрированы в систему показателей эффективности и влияют на размер вознаграждения менеджеров всех уровней.

Кодекс также рекомендует определить полномочия совета директоров контролирующего общества в отношении определения стратегии развития и оценки результатов деятельности подконтрольных обществ, что позволит внедрять принципы устойчивого корпоративного управления для более широкого круга лиц.

Интеграция учета ESG-факторов и вопросов устойчивого развития в стратегию, систему корпоративного управления, в том числе систему управления

рисками и внутреннего контроля, играет важную роль для долгосрочного устойчивого корпоративного управления. Учитывая ключевую роль совета директоров в формировании стратегии, системы и практики корпоративного управления, рассмотрение ESG-факторов и вопросов устойчивого развития заслуживает пристального внимания со стороны совета директоров. Для надлежащего рассмотрения таких вопросов необходимо привлечение в состав совета директоров компетентных специалистов, обладающих знаниями в области устойчивого развития, получение членами совета директоров актуальной информации о рисках и возможностях, связанных с ESG-факторами, и информации о вопросах устойчивого развития, необходима также организация эффективных коммуникаций с внутренними и внешними экспертами в области устойчивого развития, а также со всеми заинтересованными лицами.

В связи с этим важно, чтобы совет директоров являлся эффективным и профессиональным органом управления общества, способным выносить объективные независимые суждения и принимать решения, отвечающие интересам общества и его акционеров. Для этого его состав должен быть сбалансированным как по профессиональным компетенциям его членов, так и по количеству независимых директоров (не менее 1/3 состава). В качестве независимого директора может быть избрано лицо, которое обладает достаточными профессионализмом, опытом и самостоятельностью для формирования собственной позиции, способно выносить объективные и добросовестные суждения, независимые от влияния исполнительных органов общества, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон.

Важным моментом представляется рекомендация по созданию специальных комитетов для предварительного рассмотрения наиболее важных вопросов деятельности общества, поскольку работа подобных структурных единиц, особенно, если в практике корпорации принято привлекать к их работе внешних экспертов или представителей заинтересованных лиц (либо иным образом выяснять мнение заинтересованных лиц по тем или иным вопросам деятельности

компаний), существенно повышает качество управления корпораций и позволяет им действовать социально ответственным образом.

Как можно видеть, в Кодексе ничего не сказано ни об ESG, но об устойчивом развитии. С одной стороны, это объясняется тем, что Кодекс был утвержден в 2014 г., т.е. тогда, когда данная повестка еще не была столь актуальна, как сегодня. С другой стороны, Кодекс отражает наилучшие практики корпоративного управления, которые, при условии их успешного воплощения на практике, позволяют компаниям легко адаптироваться к стремительно меняющимся внешним условиям, будь то цифровая трансформация или изменение климата. Такой широкий подход также позволяет Банку России создавать необходимое мягкое право в виде рекомендаций по различным аспектам корпоративного управления²³⁷.

²³⁷ Информационное письмо Банка России от 13.07.2023 г. № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407294916/>; Информационное письмо Банка России от 28.12.2022 г. № № ИН-02-28/145 «О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления» // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6089>; Информационное письмо Банка России от 27.12.2021 г. № ИН-06-28/102 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5768>; Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5757>; Информационное письмо Банка России от 26.07.2021 г. № ИН-06-28/56 «О рекомендациях по раскрытию эмитентами эмиссионных ценных бумаг информации в форме сообщения о существенном факте, установленного главой 50 Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных бумаг» // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210726_in_06_28-56.pdf; Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf; Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 г. № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20201001_in_06_28-143.pdf; Информационное письмо Банка России от 20.04.2020 г. № ИН-06-28/80 «О рекомендациях по формированию и обеспечению преемственности совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ» // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200422_in_06_28-80.pdf; Информационное письмо Банка России от 24.05.2019 № ИН-06-28/45 «О рекомендациях по участию совета директоров (наблюдательного совета) в процессах развития и управления информационными технологиями

Учет ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития в корпоративном управлении

С точки зрения качества корпоративного управления вторым по значимости представляется Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96, в соответствии с которым советам директоров корпораций было рекомендовано при принятии стратегических решений исходить из концепции «двойной существенности», оценивая значимость различных групп заинтересованных лиц и степень их потенциального воздействия на деятельность их компании. Концепция «двойной существенности» предполагает и характеризует ценность раскрытия нефинансовой информации об учете организацией ESG-факторов и связанных с ними рисков и возможностей (нефинансовые факторы, которые могут с высокой вероятностью привести к изменению финансовых показателей), а также информации о влиянии организации на внешний мир – окружающую среду (в том числе на климат), социальную сферу и экономику (долгосрочное создание стоимости в области устойчивого развития).

При этом компаниям рекомендовано учитывать динамический характер «двойной существенности», предполагающий возможность резкого изменения значимости тех или иных вопросов, связанных с ESG-факторами или воздействием Общества на внешний мир, а также влияния тех или иных групп заинтересованных лиц на деятельность Общества. При этом ESG-аспект интерпретируется как набор рисков, которые следует выявлять и оценивать в рамках системы управления рисками, а также возможностей, которые могут быть использованы при планировании и ведении деятельности компании.

В частности, изменение климата предлагается рассматривать как набор физических и переходных рисков. Физические риски связаны с природными

и управления риском информационной безопасности в публичном акционерном обществе» // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20200422_in_06_28-80.pdf; Информационное письмо Банка России от 26.04.2019 г. № ИН-06-28/41 «О рекомендациях по организации и проведению самооценки эффективности совета директоров (наблюдательного совета) в публичных акционерных обществах» // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/2386>.

явлениями, возникающими вследствие изменения климата. Они могут быть экстремальными (внезапные события) или систематическими (долгосрочные изменения климатических характеристик и условий). Переходные риски связаны с переходом к низкоуглеродной экономике, в том числе с мерами, предпринимаемыми правительствами и органами регулирования различных стран, направленными на предотвращение климатических изменений. Эта группа рисков подразделяется на политические, правовые, технологические, рыночные и репутационные риски.

Так, например, компании должны учитывать программы энергоперехода, реализуемые как в России, так и в других странах их присутствия.

Возможности для компании, связанные с климатическими аспектами, которые непосредственно влияют на финансовые результаты, могут проявляться, например: в развитии конкурентных преимуществ в области ресурсосберегающих технологий; в снижении издержек путем перехода на источники энергии с низким уровнем выбросов парниковых газов; в вопросах производства товаров и оказания услуг для удовлетворения потребительского спроса, ориентированного на потребление товаров и услуг организаций, осуществляющих ответственное, экологичное ведение деятельности; в выходе на новые географические рынки и использовании новых типов активов (оборудования, технологий), способствующих достижению ЦУР, в привлечении капитала посредством финансовых инструментов устойчивого развития; в повышении устойчивости деятельности организации к возможному негативному воздействию климатических факторов.

В совокупности указанные риски и возможности также можно подразделить на факторы, связанные с окружающей средой, социальной средой и практикой корпоративного управления. В числе факторов, связанных с окружающей средой, рекомендуется принимать во внимание, в том числе изменение климата и связанные с ним погодные (ураганы, засухи, наводнения и т.д.) и природные (таяние вечной мерзлоты, повышение уровня Мирового океана и т.д.) явления, использование природных ресурсов и их истощение, в том числе нехватка питьевой воды, лесопользование и обезлесение, биоразнообразие и его сокращение, выбросы

вредных веществ и парниковых газов, образование отходов и загрязнение, ресурсосбережение и т.д. Отдельное внимание рекомендовано уделять управлению климатическими рисками, которые, помимо указанных выше, включают риски ответственности перед третьими лицами, связанные с последствиями событий, произошедших в результате изменения климата.

В числе социальных факторов рекомендуется принимать во внимание внутренние и внешние факторы. К внутренним относятся условия труда, охрану здоровья, обеспечение безопасности труда, вопросы гендерного, возрастного, этнического разнообразия персонала, привлечение на работу инвалидов и людей с ограниченными возможностями здоровья, управление человеческим капиталом, вопросы оплаты труда, социальные программы для трудового коллектива, взаимоотношения с профсоюзами. К внешним относятся: соблюдение прав местного населения, ведущего традиционный образ жизни; взаимодействие с местными сообществами и развитие регионов присутствия; взаимодействие с потребителями, подрядчиками и поставщиками, бизнес-партнерами; воздействие на уязвимые группы потребителей; своевременность расчетов с поставщиками и подрядчиками. При этом совету директоров рекомендуется обращать внимание на указанные аспекты деятельности не только собственной компании, но и по всей цепочке поставок.

В числе факторов корпоративного управления рекомендуется принимать во внимание, в том числе структуру капитала Общества, практику внедрения Обществом рекомендаций, содержащихся в Кодексе корпоративного управления, эффективность механизмов контроля за соблюдением законодательства в деятельности Общества, механизмов и мер противодействия мошенничеству, коррупции, легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. К факторам корпоративного управления также относятся структура и состав органов управления Общества, организация их работы, обеспечение сбалансированности системы вознаграждения органов управления и ключевых руководящих работников Общества, организация раскрытия

информации, организация системы управления рисками, внутреннего контроля и внутреннего аудита, особенно в части управления вопросами, связанными с окружающей средой, и социальными вопросами.

Совету директоров рекомендуется определить значимость для корпорации ESG-факторов и вопросов устойчивого развития и приоритизировать конкретные цели и задачи по учету ESG-факторов и по созданию долгосрочной стоимости. На основе такой оценки рекомендуется определить соответствующие цели и задачи, которые должны быть интегрированы в стратегию компании, а также в систему показателей эффективности компании, ее структурных подразделений, органов управления и должностных лиц. При этом Банк России особо обращает внимание на важность баланса финансовых и нефинансовых показателей. В частности, он рекомендует обществам определять ключевые нефинансовые показатели эффективности и их целевые значения таким образом, чтобы они способствовали созданию долгосрочной стоимости, а также отражали запросы и потребности инвесторов и иных заинтересованных лиц в области ESG-факторов и устойчивого развития.

Советам директоров рекомендовано пересмотреть существующую систему корпоративного управления и при необходимости провести реорганизацию с тем, чтобы система корпоративного управления и принятые в компании деловые практики соответствовали ESG-стандартам. При этом следует проводить консультации с широким кругом заинтересованных лиц (клиенты, потребители, поставщики, контрагенты, работники, профсоюзы, органы государственной власти и органы местного самоуправления, научное и экспертное сообщество, общественные организации, средства массовой информации и местные сообщества и др.) для получения полного и всестороннего видения ситуации. При необходимости возможно проведение независимой внешней оценки стратегии (стратегии устойчивого развития), принятых в обществе политик и практики корпоративного управления на предмет соответствия передовым подходам в области устойчивого развития, прогнозирования возможных корпоративных рисков, а также рисков в экологической и социальной сферах.

Особое внимание Банк России уделяет системе корпоративного управления. В частности, он рекомендует создать специальный комитет совета директоров по устойчивому развитию, либо расширить перечень задач, поставленных перед действующими комитетами совета директоров. В частности, если в организации создан комитет совета директоров по стратегии, такому комитету может быть поручена задача по предварительной проработке вопросов, связанных с ESG-факторами, и вопросов устойчивого развития. Следует обращать внимание на компетенции в области ESG и устойчивого развития как членов самого совета директоров, так и иных органов. В частности, члены комитета по аудиту должны иметь четкое представление о подходах по подготовке и раскрытию нефинансовой информации, члены комитета по рискам – о задачах в области управления рисками и использования возможностей, связанных с ESG-факторами, члены комитета по вознаграждениям – понимать, как следует отражать целевые ESG-показатели в составе ключевых показателей эффективности деятельности компании и в системе вознаграждения исполнительных органов и ключевых руководящих работников.

Совету директоров также рекомендуется регулярно обсуждать деятельность Общества в области устойчивого развития с исполнительными органами и ключевыми руководящими работниками Общества с тем, чтобы убедиться, что они имеют четкое представление о поставленных перед ними советом директоров целях и задачах по учету ESG-факторов и вопросов устойчивого развития.

Следует особо подчеркнуть, что значимость учета указанных факторов и вопросов не утратила своей актуальности после начала СВО и усиления санкционного давления на Россию со стороны недружественных государств. Российская экономика вступила в фазу структурной перестройки, которая предполагает, в числе прочего, переход к модели устойчивого развития. Поскольку реализация экологических и климатических проектов как по модернизации производств, так и по созданию новых на базе современных низкоуглеродных технологий требует привлечения значительных инвестиций, существенно возрастает роль финансового сектора. Фактически можно говорить о том, что роль кредитных и иных финансовых организаций выходит за рамки простого следования

ESG-принципам в собственной деятельности. Они превращаются в системных игроков, способных оказывать влияние на целые сектора российской экономики. Отмечая эту особую роль, Банк России в Информационном письме от 28.12.2022 № ИН-02-28/145 рекомендует советам директоров финансовых организаций вне зависимости от организационно-правовой формы руководствоваться в своем корпоративном управлении рассмотренным выше Информационным письмом Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96.

Как было отмечено выше, эффективность совета директоров как органа управления предопределяется привлечением в его состав лиц, обладающих необходимыми опытом и знаниями, а также способностью реализовать последовательный и системный подход к управлению корпорацией. До 2018 г. выдвигать кандидатов в состав совета директоров могли только акционеры, однако, после внесения изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»²³⁸ это право было также предоставлено и самому совету директоров, что существенно повысило его значимость как органа управления корпорацией, а также дало дополнительные рычаги влияния на проводимую долгосрочную политику.

В связи с этим Банк России в Информационном письме от 22.04.2020 № ИН-06-28/80 дает советам директоров рекомендации по внедрению рекомендаций Кодекса корпоративного управления по обеспечению преемственности совета директоров, которые положительным образом зарекомендовали себя в практике российских и зарубежных компаний. В соответствии с рекомендациями Банка России, советы директоров корпораций должны формироваться на основе следующих принципов:

1) Совокупной компетенции – совет директоров должен работать как единая команда профессионалов. Достаточная совокупная компетенция совета директоров как органа управления способствует коллективному принятию советом директоров взвешенных профессиональных решений, снижающих фактор недостаточной

²³⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» : Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 209-ФЗ.

осведомленности отдельных членов совета директоров в вопросах, не входящих в рамки их профессиональной специализации.

2) Сбалансированности – совет директоров общества должен быть сформирован таким образом, чтобы опыт, знания и сферы компетенции его членов гармонично дополняли друг друга и давали синергетический эффект, который способствует вынесению советом директоров профессиональных, объективных и беспристрастных суждений, осуществлению своевременной идентификации стратегических рисков и оценке возможных последствий их реализации.

3) Диверсификации – состав совета директоров должен быть разнообразным с точки зрения навыков, опыта, профессиональной специализации и других факторов (таких как национальная принадлежность, возраст, пол). Диверсификация состава дает совету директоров возможность рассматривать вопросы с разных точек зрения, избегать шаблонного и группового мышления, привносить новые идеи в процесс обсуждения и принимать более сбалансированные решения.

Как показывает анализ зарубежного опыта, диверсификация является важным фактором реализации политики социальной ответственности компании. Включение в состав директоров, либо привлечение к работе его комитетов представителей заинтересованных сторон позволяет корпорациям лучше понимать свое влияние на окружение и формировать бизнес-планы с учетом необходимости минимизации негативного влияния и, напротив, повышения влияния позитивного.

4) Индивидуализации – корпорация самостоятельно определяет оптимальный состав совета директоров и его комитетов и планирует их преемственность с учетом стоящих перед ней задач, масштаба и специфики деятельности, профиля принимаемых рисков, структуры акционерного капитала, возможности привлечения независимых директоров в состав совета директоров и его комитетов и других факторов.

5) Независимости – решения совета директоров должны быть максимально объективными и независимыми, отвечать интересам общества, его акционеров, не ограничиваясь кругом существенных акционеров, учитывать интересы иных заинтересованных лиц.

Как было отмечено, учет мнений всех заинтересованных сторон является основой для реализации стратегий социальной ответственности корпораций. Однако при этом велик риск, когда одна из независимых сторон имеет больший вес. Тогда ее чрезмерное влияние может привести к дисбалансу и даже усугубить негативное влияние компании на свое окружение. Поэтому независимость принимаемых советом директоров решений от влияния исполнительных органов общества, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон, а также отсутствие конфликта интересов являются важными факторами, которые следует учитывать при формировании и планировании преемственности совета директоров.

б) Информационной прозрачности – формирование совета директоров должно осуществляться посредством формализованной и прозрачной процедуры, позволяющей акционерам заблаговременно получать информацию о кандидатах, их профессиональных качествах, опыте и компетенциях.

Формированию объективного взгляда совета директоров на деятельность общества, критической оценке реализации исполнительными органами стратегии общества, независимой оценке эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля способствует участие в совете директоров независимых директоров. При этом само по себе наличие в совете директоров независимых директоров не гарантирует принятия советом директоров исключительно объективных и беспристрастных решений. В этой связи следует учитывать результаты исследований, доказывающие позитивный эффект от внедрения демократических и даже кооперативных принципов в механизм принятия стратегических решений советами директоров корпораций. Речь идет о том, что такие решения должны приниматься по принципу «один человек – один голос» квалифицированным большинством голосов, либо, что даже более предпочтительно, - единогласно.

Еще один немаловажный момент, на который обращают внимание исследователи – это требования к независимым директорам, к их профессиональному опыту и компетенции. Как было показано в первой главе,

первый директор в устойчивом развитии в истории корпоративного управления обладала компетенциями в области природоохранной деятельности. Не случайно, Банк России рекомендует при назначении независимых директоров особе внимание уделять личностным качествам потенциальных кандидатов, их коммуникативным навыкам, а впоследствии регулярно рассматривать вопрос о независимости действующих членов совета директоров. В частности, в соответствии с Кодексом корпоративного управления не рекомендуется признавать независимым кандидата, проработавшего в совете директоров общества в совокупности более семи лет. При этом ротация членов совета директоров должна быть постепенной, с тем чтобы новые члены имели возможность получить представление о целях, миссии, ценностях корпорации, принятых в ней культуре и особенностях организации бизнес-процесса.

При этом Банк России в Информационном письме от 26.04.2019 № ИН-06-28/41 обращает внимание на важность регулярного проведения оценки эффективности совета директоров. Оценка работы совета директоров – относительно новый инструмент, еще не получивший широкого распространения в корпоративных практиках компаний, тем не менее, регулярное проведение оценки позволяет своевременно выявлять проблемные аспекты в деятельности совета директоров и находить конструктивные обоснования для осуществления тех или иных необходимых изменений, внедрять передовые технологии и подходы к организации работы. Кроме того, внедрение в корпоративную практику компаний формализованной процедуры проведения оценки работы совета директоров на регулярной основе укрепляет доверие акционеров и иных заинтересованных лиц к совету директоров и позитивно влияет на инвестиционную привлекательность организации в целом. Кодексом корпоративного управления предусмотрены две формы проведения оценки работы совета директоров – внешняя оценка и самооценка. Первая проводится приглашенными консультантами не реже одного раза в три года, в то время как самооценка представляет собой самостоятельный внутренний анализ советом директоров своей и проводится ежегодно. Проводиться самооценка может как в отношении совета директоров в целом, так и

индивидуально – в отношении его членов. Как правило, результаты самооценки находят отражение в годовых отчетах компаний.

Результаты ежегодной самооценки позволяют дать ответ на ключевой вопрос – способен ли совет директоров иметь независимое суждение и эффективно принимать мотивированные решения, важные для устойчивого долгосрочного развития организации и повышения ее акционерной стоимости. Соответственно, эти результаты позволяют планировать преемственность совета директоров, повышая тем самым эффективность его работы, а также делать выводы о необходимости пересмотра состава и структуры совета директоров, в частности, об его усилении членами, обладающими профессиональным опытом и знаниями в тех областях, в которых были выявлены пробелы. В случае если по итогам проведенной самооценки будет выявлено, что имеющийся состав совета директоров не отвечает текущим потребностям организации, отчет по итогам самооценки с соответствующими выводами также рекомендуется направить акционерам для рассмотрения вопроса о количественном составе и формировании совета директоров на следующий период.

Раскрытие нефинансовой информации

В отношении раскрытия нефинансовой информации, как было показано выше, применяется комплексный подход, сочетающий мягкое и жесткое право. Так, мы уже проанализировали Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных бумаг» и, изданное в соответствии с ним Информационное письмо Банка России от 26.07.2021 г. № ИН-06-28/56, которые обязывают компании, участвующие в организованных торгах, раскрывать информацию о существенных факторах, которые могут повлиять на котировки их ценных бумаг, в число которых Банк России относит и ESG-факторы.

Однако требование указанных правовых актов носит довольно ограниченную сферу применения как по субъектам охвата, так и по объекту раскрытия. В отношении же более широкого круга лиц и объема информации применяется мягкое право. Так, информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 адресовано публичным акционерным обществам.

Банк России обращает внимание ПАО на важность раскрытия нефинансовой информации, которое преследует целый комплекс целей, важных для устойчивого развития обществ: повышение доверия заинтересованных лиц к деятельности компании через обеспечение большей ее прозрачности по вопросам, связанным с ESG-факторами, а также учетом со стороны общества рисков и возможностей, связанных с указанными факторами; повышение инвестиционной привлекательности через удовлетворение запроса инвесторов, применяющих ответственный подход к инвестированию; создание условий для устойчивого развития и эффективного перехода к низкоуглеродной экономике; создание благоприятных условий для ведения бизнеса и жизнедеятельности населения.

ESG-факторы, которые, по мнению Банка России следует отражать в нефинансовой отчетности ПАО, несколько отличаются от рассмотренных нами ранее рисков и возможностей, которые компании должны учитывать в своей деятельности, которые были сформулированы более общим образом, что давало компаниям определенную гибкость. Перечень же факторов, которые рекомендуется раскрывать, более конкретный.

Так, в числе факторов, связанных с окружающей средой и сопряженных с ними рисков, рекомендуется принимать во внимание изменения климата, выбросы парниковых газов, энергопотребление, потребление воды, образование отходов, управление водопотреблением и обращение с отходами, вопросы использования и охраны природных ресурсов (например, водных, земельных), охраны биоразнообразия и др.

К социальным факторам и сопряженным с ними рискам отнесены текучесть кадров, мероприятия по охране труда, данные по несчастным случаям, расходы на обучение сотрудников, нарушения трудовых прав работников, подходы к формированию человеческого капитала, вопросы взаимодействия с коренными малочисленными народами, взаимодействия с местными сообществами, управление цепочками поставок и иные значимые для общества социальные факторы и сопряженные с ними риски.

Наконец, в числе факторов корпоративного управления рекомендуется принимать во внимание структуру капитала, наличие контролирующего акционера, подконтрольных обществу лиц, историю управления обществом, его роль и место в экономике государства, историю проведения общих собраний акционеров (кворум, повестки, практику ведения, применение прогрессивных технологий при проведении собраний), обеспечение прав владельцев ценных бумаг в ходе корпоративных действий (включая подходы к заключению крупных сделок и сделок с заинтересованностью, связанных с конфликтом интересов заинтересованных лиц и общества), практику внедрения рекомендаций Кодекса корпоративного управления, эффективность системы управления, в том числе состав и результаты оценки эффективности деятельности совета директоров, подходы к осуществлению управления рисками и внутреннего контроля, внутреннего аудита, реализуемые компанией процедуры управления конфликтом интересов, подходы и практику выплаты вознаграждения членам органов управления и ключевым работникам, подходы и применяемые практики раскрытия информации в области социальной и экологической ответственности, в том числе рекомендованные Кодексом корпоративного управления.

Следует обратить внимание на то, что Банк России фактически стремится расширить охват субъектов, подпадающих под действие его рекомендаций. Прежде всего, это достигается за счет того, что ПАО рекомендовано включать информацию не только о собственной деятельности, но также об учете ESG-факторов связанными (аффилированными) с ним лицами, его контрагентами (например, при передаче части функций на аутсорсинг), а также по всей цепочке поставок. Иными словами, общество, желающее следовать рекомендациям Банка России, должно требовать от всех указанных лиц представления, пусть и в упрощенном виде, но схожей нефинансовой отчетности.

Таким образом, как можно видеть, рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации фактически предлагают ПАО модель социально ответственного корпоративного управления, включая требования к составу органов управления, компетенции их членов, принятых в обществе политиках по тем или

иным вопросам, порядку взаимодействия с заинтересованными сторонами и то, как общества должны воздействовать на своих контрагентов с тем, чтобы стимулировать их также переходить на модель социально ответственного ведения бизнеса.

В еще большей степени эта тенденция касается финансовых организаций, поскольку они, предоставляя всем участникам рынка финансирование (будь то кредитование или инвестиции), имеют сильные рычаги давления на них. Не удивительно, что именно этой группе лиц адресовано специальное Информационное письмо Банка России от 13.07.2023 г. № ИН-02-28/44, причем направлено оно на максимально широкий круг субъектов: системно значимых кредитных организаций, крупнейших и крупных брокеров, акционерных инвестиционных фондов, страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов, управляющих, а также управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, поскольку, как отмечает Банк России, раскрытие информации финансовыми организациями способствует информированию всех заинтересованных лиц о вовлеченности финансовых организаций в повестку устойчивого развития, масштабах направления ими капитала на финансирование проектов, связанных с достижением национальных целей развития и реализацией стратегии развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов, а также способствует получению заинтересованными лицами информации о степени учета новых рисков как самими финансовыми организациями, так и иными субъектами экономики, являющимися их клиентами и контрагентами. Соответственно, ожидается, что изложенные в Информационном письме Банка России рекомендации будут не только создавать основу для раскрытия информации об устойчивом развитии самими финансовыми организациями, но и способствовать повышению качества раскрытия информации их клиентами и контрагентами, что в целом будет способствовать повышению прозрачности деятельности субъектов российской экономики.

Еще одной особенностью финансовых организаций, помимо того, что они имеют возможность влиять на максимально широкий круг участников рынка, является то, что риски, оказывающие негативное внимание на последних, неизбежно затрагивают и финансовые организации, что вынуждает их более ответственно подходить к оценке своих кредитных и инвестиционных портфелей, и при принятии соответствующих решений анализировать не только финансовое состояние потенциального клиента, но и подверженность его перечисленным выше ESG-факторам и связанным с ними рискам и возможностям.

Следующей особенностью финансовых организаций является то, что они могут инвестировать средства как от своего имени и за свой счет (выступать в качестве самостоятельных инвесторов), так и распоряжаться средствами клиентов, вступая в отношения принципал – агент. Являясь финансовыми посредниками, они могут концентрировать риски, связанные с устойчивым развитием, и передавать их иным участникам финансовой системы. В связи с этим оценка рисков финансовыми организациями имеет решающее значение для устойчивости всей финансовой системы страны. Поэтому Банк России рекомендует им учитывать как индивидуальные, так и системные риски, связанные с устойчивым развитием.

Качество корпоративного управления

Как было показано выше, многие хозяйствующие субъекты, особенно публичные компании, а также компании, ведущие свой бизнес за рубежом или заинтересованные в привлечении иностранных инвестиций, вынуждены уделять внимание вопросам устойчивого развития и качества корпоративного управления: принимаются стратегии развития с учетом принципов ESG, стандарты деятельности, разрабатывается политика в рассматриваемой сфере, в состав Советов директоров включаются директора ответственные за устойчивое развитие, разрабатываются и применяются рекомендации Совета директоров по реализации принципов устойчивого развития, создаются специальные органы управления, одним из основных принципов деятельности компаний становится принцип

открытости, который компании вынуждены реализовывать под давлением стейкхолдеров²³⁹.

Однако возникает вопрос, что понимается под устойчивым корпоративным управлением? С помощью каких показателей оценивается его качество? Обратимся к двум наиболее значимым документам.

Так, согласно Рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития) Банка России²⁴⁰ рекомендуемыми к оценке элементами корпоративного управления являются: 1) структура собственности и реализация акционерами (участниками) прав; 2) органы управления; 3) стратегическое управление; 4) система вознаграждения; 5) управление рисками, осуществление внутреннего контроля и внутреннего аудита; 6) раскрытие информации.

При этом, основное внимание Банк России уделяет традиционным критериям (учет интересов миноритариев, отсутствие корпоративных конфликтов, противодействие коррупции, контроль за деятельностью исполнительных органов, наличие и временной горизонт стратегии развития компании и т.д.). В области ESG критериями оценки являются: наличие специального органа управления, отражения ЦУР в стратегии компании, система вознаграждения членов исполнительных органов, иных ключевых руководящих работников организации стимулирует их к достижению приоритетных для организации целей и задач в области устойчивого развития, управление ESG-рисками интегрировано в общую систему управления рисками компании.

²³⁹ Губин Е.П. Корпорации и реализация целей устойчивого развития: вопросы права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 3. С. 43-46.

²⁴⁰ Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 г. № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» [Электронный ресурс] // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6225> (дата обращения 26.07.2023).

Как можно видеть из анализа приведенных документов, отдельные ESG-факторы интегрируются в традиционную отчетность о корпоративном управлении²⁴¹.

3.2 Практика ведущих российских корпораций в реализации социально ответственных подходов к корпоративному управлению

Как было показано в предыдущем параграфе, под влиянием Банка России представители крупного бизнеса стали обращать внимание на необходимость внедрения ESG-подходов в практику своего корпоративного управления. Так, по состоянию на начало декабря 2023 года информацию в области устойчивого развития в свои годовые отчеты включили 90% публичных акционерных обществ из котировальных списков, 89% компаний заявили об учете в той или иной степени рекомендаций Банка России. Показатели эмитентов, не входящих в котировальные списки гораздо скромнее. На начало декабря 2023 года публично раскрыли отчеты 88 компаний. Среди них информацию в области устойчивого развития по итогам 2022 отчетного года раскрыли 26 компаний. Остальные компании либо не раскрыли такую информацию, либо раскрыли ее в объеме, который не является достаточным для проведения анализа и формирования заключения²⁴².

Эти данные подтверждают сделанный нами вывод об ограниченности влияния мягкого права Банка России по кругу субъектов и необходимости его масштабирования. Однако для этого необходимо проанализировать наилучшие практики социально ответственного корпоративного управления, реализуемые в компаниях-лидерах ESG-повестки.

Для определения круга таких компаний необходимо обратиться к ESG-рейтингам. Мы будем опираться на рейтинг, ежегодно публикуемый RAEX. Первая

²⁴¹ Коданева С.И. С. Правовые подходы к внедрению ESG-практик в корпоративное управление // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 4. С. 30-36.

²⁴² Обзор раскрытия информации в области устойчивого развития публичными акционерными обществами по итогам 2022 года. Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47726/Review_pao_2022.pdf

версия методики ESG-рейтингов RAEX была разработана в 2016 году. В ней были реализованы многие подходы к оценке ESG, которые тогда только обсуждались в международном сообществе. Этот пионерский подход позволил сохранить базовые методические принципы неизменными достаточно длительное время. Тем не менее, в 2020 г. была внедрена вторая версия методики. В ней был учтен опыт пилотных рейтингов RAEX и накопившиеся к тому времени международные методологические новации.

С 19 апреля 2024 года рейтинговое агентство RAEX использует для присвоения ESG-рейтингов и составления ESG-рэнкингов новую методику. Документ прошел несколько этапов обсуждения, включая обсуждение с партнерами RAEX по международному рейтинговому альянсу «Шелковый путь» (это агентства из Китая, Пакистана, Бахрейна и др.).

Изменения методики также были обусловлены накопившимся опытом рейтингования сотен компаний из России, СНГ, Европы в течение четырех лет, а также обновлением нормативно-методической базы. Так, большое количество разрозненных международных стандартов были гармонизированы и объединены в рамках IFRS. А в России появились методические рекомендации Банка России. Эти два документа стали базовыми в обновленной методике RAEX.

В новой методике появилось более 15% метрик, которые ранее не учитывались. А требования к остальным были значительно переосмыслены и конкретизированы с целью свести к минимуму вероятность ошибок или спорных ситуаций. Уточнены многие формулировки. Новый документ раскрывает подходы к оценке достижения эффективности, более детально оговаривает понимание политик и программ, а также уточняет степень актуальности нефинансовой отчетности.

Таким образом, представляется, что именно методика RAEX позволяет максимально учесть специфику разных отраслей (учитываются уникальные показатели, присущие отдельным отраслям), стран и территорий с особыми условиями ведения бизнеса. На наш взгляд, это делает методику RAEX наиболее полной и объективной из всех, что действуют на настоящий момент в России.

Итак, обратимся к результатам ESG-рейтинга российских компаний за 2023 г. и выберем топ-3 компаний (Сбербанк, ФосАгро, Полюс), затем проанализируем их годовые отчеты и локальные нормативные акты, создающие основы социально ответственного корпоративного управления²⁴³.

Социально-ответственное корпоративное управление Сбербанка

Сбербанк является яркой иллюстрацией правомерности особого подхода Банка России к финансовым организациям, проанализированного в предыдущем параграфе. Будучи крупнейшей кредитной организацией России, компания осознает свою ответственность за устойчивость всей финансовой системы страны, а также возможности своего влияния не только на клиентов через предлагаемые им «зеленые» продукты, но и на развитие устойчивого развития страны в целом. Сбербанк открыто позиционирует себя в качестве лидера системных изменений в области устойчивого развития и стремится вносить вклад в развитие национальной ESG-повестки.

Так, Сбер формирует собственную ESG-повестку с учетом лучших российских и международных практик и предлагает экспертизу в сфере устойчивого развития государству, бизнесу и обществу. Компания стала сооснователем и активным участником ESG Альянса, а также стремится принимать активное участие в публичном, в т.ч. экспертном обсуждении вопросов развития и внедрения ESG-принципов, вовлекая партнеров, клиентов и сотрудников в ESG-трансформацию.

Более того, Сбер открыто сообщает, что традиционно большую долю в структуре его капитала занимали иностранные институциональные инвесторы. Очевидно, что это также оказало значительное влияние на активность компании в области устойчивого развития, качество корпоративного управления и раскрытия нефинансовой информации. Следует отметить, что сложная геополитическая обстановка никак не сказалась на ESG-повестке Сбера, который намерен сохранять свои позиции не только на российском рынке, но и за его пределами. В частности,

²⁴³ ESG-рэнкинг российских компаний (январь 2024 года) // RAEX. 25.12.2023. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/

ESG-отчет, интегрированный в годовой отчет за 2023 год, наиболее объемный и полный из всей тройки лидеров. Компания активно реализует международные походы к «зеленому» финансированию, а также взаимодействует с органами власти в качестве эксперта, консультанта, а также инвестора. В частности, компания составила ESG-портреты всех субъектов Российской Федерации, а с 61 из них заключила соглашения, в рамках которых планирует содействовать их ESG-трансформации. Соглашения касаются развития и применения зеленых технологий, обмена лучшими практиками по образовательным и отраслевым программам в области ESG, развития волонтерства и инклюзивных проектов, повышения качества жизни, повышения финансовой и цифровой грамотности населения, развития технологий искусственного интеллекта и цифровизации, обеспечения кибербезопасности. Для выполнения соглашений формируется дорожная карта совместных проектов. За 2023 год было реализовано 70 совместных проектов с региональными органами власти на ESG-тематику и 25 совместных мероприятий.

Так, компания выделяет несколько направлений в продвижении ESG-повестки на национальном и международном уровне: поддержание лидерства в информационном поле, развитие международного сотрудничества, продвижение ответственного финансирования и ESG-продуктов для регионов и бизнеса.

Кроме того, Сбер является активным участником международных и федеральных форумов и конференций по теме устойчивого развития. В качестве одного из лидеров национальной ESG-повестки представляет позицию бизнеса на международных площадках. В 2023 году Сбер выступал на мероприятиях под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) ООН. Помимо этого, Банк принимал участие в разработке предложений по климатическим консультациям с КНР, подходам по регулированию климатической повестки в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В 2021 г. Сбер принял ESG-стратегию до 2023 года, которая включала показатели не только для компаний, входящих в группу, но также для клиентов и страны в целом. В рамках реализации данной стратегии выбросы парниковых газов

по охвату 1 были снижены на 22%, а по охвату 2 – на 25%, был разработан индекс вовлеченности сотрудников Сбера в ESG-повестку, 26 тыс. сотрудников приняли участие в волонтерском движении, 26% образованных отходов банка переданы на переработку, 12% электроэнергии в структуре энергобаланса компании получено из возобновляемых источников энергии²⁴⁴.

Сбер активно влияет на своих клиентов и партнеров. В частности, объем портфеля ответственного финансирования компании составляет 2,9 трлн руб. Компания активно занимается «ответственным» кредитованием (выдает ESG-кредиты, зеленые и адаптационные кредиты, социальные кредиты) и выпуском «зеленых» облигаций, а также занимается организацией размещений ESG-облигаций своих клиентов. Более 1,6 млрд руб. Сбер получил в 2023 г. от реализации некредитных ESG-продуктов для бизнеса (таких как оценка ESG-рисков и ESG-практик клиентов; создание системы управления ESG-трансформацией, включая разработку ESG-политик, составление ESG-стратегии, подготовку ESG-отчетов; развитие ESG-практик, в частности экострахование, обучение, корпоративное здоровье и т.д.). Сбер ставит перед собой задачу помочь российскому бизнесу проводить ESG-трансформацию посредством устойчивых кредитных и некредитных ESG-продуктов, а также с помощью процедур оценки и управления ESG-рисками.

В 2023 году была утверждена Политика ответственного финансирования ПАО Сбербанк, которая закрепляет подходы к ответственному финансированию корпоративных клиентов и повышает прозрачность деятельности Банка в данном направлении. В частности, Политика отражает положения внутренних нормативных документов в области управления ESG-рисками и устойчивых кредитных продуктов; описывает инструментарий оценки ESG-рисков и управления ими; впервые заявляет об ограничении финансирования деятельности, которая противоречит принципам устойчивого развития; повышает прозрачность подходов Банка для клиентов и других заинтересованных сторон; определяет

²⁴⁴ Годовой отчет Сбербанка. 2023. // URL: <https://www.sber-bank.by/page/annual>

критерии устойчивых кредитных продуктов и направления ESG-условий; учитывает национальные и международные отраслевые стандарты, инициативы и рекомендации, в том числе рекомендации Банка России в части ведения деятельности в области ответственного инвестирования и устойчивого развития, а также применимое российское законодательство.

Сбер применяет автоматизированную систему сбора данных для оценки и мониторинга ESG-рисков в кредитном процессе. Собранные данные систематизируются и используются для создания внутрибанковской витрины ESG-данных юридических лиц. Витрина включает в себя результаты банковских процедур оценки ESG-риска; оценки внешних ESG-рейтингов; ESG-новости; доступные в публичном поле и внутренние ESG-показатели, такие как факты нарушений природоохранного и трудового законодательства, наличие необходимых разрешений и т.д.

Банк применяет системный и комплексный подход к управлению ESG-рисками в корпоративном кредитном и инвестиционном процессах. По итогам оценки определяется один из пяти уровней ESG-риска: неприемлемый, очень высокий, высокий, средний, низкий. В случае, если по результатам оценки ESG-рисков потенциальный клиент попадет в категорию неприемлемого риска, ему будет отказано в выдаче кредита. К данной категории, например, отнесены такие виды деятельности, как ведение рыбного промысла в море дрефтерными сетями, добыча асбеста.

Помимо этого, Сбер активно реализует стратегию формирования устойчивой цепочки поставок. Требования Сбера к поставщикам в области ESG закреплены в Кодексе корпоративной этики и делового поведения и Кодексе корпоративной социальной ответственности при осуществлении закупочной деятельности ПАО Сбербанк. Чтобы обеспечить соблюдение ESG-требований по всей цепочке поставок, все компании группы Сбер подписывают со всеми поставщиками соглашения об использовании принципов корпоративной социальной ответственности.

Помимо этого, в рамках ESG Альянса Сбер участвует в разработке единой методологии оценки поставщиков. Он также создал собственный механизм их ESG-оценки с помощью искусственного интеллекта – сервис «Зеленая цепочка поставок», с помощью которого компании могут оценивать действующих и потенциальных поставщиков по специально разработанной для российского рынка методике Сбера на предмет ESG-рисков, анализировать их с точки зрения соблюдения требований законодательства и принципов в области устойчивого развития; поставщики могут ознакомиться с базовыми ESG-критериями для дальнейшего совершенствования своих практик, узнать о том, что необходимо для позиционирования своей компании в качестве социально и экологически ответственной, а также получить ESG-сертификат и войти в базу ответственных поставщиков.

В рамках сервиса проводится анкетирование поставщиков, которое состоит из пяти блоков и охватывает общую информацию о компании, ее действия по трекам Environmental (экология), Social (общество) и Governance (корпоративное управление), а также систему управления устойчивым развитием компании. По результатам оценки поставщик получает сертификат, который действует в течение одного года. Сертификат включается в открытую базу данных, содержащую перечень ESG-поставщиков, и может являться основанием для участия в зеленых закупках.

Наконец, в рамках страны было запущено более 1 100 ESG-инициатив, сформирована региональная часть ESG-индекса городов и регионов совместно с ВЭБ.РФ. Сбер создал собственную платформу сертификатов зеленой энергии.

Вообще цифровой трансформации Сбер уделяет особое внимание, видя в ней инструмент борьбы с изменением климата, повышения качества жизни людей и достижения иных целей устойчивого развития. Кроме того, в 2023 году Сбер автоматизировал процесс сбора и консолидации ESG-данных компаний Группы. Внедрение платформы «КОСМОС», внутренней разработки Сбера, обеспечило повышение скорости и качества обработки ESG-данных для консолидированной отчетности об устойчивом развитии.

В 2023 году Сбер проанализировал результаты ESG-стратегии 2021 года и определил новые стратегические приоритеты до 2026 года. При выборе направлений развития учитывались глобальные и российские тренды в области устойчивого развития, а также потребности ключевых заинтересованных сторон. По мнению компании, ESG-трансформация остается неотъемлемым условием долгосрочной конкурентоспособности бизнеса. Кроме того, Сбер исследует возможности реинтеграции в международную ESG-повестку. Цели указанной стратегии декомпозируются по уровням управления. ESG-цели стратегии закрепляются в виде ключевых показателей эффективности руководителей разных уровней, релевантных подразделений и команд.

Система корпоративного управления Сбера в области устойчивого развития объединяет в себе ряд принципов, целей и задач, которые помогают Банку выполнять принятые на себя обязательства в рамках ESG-стратегии. Ключевым документом, который закрепляет подход Сбера к управлению данной сферой, является Политика в области социальной и экологической ответственности, корпоративного управления и устойчивого развития.

В компании выстроена многоуровневая система управления устойчивым развитием. Наблюдательный совет определяет стратегические направления устойчивого развития, управляет социальными рисками. Правление контролирует выполнение ESG-стратегии, отвечает за реализацию политики ответственного финансирования ПАО Сбербанк. На операционном уровне функционирует ESG-комитет, основной задачей которого является координация деятельности подразделений, территориальных банков и компаний Группы Сбер. Комитет также рассматривает вопросы, связанные с постановкой ESG-целей, согласованием документов, регламентирующих ESG-трансформацию, утверждением концепции ESG-отчета, запуском новых ESG-продуктов, обсуждением концепций и результатов крупных и кросс-блочных ESG-проектов.

Представители заинтересованных сторон не входят в состав органов управления Сбера, тем не менее, компания стремится выстраивать с ними наиболее эффективные, по мнению ее руководства, каналы коммуникации. При этом Сбер

выделяет наибольшее количество заинтересованных сторон по сравнению с другими компаниями из топ-3 ESG-рэнкинга RAEX – 11. Это акционеры и инвесторы, клиенты, сотрудники, поставщики и подрядчики, органы государственной власти и регулирующие органы, местные сообщества и НКО, СМИ, участники финансового рынка, международные организации в области ESG и устойчивого развития, профессиональное сообщество.

Для каждой из этих групп Сбер установил механизмы взаимодействия, которые позволяют выявить их ожидания и важные для них темы, подлежащие раскрытию в составе нефинансовой отчетности (Таблица 1).

Таблица 1 – Механизм взаимодействия Сбербанка с заинтересованными сторонами

Заинтересованные стороны	Механизмы взаимодействия	Ожидания заинтересованных сторон и существенные для них темы
<p>Акционеры и инвесторы</p> <p>В основе коммуникации с акционерами и инвесторами лежат принципы прозрачности и достоверности информации</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение Общего собрания акционеров • Ежегодное исследование восприятия банка инвесторами • Обсуждение актуальных для частных акционеров тем на заседаниях Комитета по взаимодействию с миноритарными акционерами 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Прозрачное раскрытие информации • Развитие практик ответственного финансирования • Соблюдение высоких стандартов корпоративного управления и деловой этики • Создание ценности и выплата дивидендов

Продолжение Таблицы 1

Заинтересованные стороны	Механизмы взаимодействия	Ожидания заинтересованных сторон и существенные для них темы
	<ul style="list-style-type: none"> • Проведение встреч с инвестиционными фондами и аналитиками для обсуждения актуальных трендов и вопросов о деятельности Сбера • Раскрытие информации о деятельности и результатах в Годовом отчете 	<p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ответственное финансирование • Корпоративное управление и деловая этика • Управление рисками
<p>Клиенты</p> <p>Сбер является доверенным помощником и навигатором для людей и бизнеса, помогает своим клиентам и стране стабильно развиваться</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Продажа услуг через физические и цифровые каналы • Работа с жалобами и негативными отзывами • Исследование поведения клиентов для разработки ценностного предложения • Мониторинг взаимоотношений с клиентами через индекс готовности рекомендовать (NPS) и индекс удовлетворенности клиентов (CSI) • Мониторинг отзывов клиентов в социальных сетях 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Доступные качественные финансовые продукты и услуги • Удобные каналы продаж и обслуживания • Поддержка в ESG-трансформации • Кредитные и иные ESG-продукты • Защита данных клиентов <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ответственное финансирование • Содействие ESG-трансформации клиентов • Практики безопасности • Удовлетворенность клиентов • Финансовая инклюзия

Продолжение Таблицы 1

Заинтересованные стороны	Механизмы взаимодействия	Ожидания заинтересованных сторон и существенные для них темы
<p>Сотрудники</p> <p>Сбер заботится о своих сотрудниках, так как именно они помогают банку достигать поставленных целей и оставаться в лидерах российского бизнеса</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Корпоративные рассылки • Корпоративные приложения «СберДруг» и «Пульс» • Корпоративное телевидение для сотрудников — СберТВ • Экраны и медиафасады в офисах • Корпоративные события • Опросы вовлеченности • Карьерный портал «Работа в Сбере» • Социальные сети • Карьерные мероприятия и спецпроекты 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Комфортные и конкурентные условия труда • Безопасность на рабочем месте • Возможности для карьерного роста и профессионального развития <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Здоровье и безопасность людей • Трудовые отношения и занятость • Развитие человеческого капитала
<p>Поставщики и подрядчики</p> <p>Внедряя принципы ответственной цепочки поставок, Сбер косвенно влияет на ESG трансформацию бизнеса и регионов</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Применение принципов корпоративной социальной ответственности при осуществлении закупочной деятельности 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Прозрачная коммуникация требований в области корпоративной социальной ответственности при заключении договоров <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ответственная цепочка поставок

Продолжение Таблицы 1

Заинтересованные стороны	Механизмы взаимодействия	Ожидания заинтересованных сторон и существенные для них темы
<p>Органы государственной власти Российской Федерации регионального и федерального уровня</p> <p>Сбер является партнером государства в реализации значимых проектов, в том числе в области ESG</p> <p>Регулирующие органы</p> <p>Соблюдение требований, установленных регуляторами, является одним из ключевых принципов работы Сбера</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Взаимодействие с региональными органами власти в рамках подготовки и заключения соглашений о сотрудничестве, подготовки и реализации ESG-проектов • Участие в совещаниях органов государственной власти и Банка России по законопроектам • Направление предложений по совершенствованию правового регулирования в федеральные органы власти и Банк России • Участие в опросах Банка России • Участие в общественных обсуждениях законопроектов • Мониторинг нормотворческой деятельности государства, Банка России, формирование позиции Банка в отношении готовящихся изменений • Участие в заседаниях государственных структур по вопросам перехода к зеленой экономике 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Совместная реализация ESG-проектов • Экспертиза Сбера в области устойчивого Развития • Выполнение всех требований законодательства • Участие в формировании правового регулирования ESG-повестки <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Вклад в социальное развитие • Экологические аспекты • Климатическая повестка • Развитие технологий и инноваций, цифровизация • Содействие ESG-трансформации клиентов • Корпоративное управление и деловая этика • Управление рисками

Продолжение Таблицы 1

	<ul style="list-style-type: none"> Участие в заседании Экспертного совета Комитета Государственной Думы по финансовому рынку по вопросам развития ответственного зеленого финансирования 	
<p>Местные сообщества и НКО</p> <p>Посредством взаимодействия с местными сообществами Сбер вносит вклад в решение актуальных проблем в регионах присутствия</p>	<ul style="list-style-type: none"> Реализация спонсорских и благотворительных проектов Поддержка и реализация проектов в сфере образования и здравоохранения Реализация социальных продуктов 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> Поддержка социальных групп населения Вклад в улучшение благополучия местных жителей, качество жизни и уровень финансовой грамотности <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> Финансовая инклюзия Вклад в социальное развитие
<p>СМИ</p> <p>Сотрудничество со СМИ помогает Сберу делиться со всеми заинтересованными сторонами актуальной информацией и трендами в области ESG</p>	<ul style="list-style-type: none"> Активность в медийной среде: релизы, интервью спикеров, пресс-туры Регулярное раскрытие информации и отчетности о влиянии Банка на экономику, окружающую среду и общество 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> Прозрачность деятельности и результатов Доступность информации о Сбере <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> Корпоративное управление и деловая этика

Продолжение Таблицы 1

<p>Участники финансового рынка</p> <p>Сбер развивает практики ответственного финансирования в России вместе с другими компаниями отрасли, биржами, страховыми компаниями, финансовыми и ESG аналитиками и другими участниками рынка</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в мероприятиях и консультациях для разработки отраслевых решений • Мониторинг лучших отраслевых и глобальных практик для последующего внедрения в бизнес-процессы Сбера 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <p>Устойчивые кредитные продукты</p> <ul style="list-style-type: none"> • Некредитные ESG-продукты • Прозрачность информации об ESG-продуктах Сбера <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ответственное финансирование • Содействие ESG-трансформации клиентов • Климатическая повестка
<p>Международные организации в области ESG и устойчивого развития</p> <p>Международное сотрудничество позволяет Сберу оставаться осведомленным о глобальных трендах устойчивого развития и обмениваться лучшими практиками с лидерами ESG-повестки</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в инициативах международных организаций • Получение оценки ESG-рейтингов • Партнерство в реализации ESG-проектов • Учет стандартов и рекомендаций международных организаций в области ESG и устойчивого развития 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Участие в международной ESG-повестке • Обмен лучшими ESG-практиками <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ответственное финансирование • Климатическая повестка • Содействие ESG-трансформации клиентов
<p>Профессиональное сообщество</p> <p>Вместе с отраслевыми экспертами Сбер вносит вклад в развитие национальной ESG-повестки</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в разработке и реализации программ и проектов в области устойчивого развития 	<p>Ожидания заинтересованных сторон</p> <ul style="list-style-type: none"> • Экспертиза Сбера в области устойчивого развития • Участие Сбера в формировании национальной ESG-повестки

Окончание Таблицы 1

		<ul style="list-style-type: none"> • Информация о деятельности Сбера в области устойчивого развития <p>Существенные темы:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ответственное финансирование • Содействие ESG-трансформации клиентов • Климатическая повестка
--	--	---

ФосАгро

Случай ФосАгро является довольно уникальным. Компания заявляет: «группа «ФосАгро» — один из мировых лидеров отрасли минеральных удобрений и несет особую ответственность за обеспечение глобальной продовольственной безопасности», т.е. основная деятельность компании направлена на достижение одной из целей устойчивого развития ООН. Миссия компании звучит следующим образом: «Заботимся о плодородии земли для процветания жизни». Компания также декларирует свое видение, основанное на следующих принципах: глобальность, органический рост и развитие, здоровый образ жизни и безопасность на рабочем месте, забота об окружающей среде, социальная ответственность, инновации и цифровая трансформация»²⁴⁵.

Ценности компании звучат следующим образом: лидерство, командная работа, профессионализм, надежность, совершенствование и инновации, безопасность, духовность и нравственность.

Таким образом, Фосагро уже в своих Миссии, Видении и Ценностях позиционирует себя как социальное предприятие, преследующее социально значимую цель («Будущее человечества напрямую связано с тем, как мы будем создавать необходимые нам продукты питания»). Кроме того, компания

²⁴⁵ PROобраз будущего. Интегрированный отчет ФосАгро за 2023 г. // URL: <https://www.phosagro.ru/sustainability/ecology/#accordion-climate-change>

подчеркивает, что ее основная деятельность способствует достижению сразу трех целей устойчивого развития ООН – 2 (ликвидация голода), 12 (ответственное потребление и производство) и 15 (сохранение экосистем суши). Интересно в этой связи отметить, что в годовом отчете компании постоянно подчеркивается связь между улучшением операционных показателей (установление очередного рекорда по объему производства минеральных удобрений и прочей агрохимической продукции (11,3 млн т)) и вкладом компании в достижение целей устойчивого развития²⁴⁶.

Несмотря на сложную геополитическую обстановку, компания продолжает поставлять свою продукцию на внешние рынки (поставки в Европу снизились всего на 5%, в то время как выросли поставки в другие регионы мира, прежде всего, - Латинскую Америку), поэтому для нее важно демонстрировать свою включенность в международную повестку. Так, в 2023 г. ФосАгро присоединилась к новой инициативе Глобального договора ООН «Быстрее вперед» (Forward Faster), направленной на скорейшее достижение Целей устойчивого развития ООН. С 2019 года компания также является одним из наиболее активных участников крупнейшей в мире корпоративной инициативы в области устойчивого развития Global Compact LEAD.

Если же говорить о внутрироссийской социальной активности компании, то она менее амбициозна, чем у Сбера и более узконаправлена (что объясняется отраслевой принадлежностью ФосАгро). Основные усилия направлены на развитие науки и собственных исследований (компания занимается поддержкой молодых ученых, выплачивая им стипендии, учредила премию за лучшие исследовательские проекты и практики по внедрению научных разработок, сотрудничает с Российской академией наук и научными институтами в области климатической повестки и биоразнообразия) и образования (программа содействия углубленному изучению естественно-научных, экономических и управленческих дисциплин и материально-техническая поддержка шести школ пяти городов

²⁴⁶ Там же.

присутствия компании, поддержка материальной базы и помощь в адаптации учебных программ с учетом требований рынка труда 24 техникумов, колледжей и технических вузов, реализация совместно с 47 вузами программ повышения компетенций в области сельхозпроизводства, собственная онлайн-платформа на базе образовательной программы ФосАгро «От Руды до Еды»). Кроме того, ФосАгро участвует в научно-образовательных проектах ЮНЕСКО, Международного союза теоретической и прикладной химии (ИЮПАК), Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (ФАО)

Принципы устойчивого развития интегрированы и в стратегию компании до 2025 год, утвержденную в 2019 году, которой ФосАгро продолжает следовать. Так, цели в области экологии и климата включают минимизацию выбросов в атмосферу и использования воды, увеличение переработки отходов. В компании утверждены Политика в области охраны окружающей среды и Водная стратегия. Минимизация влияния на экологию достигается за счет модернизации очистных сооружений и складских систем, а также реализации программ энергосбережения. Реализуются проекты по всем основным направлениям воздействия на окружающую среду (водопользование, выбросы парниковых газов и других загрязняющих веществ, снижение количества отходов, внедрение принципов циркулярной экономики, защита биоразнообразия). Инвестиционные проекты реализуются с применением наилучших доступных технологий. Кроме того, в Вологодской области ФосАгро создало карбоновый полигон для компенсации углеродного следа.

Цели ФосАгро в области корпоративной социальной ответственности – это, прежде всего вклад в достижение целей устойчивого развития ООН, но также и традиционные показатели, такие как безопасность труда, лояльность и удовлетворенность сотрудников, постоянное повышение их квалификации, благотворительная деятельность, а также устойчивая система корпоративного управления. В частности, компания показывает высокий уровень (87%) соблюдения принципов Кодекса корпоративного управления Банка России, в составе совета директоров 50% - это независимые директора. Кроме того, в 2020 году были

приняты Климатическая и Водная стратегии Группы «ФосАгро», в 2023 г. – руководство и методика по расчету углеродного следа продукции, методика расчета углеродного следа в соответствии с требованиями трансграничного углеродного регулирования Европейского Союза; определен механизм перехода на низкоуглеродные источники энергии и приобретения зеленой энергии; приняты для использования правила применения внутренней цены на углерод. Компанией реализуется Программа повышения энергоэффективности.

Процессы по выявлению и оценке рисков, связанных с изменением климата, выстраиваются в ФосАгро по всей цепочке создания стоимости, являясь неотъемлемой частью системы управления рисками и внутреннего контроля компании.

Социальная составляющая корпоративной социальной ответственности компании делится на две части: ответственность перед сотрудниками и ответственность перед обществом. Что касается первой составляющей, то основное внимание уделено повышению заработной платы и безопасности труда, а также инклюзивности и гендерному разнообразию. Интересно обратить внимание на то, что ФосАгро единственная из тройки лидеров ESG-рэнкинга RAEX уделяет внимание работникам как заинтересованной стороне. Так, в годовом отчете указано, что сотрудники Компании занимают особое место среди ее стейкхолдеров. Хотя представители работников не представлены в совете директоров, но последний активно взаимодействует с профсоюзной организацией (АПО «Минудобрения»), исторически являющейся равноправным партнером для менеджмента группы ФосАгро и уполномоченным представителем интересов сотрудников при проведении коллективных переговоров, рассмотрении и разрешении трудовых споров.

Этот момент является интересным, поскольку работники не представлены в совете директоров ни в одной из рассмотренных нами компаний. Хотя, как было показано в главах 1 и 2, активная роль профсоюзов и участие представителей работников в работе совета директоров рассматриваются как эффективный

механизм повышения качества корпоративного управления в социальных предприятиях.

Также своеобразием отличается подход ФосАгро к вопросу о заинтересованных сторонах. В отчете они прямо не поименованы и взаимодействие с ними отнесено к внешней части социальной составляющей КСО. Так, каналами связи с заинтересованными сторонами ФосАгро являются: общегородские публичные мероприятия; изучение общественного мнения, в том числе по результатам общественных слушаний проектов Компании (фестивали благотворительных проектов, которые проводятся раз в два года в городах присутствия компании); взаимодействие через социальные сети и СМИ, сайт Компании; партнерские связи при реализации социальных и благотворительных проектов (ФосАгро-школы, колледжи, вузы, больничные комплексы, спортивные клубы/команды, благотворительные фонды); анкетирование благополучателей по результатам реализации инициатив; участие в работе региональных и муниципальных депутатских корпусов; участие в совещаниях органов власти регионов и местного самоуправления; взаимодействие с общественными организациями (ветеранов, пенсионеров, НКО, волонтеров); взаимодействие с представителями духовенства; выездные заседания совета директоров в местах нахождения производственных активов компании, проведение которых позволяет ему взаимодействовать с заинтересованными сторонами (региональными органами власти и органами местного самоуправления, ключевыми управляющими сотрудниками дочерних организаций ПАО «ФосАгро», коллективами производственных предприятий, жителями регионов деятельности).

Таким образом, можно видеть, что в отличие от Сбера, который системно подходит к определению своих «заинтересованных сторон», включая в их число всех тех, с кем он так или иначе взаимодействует, ФосАгро идентифицирует в качестве заинтересованных сторон преимущественно собственных сотрудников, получателей поддержки и благоприобретателей его социальных проектов.

Социальная миссия ФосАгро также скромнее, чем у Сбера и ограничивается регионами присутствия. Основным документом в этой области является Политика

Компании в области управления внешними социальными программами (утверждена в новой редакции в декабре 2022 года), определяющая стратегию социальных инвестиций, основой которой является реализация долгосрочных программ социально-экономического развития тех регионов, городов и сельских поселений, где ведут свою деятельность основные предприятия. В группе также действуют Кодекс этики ПАО «ФосАгро»; Политика по взаимодействию с органами государственной власти и представителями государства ПАО «ФосАгро»; Регламент управления внешними социальными программами АО «Апатит»; Критерии оценки эффективности программ АО «Апатит»; Политика в области благотворительной и спонсорской деятельности ПАО «ФосАгро».

Программы социальных инвестиций реализуются исходя из общественной пользы, чаще всего на основе партнерских отношений с органами государственной власти и местного самоуправления, местными сообществами, общественными организациями, в том числе специально создаваемыми компанией некоммерческими организациями, а также с образовательными учреждениями и другими заинтересованными сторонами.

Анализ перечня ключевых направлений социальных инвестиций компании свидетельствует о том, что двумя основными мотивами ФосАгро при реализации социальной составляющей своей корпоративной социальной ответственности являются забота о кадровом потенциале и собственной репутации в глазах местных сообществ, т.е. те составляющие, которые будут способствовать долгосрочной устойчивости бизнеса. Выделяется в социальной политике компании акцент на сохранении традиционных духовных ценностей и включение в число заинтересованных сторон духовенства. Это может отражать как особенности менталитета местных сообществ регионов присутствия компании, так и собственные морально-этические установки ее руководства.

Следует отметить, что для реализации своих социальных программ группа создает отдельные некоммерческие организации. Данный опыт представляется важным для построения модели социально ответственного корпоративного управления в России, поскольку в рамках существующего правового поля и

правоприменительной практики корпорациям достаточно трудно диверсифицировать свою деятельность на предпринимательскую и социальную в рамках одного юридического лица. Полноценное участие в социальных проектах требует формирования самостоятельных структурных единиц, что не является оправданным с точки зрения эффективности предпринимательской деятельности корпорации. Поэтому выведение социальных проектов в дочерние организации (как коммерческие, так и некоммерческие) представляется наиболее эффективным с точки зрения построения оптимальной структуры корпоративного управления.

Как можно видеть, ФосАгро не обозначает акционеров, инвесторов и партнеров по цепочке поставок в качестве заинтересованных сторон. Тем не менее, для указанных лиц группа реализует собственные подходы к взаимодействию. Так, в отношениях с поставщиками компания придерживается принципов построения открытых, доверительных и взаимовыгодных отношений. Санкционное давление повысило риски компании, связанные с закупкой необходимого оборудования и комплектующих, поэтому ключевое внимание уделяется сохранению устойчивости цепочки поставок, в том числе за счет увеличения доли закупок у местных поставщиков. В июне 2023 года на Петербургском международном экономическом форуме был подписан протокол по реализации кластерной модели развития экономики Вологодской области. Это совместный проект правительства региона, регионального отделения РСПП Вологодской области, Группы «ФосАгро» и ПАО «Северсталь».

ФосАгро стремится повышать прозрачность и качество закупочных процедур, в том числе за счет цифровой трансформации. При этом, особое внимание уделено борьбе с коррупцией и ESG-оценке поставщиков. В компании внедрена автоматизированная система оценки поставщиков по ESG-критериям, результатом которой является индивидуальный рейтинг каждого контрагента. Это позволяет оценить уровень их экологической, социальной и управленческой эффективности.

Для проверки ресурсов и возможностей бизнес-партнеров компания на регулярной основе проводит технические аудиты поставщиков. В 2023 году было

проведено 86 аудитов российских и зарубежных производителей, четыре из которых не были рекомендованы к сотрудничеству, в том числе с учетом рассмотрения требований в части воздействия на окружающую и социальную среду.

Также, начиная с 2023 года, компания АО «Апатит», входящая в Группу «ФосАгро» в составе Национального ESG-Альянса принимает участие в рабочей группе по обсуждению проекта единой методологии оценки поставщиков – практического решения для ESG-трансформации как можно большего числа крупных компаний, а также среднего и малого бизнеса, входящего в цепочки поставок корпораций.

В отношениях с акционерами и инвесторами основное внимание уделяется информационной прозрачности и последовательности. Компания поддерживает постоянный диалог с представителями инвестиционного сообщества. При этом диалог ведется через все доступные каналы коммуникации с привлечением топ-менеджмента и независимых членов совета директоров. Как было отмечено выше, последние составляют 50% совета директоров и, как можно видеть, выполняют не только контрольную функцию, но и содействуют устойчивости компании, в том числе за счет поддержания необходимых внешних связей. Как показывает анализ зарубежной практики, такой подход к роли независимых директоров является наиболее эффективным для успешного функционирования социальных корпораций.

Что касается организации корпоративного управления, то основные его принципы, практики и процедуры, также как и структура органов управления, закреплены в Уставе и Кодексе корпоративного управления ФосАгро. Как можно видеть, структура органов управления компании является традиционной. Вопросы корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития на высшем уровне отнесены к компетенции Комитета совета директоров по стратегии и устойчивому развитию, а на операционном уровне они интегрированы в деятельность функциональных подразделений (экология и природопользование, персонал и социальная политика, техническое развитие, капитальное

строительство и ремонты, НИУИФ, маркетинг и развитие, инновации, закупки, управление проектами, экономические службы, управление рисками и внутренний контроль). Кроме того, создан специальный отдел устойчивого развития. Однако, как представляется, для успешного функционирования ФосАгро в качестве социальной корпорации принципиальную роль имеют принятые в ней стратегия, процедуры и практики корпоративного управления.

Полюс

«Полюс» является крупнейшим производителем золота в России и входит в пятерку глобальных лидеров в отрасли золотодобычи. Компания обладает вторыми по величине запасами золота – 109 млн унций по международной классификации. Принадлежность к добывающей промышленности сказывается на имиджевых рисках компании, поэтому она вынуждена особое внимание уделять вопросам устойчивого развития. Руководство компании осознает, достижение высоких и долгосрочных экономических результатов невозможно без одновременного соответствия принципам устойчивого развития, а вести промышленную деятельность на основе принципов устойчивого развития – единственно возможный подход, который позволит достигать бизнес-целей, повышать эффективность, чувствовать себя уверенно в долгосрочной перспективе, содействуя развитию общества²⁴⁷.

Поэтому Полюс поддерживает национальные и международные инициативы в области устойчивого развития, является активным участником Глобального договора ООН и реализует партнерские проекты в рамках Национальной сети Глобального договора ООН. Несмотря на сложность геополитической обстановки, Полюс стремится активно участвовать в международной климатической повестке. В частности, принимая участие в Конференции ООН по изменению климата. Полюс, также как ФосАгро и Сбер, уделяет пристальное внимание своему инновационному развитию, но только создавая новые технологии, но и представляя

²⁴⁷ Рост и устойчивость: новые горизонты. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Полюс» за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sustainability.polyus.com/upload/files/otchet-ob-ustoychivom-razvitii-za-2023-god.pdf>

их на международных форумах. Так, на Конференции ООН по изменению климата 2023 г. Полюс представил возможности снижения углеродного следа в горнодобывающей отрасли, в том числе свои новые проекты, такие как переход на генераторы для вышек сотовой связи на водородных топливных элементах.

В России компания также стремится быть в числе лидеров ESG-повестки, в том числе, участвуя в Национальном ESG Альянсе и являясь координатором комитета Альянса по международному сотрудничеству.

Следует обратить внимание, что наравне с оценкой собственного вклада в достижение целей устойчивого развития ООН, компания оценивает вклад в содействие достижению национальных целей развития Российской Федерации.

Данный подход представляет интерес для выработки модели социально ответственного корпоративного управления, поскольку Цели устойчивого развития ООН в научной литературе оцениваются как внутренне противоречивые, а на практике зачастую используются как инструмент геополитического противостояния. В этом контексте ориентация российских корпораций на цели национального развития представляется более оправданным.

Компания сформировала обширную локальную нормативную базу по вопросам ESG-повестки. Так, в 2022 г. была принята Климатическая стратегия Полюса. Помимо этого, в компании действуют следующие документы: Безопасность хвостохранилищ: официальная позиция Группы «Полюс», Кодекс корпоративной этики, Политика в области охраны труда, промышленной безопасности и охраны окружающей среды, Экологическая политика, Стандарт сохранения биологического разнообразия, Стандарт рационального использования природных ресурсов, Стандарт ликвидации и рекультивации горных выработок и рекультивации земель, Стандарт обращения с цианидами, Стандарт оценки воздействия на окружающую среду и социальную сферу. Изменение климата: официальная позиция Группы «Полюс», Политика по взаимодействию с заинтересованными сторонами, Политика в области защиты прав человека, Стандарт взаимодействия с коренными малочисленными народами, Стандарт деятельности по переселению, Политика в области безопасности дорожного

движения, Политика в области благотворительной деятельности, пожертвований и спонсорства, Кодекс поведения поставщика, Позиция по многообразию и участию, Политика в отношении злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами²⁴⁸.

Полюс формулирует свою миссию следующим образом: «Добывая золото, мы обеспечиваем богатство и технологический прогресс нашей страны. Мы нацелены делать это максимально эффективно и бережливо, на благо акционеров, с заботой о безопасности труда и сохранности окружающей среды. Результат нашего труда – это универсальная мера ценности, проверенная тысячелетиями»²⁴⁹. Таким образом компания стремится заявить о своей принадлежности к социально ответственным предприятиям: ее основная деятельность направлена на достижение социально значимой цели – богатство и технологический прогресс России. Одновременно компания демонстрирует свою приверженность ценностям корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития: «ценности ответственного ведения бизнеса для нас неоспоримы, как и ценность золота, проверенная многими веками»²⁵⁰.

Следует обратить внимание на то, что компания, оценивая ESG-факторы в части охраны окружающей среды, потребления энергии и изменения климата, видит в них для себя как потенциально риски, которые можно избежать при ответственном подходе к управлению, так и возможности. Например, в качестве возможностей компания указывает снижение операционных расходов и улучшение экологических показателей благодаря использованию экологически эффективных технологий; позиционирование Полюса как экологически ответственной компании; доступ к новым возможностям для бизнеса (благодаря приоритезации экологически ответственных организаций клиентами, банками и др.). Климатические риски, по

²⁴⁸ Подробнее с указанными документами можно ознакомиться: Режим доступа: https://sustainability.polyus.com/ru/sustainability_approach/

²⁴⁹ Рост и устойчивость: новые горизонты. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Полюс» за 2023 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sustainability.polyus.com/upload/files/otchet-ob-ustoychivom-razvitii-za-2023-god.pdf>

²⁵⁰ Там же.

мнению руководства компании связаны исключительно с ограничением доступа к возможным источникам финансирования. Им корреспондируют следующие возможности: получение прибыли от продажи углеродных единиц, получение доступа к инструментам «зеленого» финансирования повышение инвестиционной привлекательности благодаря раскрытию информации²⁵¹.

С одной стороны, это, вероятно связано, с манипулированием информацией. С другой стороны, свидетельствует о стремлении компании быть в тренде актуальной международной повестки, извлекая для себя из этого максимальные выгоды. В целом, такое раскрытие сочетания рисков и возможностей может свидетельствовать о склонности компании к гринвошингу. Тем не менее, Полюс, действительно, прилагает усилия к снижению своего негативного воздействия на окружающую среду. Так в 2023 году по сравнению с 2020 годом объем валовых выбросов парниковых газов по 1 и 2 охвату удалось снизить на 26%, причем 100% энергии поступает из возобновляемых источников, доля многократно и повторно используемой воды составляет 92,9%, рекультивировано 565 га., на 16% меньше образованных вскрышных пород и хвостов по сравнению с 2022 годом при увеличении общего объема производства на 14%.

Помимо этого, Полюс реализует экологические проекты, такие как заповедная территория Полюса – программа, направленная на поддержку биологического разнообразия на всех территориях присутствия компании. Реализуется при участии представителей научно-исследовательских учреждений и включает изучение и сохранение рыси в Национальном парке «Красноярские Столбы», оценку состояния дикуши в южных районах Республики Саха (Якутия), проведение биотехнических мероприятий для поддержки амурских тигров в Хабаровском крае, изучение территории национального парка «Черский» и формирование стратегии ее мониторинга и охраны в Магаданской области, исследование видового разнообразия и численности диких копытных животных в Иркутской области.

²⁵¹ Там же.

Также как Сбер и ФосАгро, Полюс развивает собственные технологии. В частности, в 2023 году была запущена первая в России автоматизированная система мониторинга гидротехнических сооружений хвостохранилищ, создана инновационная технология переработки отработанных масел, внедрены система контроля безопасности вождения Smart Drive, система мониторинга состояния дорог ReadyLine, система визуальной безопасности ATLAS LIFE LINE и др.

Структура социальной составляющей Полюса в целом схожа с ФосАгро. Однако в части, связанной с персоналом, приоритет отдан вопросам привлечения и удержания сотрудников, формирования корпоративной культуры (усилия направлены на сплочение и объединение команды во всех бизнес-единицах), а также вопросам безопасности производства.

В области внешней социальной политики Полюс заботится о вкладе в социально-экономическое развитие территорий присутствия и повышении качества жизни местного населения. Компания реализует проекты по благоустройству, поддержке культуры и искусства, образовательных и экологических инициатив, помощи незащищенным слоям населения. В 2023 году Полюс обновил свою Политику благотворительной и спонсорской деятельности, в которой выделены пять основных (развитие социальной и иной инфраструктуры, образование, поддержка проектов в области охраны окружающей среды, развитие социокультурной среды, волонтерство) и три дополнительных (спорт и здоровье, поддержка социально незащищенных слоев населения и поддержка инициатив отраслевых союзов, объединений и ассоциаций в целях продвижения интересов отрасли) направления социальных инвестиций. Финансирование по указанным направлениям осуществляется через специально созданный Благотворительный фонд «Полюс».

Как можно видеть, в части внутренней социальной политики компания решает актуальные для нее задачи кадровой обеспеченности и безопасности труда. Во внешнем же контуре социальная деятельность носит преимущественно благотворительный характер. То есть компания придерживается традиционного для

большинства российских компаний взгляда на корпоративную социальную ответственность как необходимое обременение.

В структуре корпоративного управления Полюса не создан специальный орган, отвечающий за вопросы устойчивого развития. Эти функции интегрированы в общий функционал существующих органов управления (Таблица 2).

Таблица 2 – Распределение полномочий в сфере ESG между органами управления «Полюса»

Направления ESG	Распределение полномочий между органами управления
Охрана окружающей среды	<p>За мониторинг и координацию вопросов управления охраной окружающей среды отвечает старший вице-президент Полюса по операционной деятельности. Под его руководством функционирует созданный в 2022 году Комитет по промышленной безопасности и охране окружающей среды. В задачи комитета входят обеспечение эффективного управления вопросами охраны окружающей среды, формирование рекомендаций для руководителей направлений и планов митигации рисков. Основная ответственность за управление вопросами охраны окружающей среды возложена на вице-президента по охране труда, промышленной безопасности и экологии.</p> <p>Каждая бизнес-единица Полюса самостоятельно управляет экологическими аспектами в рамках своей деятельности. Руководители служб по охране труда, промышленной безопасности и охране окружающей среды бизнес-единиц представляют результаты природоохранной работы на рассмотрение генеральным директорам бизнес-единиц и вице-президенту по охране труда, промышленной безопасности и экологии управляющей компании.</p>
Углеродный и энергетический менеджмент	<p>Ответственность за контроль над управлением климатическими рисками, выбросами парниковых газов и энергопотреблением лежит на старшем вице-президенте по операционной деятельности. В 2023 году в Полюсе была создана профильная рабочая группа по адаптации к требованиям, установленным углеродным законодательством.</p>

Окончание Таблицы 2

Направления ESG	Распределение полномочий между органами управления
Занятость, обучение и развитие	За управление персоналом отвечает вице-президент по персоналу и организационному развитию. Блок под его руководством централизованно управляет вопросами численного состава персонала, назначения и выплаты вознаграждения, подбора и развития персонала, административно-хозяйственного обеспечения и выполняет ряд других функций. С 2023 года в этот блок также перешли функции по охране здоровья сотрудников и обеспечению их средствами индивидуальной защиты. Некоторые функции блока централизованно выполняет Многофункциональный центр (МФЦ), который автоматизирует процессы управления персоналом и предоставляет различные сервисы для сотрудников.
Здоровье и безопасность на рабочем месте готовность к чрезвычайным ситуациям	Направление охраны труда и промышленной безопасности курирует старший вице-президент по операционной деятельности. Руководителем блока по охране труда и промышленной безопасности является вице-президент по охране труда, промышленной безопасности и экологии. Блок осуществляет соответствующие функции, в том числе при взаимодействии с подрядными организациями.
Местные сообщества	Ответственность за взаимодействие с местными сообществами и поддержку их развития в Полюсе распределена между вице-президентом по работе с государственными органами, директором по связям с общественностью и вице-президентом по развитию и специальным проектам. Основную часть благотворительных и спонсорских проектов Полюса, в том числе работу благотворительной организации «Полюс Фонд», курирует вице-президент по работе с государственными органами, а реализацией различных проектов в регионах присутствия Полюса руководит директор по связям с общественностью. Он также отвечает за коммуникацию с местными сообществами и другими заинтересованными сторонами. Часть проектов в этом направлении инициирует и ведет управление по устойчивому развитию.

Составлено автором по материалам Отчета об устойчивом развитии ПАО «Полюс» за 2023 г.

Как можно видеть, управление по устойчивому развитию хотя и создано в Полюсе, однако упоминается только один раз – в контексте взаимодействия с местными сообществами. Вопросы охраны окружающей среды и изменения климата «разбросаны» между различными вице-президентами и блоками и реализуются не в качестве единой стратегии устойчивого развития компании, а как элементы операционной деятельности. С одной стороны, при высоком качестве управления операционной деятельностью и сознательном подходе к важности минимизации негативного воздействия на окружающую среду и климат при условии интеграции соответствующих показателей эффективности в систему КПЭ и вознаграждений, такой подход может быть эффективным. Однако при отсутствии такой интеграции в текущие бизнес-процессы и единого органа на уровне высшего руководства, который бы контролировал соблюдение остальными подразделениями принятых в компании подходов к корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию, на операционном уровне соответствующие вопросы могут уходить на задний план и соблюдаться чисто формально. Это приведет к разрыву между декларируемыми целями и фактическими практиками работы, что, как мы уже отмечали выше, может быть признаком склонности компании к тактике гринвошинга.

Функции внешней социальной ответственности также разделены между вице-президентом по работе с государственными органами, директором по связям с общественностью и вице-президентом по развитию и специальным проектам. Это сказывается на подходе к реализации социальных проектов – они, в отличие от ФосАгро или Сбера, не являются частью стратегии развития компании, а реализуются в ответ на поступающие извне запросы, преимущественно в форме благотворительности.

После того, как в 2022 г., опасаясь риска введения санкций, владелец Полюса Саид Керимов передал 46,35% акций компании МКАО «Вандл Холдингс Лимитед» (принадлежит Фонду поддержки исламских организаций), а 29,99% - Ахмету Паланкоеву, новые владельцы пообещали сформировать совет директоров

полностью из независимых директоров²⁵². Очевидно, что воплощение такого намерения пагубно сказалось бы на компании из-за отсутствия в составе совета директоров людей, хорошо знающих операционную деятельность компании изнутри. Кроме того, это бы противоречило рекомендациям Банка России. Поэтому в 2023 году в совет директоров Полюса, состоящий из 9 человек, вошли трое независимых директоров: управляющий директор инвестиционно-банковского департамента ИК «Ренессанс капитал» Андрей Волковский, глава Союза золотопромышленников Сергей Кашуба и руководитель Центра ответственного природопользования Института географии РАН, заслуженный эколог РФ Евгений Шварц²⁵³. Таким образом, компания следовала наилучшим практикам корпоративного управления, обеспечивая присутствие в совете директоров специалистов, обладающих компетенциями и независимым взглядом в ключевых сферах: финансовой, экологической и отраслевой (последняя рассматривается в Полюсе в качестве заинтересованной стороны, поэтому очевидно, что независимый директор призван обеспечить взаимодействие с отраслевым сообществом).

Помимо это 0,93% акций принадлежит менеджменту компании. Как было показано во второй главе, такой подход рассматривается в мировой практике корпоративного управления как эффективный инструмент решения проблемы «агента-принципала», поскольку повышает заинтересованность менеджмента компании в ее устойчивом долгосрочном развитии.

В основе взаимодействия Полюса с заинтересованными сторонами лежат принципы равенства, прозрачности и открытости, готовности к сотрудничеству. В 2023 году компания обновила Политику по взаимодействию с заинтересованными сторонами. Этот документ устанавливает принципы и закрепляет обязанности по их соблюдению. Так же как и в отношении вопросов ESG-повестки, функции по коммуникации с заинтересованными сторонами распределены между структурными подразделениями.

²⁵² Изменения в структуре акционеров ПАО «Полюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://polyus.com/ru/media/press-releases/changes-in-shareholder-structure/>

²⁵³ Совет директоров «Полюса» утвердил список кандидатов в новый состав совета [Электронный ресурс] // ТАСС. - 11.05.2023 г. - Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17724543>

Соответственно, компания выделила ключевые группы заинтересованных сторон и определила их ожидания и механизмы взаимодействия с ними, которые отражены в Таблице 3.

Таблица 3 - Политика «Полюса» по взаимодействию с заинтересованными сторонами.

Заинтересованные стороны	Цель взаимодействия	Ключевые вопросы	Способы взаимодействия	Ответственные подразделения
Акционеры, заемщики, держатели облигаций	Создание ценности для акционеров и сохранение институциональной привлекательности	Рост капитализации в долгосрочной перспективе путем обеспечения стабильно высоких финансовых результатов	<ul style="list-style-type: none"> • Годовые общие собрания акционеров • Регулярная коммуникация с институциональными и розничными акционерами • Регулярный обмен информацией в бумажном и электронном виде • Информационная рассылка • Корпоративный сайт Компании 	<ul style="list-style-type: none"> • Совет директоров • Высшее руководство • Департамент по рынкам капиталов

Продолжение Таблицы 3

Заинтересованные стороны	Цель взаимодействия	Ключевые вопросы	Способы взаимодействия	Ответственные подразделения
СМИ	Поддержание информационно й прозрачности о деятельности Полюса	Широкий круг вопросов, затрагивающих все заинтересованные стороны	<ul style="list-style-type: none"> • Пресс-туры на предприятия и участие в мероприятиях • Пресс-релизы, брифинги • Презентации и интервью • Ответы на запросы в виде комментариев • Горячая линия • Корпоративный сайт Компании 	<ul style="list-style-type: none"> • Департамент по связям с общественностью • Департамент рынка капиталов
Органы государственной власти и надзорные органы	Соблюдение законодательных требований и получение необходимых разрешений, грантов и лицензий	<ul style="list-style-type: none"> • Соблюдение нормативно-правовых требований • Деятельность в социальной и экологической сферах, режимы налогообложения 	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставление отчетных форм • Соглашения о социально-экономических партнерствах • Благотворительные и спонсорские проекты • Конференции и форумы • Горячая линия • Корпоративный сайт Компании 	<ul style="list-style-type: none"> • Профильные департаменты • Департамент по работе с государственными органами • Департамент по связям с общественностью

Продолжение Таблицы 3

Заинтересованные стороны	Цель взаимодействия	Ключевые вопросы	Способы взаимодействия	Ответственные подразделения
Сотрудники и подрядчики	Достижение высоких производственных результатов наряду с обеспечением достойных и безопасных условий труда и повышением лояльности	<ul style="list-style-type: none"> • Охрана труда • Условия и оплата труда, льготы и социальный пакет • Перспективы карьерного роста • Тренинги и обучение 	<ul style="list-style-type: none"> • Договорные отношения • «Прямые линии» с руководством Компании • Корпоративные спортивные и культурные мероприятия, профессиональные соревнования • Волонтерские проекты • Корпоративная газета «Территория Полюса» • Внутренний веб-портал • Информационные рассылки • Горячая линия • Опросы и анкетирование сотрудников • Прямое взаимодействие руководителей и менеджеров с работниками • Каналы в социальных сетях 	<ul style="list-style-type: none"> • Департамент по подбору и развитию персонала • Департамент по связям с общественностью • Блок по ОТ, ПБ, Э • Блок по производству и технической политике

Продолжение Таблицы 3

Заинтересованные стороны	Цель взаимодействия	Ключевые вопросы	Способы взаимодействия	Ответственные подразделения
Местное и коренное население	Соответствие ожиданиям заинтересованных сторон от ключевых проектов Полюса, поддержка и развитие местных сообществ	<ul style="list-style-type: none"> • Воздействие на окружающую среду и общество на уровне региона • Возможности трудоустройства • Развитие инфраструктур • Сохранение культурного многообразия 	<ul style="list-style-type: none"> • Открытые собрания и встречи, включая общественные слушания • Благотворительная деятельность • Социальные программы • Информационная рассылка и специализированная коммуникация • Горячая линия • Корпоративный сайт Компании • Каналы в социальных сетях 	<ul style="list-style-type: none"> • Департамент по работе с государственным и органами • Департамент по связям с общественностью
Поставщики	Формирование ответственных цепочек поставок с учетом ESG-факторов	<ul style="list-style-type: none"> • Соглашения о поставках товаров • Порядок расчетов • Прозрачность при выборе поставщиков 	<ul style="list-style-type: none"> • Договорные отношения • Семинары и конференции • Тендеры • Конфликтная комиссия • Технические аудиты и инспекции • Горячая линия • Корпоративный сайт Компании 	Блок по коммерции и логистике

Окончание Таблицы 3

Заинтересованные стороны	Цель взаимодействия	Ключевые вопросы	Способы взаимодействия	Ответственные подразделения
НПО и отраслевые организации	Поддержание партнерских отношений и активное взаимодействие с экспертами из разных областей. Усиление собственной экспертизы во внешней среде	<ul style="list-style-type: none"> • Влияние операционной деятельности на окружающую среду и общество • Минимизация нефинансовых рисков • Вопросы, связанные с функционированием отрасли 	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в деятельности комитетов и рабочих групп промышленных и профессиональных организаций • Визиты на предприятия и участие в мероприятиях Компании • Регулярное взаимодействие с компетентными российскими и международными организациями • Горячая линия • Корпоративный сайт Компании 	<ul style="list-style-type: none"> • Департамент по связям с общественностью • Департамент по работе с государственным и органами • Управление по устойчивому развитию

Составлено автором по материалам Отчета об устойчивом развитии ПАО «Полюс» за 2023 г.

Как можно видеть, заинтересованные стороны в основном рассматриваются в Полюсе в контексте требований информационной прозрачности. Нет четких механизмов выяснения и учета их мнения при формировании повестки дня совета директоров, при выработке и принятии решений (за исключением сферы

благотворительности, поскольку, как было отмечено выше, Полюс выделяет средства на проекты по запросам органов власти и местных сообществ).

При выборе поставщиков и подрядчиков «Полюс» предлагает потенциальным деловым партнерам пройти процедуру самооценки на соответствие ESG-критериям путем анкетирования. Анкета содержит 37 вопросов: о влиянии на окружающую среду, соблюдении прав человека, социальных аспектах (охрана труда и т. д.). Если контрагент не соблюдает правила «Полюса» и не устраняет нарушения принципов ответственных поставок, Компания оставляет за собой право пересмотреть вопрос заключения договоров. Чтобы помочь поставщикам, «Полюс» совместно с ними разрабатывает программу мероприятий для устранения негативных воздействий. С целью роста компетенций поставщиков в области устойчивого развития «Полюс» периодически проводит среди своих контрагентов развивающие и обучающие мероприятия. Также в «Полюсе» действует процесс годовой предквалификации контрагентов. В 2023 году по результатам оценки выявлены поставщики, которые не соответствовали стандартам Компании. Для них были составлены планы корректирующих мероприятий. «Полюс» выстраивает цепочку поставок в соответствии с ESG-принципами, учитывая климатический аспект.

3.3 Правовое регулирование социального предпринимательства в РФ

Нормативное закрепление понятия «социальное предпринимательство» в российском законодательстве произошло совсем недавно – в 2019, и институционализировано оно было в Федеральном законе от 24.07.07 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», тем самым значительно сократив субъектный состав тех лиц, которые могут заниматься социальным предпринимательством. В статье 3 закона определено, что социальное предпринимательство – предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и

осуществляемая в соответствии с условиями этого закона. Соответственно, социальное предприятие – это субъект малого или среднего предпринимательства, осуществляющий деятельность в сфере социального предпринимательства.

При этом закон не содержит определений «социально полезных целей», «социальных проблем общества» или «социальных проблем граждан», а также критериев их определения и разграничения. Не закреплены в нем статус, место и роль социальных предприятий в социальной экономике. Данная форма предпринимательства упоминается в качестве получателя поддержки (ст. 24.1), наравне с МСП в сфере образования (ст. 21), в области инноваций и промышленного производства (ст. 22), в области ремесленной деятельности (ст. 23), осуществляющих внешнеэкономическую (ст. 24) и сельскохозяйственную (ст. 25) деятельность, что само по себе уже выглядит довольно странно, поскольку социальные предприятия также могут осуществлять большую часть из перечисленных видов деятельности, т.е., по логике законодателя, могут обращаться за поддержкой в разных статусах.

Такой отсутствие концептуальности правового регулирования отражается на его качестве.

Так, ст. 24.1 Федерального закона от 24.07.07 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» определяет, что органы государственной власти и местного самоуправления могут оказывать поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим деятельность в сфере социального предпринимательства, соответствующую таким условиям, как обеспечение занятости инвалидов и иных социально незащищенных лиц; производство социально значимых товаров (работ, услуг), обеспечение указанных лиц товарами (работами, услугами), произведенными на другом предприятии, а также осуществление деятельности, направленной на достижение общественно полезных целей и способствующей решению социальных проблем общества.

Поддержка социальным предприятиям, в соответствии с законом может осуществляться в тех же видах, что и обычных субъектов МСП. Далее указанная

статья закона устанавливает, что субъекты российской Федерации могут как определять иные категории субъектов малого и среднего предпринимательства, которые следует относить к социальным предприятиям, так и меры их поддержки.

Непосредственно порядок признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием, а также ведения перечня социальных предприятий установлен приказом Министерства экономического развития РФ от 29.11.19 г. № 773 «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия», которым эти полномочия переданы субъектам Федерации.

Анализируя представленное правовое регулирование следует выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, на федеральном уровне никаких дополнительных мер поддержки социальных предприятий, помимо тех, которые они уже имеют как субъекты МСП, не предусмотрено. Это означает, что фактически социальное предпринимательство рассматривается как некий подвид малого бизнеса в отдельных сферах, которые могут представлять важность для регионов страны, поэтому вопросы присвоения статуса социальных предприятий и их стимулирования переданы на региональный уровень.

Понимание социального предпринимательства в таком контексте представляется мало оправданным, поскольку в распоряжении органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления есть и другие, уже апробированные и привычные инструменты достижения данной цели. Не случайно поддержку социальным предприятиям оказывают только половина регионов²⁵⁴.

²⁵⁴ Татьяна Илюшникова: в регионах растет поддержка некоммерческого сектора и социального предпринимательства [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_v_regionah_rastet_podderzhka_nekommertscheskogo_sektora_i_socialnogo_predprinimatelstva.html

Во-вторых, обращает на себя внимание ограниченность подхода к социальному предпринимательству. Несмотря на то, что в законе перечислено большинство известных в мировой практике видов деятельности социальных предприятий, все они (за исключением трудоустройства) оцениваются исключительно через призму дохода и реинвестирования прибыли без оценки цели, ради достижения которой такая деятельность должна осуществляться. Особенно странно такой показатель выглядит применительно к деятельности по продаже товаров (работ, услуг) (пункт 2 части 1 статьи 24.1.), как и включение в закон самого этого вида деятельности, поскольку речь идет не о производстве социальной ценности, а о торговле, и предприниматель, в любом случае, будет направлять полученные доходы на закупку соответствующих товаров с целью их последующей перепродажи. Вызывает сомнение и формулировка пункта 3 части 1 статьи 24.1. закона: «деятельность по производству товаров (работ, услуг), предназначенных для указанных категорий граждан в целях создания для них условий, позволяющих преодолеть или компенсировать ограничения их жизнедеятельности, а также возможностей участвовать наравне с другими гражданами в жизни общества». Когда речь идет о медицинской технике и средствах реабилитации для инвалидов такая ограничительная норма оправдана, но она не позволяет, например, решать проблемы обеспечения малоимущих граждан товарами первой необходимости, реализовывать проекты, направленные на снижение стоимости содержания жилого помещения и т.д.

Также следует обратить внимание на формулировку «общественно полезных целей» в пункте 4 части 1 статьи 24.1., которая сводится к очередному набору услуг, причем некоторые из них практически дословно воспроизводят те, что указаны в пункте 3 той же части, только применительно к другим субъектам. Например, «деятельность по организации отдыха и оздоровления инвалидов и пенсионеров» указана в качестве услуги для социально незащищенной категории населения, а «деятельность по организации отдыха и оздоровления детей» - в качестве общественно полезной цели; «деятельность по оказанию услуг в сфере дополнительного образования» как услуга в пункте 3, а «деятельность по оказанию

услуг в сфере дошкольного образования и общего образования, дополнительного образования детей» - как общественно полезная цель в пункте 4. При этом ни в одном из пунктов ст. 24.1 закона не упоминаются вопросы качества городской среды и экологии.

Рассматриваемые положения части 1 статьи 24.1 делают невозможным признание в качестве социального предприятия производственных и потребительских кооперативов, хотя формально, будучи субъектами малого и среднего предпринимательства в соответствии со статьей 4 закона, они могли бы действовать в качестве социальных предприятий. Тем более что именно кооперативы являются наиболее активными участниками социальной солидарной экономики в ряде стран, прежде всего, в Европе. Преимуществом данной организационно-правовой формы является то, что все участки кооператива совместно принимают решения на основе принципов демократического управления и путем объединения усилий могут решать многие социально значимые задачи, как касающиеся удовлетворения их собственных потребностей, так и социальных проблем общества. Однако в числе видов деятельности, которые социальные предприятия могут осуществлять в соответствии с частью 1 статьи 24.1. отсутствуют такие как производство продукции для собственных нужд или удовлетворение потребностей членов кооператива, хотя мировой опыт показывает, что объединение усилий социально незащищенных и даже маргинализированных групп населения для достижения этих целей помогает решать многие социальные проблемы общества.

Таким образом, законодатель сводит социальное предпринимательства к некой замене аутсорсинга отдельных социальных услуг, которые традиционно оказывают государственные организации и которые региональные власти не могут оказывать своему населению в полном объеме. Не удивительно, что этот же подход нашел отражение в законодательстве субъектов РФ²⁵⁵. В этом смысле достаточно

²⁵⁵ См., например, Мисюркеева М.Н. Социальное предпринимательство в Иркутской области как одно из направлений решения социальных проблем // *Global and regional research*. 2022. -Т.4.- № 2.- С. 50-54; Моисеева А.А. Социальное предпринимательство как социально ориентированный бизнес (на примере Ульяновской области) // *Вестник международного*

показательна следующая цитата: «Социальное предпринимательство в Амурской области берет на себя широкий спектр социальных задач и направлений, закрывающих потребности граждан в услугах дошкольного образования, отдыха и оздоровления детей, медицины, обеспечения ортопедическими изделиями и других... Наиболее острой проблемой является доступ социальных предпринимателей к оказанию услуг за счет бюджетных средств»²⁵⁶.

В этой связи нельзя не согласиться с Е.В. Рожковой и Л.Р. Мингачевой, указывающих на ошибочность сведения социального предпринимательства к оказанию услуг в социальной сфере: «не всякая деятельность в социальной сфере, даже являясь очевидно полезной и значимой, может относиться к социальному предпринимательству»²⁵⁷. Социальное предпринимательство за счет социальных инноваций должно помогать вовлекать в экономику неиспользуемые ресурсы, решая социальные проблемы (например, безработицы в Южной Корее)²⁵⁸, преследуя социальные цели (например, создание кооперативов сборщиков коммунальных отходов для использования этих отходов в качестве вторичного сырья в Бразилии²⁵⁹) или предоставляя социальные услуги (например, реализация проектов повышения энергоэффективности и строительства собственных источников ВИЭ кооперативами жителей во Фландрии²⁶⁰).

Это означает, что, определяя требования к предприятиям для признания их социальными, необходимо четко разграничивать какие социальные проблемы стоят

института рынка .- 2023.- № 1.- С. 42-47; Коньчева И.Д., Михайлова А.А. Социальное предпринимательство как эффективный механизм предоставления социальной реабилитации инвалидов в Тульской области // Студенческий научный журнал.- 2021.- № 3-2(131).- С. 93-96.

²⁵⁶ Бархатова Т.С., Григорьева В.З. Роль социального предпринимательства в социальной политике Амурской области // Современные проблемы развития экономики России и Китая. Сборник трудов конференции. Благовещенск: Амурский областной институт развития образования. - 2024. - С. 82-86.

²⁵⁷ Рожкова Е.В., Мингачева Л.Р. Услуги социальной сферы как объект социального предпринимательства Экономика устойчивого развития. - 2019. - № 1(37). - С. 217-220.

²⁵⁸ Doh S. *Opt. cit.*, P. 8843.

²⁵⁹ Gutberlet J. Grassroots waste picker organizations addressing the UN sustainable development goals // *World Development*. 2021. -Vol. 138.- P. 105195.

²⁶⁰ Bauwens T., Huybrechts B., Dufays F. Understanding the Diverse Scaling Strategies of Social Enterprises as Hybrid Organizations: The Case of Renewable Energy Cooperatives // *Organization & Environment*. -2020. -Vol. 33(2). -P. 195–219.

перед нашим обществом и требуют решения, и какие общественно полезные цели можно достичь с помощью креативного класса социальных предпринимателей, а не сводить их исключительно к разрозненному и неполному набору услуг. Так, в частности, общественно полезные цели должны корреспондировать национальным целям развития Российской Федерации, закрепленным в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. N 309.

В этом отношении более полным представляется регулирование статуса социально ориентированных некоммерческих организаций в соответствии с Федеральным законом от 12.01.96 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». В частности, круг целей, на которые может быть направлена деятельность таких НКО, значительно шире и включает как предоставление социальных услуг, так и решение социальных проблем, и достижение иных социально значимых целей.

При этом некоммерческая организация вправе осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, если это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует им. Наконец, Налоговый кодекс РФ предусматривает налоговые льготы не только для самих социально ориентированных некоммерческих организаций, но и для тех, кто перечисляет средства на их деятельность.

Таким образом, правовой статус социально ориентированных некоммерческих организаций в России по своему содержанию значительно больше отвечает природе социального предпринимательства. Следует напомнить, что в некоторых юрисдикциях в качестве социальных предприятий могут действовать как коммерческие, так и некоммерческие юридические лица. В связи с этим, представляется обоснованным объединение правового регулирования социально ориентированных некоммерческих организаций и социальных предприятий малого и среднего бизнеса на единых концептуальных основах.

Наконец, третье, и в контексте настоящего исследования, наиболее значимое замечание относительно статьи 24.1. Федерального закона от 24.07.07 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» касается особенностей корпоративного управления социальными предприятиями.

Характерно, что этот вопрос не регулируется законодательно и ни разу не стал предметом исследования российских ученых. Вместе с тем, анализ зарубежного законодательства и научной литературы показывает, что специальные требования к структуре органов управления или, как минимум, порядку их формирования, а также к порядку принятия решений, как правило, рассматриваются в качестве одного из признаков социального предприятия наравне с преследуемыми им социальными целями. При этом поправкой, внесенной Федеральным законом от 04.11.22 г. № 418-ФЗ «О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к числу социальных предприятий были отнесены индивидуальные предприниматели, что не соответствует принятой в мире концепции социального предприятия, которое, как правило является коммерческой или некоммерческой корпорацией или кооперативом.

Это подчеркивает актуальность научной проработки модели корпоративного управления социальными предприятиями в России, которая будет представлена в следующем параграфе.

3.4 Методолого-теоретические подходы к разработке модели правового регулирования устойчивого корпоративного управления в Российской Федерации

Подходя к выработке наиболее приемлемой модели социально ответственного управления российскими корпорациями, следует начать с ответа на вопрос о том, в каких организационно-правовых формах должны действовать социальные предприятия. В параграфе 2.1. мы выделили три подхода к ответу на данный вопрос: 1) законодательное закрепление специальной организационно-правовой формы корпорации общих выгод; 2) наделение статусом социального предприятия юридических лиц, осуществляющих деятельность в традиционных организационно-правовых формах (ограничения в отношении допустимых организационно-правовых формы устанавливаются законодательно с учетом

особенностей национальных правовых систем); 3) фактическое соответствие обычных коммерческих корпораций критериям социальных предприятий без получения ими соответствующего официального статуса.

Как показывает анализ российского законодательства и практики, проведенный в параграфах 3.1. – 3.3 настоящей главы, в Российской Федерации юридически использован второй подход, однако, на практике ряд крупных корпораций можно признать социальными предприятиями в соответствии с третьим подходом, хотя нормативно это никак не закреплено.

Соответственно, возникает вопрос о целесообразности использования в России первого подхода. Для того, чтобы на него ответить, необходимо исходить из особенностей правовых систем, традиций и культуры России и, соответственно, тех стран, где такой подход зародился и используется. Как было показано в главе 2, данный подход является традиционным для англо-саксонской правовой семьи. Связано это с тем, что в этих странах традиционно сильна роль акционеров, оказывающих давление на менеджмент в контроле за тем, чтобы последние, действуя исключительно в интересах корпорации (т.е. акционеров), стремились добиваться максимально возможной прибыли. Соответственно, в этих правовых режимах исполнительные органы лишены возможности направлять полученную прибыль не цели, отличные от выплаты дивидендов. Даже инвестиции в проекты долгосрочного роста, которые не принесут немедленной прибыли могут быть признаны незаконными. Именно поэтому правительства этих стран были вынуждены законодательно сформировать особый вид корпораций, с тем чтобы дать возможность их менеджменту на законных основаниях направлять прибыль на социально значимые цели.

Очевидно, что для российской деловой практики данная проблема не является актуальной, поскольку, как было показано в главе 1, благотворительность издавна считалась в нашей стране социально приемлемой и не может рассматриваться как незаконная корпоративная практика (как в странах англо-саксонской правовой семьи).

Соответственно, целесообразность использования в российской модели первого подхода к оформлению организационно-правовой формы социального предприятия не представляется целесообразной. Тем более что следование данному подходу будет сталкиваться с целым комплексом препятствий, значительно затрудняющих его реализацию. К числу таких препятствий можно отнести необходимость внесения масштабных изменений в действующее законодательства с целью закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации новой организационно-правовой формы, а также принятие соответствующего федерального закона (либо внесения изменений в действующие законы). Следующим препятствием может стать необходимость перерегистрации действующих юридических лиц, формально соответствующих критериям социального предприятия, в новой организационно-правовой форме, что повлечет для них дополнительные издержки. При этом, как показала практика закрепления в ФЗ «О МСП» статуса социального предприятия, юридические лица не спешат им воспользоваться, поскольку он сам по себе не дает им никаких дополнительных преференций. Очевидно, что такой же недоверие будет и к новой организационно-правовой форме, особенно, если она будет налагать на субъектов рынка какие-либо дополнительные ограничения или обременения. Наконец, как показывает зарубежная практика, многие организации, созданные в форме НКО, по сути, выполняют функции социальных предприятий и даже признаются таковыми. Однако англо-саксонская модель не признает за ними права получить соответствующий статус. Это ограничение представляется существенным препятствием, поскольку в настоящее время сложившейся в России практикой является регистрация именно в форме социально ориентированных НКО.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным использовать в качестве основы для разрабатываемой модели комбинацию второго и третьего подхода с использованием моделей, апробированных во Франции, Португалии и Южной Корее, концептуальных подходов Банка России, а также наилучших практик деятельности российских корпораций, входящих в топ-3 ESG-рэнкинга RAEX.

Как показал результат анализа российского опыта, изложенный в параграфах 3.2 и 3.3., ключевым фактором внедрения компаниями социально ответственного корпоративного управления (для крупных и средних) или позиционирования себя в качестве социальных предприятий (для средних и малых) является внешнее воздействие – требования кредиторов/инвесторов, рынка, регулятора, а также возможность получения льгот или преференций от государства. Зарубежная практика также подтверждает, что важным фактором является долгосрочная собственность – институциональных инвесторов или государственная. Учитывая специфику привлечения инвестиций в западных странах, влияние кредитных организаций на стратегии развития и корпоративное управление невелико, также как и обычных акционеров, которые заинтересованы в получении быстрой прибыли и не склонны поддерживать долгосрочные инвестиции. Кроме того, инвесторы, владеющие небольшими пакетами акций компаний, заинтересованные в реализации ESG- подходов к управлению, но не имеющие рычагов давления на руководство корпорации, предпочтут просто отказаться от владения такими активами. Это означает, что собственники должны хотеть, чтобы компания управлялась социально ответственным образом, и иметь необходимые возможности влияния на ее менеджмент²⁶¹. В частности, институциональные инвесторы могут иметь больше отраслевых знаний, чем мелкие акционеры, и это информационное преимущество позволяет им более эффективно осуществлять контроль за действиями менеджмента²⁶².

Участие собственников в управлении (точнее – принадлежность собственности управляющему) также играет важную роль, поскольку мотивирует его мыслить в долгосрочном горизонте, а соответственно, направлять прибыль на различные социальные и экологические проекты, напрямую не связанные с

²⁶¹ Kletter A. Stewardship codes and the role of institutional Investors in Corporate Governance: An international comparison and typology // British Journal of Management. -2021.- Vol. 32.- Issue 4. - P. 988-1006.

²⁶² Sakawa H., Watanabel N. Institutional Ownership and Firm Performance under Stakeholder-Oriented Corporate Governance // Sustainability.- 2020.- Vol. 12.- P. 1021.

операционной деятельностью компании²⁶³. Более того, еще в 2010 году Совет по финансовой отчетности Великобритании связал стратегию управления корпорацией с поведением инвесторов. Вместо того чтобы делегировать корпоративное управление советам директоров, кодекс управления Великобритании рекомендовал акционерам (особенно институциональным инвесторам) осуществлять свои права собственности для содействия успеху фирмы в долгосрочной перспективе, например, посредством голосования и взаимодействия с корпоративными советами директоров.

Кодексы управления, принятые фондовыми биржами по всему миру, являются примером инструмента мягкого права, направленного в первую очередь на институциональных инвесторов²⁶⁴. Во Франции, напротив, реализуется подход, основанный на жестком праве, который заключается в том, чтобы закрепить соответствующие требования как часть обязанностей директоров действовать в интересах компании²⁶⁵.

В Японии существенными характеристиками корпоративного управления, ориентированного на заинтересованных лиц, являются внутренние системы мониторинга через концентрированную собственность и тесные межфирменные отношения, которые заменяют механизмы контроля в системах, ориентированных на акционеров²⁶⁶. В России, как показал проведенный анализ, на первых местах в ESG-рейтингах оказываются холдинговые структуры, где управляющая или основная компания разрабатывает стратегию внедрения ESG-подходов и принципов корпоративной социальной ответственности, координирует и контролирует ее реализацию не только для себя, но и для всех компаний, входящих в ее группу. Более того, все компании из Топ-3 рэнкинга RAEX реализуют активную

²⁶³ Kavadis N., Thomsen S. Sustainable corporate governance: A review of research on long-term corporate ownership and sustainability // *Corporate Governance. An international review*. -2023. -Vol 31.-Issue 1.- P. 198–226.

²⁶⁴ Katelouzou D., Puchniak D.W. Global shareholder stewardship: Complexities, challenges, and possibilities / eds. D. Katelouzou, D.W. Puchniak. Cambridge University Press.- 2021. - 59 p.

²⁶⁵ Pietrancosta A. Codification in Company Law of General CSR Requirements: Pioneering Recent French Reforms and EU Perspectives. European Corporate Governance Institute.- 2022. -75 p.

²⁶⁶ Sakawa H., Watanabel N. Opt. cit.-P. 1021.

политику в отношении своих поставщиков, оценивая их на соответствие ESG-критериям и помогая им методически в реализации соответствующих подходов уже в их корпоративном управлении.

В Японии долгосрочный характер отношений между банком и фирмой ставит эти финансовые организации в один ряд с другими заинтересованными сторонами и даже позволяет им принимать на себя функции западных институциональных инвесторов²⁶⁷. Аналогичная ситуация складывается и в Российской Федерации. Банк России прямо указывает в своих рекомендациях финансовым организациям на ту роль, которую они должны играть в реализации стратегии устойчивого развития российской финансовой сферы и экономики в целом. Сбербанк является ярким примером того, как данный подход может быть реализован на практике.

Немаловажную стимулирующую роль для корпораций играют местные сообщества и органы власти. Одна из важнейших организационных и управленческих теорий – это теория легитимности, которая предполагает, что организация имеет неявный социальный контракт с обществом, в котором она работает, который мотивирует менеджеров соблюдать определенные ценности и общепринятые нормы поведения. Таким образом, долгосрочный успех и выживание фирмы зависят от ее способности соответствовать ожиданиям общества²⁶⁸. Как показывает проведенный анализ, только Сбер позиционирует себя как трансформирующий агент воздействия на общество и региональные власти. ФосАгро и Полюс, напротив, стремятся посредством корпоративной социальной ответственности сформировать для себя позитивный имидж, завоевать доверие местных властей и сообществ, повышая для них собственную привлекательность как крупных работодателей и социальных партнеров и приемлемость как потенциальных загрязнителей окружающей среды. Это означает, что местные органы власти могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на качество корпоративного управления функционирующих на их территориях

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Velte P. Meta-analyses on Corporate Social Responsibility (CSR): a literature review // Management Review Quarterly. -2022. -Vol. 72. - P. 627–675.

компаний. Первое связано с вовлечением их в проекты социально-эколого-экономического развития регионов, а второе – с распространенностью коррупционных практик, демонстрацией местными властями лояльности к вредным для окружающих социума и среды практик корпораций. Соответственно, в первом случае корпорации будут заинтересованы в реальном внедрении ESG-походов в своем корпоративном управлении, а во втором, скорее всего, ограничатся символической корпоративной ответственностью, либо даже будут прибегать к практикам гринвошинга.

Анализ зарубежного опыта показал, что качество корпоративного управления устойчивым развитием корпорации зависит не только от внешнего давления со стороны заинтересованных сторон, но, также и от внутренней структуры управления (состав совета директоров, участие представителей работников в управлении и т.д.). Акцент на внешнем или внутреннем типе влияния на корпоративное управление зависит от особенностей правовых систем. Так в англосаксонских странах преобладает первый подход (рыночные системы), а в континентальной Европе – второй (инсайдерские системы)²⁶⁹. Так, в законодательстве стран континентальной Европы установлены требования к эффективности совета директоров, например, посредством создания аудиторских комитетов. Режимы с акцентом на внешнее корпоративное управление регламентируют правила в отношении прав акционеров.

При построении модели правового регулирования устойчивого (миссия ориентированного) подхода к корпоративному управлению в России следует исходить из того, что наиболее эффективным будет смешанный подход с преобладанием континентальной модели и с включением механизма мягкого права. Как было отмечено выше, анализ зарубежной практики и российского опыта показывает, что преобладающую роль в мотивации менеджмента корпораций к внедрению социально ответственных моделей управления играют не акционеры

²⁶⁹ Velte P., Stawinoga M., Lueg R. Carbon performance and disclosure: A systematic review of governance-related determinants and financial consequences // Journal of Cleaner Production. 2020. Vol. 254. P. 120063.

(тем более, не миноритарные акционеры), а крупные собственники/кредиторы/инвесторы, государственные органы и ориентация на зарубежные рынки. Присутствие независимых директоров может оказывать дополнительное позитивное влияние, но не является ключевым фактором. В то же время отсутствие в структуре корпоративного управления специального органа (или органов), занимающихся разработкой стратегий устойчивого развития (корпоративной социальной ответственности, ESG-стратегий), координацией и контролем за их реализацией, негативно отражается на реализации практик социально ответственного корпоративного управления и даже может создавать риски формализации (видимости) КСО и гринвошинга.

Таким образом, с учетом проведенного исследования, представляется, что в России следует использовать комбинированную многоуровневую правовую модель устойчивого (миссия ориентированного) корпоративного управления, сочетающую элементы мягкого и жесткого права (Рисунок 1). При этом как было показано выше оптимальным будет сочетание второго и третьего подхода к установлению статуса социальных предприятий/корпораций.

Рис. 1. Правовая модель устойчивого (миссия-ориентированного) корпоративного управления. Разработана автором.

Непосредственное давление на крупный бизнес, установление для него формальных требований к структуре органов управления, а также внедрению ESG-подходов в корпоративном управлении, как отмечалось выше, не даст нужных результатов. Само по себе требование раскрытия трудно верифицируемой нефинансовой отчетности может приводить к гринвошингу и символическому корпоративному энвайронментализму. Поэтому такое раскрытие должно иметь четкую цель, понятную и выгодную компаниям, а также конкретный и проверяемый набор параметров и корреспондирующее право проверки, например, при принятии фондами инвестиционных решений. Как верно отмечает Т.И. Курносова, в РФ ESG-принципы практически все согласуются и унифицируются с государственными программами отраслевого и территориального развития, т.е. строго говоря, они не являются инициативой самих компаний²⁷⁰. В этой связи инструменты жесткого права, как представляется, должны концентрироваться на максимально допустимом уровне негативного воздействия на окружающую среду, минимально ожидаемом позитивном влиянии на социум, а также мерах финансового стимулирования социально ответственного поведения компаний (штрафов и платы за негативное воздействие, с одной стороны, субсидий, налоговых льгот и других мер поддержки, – с другой).

В плане же корпоративного управления гораздо более эффективным может быть косвенное влияние. Как показывают исследования российских ученых, хозяйствующие субъекты в России, внедряя подходы устойчивого развития в свою деятельность, реагируют не столько на осознание нарастающих экологических и социальных рисков, сколько на требования законодательства и инвесторов²⁷¹, а также на собственные экономические выгоды²⁷². Это означает, что регулирующее

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Коданева С.И. Энергетический переход: перспективы и механизмы реализации // Россия и современный мир. --2022. № 4(117). -С. 162–183.

²⁷² Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. -2022. -Т. 12.- № 1.- С. 387–410.

воздействие государства должно быть направлено на финансовый сектор. И здесь вполне можно перейти от рекомендаций к установлению требований по оценке кредитными, инвестиционными, страховыми и другими финансовыми организациями ESG-рисков своих потенциальных клиентов.

Прямо воздействие может быть реализовано через корпоративные инструменты в отношении тех корпораций, в которых у государства имеется либо контрольный пакет акций, либо «золотая акция». В отношении таких компаний органы власти должны выступать в качестве социально ответственных собственников, как было показано выше. Однако, как показывает российский и зарубежный опыт, государственная собственность может приводить к развитию политической ренты, кумовства, коррупции, низкого качества корпоративного управления, а также использованию социально значимых целей как прикрытия для непрофильного расходования бюджетных средств. В связи с этим, в таких корпорациях особое внимание следует уделять G-составляющей, нормативно устанавливая для них более высокий уровень прозрачности (если не публичной в условиях санкционного давления, то для профильных органов), а также наделить контролирующие органы и счетные палаты полномочиями по проверке нефинансовой отчетности, целесообразности и правомерности расходования средств на социально-экологические цели.

Наконец, как было показано выше, имиджевая составляющая важна для крупных компаний в регионах их присутствия. И здесь велика роль региональных и местных органов, которые могут оказывать «мягкое давление» на них, формируя на своих территориях культуру социально ответственного предпринимательства.

Далее, второй уровень в структуре формирования социально ответственного корпоративного управления занимают финансовые организации. Как было показано в параграфах 3.1 и 3.2., они могут оказывать значительно большее влияние на бизнес, чем прямые предписания законодательства: в рамках проверки заявок на предоставление финансирования или страховых продуктов, путем предоставления «зеленого», «устойчивого» и «социально ответственного» финансирования на льготных условиях, посредством оказания нефинансовых услуг

(как мы это видели на примере Сбера) и, наконец, в рамках закупочных процедур, требуя от своих поставщиков по крайней мере минимального соответствия ESG-стандартам.

Субъекты крупного бизнеса также могут аналогичным образом влиять на своих поставщиков. Помимо этого, он может оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациями и социальным предприятиям. Что касается его собственного позиционирования в качестве социального бизнеса, то здесь, как представляется необходим комплексный подход. Во-первых, следует внести изменения в Гражданский кодекс по аналогии с поправками, внесенными в гражданский кодекс Франции и расширившими понятие корпорации (в статье 1833), а также расширив понятие предпринимательской деятельности, как осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли и достижение социально значимых целей.

Во-вторых, необходимо, по примеру Португалии, принятие рамочного федерального закона (или федерального закона федерального закона об основах социального предпринимательства). Соответственно, в этом законе должно содержаться определение социального предприятия, основные критерии признания юридического лица социальным предприятием, виды деятельности (или социально значимые цели), которые такое предприятие должно осуществлять (или преследовать). При этом такие виды деятельности (цели) должны следовать из утвержденных целей национального развития Российской Федерации и регулярно актуализироваться с учетом меняющихся национальных стратегических приоритетов.

Здесь уместно опираться на опыт как Португалии, так и Южной Кореи, которая через нормативное закрепление статуса социальных предприятий решала конкретную социальную проблему – высокий уровень безработицы. Представляют также интерес критерии признания предприятий социальными и виды поддержки (в отличие от России, в Южной Корее поддержка предоставляется вне зависимости от количества принятых на работу социально представителей социально

незащищенных групп, поскольку меры поддержки человеко-ориентированы, например, покрытие расходов на выплату страховых взносов).

Крайне важным моментом, до сих пор не нашедшим отражения ни в российском законодательстве, ни в научной литературе, является требование к структуре корпоративного управления социальных предприятий. Вместе с тем, в зарубежных странах этот критерий входит в число основных. Корпоративное управление социальным предприятиям должно быть инклюзивным и основанным на демократических принципах (близким к управлению кооперативом). Это предполагает, что голосование на общих собраниях собственников (акционеров) должно осуществляться по принципу один человек – один голос (а не зависимо от доли в капитале или количества акций). В совет директоров должны входить как независимые директора – представители профессиональных сообществ (экологи, представители отраслевых ассоциаций и т.д.), так и представители заинтересованных сторон (местных сообществ, работников и т.д.). Это необходимо не только для того, чтобы они контролировали качество управления соответствующими сферами, анализировали и контролировали достижение задекларированных социально значимых целей. Независимые директора должны, прежде всего, являться источником компетенций и каналом коммуникации с соответствующими заинтересованными сторонами и профессиональными сообществами. В случае же, когда включение в состав совета директоров указанных лиц представляется невозможным, как минимум в структуре управления корпорацией должны быть созданы органы, обеспечивающие коммуникацию с ними, заслушивание их мнений и экспертных оценок в рамках заседаний и обсуждения проектов соответствующих стратегических документов и отчетов корпорации. Такими органами могут быть комитет по стратегии и/или устойчивому развитию совета директоров, комитет/управление по устойчивому развитию, подчиняющийся исполнительному директору (на уровне стратегического управления). На уровне операционного управления соответствующие функции должны быть интегрированы в работу всех подразделений через декомпозицию стратегических целей устойчивого развития

корпорации и включения их в КПЭ руководителей всех уровней (вплоть до младших руководителей) и подконтрольных обществ. Соответственно, эти цели должны быть отражены и в системе вознаграждения указанных руководителей.

Отдельное внимание хотелось бы уделить роли профсоюзов, утраченной в последние годы. Повышению качества корпоративного управления и эффективности функционирования компании в целом, как показывает зарубежная практика, является внедрение кооперативных подходов в праве собственности (практика распределения части акций между менеджментом и работниками) и в корпоративном управлении. Участие работников в обсуждении проектов стратегических документов корпораций, особенно в компаниях крупного бизнеса, не практикуется и мало реализуемо на практике. Вместе с тем, как показывает опыт ФосАгро, профсоюзы могут быть достаточно влиятельным участником корпоративного управления, представляя интересы работников компании как одной из заинтересованных сторон. Поэтому следует поощрять практику привлечения представителей профсоюзов к заседаниям (как в качестве членов, так и с правом совещательного голоса) органов управления корпорацией, вплоть до совета директоров.

Далее, необходимо учитывать, что социально значимые цели могут быть трех видов: достижение социально значимых для всего общества целей, решение социальных проблем общества или удовлетворение социальных потребностей членов социального предприятия. Соответственно, как показывает анализ зарубежной практики, по своей природе социальными могут являться юридические лица, созданные в различных организационно-правовых формах, как коммерческих, так и некоммерческих. Российский опыт также это подтверждает – наименее востребованной на практике оказалась именно форма социального предприятия МСП. Основная масса организаций, преследующих социальные цели, регистрируется в качестве социально ориентированных НКО. С одной стороны, это связано с внутренним противоречием российского законодательства, которое, с одной стороны, признает в качестве единственной цели предпринимательской деятельности извлечение прибыли, а с другой стороны – требующего

демонстрировать свои социальные цели от субъектов предпринимательства. С другой стороны, регистрация в качестве социального предприятия – это дополнительные административные издержки, как правило не оправданные, поскольку не влекут за собой существенных стимулов и мер поддержки.

Представители же крупного бизнеса, заинтересованные в реализации практик социально ответственного корпоративного управления, стремятся в своих руководящих документах и годовых отчетах продемонстрировать фактическое соответствие принятым в мире критериям социального бизнеса.

Поэтому указанный рамочный закон, по нашему мнению, должен признавать в качестве социальных предприятий товарищества, общества, кооперативы, а также некоммерческие корпорации, отвечающие единым критериям, установленным в нем, но функционирующим в соответствии с уже действующим законодательством, посвященным соответствующим организационно-правовым формам.

Важно также закрепить гибкие подходы для разных типов социальных предприятий как в плане юридического признания их статуса, так и в части мер поддержки. Так, для крупных корпораций, как отмечалось выше, не всегда желательно создавать внутренние структурные подразделения, которые бы занимались реализацией социальных и экологических проектов. Поэтому для них должна быть предусмотрена возможность создания дочерних предприятий (НКО или МСП) и признание статуса социальных как за ними, так и за корпорацией. Основным стимулом для последней, как представляется, может быть возможность включения в расходы (для целей налога на прибыль) средств, перечисленных аффилированным с ними социальным предприятиям. Что касается социальных предприятий – субъектов малого и среднего бизнеса, а также некоммерческих организаций, то набор льгот для них должен быть унифицированным, но достаточно гибким в зависимости от преследуемых социально значимых целей.

Выводы по главе 3:

Проведенное в настоящей главе исследование показало отсутствие комплексного правового регулирования вопросов внедрения ESG-подходов и принципов устойчивого развития в корпоративное управление компаний всех уровней. Законодательными нормами урегулирован только статус социальных предприятий малого и среднего бизнеса, однако существующее правовое регулирование является достаточно молодым и характеризуется низким уровнем проработки, а также отсутствием концептуализации данного явления и соответствующего типа корпораций как элемента солидарной социальной экономики. Фактически происходит подмена социального предприятия на предприятие, осуществляющее деятельность в социальной сфере, что нивелирует ценность социального предпринимательства как основного элемента солидарной социальной экономики.

При этом фактически вопросы признания предприятий социальными переданы на уровень субъектов федерации, где данный инструмент не пользуется популярностью – даже в тех регионах, где принято соответствующее законодательство, количество социальных предприятий исчисляется несколькими десятками.

В то же время представители крупного, бизнеса, особенно групп компаний и холдингов, осуществляющих свою деятельность на трансграничных рынках, не смотря на сложную геополитическую обстановку и сильное санкционное давление, по-прежнему заинтересованы в сохранении в глазах своих инвесторов и партнеров имиджа социально ответственных корпораций. Поэтому они в своих стратегических документах стремятся декларировать социальную миссию, а в операционной деятельности придерживаться принципов устойчивого корпоративного управления. Таким образом, они, не имея статуса социальных предприятий, фактически являются таковыми.

При этом в правовом регулировании вопросов их корпоративного управления используется достаточно гибкий комплексный подход, сочетающий

элементы жесткого и мягкого права с явным преобладанием последнего. Такой подход представляется оправданным, поскольку чрезмерная детализация правовых норм препятствует работе компаний, каждая из которых уникальна и особенности ее деятельности не могут быть полностью отражены в законодательстве. Кроме того, законодатель не всегда успевает за быстро меняющимися трендами, высвечивающими новые риски и возможности.

Вместе с тем, ни в законодательстве, ни в российской научной литературе не рассматриваются особенности корпоративного управления социальным предприятием, такие как демократические принципы принятия решений и инклюзивность, предполагающая, что в структуре органов управления должны быть представлены заинтересованные стороны, такие как получатели социальных услуг, работники, лица, предоставляющие финансирование и т.д., либо корпоративные процедуры принятия решений должны предусматривать получение обратной связи от заинтересованных сторон относительно планируемых решений, касающихся осуществляемой предприятием деятельности и их влиянии на соответствующих лиц. Как показал проведенный анализ, в крупных корпорациях используются различные подходы к процедурам взаимодействия с заинтересованными сторонами. Отсутствие единообразия в этом вопросе негативно сказывается на качестве устойчивого корпоративного управления даже в компаниях, входящих в Топ-3.

Еще одним недостатком существующей в России модели является узкий охват как жесткого (только субъекты МСП, отвечающие ограниченному набору требований), так и мягкого права (информационные письма Банка России адресованы только финансовым организациям и эмитентам ценных бумаг).

Указанные недостатки требуют выработки принципиальной новой правовой модели в виде рамочного федерального закона (федерального закона об основах социального предпринимательства), основные концептуальные положения которого нами были сформулированы в параграфе 3.4. В качестве основы для разрабатываемой модели была использована комбинация второго и третьего подхода к установлению правового статуса социальных предприятий (получение

традиционными юридическими лицами статуса социальных предприятий и включение их в специальный реестр получателей мер государственной поддержки, а также фактическое соответствие корпораций соответствующим требованиям без включения в реестр) с использованием моделей, апробированных во Франции, Португалии и Южной Корее, концептуальных подходов Банка России, а также наилучших практик деятельности российских корпораций, входящих в топ-3 ESG-рэнкинга RAEX.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные подходы к концептуализации модели устойчивого корпоративного управления строятся на конституционных положениях о социальном правовом государстве, свободе экономической деятельности, принципах правотворчества, доктринальных подходах к институализации устойчивого корпоративного управления. В настоящем диссертационном исследовании за счет внедрения ESG-повестки, принципов этики и социальной ответственности расширены методологические принципы корпоративного управления, с учетом актуальных тенденций текущего и перспективного экономического развития и с акцентом на устойчивость. Применительно к корпоративному управлению разработан принцип устойчивости, который корреспондирует с конституционно закрепленными приоритетами развития социального государства.

Обоснована целесообразность корректировки ч.1 ст.2 ГК РФ, где предпринимательская деятельность направлена исключительно на «систематическое получение прибыли», игнорируя при этом интересы общества и ESG-повестку.

Определены ключевые проблемы, внутренние и внешние факторы, в том числе глобальные вызовы, оказывающие дестабилизирующее влияние на устойчивость в сфере корпоративного управления, выступающие «точками бифуркации», требующими оперативной методологической и практической оптимизации.

Показано, что фокус исключительно на временных горизонтах планирования собственников не позволяет создать модель устойчивого корпоративного управления. Важным фактором устойчивости в значении социально ответственного корпоративного управления является собственность институциональных инвесторов или государственная, вовлеченность собственников в процесс управления корпорациями. Значительное влияние на качество корпоративного управления могут оказывать финансовые институты,

прежде всего, кредитные организации. Также показано, что существенной характеристикой корпоративного управления, ориентированного на заинтересованных лиц, в российской практике является внутренняя система мониторинга через концентрированную собственность и тесные межфирменные отношения. Выявлена существенная роль региональных и местных органов власти, а также местных сообществ.

Анализ зарубежного опыта показал, что качество корпоративного управления устойчивым развитием корпорации зависит не только от внешнего давления со стороны заинтересованных сторон, но, также и от внутренней структуры управления. Присутствие независимых директоров может оказывать дополнительное позитивное влияние, но не является ключевым фактором. В то же время отсутствие в структуре корпоративного управления специального органа (или органов), занимающихся разработкой стратегий устойчивого развития (корпоративной социальной ответственности, ESG-стратегий), координацией и контролем за их реализацией, негативно отражается на практиках устойчивого корпоративного управления и даже может создавать риски формализации (видимости) КСО и гринвошинга. Корпоративное управление должно быть инклюзивным и основанным на демократических принципах (близким к управлению кооперативом). Это предполагает, что голосование на общих собраниях собственников (акционеров) должно осуществляться по принципу один человек – один голос (а не независимо от доли в капитале или количества акций). В совет директоров должны входить как независимые директора – представители профессиональных сообществ (экологи, представители отраслевых ассоциаций и т.д.), так и представители заинтересованных сторон (местных сообществ, работников и т.д.). В случае же, когда включение в состав совета директоров указанных лиц представляется невозможным, как минимум, в структуре управления корпорацией должны быть созданы органы, обеспечивающие коммуникацию с ними, заслушивание их мнений и экспертных оценок в рамках заседаний и обсуждения проектов соответствующих стратегических документов и отчетов корпорации. Повышению качества корпоративного управления и

эффективности функционирования компании в целом, как показывает зарубежная практика, является внедрение кооперативных подходов в праве собственности (практика распределения части акций между менеджментом и работниками) и в корпоративном управлении. Участие работников в обсуждении проектов стратегических документов корпораций, особенно в компаниях крупного бизнеса, не практикуется и мало реализуемо на практике, поэтому необходимо повышать роль профсоюзных организаций, поощрять практику привлечения представителей профсоюзов к заседаниям (как в качестве членов, так и с правом совещательного голоса) органов управления корпорацией, вплоть до совета директоров.

Проведен анализ правового регулирования социального предпринимательства в России, выявившие его существенные недостатки.

Проведенный анализ показывает необходимость выработки гибкого, многоуровневого и комбинированного подхода к правовому регулированию устойчивого корпоративного управления социальными предприятиями, сочетающего механизмы как жесткого, так и мягкого права.

Разработана правовая модель устойчивого (миссия ориентированного) корпоративного управления, а также ключевые направления оптимизации действующего правового регулирования в сфере корпоративного управления, в текущих и прогнозируемых условиях глобальных вызовов, в том числе методологически обоснована целесообразность его модернизации в контексте устойчивости и ESG-повестки, сформулированы методологические подходы и принципы правового регулирования нового типа управления, соответствующего развитию и прогнозу развития соответствующих общественных отношений. При этом сделан вывод о том, что современное корпоративное право, как и всякое право, должно регулировать не только сложившееся (на данный момент) общественные отношения, а учитывать их развитие, как минимум в среднесрочной перспективе. Иной подход не обеспечит устойчивость управления и реализацию ESG подходов.

Проанализирован опыт эволюции глобального (международного) реформирования, который в России предстоит ускоренно осмыслить и

адаптировать в применимых секторах, с учетом правовой позиции Конституционного суда РФ, выраженной в постановлении от 14.07.2015 №21-П.

В соответствии с предметом настоящего исследования определено направление и содержание двух векторов совершенствования правового регулирования в сфере корпоративного управления: обеспечения устойчивости и внедрения ESG-повестки, в сочетании правовых, экономических, социальных и этических принципов.

Обоснована возможность внедрения новой, разработанной и предложенной автором многоуровневой модели правового регулирования устойчивого корпоративного и этического управления с ESG элементами, основанной на гибком комбинировании элементов жесткого и мягкого права, позволяющих оказывать как прямое нормативное воздействие на субъектов рыночных отношений, так и косвенное (опосредованное) влияние там, где таковое будет более оптимальным и эффективным с точки зрения достижения поставленных целей.

Доказательно определены и обоснованы преимущества такого управления перед совокупностью ранее действовавших и являющихся традиционными, в частности, на базе эмпирического исследования локальных нормативных актов, стратегических документов и отчетов российских компаний из Топ-3 лидеров ESG-рэнкинга RAEX. Разработаны соответствующие теоретико-методологические основания, обеспечивающие переход к новой модели, сегментированы ее основные элементы, определена стратегия введения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 4 июля 2020 г.;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410;

4. Федеральном законе от 24.07.07 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4006;

5. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378;

6. Федеральный закон от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785;

7. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах"» // Собрание законодательства РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4544;

8. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 1.

2. НЕНОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 г. № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего

контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» // «Вестник Банка России», № 79, 07.10.2020;

2. Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // «Вестник Банка России», № 48, 19.07.2021;

3. Информационное письмо Банка России от 13.06.2023 г. № ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития» // «Вестник Банка России», № 45, 21.06.2023, «Вестник Банка России», № 51, 17.07.2023;

4. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 г. № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» // «Вестник Банка России», № 90, 22.12.2021;

5. Информационное письмо Банка России от 22.04.2020 г. № ИН-06-28/80 «О рекомендациях по формированию и обеспечению преемственности совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ» // «Вестник Банка России», № 30, 29.04.2020;

6. Информационное письмо Банка России от 24.05.2019 № ИН-06-28/45 «О рекомендациях по участию совета директоров (наблюдательного совета) в процессах развития и управления информационными технологиями и управления риском информационной безопасности в публичном акционерном обществе» // «Вестник Банка России», № 34, 30.05.2019;

7. Информационное письмо Банка России от 26.04.2019 г. № ИН-06-28/41 «О рекомендациях по организации и проведению самооценки эффективности совета директоров (наблюдательного совета) в публичных акционерных обществах» // «Вестник Банка России», № 29, 30.04.2019;

8. Информационное письмо Банка России от 26.07.2021 г. № ИН-06-28/56 «О рекомендациях по раскрытию эмитентами эмиссионных ценных бумаг

информации в форме сообщения о существенном факте, установленного главой 50 Положения Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных бумаг» // «Вестник Банка России», № 54, 04.08.2021;

9. Информационное письмо Банка России от 27.12.2021 г. № ИН-06-28/102 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления» // «Вестник Банка России», № 92, 30.12.2021;

10. Информационное письмо Банка России от 28.12.2022 г. № № ИН-02-28/145 «О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления» // «Вестник Банка России», № 64, 30.12.2022;

11. Информационное письмо Банка России от 30.06.2023 г. № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)» // «Вестник Банка России», № 50, 12.07.2023;

12. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // «Вестник Банка России», № 40, 18.04.2014;

13. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // «Вестник Банка России», № 39-40, 27.05.2020.

3. АКТЫ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. №3-П По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 ФЗ Об акционерных обществах // Собрание законодательства РФ от 1 марта 2004 г. №9. Ст. 830;

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. №11-П По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона РФ О занятости населения в России // Собрание законодательства РФ от 7 июня 2010 г. №23. Ст. 2490.;

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2014 г. №3-П По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ от 3 марта 2014 г. №9. Ст. 951;

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2003 г. №5-П По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 ФЗ Об акционерных обществах // Собрание законодательства РФ от 28 апреля №3. Ст. 1656;

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 марта 2005 г. №3-П По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 ТК РФ и абз. 4 ст. 69 ФЗ об АО // Собрание законодательства РФ от 28 марта 2005. №13. Ст. 1209;

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. №10-П По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 ФЗ «О государственной регистрации» // Собрание законодательства РФ. 1 июня 2015. № 22. Ст.3304.

4. ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков А.С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Безруков Алексей Сергеевич – Владимир, 2008. – 151 с.

2. Борзых Д.Д. Правовое регулирование оборота акций в акционерном обществе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / Борзых Денис Викторович – М., 2005. – 209 с.;

3. Бояров А.Д. Управление программами корпоративной социальной ответственности в компаниях, ориентированных на устойчивое развитие: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Бояров Артур Дмитриевич – М., 2012. – 24 с.;

4. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03/ Гришина Яна Сергеевна – М., 2016. – 505 с.;

5. Жукова Е.А. Управление устойчивым развитием корпоративных образований: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Жукова Екатерина Александровна — Воронеж, 2013. — 302 с.;
6. Завидов Д.А. Анализ правового регулирования создания и деятельности акционерных обществ в Великобритании в сравнении с некоторыми тенденциями развития корпоративного права Швеции: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Завидов Дмитрий Алексеевич – М., 2001. – 196 с.;
7. Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития: дисс... канд. экон. наук. 08.00.05 / Манайкина Екатерина Сергеевна – М., 2015 – 196 с.;
8. Морозова Т.В. Гражданско-правовые проблемы реализации принципов корпоративного управления (На примере ОАО «Российские железные дороги»): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Морозова Татьяна Владимировна – Самара, 2005. – 222 с.;
9. Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Никологорская Екатерина Ивановна – М., 2009. – 186 с.;
10. Петникова О.В. Права участников корпоративных отношений по праву Великобритании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Петникова Ольга Валерьевна – М., 2007. – 189 с.;
11. Рашидин Е.А. Корпоративная социальная ответственность на примере ведущих автопроизводителей Германии и Франции: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Рашидин Екатерина Андреевна – М., 2018 – 172 с.;
12. Рукин Б.П. Управление экономически устойчивым развитием организаций и корпоративных объединений: теория, методология, практика: дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Рукин Борис Петрович – Воронеж, 2007 – 405 с.;
13. Санин К.С. Правовое положение акционера как инвестора: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Санин Константин Сергеевич – М., 2008. – 219 с.;

14. Серебрякова А.А. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Серебрякова Алла Аркадьевна – Ульяновск, 2005. – 197 с.;

15. Толкачев А.Н. Участие акционеров в управлении акционерным обществом в Российской Федерации (Гражданско-правовые проблемы и пути их решения): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Толкачев Андрей Николаевич – М., 2004. – 182 с.;

16. Андриюшова Е.А. Регулирование конфликта интересов в акционерном обществе в законодательстве стран Европейского союза (на примере Германии, Франции, Великобритании) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – №. 1. – С. 50–54;

17. Багратиони К.А., Куценко О.В., Байрамов Ф.Д.О. Концепции корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития: сопротивление политико-правовым инновациям в российской нефтегазовой отрасли // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – №. 5. – С. 212–219;

18. Барков А.В. О применении метода правового моделирования в цивилистических диссертациях // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2017. – С. 39–56;

19. Бархатова Т.С., Григорьева В.З. Роль социального предпринимательства в социальной политике Амурской области / Современные проблемы развития экономики России и Китая: материалы V международной научно-практической конференции // Благовещенск: Изд-во Амурский государственный университет – 2024. – Т. 1. – С. 82-86;

20. Беженар А.Н. Механизмы приобретения корпоративного контроля в акционерном обществе // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – №. 6. – С. 176–179;

21. Беркумбаев Н.С. Концепция устойчивого развития в корпоративном праве России // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 19. – С. 97–111;

22. Бойко Т.С., Буркатовский А.А. Критерии ответственности членов органов управления хозяйственных обществ в свете готовящихся изменений в корпоративное законодательство и зарубежного опыта // Закон. – 2011. – №. 5. – С. 109–127;
23. Болдырев В.А. Модели управления юридическими лицами, учрежденными государством: опыт России, Китая и Норвегии // Право и экономика. – 2012. – №. 11. – С. 11– 17;
24. Болдырев В.А. Ограничение свободы предпринимательской деятельности: новая правовая реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – №. 9 (228). – С. 62– 74;
25. Болдырев В.А., Лисица В.Н. Прозрачность корпоративных отношений: правовая природа обеспечивающих ее норм // Право и экономика. – 2020. – №. 1. – С. 5– 9;
26. Бояров А.Д. Инструментарий корпоративного управления: корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие компании // Российское предпринимательство. – 2009. – № 7-1. – С. 41–45;
27. Виноградов Д.А. Особенности становления корпоративной социальной ответственности во Франции // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. – № 3 (28). – С. 123-127;
28. Гавриленко Т.Ю., Григоренко О.В., Ткаченко Е.К. Управление корпоративными рисками в рамках соответствия критериям рейтингов ESG // Журнал прикладных исследований. – 2021. – Т. 1. – №. 5.– С. 23–26;
29. Глинский Б.А., Грязнов Б.С., Дынин Б.С., Никитин Е.П. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ). М.: Изд-во МГУ, 1965. – 248 с.;
30. Глоссарий основных понятий устойчивого развития с комментариями / под ред. Б. Шахназарова, М.В. Мажориной, И.Е. Михеевой // М.: Проспект, 2022. – 168 с.;

31. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – №. 5. – С. 27–34;
32. Гришина Я.С. Американский и Европейский опыт социального предпринимательства: сравнительно-правовая характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – Право. – № 2. – С. 60–74;
33. Губин Е.П. Корпорации и реализация целей устойчивого развития: вопросы права // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2022. – № 3. – С. 43–46;
34. Дегтярев М.В. Моделирование в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. – № 53. – С. 436–461;
35. Дегтярева В.В. Анализ влияния ESG-факторов на управление корпоративными инновациями и инвестициями // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 4 (148). – С. 82–93;
36. Дружинин Г.В. Сравнительно-правовые аспекты концептуальных моделей коммерческих корпораций // Сибирский юридический вестник. 2018. – № 2 (81). – С. 116–122;
37. Друкер П. Бизнес и инновации (1985)/ Пер. с англ. – М.: «Вильямс», 2007. – 423 с.;
38. Друкер П. Менеджмент в некоммерческой организации. Принципы и практика / Пер. с англ. – М.: «Вильямс», 2007. – 295 с.;
39. Емец М.И. Корпоративное управление как ESG-фактор и доходность акций российских компаний// Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4. – № 2. – С. 421–432;
40. Забралова О.С. Кризис социального государства: причины и пути выхода // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 8(96). – С. 39– 45;
41. Забралова О.С. Социальная направленность публичной финансовой деятельности: общетеоретический анализ // Актуальные проблемы российского права – 2022. – Т. 17. – № 8(141). – С. 39– 46;

42. Захматов Д.Ю. Отношение корпоративного бизнеса в Российской Федерации к управлению экологическими, социальными рисками, а также рисками корпоративного управления (ESG-рискам) // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 6 (56). – С. 29–38;
43. Иванова Е.А. Корпоративные этические кодексы в управлении российскими компаниями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 164–190;
44. Инициативы по корпоративной этике в Российской Федерации // Российско-Германская Внешнеторговая Палата. Ежегодник. – 2010. – С. 11.;
45. Канашевский В.А. Влияние санкций и контрсанкций на деофшоризацию российской экономики // Юридический мир. – 2022. – № 11. – С. 13–20;
46. Карцхия А.А. Перспективные корпоративные модели и критерии развития в период постпандемии // Мониторинг правоприменения. – 2020. – № 3 (36). – С. 73–80;
47. Качура И.С. Нарастающая тенденция применения и важность реализации концепции экологического, социального и корпоративного управления (ESG) // Молодой исследователь Дона. – 2022. – № 1 (34). – С. 81–84;
48. Киварина М.В. Корпоративная социальная ответственность // Экономический журнал. – 2011. – № 23. – С. 116–121;
49. Коданева С.И. Правовые подходы к внедрению ESG-практик в корпоративное управление // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2023. – № 4. – С. 30–36;
50. Коданева С.И. Энергетический переход: перспективы и механизмы реализации // Россия и современный мир. – 2022. – № 4 (117). – С. 162–183;
51. Коньчева И.Д., Михайлова А.А. Социальное предпринимательство как эффективный механизм предоставления социальной реабилитации инвалидов в Тульской области // Студенческий научный журнал. – 2021. – № 3–2(131). – С. 93–96;

52. Курносова Т.И. Отечественный и зарубежный опыт использования ESG-принципов в разработке стратегии развития нефтегазового бизнеса // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – № 1. – С. 387–410;
53. Лаптев В.А. Директивная модель управления корпорациями с участием государства в сфере оборонно-промышленного комплекса // Правоприменение. 2023. – Т. 7. – № 4. – С. 136–145;
54. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем /– М.: Проспект, 2025. – 384 с.;
55. Лаптев В.А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями: правовые аспекты. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13 – № 2. – С. 378–395;
56. Мажорина М.В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» //Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 12 (133). – С. 185– 198;
57. Мисюркеева М.Н. Социальное предпринимательство в Иркутской области как одно из направлений решения социальных проблем // Global and regional research. – 2022. – Т.4 – № 2. – С. 50-54;
58. Михайлов А.В. Межотраслевые связи в частном и публичном праве: монография / отв. ред. Д.Х. Валеев, А.В. Михайлов. — Казань: Издательство Казанского университета, 2022. — 507 с.;
59. Михайлов А.В. Методы правового регулирования хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 9. – С. 7– 12;
60. Михайлов А.В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России: монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. – Москва: Проспект, 2020. – 488 с.;
61. Моисеева А.А. Социальное предпринимательство как социально ориентированный бизнес (на примере Ульяновской области) // Вестник международного института рынка. – 2023. – № 1. – С. 42–47;

62. Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. / М.: Волтерс Клувер. – 2016. – 230 с.;
63. Морозов А.А. Регулирование корпоративной социальной ответственности в России за последние годы // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №1–2. – С. 6–10;
64. Об охране окружающей среды: Сб. документов партии и правительства, 1917-1981 гг. – 2-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1981. – 384 с.;
65. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: учебник // Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Буки Веди, 2021. – 567 с.;
66. Попкова А.С. Финансовые инструменты поддержки социального предпринимательства в регионах: опыт Франции / Актуальные вопросы развития финансовой сферы. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Дагестанский государственный университет народного хозяйства. Махачкала, 2021. – С. 304–308;
67. Прокопов Ф. и др. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности. // М.: РСПП, – 2008 – 68 с.;
68. Рожкова Е.В., Мингачева Л.Р. Услуги социальной сферы как объект социального предпринимательства Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1(37). – С. 217-220;
69. Савина Т.Н. Анализ процесса институционализации корпоративной социальной ответственности в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 34 (319). – С. 2–15;
70. Садикова М.А. Трансформация моделей корпоративного управления на принципах ESG // Теория и практика управления: ответы на вызовы цифровой экономики. – 2021. – С. 74–76;
71. Салимова Т.А., Ольховикова Н.Б. Инструменты системной деятельности по улучшению в области социально ответственного поведения организации // Стандарты и качество. – 2012. – № 12 (906). – С. 74–78;

72. Снявский А.А. Концепция должной осмотрительности в области прав человека и новая законодательная инициатива ЕС о корпоративной ответственности // *Международные отношения и общество*. – 2020. – №2. – С. 82–92;

73. Совет по правам человека. Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Проведение оценок воздействия на права человека – решение ключевых методологических вопросов от 5 февраля 2007 г. UN Doc. A/HRC/4/74. — Текст: электронный // Организация Объединенных наций: официальный сайт. — URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/121/92/pdf/g1112192.pdf>

74. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации // М.: Статут, 2017. – 176 с.;

75. Шамрин Я.Ю. Внедрение ESG-принципов в корпоративную культуру российских компаний и их эффективность в управлении репутацией // *Социальные коммуникации: наука, образование, профессия*. – 2022. – № 22. – С. 126–131;

76. Эбердыева М.М. Европейский опыт развития социального предпринимательства в эпоху цифровизации // *Вопросы инновационной экономики*. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 981–994;

77. Якубов М.Л. Основные проблемы правового регулирования отношений корпоративного управления в США, ЕС и Российской Федерации // *Вопросы экономики и права*. 2021. – № 157. – С. 41–44;

78. Abramson A.J.; Billings K.C. Challenges Facing Social Enterprises in the United States // *Nonprofit Policy Forum*, 2019. – Vol. 10. – № 2. – P. 46;

79. Aras G., Crowther D. Corporate sustainability reporting: A study in disingenuity? // *Journal of Business Ethics*, 2009. – Vol. 87. – № 1. – P. 279–288;

80. Bauwens T., Huybrechts B., Dufays F. Understanding the Diverse Scaling Strategies of Social Enterprises as Hybrid Organizations: The Case of Renewable Energy Cooperatives // *Organization & Environment*, 2020. – Vol. 33 (2). – P. 195–219;

81. Beaulieu S., Pasquero J. La chute d'Andersen: Responsabilité sociale d'entreprise et finance responsable: quels enjeux ? - Québec: Presses de l'Université du Québec, 2004. – 236 p.;
82. Bonnitcha J., McCorquodale R. The Concept of «Due Diligence» in the UN Guiding Principles on Business and Human Rights // *European Journal of Human Rights*, 2017. – Vol. 28 (3). – P. 899–919;
83. Bowen F. *After greenwashing: Symbolic corporate environmentalism and society*. Cambridge, England: Cambridge University Press, 2014. – 310 p.;
84. Cardoni A., Kiseleva E., Lombardi R. A Sustainable Governance Model to Prevent Corporate Corruption: Integrating Anticorruption Practices, Corporate Strategy and Business Processes // *Business Strategy and the Environment*, 2020. – Vol. 29. – № 3. – P. 1173–1185;
85. Clarkson P.M., Li Y., Richardson G.D., Vasvari F.P. Revisiting the relation between environmental performance and environmental disclosure: An empirical analysis // *Accounting, Organizations and Society*, 2008. – Vol. 33. – № 4–5. – P. 303–327;
86. Clarkson P.M., Li Y., Richardson G.D., Vasvari F.P. Revisiting the relation between environmental performance and environmental disclosure: An empirical analysis // *Accounting, Organizations and Society*, 2008. – Vol. 33. – № 4–5. – P. 303–327;
87. Cogan D.G. *Corporate Governance and Climate Change: Making the Connexion*. Ceres, 2003. – 300 p.;
88. Cohn S., Ames S. Now It's Easier Being Green: Florida's New Benefit and Social Purpose Corporations // *Florida Bar Journal*, 2014. – Vol. 88. – № 9. – P. 38– 42;
89. Cornelius N., Todres M., Janjuha-Jivraj S., Woods A., Wallace J. Corporate Social Responsibility and the Social Enterprise // *Journal of Business Ethics*, 2008. – Vol. 81. – № 2. – P. 355–370;
90. Di Maggio, P.J., Powell W.W. The iron cage revisited: Institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields // *American Sociological Review*, 1983. – Vol. 48. – № 2. – P. 147–160;
91. Doh S. Social Entrepreneurship and Regional Economic Development: The Case of Social Enterprise in South Korea // *Sustainability*, 2020. – Vol. 12. – P. 8843;

92. Douma S., Schreuder H. *Economic Approaches to Organizations*, 5th edition. Ch. 15, London: Pearson, 2013. – 416 p.;
93. Esposito R.T. The social enterprise revolution in corporate law: a primer on emerging corporate entities in Europe and the United States and the case for the benefit corporation // *William & Mary Business Law Review*, 2013. – № 639. URL: <http://scholarship.law.wm.edu/wmblr/vol4/iss2/7>;
94. Figge F., Hahn T., Schaltegger S., Wagner M. The sustainability balanced scorecard—Linking sustainability management to business strategy // *Business Strategy and the Environment*, 2002. – Vol. 11. – № 5. – P. 269–284;
95. Fleming P., Jones M.T. *The End of Corporate Social Responsibility: Crisis and Critique*. London: SAGE Publications Ltd., 2013. – 144 p.;
96. Freeman R.E. *Strategic management: A stakeholder approach*. Boston: Pitman, 1984. – 276 p.;
97. Garrido Á., Pereira D. *A economia social em movimento. Uma história das organizações*. Lisboa: Tinta da China, 2018. – 368 p.;
98. Giddings B., Hopwood B., O'brien G. Environment, economy and society: Fitting them together into sustainable development // *Sustainable Development*, 2002. – Vol. 10. – № 4. – P. 187–196;
99. Goodbye Flexible Purpose Corporation, Hello Social Purpose Corporation: Governor Brown Signs S.B. 1301 // *Adler & Colvin*. 2014. October 6.;
100. Gray R., Kouhy R., Lavers S. Corporate social and environmental reporting: A review of the literature and a longitudinal study of UK disclosure // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 1995. – Vol. 8. – № 2. – P. 47–77;
101. *Guide pratique de l'économie sociale et solidaire*. E. Gatuings, Berger-Levrault. Coll. Les Indispensables, 2022. – 202 p.;
102. Gutberlet J. Grassroots waste picker organizations addressing the UN sustainable development goals // *World Development*, 2021. – Vol. 138. – P. 105195;
103. Highlights: GRI at 20 // *Global Reporting Initiative*. URL: <https://www.globalreporting>;

104. Hill C.W., Jones T.M. Stakeholder-agency theory // *Journal of Management Studies*, 1992. – Vol. 29. – № 2. – P. 131–154;
105. Horton Cole, Jessop Simon. «Positive ESG performance improves returns globally, research shows» [Электронный ресурс] // *Reuters*. – 28 July 2022. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/sustainable-business/positive-esg-performance-improves-returns-globally-research-shows-2022-07-28/>;
106. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the firm: Managerial behavior, agency costs and ownership structure // *Journal of Financial Economics*, 1976. – Vol. 3. – № 4. – P. 305–360;
107. Jimenez J., Morales A.C. Social Economy and the Fourth Sector, Base and Protagonist of Social Innovation // CIRIEC-Espana, *Revista de Economia Pulica, Social y Cooperativa*, 2011. – Vol. 73. – P. 33–60;
108. Jump P. How to: Decide Between Charitable and CIC Status [Электронный ресурс] // *Third Sector*. – 2007. – Режим доступа: <https://www.thirdsector.co.uk/to-decide-charitable-cic-status/governance/article/634004>;
109. Katelouzou D., Puchniak D.W. Global shareholder stewardship: Complexities, challenges, and possibilities [Электронный ресурс] // Cambridge University Press. – 2021. – 59 p. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3872579>;
110. Kavadis N., Thomsen S. Sustainable corporate governance: A review of research on long-term corporate ownership and sustainability [Электронный ресурс] // *Corporate Governance. An international review*. – 2023. – Vol 31. – Issue 1. – P. 198–226. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/corg.12486>;
111. Kletter A. Stewardship codes and the role of institutional Investors in Corporate Governance: An international comparison and typology [Электронный ресурс] // *British Journal of Management*. – 2021. – Vol. 32. – Issue 4. – P. 988-1006. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/1467-8551.12466>;
112. Laville J.L. The Solidarity Economy: An International Movement // *RCCS Annu. Rev*, 2010. – Vol. 2. – P. 3–41;

113. Lee S. Role of social and solidarity economy in localizing the sustainable development goals // *Int. J. Sustain. Dev. World Ecol*, 2020. – Vol. 27. – P. 65–71;
114. Levillain K., Segrestin B. From primacy to purpose commitment: how emerging profit-with-purpose corporations open new corporate governance avenues // *European Management Journal*, 2019. – Vol. 37. – P. 637–647;
115. Levillain K. Les entreprises a mission: Formes, modele et implications d'un engagement collectif. These de doctorat en Sciences de gestion [Электронный ресурс] // Paris, 2017. – 307 p. – Режим доступа: URL: <http://www.theses.fr/2015ENMP0010>;
116. Maignan I. Consumers' perceptions of corporate social responsibilities: A cross-cultural comparison // *Journal of Business Ethics*, 2001. – Vol. 30. – № 1. – P. 57–72;
117. Miller K., Serafeim G. Chief Sustainability Officers: Who Are They and What Do They Do? [Электронный ресурс] // *Leading Sustainable Change*. Oxford University Press. – 2014. – 22 p. – Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2411976;
118. Milne M.J. On sustainability: the environment and management accounting // *Management Accounting Research*, 1996. – Vol. 7, № 1. – P. 135–161;
119. Mion G., Aداui C.R.L., Bonfanti A. Characterizing the mission statements of benefit corporations: Empirical evidence from Italy // *Business Strategy and Environment*, 2021. – Vol. 30. – Issue 4. – P. 2160–2172;
120. Monteiro A.A. The social economy in Portugal: legal regime and socio-economic characterization // *Ciriec-España, Revista de economía pública, social y cooperative*, 2022. – Vol. 6. – P. 85–121;
121. Monzón J.L., Chaves R. Evolución Reciente de la Economía Social en la Unión Europea; CIRIEC-Internacional, Comité Económico y Social Europeo: Valencia, Spain, 2016. – 132 p.;
122. Naciti V. Corporate governance and board of directors: The effect of a board composition on firm sustainability performance // *Journal of Cleaner Production*, 2019. – Vol. 237. – P. 117727;

123. O'Brien C.M. Business and Human Rights. A handbook for legal practitioners. Council of Europe, 2018. – 202 p.;
124. Pagano M., Volpin P.F. The Political Economy of Corporate Governance // The American Economic Review, 2005. – Vol. 95. – № 4. – P. 1005–1030;
125. Peters G.F., Romi A.M., Sanchez J.M. The Influence of Corporate Sustainability Officers on Performance // Journal of Business Ethics, 2019. – Vol. 159. – № 4. – P. 1065–1087;
126. Pietrancosta A. Codification in Company Law of General CSR Requirements: Pioneering Recent French Reforms and EU Perspectives [Электронный ресурс] // European Corporate Governance Institute. – 2022. – 75 p. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4083398>;
127. Qu'est-ce que l'économie sociale et solidaire (ESS)? / Le Centre de documentation Économie Finances: un service ouvert à tous / <https://www.economie.gouv.fr/cedef/economie-sociale-et-solidaire>;
128. Rao K., Tilt C. Board composition and corporate social responsibility: The role of diversity, gender, strategy and decision making // Journal of Business Ethics, 2016. – Vol. 138. – № 2. – P. 327–347.;
129. Robert D., Klausner M. Corporate law, economic analysis of / The New Palgrave Dictionary of Economics, 2018. – P. 2330–2340;
130. Sakawa H., Watanabel N. Institutional Ownership and Firm Performance under Stakeholder-Oriented Corporate Governance // Sustainability, 2020. – Vol. 12. – P. 1021. URL: <https://doi.org/10.3390/su12031021>;
131. Schmidt R.H.; Tyrell M. Financial Systems, Corporate Finance and Corporate Governance // European Financial Management, 1997. – Vol. 3. – № 3. – P. 333–361;
132. Social Enterprises and their Eco-systems: Developments in Europe. Updated country report: France // «European Commission, Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion: Mapping study on Social Enterprise Eco-systems – Updated Country report on France», 2016. – 67 p.;

133. Stout L.A. Why We Should Stop Teaching Dodge v. Ford // UCLA School of Law, Law-Econ Research Paper, №7-11, 2007. – 14 p.;

134. Vallaster C., Maon F., Lindgreen A., Vanhamme J. Serving multiple masters: the role of micro-foundations of dynamic capabilities in addressing tensions in for-profit hybrid organizations // Organization Study, 2021. – Vol. 42. – P. 911–947;

135. Velte P. Meta-analyses on Corporate Social Responsibility (CSR): a literature review // Management Review Quarterly. – 2022. – Vol. 72. – P. 627–675. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s11301-021-00211-2>;

136. Villalba-Eguiluz U., Egia-Olaizola A., Pérez de Mendiguren J.C. Convergences between the Social and Solidarity Economy and Sustainable Development Goals: Case Study in the Basque Country // Sustainability, 2020. – Vol. 12: 5435 – 19 p.;

137. Waddock S.A., Graves S.B. The corporate social performance–financial performance link // Strategic Management Journal, 1997. – Vol. 18. – № 4. – P. 303–319;

138. Williamson O.E. The Mechanisms of Governance // New York: Oxford University Press, 1996. – 448 p.;

139. Williamson O.E. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract // Journal of Economic Perspectives, 2002. – Vol. 16. – № 3 – P. 171–195;

140. Williamson O.E. Corporate Finance and Corporate Governance // The Journal of Finance, 1988. – Vol. 43. – № 3. – P. 567–591.

141. Women on corporate boards of directors / International challenges and opportunities / Eds. R. J. Burke, M. C. Mattis. Dordrecht, NL: Springer Science & Business Media, 2013. – P. 240–273.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Sustainable corporate governance // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12548-Sustainable-corporate-governance_en;

2. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. – Geneva – GE.11-46531 – September 2012 – 1,298 – HR/PUB/11/04. – С. 22-31 (54).

3. Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики» [рус., англ.] (Вместе с «Перечнем деклараций, международных трудовых конвенций и рекомендаций, сводов практических правил, Руководящих принципов...», «Оперативными инструментами») (Принята в г. Женеве 16.11.1977 на 204-ой сессии Административного совета МОТ) (с изм. и доп. от 01.11.2022);

4. Цели в области устойчивого развития ООН. Цели в области устойчивого развития — Устойчивое развитие // URL: un.org.

5. Directive (EU) 2017/1132 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 14 June 2017 relating to certain aspects of company law URL: Directive - 2017/1132 - EN - EUR-Lex (europa.eu) (ред. от 01.01.2020);

6. Directive (EU) 2019/2121 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 27 November 2019 amending Directive (EU) 2017/1132 as regards cross-border conversions, mergers and divisions // URL: Directive - 2019/2121 - EN - EUR-Lex (europa.eu);

7. Directive 2009/102/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 16 September 2009 in the area of company law on single-member private limited liability companies // URL: Directive - 2009/102 - EN - EUR-Lex (europa.eu);

8. Directive 2012/17/EU and Commission Implementing Regulation (EU) 2020/2244 laying down rules for the application of Directive (EU) 2017/1132 of the European Parliament and of the Council as regards technical specifications and procedures for the system of interconnection of registers and repealing Commission Implementing Regulation (EU) 2015/884 // URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32020R2244;

9. Directive 2013/34/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on the annual financial statements, consolidated financial statements and

related reports of certain types of undertakings, amending Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC Text with EEA relevance // URL: Directive - 2013/34 - EN - ifrs - EUR-Lex (europa.eu)

10. Directive (EU) 2019/1151 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 20 June 2019 amending Directive (EU) 2017/1132 as regards the use of digital tools and processes in company law // URL: Directive - 2019/1151 - EN - EUR-Lex (europa.eu);

11. OECD Due Diligence Guidance for Responsible Business Conduct. 2018. // URL: OECD-Due-Diligence-Guidance-for-Responsible-Business-Conduct.pdf.

12. European Commission: DG Employment and Social Affairs. Promoting a European framework for Corporate Social Responsibility. Green Paper. Unit EMPL // EC; Soft Cover bound in Protective Binder edition – D.1, 2001. – 28 p.;

13. Regulation (EU) 2017/821 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 17 May 2017 laying down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas // URL: Regulation - 2017/821 - EN - EUR-Lex (europa.eu);

14. COUNCIL REGULATION (EEC) № 2137/85 of 25 July 1985 on the European Economic Interest Grouping (EEIG) URL: Regulation - 2137/85 - EN - EUR-Lex (europa.eu);

15. COUNCIL REGULATION (EC) № 2157/2001 of 8 October 2001 on the Statute for a European company (SE) URL: Regulation - 2157/2001 - EN - societates Europaea - EUR-Lex.

6. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. ESG-трансформация: Россия находится в самом начале «зеленого» пути [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ – 2021. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/expertise/463394013.html> (дата обращения: 23.06.2023);

2. PROобраз будущего. Интегрированный отчет ФосАгро за 2023 г. [Электронный ресурс] // ФосАгро. – Режим доступа: <https://www.phosagro.ru/sustainability/ecology/#accordion-climate-change> (дата обращения: 10.07.2024);
3. Вестник KPMG [Электронный ресурс] // KPMG. – 2013. – №3 – Режим доступа: <http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Infocus-corporategovernance-sustainability/Pages/GS-MagazineJanuary2013.aspx> (дата обращения: 10.08.2020);
4. Годовой отчет Сбербанка/2023 [Электронный ресурс] // ОАО «Сбербанк» – 2023. – Режим доступа: <https://www.sber-bank.by/page/annual> (дата обращения: 12.07.2024);
5. Исследование. ESG вопросы в практике российских публичных компаний [Электронный ресурс] // Российский институт директоров – 2021. – Режим доступа: <https://nokc.org.ru/wp-content/uploads/2021/05/issledovanie.-esg.pdf> (дата обращения: 12.08.2022);
6. Обзор раскрытия информации в области устойчивого развития публичными акционерными обществами по итогам 2022 года [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – 2023. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/47726/Review_pao_2022.pdf (дата обращения: 15.12.2023);
7. Падцероб М. Зачем российским компаниям директора по устойчивому развитию [Электронный ресурс] / М. Падцероб // Ведомости. – 2021. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/04/12/865665-ustoichivomu-razvitiyu> (дата обращения: 05.02.2022);
8. Рост и устойчивость: новые горизонты. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Полюс» за 2023 год [Электронный ресурс] // ПАО «Полюс». – 2024. – Режим доступа: <https://sustainability.polyus.com/upload/files/otchet-ob-ustoychivom-razvitiiza-2023-god.pdf> (дата обращения: 29.11.2024);
9. Стандарты отчетности об устойчивом развитии GRI [Электронный ресурс] // Global Reporting Initiative – Режим доступа:

<https://www.globalreporting.org/information/sustainability-reporting/Pages/gri-standards.aspx> (дата обращения: 10.06.2020);

10. About PRI [Электронный ресурс] // Principles for responsible investment. – Режим доступа: <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (дата обращения: 10.04.2023);

11. Gerdeman D. What Do Chief Sustainability Officers Do? [Электронный ресурс] // Forbes. 2014. October 8. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/hbsworkingknowledge/2014/10/08/what-do-chief-sustainability-officers-do/> (дата обращения: 17.06.2023);

12. Reporting matters [Электронный ресурс] // WBCSD. – 2020. – Режим доступа: https://docs.wbcsd.org/2020/10/WBCSD_Reporting_Matters_2020.pdf (дата обращения: 27.07.2023);

13. Sustainable corporate governance [Электронный ресурс] // European Commission. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12548-Sustainable-corporate-governance_en (дата обращения: 15.02.2024);

14. The Investopedia team. Social Enterprise: What It Is, How It Works, and Examples [Электронный ресурс] // Investopedia. – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/s/social-enterprise.asp> (дата обращения: 19.11.2022);

15. The time has come. Survey of Sustainability Reporting [Электронный ресурс] // KPMG. – 2020. – Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/11/the-time-has-come.pdf> (дата обращения: 08.09.2021);

16. World Business Council for Sustainable Development [Электронный ресурс] // Defining the role of Chief Sustainability Officers (CSOs). Dec. 2018. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ebbc158b-635a776e-15ed3397-74722d776562/https://docs.wbcsd.org/2019/01/Defining_the_Role_of_Chief_Sustainability_Officers.pdf (дата обращения: 05.08.2022).

7. ПРАВОВЫЕ АКТЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

1. Конституция Португальской Республики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf>;
2. Décret № 2015-858 du 13 juillet 2015 relatif aux statuts des sociétés commerciales ayant la qualité d'entreprises de l'économie sociale et solidaire NOR: JUSC1511766D. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2015/7/13/2015-858/jo/texte>;
3. Décret №2019-1462 du 26 décembre 2019 relatif à l'expérimentation du travail d'intérêt général dans les entreprises de l'économie sociale et solidaire et les sociétés à mission NOR: JUSK1920200D. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2019/12/26/JUSK1920200D/jo/texte>;
4. Décret №2021-323 du 25 mars 2021 modifiant le décret № 2004-1203 du 15 novembre 2004 portant création d'une direction générale du Trésor au ministère de l'économie, de l'industrie et de l'emploi NOR: ECOP2032158D. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/eli/decret/2021/3/25/ECOP2032158D/jo/texte>;
5. French Corporate Duty of Vigilance Law (English Translation) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://respect.international/french-corporate-duty-of-vigilance-law-english-translation/>;
6. La loi du 22 mai 2019 (loi PACTE, Plan d'action pour la croissance et la transformation des entreprises). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.economie.gouv.fr/plan-entreprises-pacte#>;
7. Lei n.º 119/2015, de 31 de Agosto // Diário da República. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://diariodarepublica.pt/dr/detalhe/lei/119-2015-70139955>;
8. Lei n.º 30/2013, de 8 de maio // Diário da República. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://diariodarepublica.pt/dr/detalhe/lei/30-2013-260892>;

9. LOI №2014-856 du 31 juillet 2014 relative à l'économie sociale et solidaire.
[Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000029313296>;
10. Loi Pacte: Attention au risque de greenwashing ! // novethic 19 mars 2019/
[Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.novethic.fr/actualite/entreprise-responsable/isr-rse/loi-pacte-attention-au-risque-de-green-washing-147046.html>;
11. National Action Plan [Электронный ресурс] // Режим доступа:
https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/NationalPlans/NA_P_Germany.pdf;
12. SB-1301 Corporate Flexibility Act of 2011: Social Purpose Corporations Act;
13. Social enterprise promotion act. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=24346&type=part&key=40;
14. The Companies (Audit, Investigations and Community Enterprise) Act 2004 (Commencement) and Companies Act 1989 (Commencement No 18) Order 2004
[Электронный ресурс] // Режим доступа:
<https://www.legislation.gov.uk/uksi/2004/3322/contents/made>.